

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Го Чэньчэнь

**Повышение конкурентоспособности китайских банков на мировых
финансовых рынках**

Специальность 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., доцент
Дубинин С.К.

Москва
2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ	19
1.1 ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ ПО ВОПРОСУ БАНКОВСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ.....	19
1.1.1 <i>Сущность и особенности банковской конкуренции и конкурентоспособности.....</i>	19
1.1.2 <i>Основные подходы к определению банковской конкурентоспособности.....</i>	43
1.2 КОНЦЕПЦИЯ БАНКОВСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	58
1.2.1 <i>Основные инструменты оценки конкурентоспособности банков и методы их использования..</i>	58
1.2.2 <i>Модель конкурентоспособности банка на макроуровне.....</i>	72
1.2.3 <i>Модель конкурентоспособности банка на мезоуровне</i>	75
1.2.4 <i>Модель конкурентоспособности банка на микроуровне.....</i>	79
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	84
2. ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ НА МИРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ.....	86
2.1 РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КНР	86
2.1.1 <i>Историческая ретроспектива развития банковской системы КНР</i>	86
2.1.2 <i>Роль банковской системы в экономическом развитии КНР.....</i>	90
2.1.3 <i>Роль банковского сектора КНР в обеспечении инвестиций в реальный сектор экономики.....</i>	95
2.1.4 <i>Особенности активной и пассивной деятельности банков на банковском рынке КНР.....</i>	99
2.1.5 <i>Особенности платежной системы КНР.....</i>	103
2.2 СТРУКТУРА БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КНР.....	111
2.2.1 <i>Концентрация на банковском рынке КНР</i>	111
2.2.2 <i>Иностранные банки на банковском рынке КНР.....</i>	116
2.2.4 <i>Анализ применяемых информационных технологий, масштаб использования финтех как конкурентного преимущества</i>	129
2.3 ЭФФЕКТИВНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КНР	145
2.3.1 <i>Эффективность банковского сектора КНР по структуре.....</i>	145
2.3.2 <i>Эффективность банковского сектора КНР по концентрации.....</i>	151
2.4 РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ	153
2.4.1 <i>Система банковского надзора в КНР.....</i>	153
2.4.2 <i>Институциональная структура регуляторной системы банковского сектора КНР.....</i>	163
2.4.3 <i>Лицензирование банковского бизнеса в КНР</i>	169
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	171
3. УЧАСТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КНР В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЕ	173
3.1 МЕЖДУНАРОДНАЯ АКТИВНОСТЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КНР.....	173
3.2 ИНВЕСТИЦИОННАЯ И КРЕДИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКИХ БАНКОВ В СТРАНАХ ПРИСУТСТВИЯ	180
3.3 МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ	189
3.3.1 <i>Международная конкурентоспособность банковской системы Китая на макроуровне</i>	189
3.3.2 <i>Международная конкурентоспособность банковской системы Китая на мезоуровне.....</i>	196
3.3.3 <i>Международная конкурентоспособность банковской системы Китая на микроуровне</i>	198
3.4 ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КИТАЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ НА ИНОСТРАННЫХ РЫНКАХ.....	205
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	213
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	215
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	223
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	238

Глоссарий

1. ABC Agricultural Bank of China/Сельскохозяйственный Банк Китая
2. BOC Bank of China/Банк Китая
3. BCM Bank of Communications/Коммуникаций Банк Китая
4. CBIRC China Banking and Insurance Regulatory Commission /Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности Китая
5. CSRC China Securities Regulatory Commission/Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая
6. CCB China Construction Bank/Строительный банк Китая
7. Former CBRC Former China Banking Regulatory Commission/Бывшая комиссия по регулированию банковской деятельности Китая
8. ICBC Industrial and Commercial Bank of China
/Промышленно-коммерческий Банк Китая
9. MOF Ministry of Finance of The People's Republic of China/Министерство финансов Китайской Народной Республики
10. PBC The People's Bank of China/Народный Банк Китая
11. PSBC Postal Savings Bank of China/Почтовый сберегательный Банк Китая
12. SCP Structure-conduct- performance/структура- поведение- результат
13. НИИ. Индекс Херфиндаля-Хиршмана
14. CCDC China Central Depository & Clearing Co., Ltd.
15. CSRC Комиссия по регулированию ценных бумаг
16. CIRC Комиссия по страховому надзору
17. CBRC Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая
18. CICC Китайской международной корпорации
19. CBDC Центральном банке цифровых валют
20. SHCH Шанхайская клиринговая палата
21. SAFE Государственное управление иностранной валюты
22. РЕПО Repurchase agreement, репо
23. CNAPS Китайской национальной системы платежей
24. ФРС Федеральная резервная система Federal Reserve System
25. ДКП Денежно-кредитная политика
26. ЦБ Центральный банк
27. МСП Small and medium enterprises/Малого и среднего предпринимательства
28. КНР People's Republic of China/Китайская Народная Республика
29. ФПГ Financial and industrial groups/Финансово-промышленные группы
30. НФО Небанковских финансовых организаций
31. ИИ Использование искусственного интеллекта

ВВЕДЕНИЕ

Проблема усиления конкурентной позиции касается практически всех сторон жизни общества. Главный фактор успеха любого субъекта в современной рыночной экономике – это создание и правильное использование уже существующих конкурентных преимуществ, являющихся основой конкурентоспособности, в соответствии со стратегией развития экономического субъекта в долгосрочном периоде. Рыночная экономика способствует постоянному развитию организаций, совершенствованию продукции (продуктов, услуг), внедрению инноваций, улучшению показателей социальной ответственности и пр. Все это происходит под влиянием конкурентной борьбы, поскольку именно она стимулирует предприятия (организации) найти возможность стать лучше конкурента. Таким образом, борьба за повышение конкурентоспособности организации на своем отраслевом рынке является основой здоровой рыночной конкуренции.

Актуальность темы представленного исследования заключается в том, что конкуренция в банковском секторе характеризуется отраслевыми аспектами, обусловленными ее спецификой. В первую очередь, это – разделение на розничный и корпоративный сегменты, для каждого из которых привлекательность банка выражается в различных аспектах: если для розничных клиентов важен широкий ассортимент максимально удобных банковских продуктов по минимальной цене, то для корпоративных клиентов это и наиболее функциональный оперейтинг, и стоимость заемного капитала, и минимальный размер комиссий. Но общим моментом, объединяющим эти два сегмента, является надежность банка. С точки зрения банка как субъекта рынка, в свою очередь, основной аспект конкурентоспособности – это эффективность его функционирования.

Вопрос влияния конкуренции на банковском рынке на финансовую стабильность всегда был предметом дискуссий, как с точки зрения академических исследований, так и с точки зрения регулирования финансовых рынков. Вместе с тем необходимо учитывать, что глобальный финансовый

кризис 2007-2009 гг. привел к переосмыслению подходов к регулированию и пониманию конкуренции на финансовых рынках. Большинство ученых считают, что усиление конкуренции стимулировало развитие финансовых инноваций, которые, в свою очередь, внесли свой негативный вклад в накопление системной нестабильности.

Бесспорно, повышение уровня конкурентной борьбы вызывает поиск источников получения конкурентных преимуществ и развитие инноваций, однако, влияние этих процессов на финансовую стабильность остается дискуссионным. В то же время новейшие подходы к регулированию банковской деятельности предусматривают фокусировку на системной финансовой стабильности и макропруденциальном надзоре. Все это определяет актуальность исследования проблем банковской конкуренции на различных уровнях: макроуровне, мезоуровне и микроуровне. Данная задача выполнена посредством разработки методики оценки банковской конкурентоспособности на указанных трех уровнях. Разработанная система апробирована при оценке конкурентоспособности банков и банковского сектора КНР.

Степень научной разработанности проблемы.

Сущность и особенности банковской конкуренции в российской и мировой научной литературе освещены достаточно широко.

Аспекты развития банковской системы освещены в работах таких исследователей, как Г.Н. Белоглазова (ресурсный подход), С.К. Дубинин (системный подход), Г. Хамел, К. Прахалад (теория интеллектуального лидерства) и др.

Вопросы банковской конкуренции с точки зрения различных научных подходов исследованы в работах таких авторов, как Дж. Робинсон, Э. Чемберлин, А. Курно (структурный подход), Й. Шумпетер, Дж. М. Кларк, Ф. Хайек (функциональный подход), М. Портер, Дж. Мур, Ч. У Ким, Р. Моборн (стратегический подход), и др. исследователей.

Общие вопросы оценки и повышения конкурентоспособности коммерческих банков рассмотрены в работах Д.Т. Корнилова, Ю.И. Коробова,

А.М. Тавасиева. Вопросы обеспечения конкурентоспособности коммерческих банков освещены, в частности в исследовании О.А. Степичевой и Е.А. Юриной, М.В. Ахматова, Н.К. Лутошкиной, А.Вентури, Лю Вэя и других авторов.

Роль Финтеха в формировании конкурентоспособности банков освещается в работах таких авторов, как Вивз К., а также Гоцман В. и Равенхорст К. и др.

Рамки этого исследования соответствуют принципам теории международной конкурентоспособности М. Портера (2009 г.) и концепции международной конкурентоспособности Цзяо (2002 г.) и Сюю (2015 г.), касающихся международной конкурентоспособности банка СБИ(China Bank Industry), но в данном исследовании они пересматриваются и моделируются с тем, чтобы стать более точными для отражения и оценки международной конкурентоспособности китайских коммерческих банков.

Структура определения международной конкурентоспособности банков состоит из трех аспектов: методика, определение детерминант и оценка. При этом, сегодня более пристального внимания требует всесторонняя оценка банковской конкурентоспособности, основанная на комплексном анализе конкурентной позиции банков на макро-, мезо- и микроуровне.

Целью данного диссертационного исследования является разработка методики оценки банковской конкурентоспособности посредством ее анализа на микро-, мезо-и макроуровне, и ее апробация на примере банковского сектора КНР.

Для достижения данной цели потребовалось решение следующих **задач**:

1. Сформулировать понятие и сущность банковской конкуренции с учетом современных тенденций банковского сектора.

2. Представить теоретические и практические основы банковской конкурентоспособности и определить составляющие, формирующие конкурентоспособность на банковском рынке.

3. Разработать и апробировать методику оценки банковской конкурентоспособности, оценивая факторы конкурентоспособности на микро-, мезо- и макроуровне конкуренции.

4. Раскрыть аспекты международной конкурентоспособности коммерческого банка и банковского сектора, поскольку коммерческий банк – это структура, которая не ограничена рамками национального рынка: в условиях глобализации экономики, банки выходят на зарубежные рынки.

5. Определить специфику трансформации банковского бизнеса в современных условиях и основные факторы формирования конкурентоспособности в банковском секторе на основании адаптации банков к технологическим и системным трендам рынка.

6. Выявить роль банковских финансовых технологий в формировании международной конкурентоспособности банка на современном этапе.

Объектом исследования является банковский сектор КНР.

Предметом исследования выступает конкурентоспособность банковского сектора КНР в условиях динамичного развития банковских технологий и усиления конкуренции в условиях концентрации мирового банковского рынка.

Теоретическая и методологическая база исследования.

Теоретическую базу исследования составляют работы российских и зарубежных исследователей, связанные с общими вопросами функционирования банковского сектора, банковской конкуренцией, банковской конкурентоспособностью, а также возможностями наращивания коммерческими банками своих конкурентных преимуществ в современных условиях.

Методологическая база исследования представлена такими методами научного познания, как общие и специализированные. Из общих методов научного познания в исследовании использовались анализ (для исследования структурных и динамических характеристик банковского сектора КНР), синтез (для выделения общих тенденций развития банковского сектора КНР), дедукция (для выявления наиболее важных конкурентных преимуществ банков на современном этапе развития отрасли), индукция (для определения основополагающих трендов развития банковской отрасли КНР и в мире), обобщение (для формирования выводов по результатам исследования), аналогия

(для сравнения анализируемых характеристик банков), моделирование (как эконометрический метод, позволяющий визуализировать тренды и зависимости), исторический и логический методы (при обзорном исследовании истории развития банковской системы КНР и ее современного состояния). Из специальных методов были использованы: экономического и нормативного анализа, бенчмаркинга (как основы формирования предлагаемой методики анализа банковской конкурентоспособности).

Научная новизна исследования состоит в обосновании теоретических основ банковской конкурентоспособности и разработке трехуровневой системы оценки конкурентоспособности в банковском секторе. Вклад автора в развитие теоретической и методологической базы по теме исследования заключается в представленных ниже результатах.

1. Уточнено понятие банковской конкуренции. Необходимость такого уточнения связана с постоянной трансформацией банковского бизнеса, расширением сферы деятельности банков, которая зачастую не учитывается при раскрытии сущности банковской конкуренции. Таким образом, по мнению автора, **банковскую конкуренцию можно определить как динамичную совокупность отношений по поводу формирования рыночных ниш и охвата потребительской аудитории, сформированных посредством конъюнктурных условий на рынках функционирования банка. Динамичность конкурентных отношений обуславливается развитием тех рынков, на которые распространяется сфера интересов конкретного банка.**

2. Уточнено понятие банковской конкурентоспособности и предложена модель формирования конкурентоспособности банка в конкурентной среде. Необходимость такого уточнения продиктована тем, что банковская конкурентоспособность не рассматривается только с точки зрения равновесия интересов банка и клиента. Понятие банковской конкурентоспособности для каждого уровня анализа (макро-, мезо-, и микро), но на каждом из этих уровней конкурентоспособность характеризуется специфическим набором показателей и выражается в различных аспектах.

Конкурентоспособность банковского бизнеса раскрывается автором как способность формировать такой пакет банковских продуктов и услуг, который позволяет банку завоевывать и удерживать свои рыночные позиции – микроуровень анализа конкурентоспособности.

Конкурентоспособность банковского сектора анализируется как достижение отраслью устойчивых позиций в рамках национальной экономики, обеспечение банками финансовых условий собственного развития, оптимальной доходности, качества кредитного портфеля в масштабах отдельных городов, регионов или групп клиентов (сегмента банковского рынка) – мезоуровень анализа конкурентоспособности.

Конкурентоспособность на уровне национальной и международной конкурентной среды оценивается автором по сравнительным результатам деятельности банков по привлечению средств и размещению активов на национальных и международных рынках – макроуровень анализа конкурентоспособности.

3. Предложена комплексная методика анализа конкурентоспособности коммерческих банков, позволяющая сформировать систему индикаторов, необходимых для применения предложенной трехкомпонентной модели оценки банковской конкурентоспособности. Данный инструментарий основывается на интегральном показателе, выводимом из трех комплексных показателей оценки формируемых банками факторов конкурентоспособности на уровне качества ведения бизнеса, способности обеспечения банками финансовых условий собственного развития и по сравнительным результатам деятельности банков по привлечению средств и размещению активов на национальных и международных рынках.

4. Одним из решающих факторов конкурентной среды на банковском рынке является влияние цифровизации (необходимость постоянного обновления банковских бизнес-процессов и диверсификации бизнеса). В свете современных трендов на банковском рынке предложено рассматривать понятие банка в широком смысле, поскольку банки сегодня значительно расширяют свой

функционал не только посредством диверсификации своего продуктового портфеля, но и формируя новые направления своих бизнес-моделей.

5. Определено, что в современных условиях достижение высокой конкурентоспособности возможно на базе повышения эффективности и производительности банковской индустрии. Тенденция снижения маржинальности банковских институтов стала результатом острой конкурентной борьбы за потребителей финансовых услуг.

6. Выявлено влияние финансовых технологий на формирование тенденций развития банковского сектора. На современном этапе развития банковской системы использование информационных технологий в рамках рынка финансовых услуг создает условия для более многосторонней совершенной конкуренции. Исследовано значение информационных финансовых банковских технологий в наращивании конкурентных преимуществ коммерческих банков и в формировании возможностей выхода на международный рынок в сегменте высокотехнологичных банковских услуг.

Интернационализация банковского сектора и финансовых рынков на протяжении последних десятилетий способствовала дальнейшему усилению конкуренции с использованием технологических и финансовых инноваций (Fintech- Финтех). Объединение банковских и небанковских финансовых организаций в рамках финансовых конгломератов позволило трансформировать международную конкурентоспособность в целевую установку стратегического развития финансово-промышленных групп (ФПГ).

Теоретическая значимость результатов заключается в расширении таких концептов, как «банковская конкуренция и «банковская конкурентоспособность» с учетом современных тенденций развития банковского сектора, а также в разработке интегральной системы оценки банковской конкурентоспособности, формируемой на микро-, мезо- и макроуровнях.

Практическая значимость результатов состоит в том, что результаты представленного исследования могут применяться как в практике внутреннего

контроля банками своей конкурентной позиции на внутреннем рынке и внешних целевых рынках, так и в практике внешнего контроля (например, для оценки инвестиционной привлекательности банка). Кроме того, представленный в исследовании материал может быть использован в практике преподавания дисциплины «Банковское дело».

Информационную базу исследования для анализа банковского сектора КНР составили данные Всемирного банка, Народного банка КНР, Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая, а также отчетность крупнейших банков КНР. Кроме того, для общего анализа показателей китайской экономики использовались данные Национального бюро статистики КНР.

Положения, выносимые на защиту

1. В современных условиях банковская конкуренция носит комплексный характер поскольку банки работают в конкурентной среде сразу нескольких рынков: банковского; небанковского финансового; нефинансового бизнеса. Со временем дифференциация бизнеса коммерческих банков будет только возрастать. А если учесть, что многие банки входят в финансово-промышленные группы, то их субъектность как составляющей интегрированной производственно-финансовой цепочки формирования ценности также ограничивает влияние конкурентных сил на рынке реализуемых продуктов и оказываемых услуг.

Эволюция технологических укладов влияет и на банковский сектор, придавая банковской конкуренции новые черты, поскольку существуют как экстенсивные, так и интенсивные факторы формирования рыночной структуры банковской системы.

2. Банковская конкурентоспособность определяется как способность формировать такой пакет банковских продуктов и услуг, который позволяет банку завоевывать и удерживать свои рыночные позиции посредством эффективного соотношения функциональности и цен банковских продуктов и услуг, обеспечивающего оптимальный паритет спроса с точки зрения

потребителей (рынка) и экономической эффективности с точки зрения интересов банка.

Это понятие справедливо для всех трех уровней конкурентоспособности в разрезе всех масштабов: глобального, национального и локального. Данное уточнение видится необходимым поскольку сегодня, как никогда ранее, более крупные банки могут позволить себе реализовывать стратегию лидерства в технологическом плане, в то время как менее обеспеченные ресурсами банки больше тяготеют к стратегии последователей, перенимая уже разработанные и выведенные на рынок технологии.

3. Сегодня целесообразно оценивать уровень конкурентоспособности банка на каждом конкретном рынке, на котором он действует или планирует действовать. Такая оценка конкурентоспособности должна учитывать факторы, влияющие (или потенциально могущие повлиять) на нее. Поэтому в анализ конкурентоспособности банка необходимо включать как факторы глобального характера, так и факторы рынка функционирования для определения условий рыночной среды его работы. В связи с этим модель конкурентоспособности банка как на внутреннем, так и на внешнем рынке должна учитывать конъюнктуру и показатели банков-конкурентов. Это обуславливает целесообразность бенчмаркингвого подхода к определению конкурентоспособности банковского сектора и отдельного банка на макроуровне, мезоуровне и микроуровне.

4. Комплексная методика оценки конкурентоспособности является трехуровневой. Анализ конкурентоспособности банка как на внутреннем, так и на внешнем рынке должна базироваться на выборе соответствующих показателей деятельности банков и учитывать конъюнктуру и показатели банков-конкурентов. На конкурентоспособность банков на микроуровне более всего влияют факторы двух групп: факторы эффективности функционирования банка и факторы динамики и перспектив его развития, среди которых более всего важны факторы технологического развития. Факторы конкурентоспособности банка на мезоуровне оцениваются как посредством

применения качественных показателей (в данном случае применяется экспертная оценка), так и посредством применения показателей динамики и эффективности, оцениваемых по бенчмарке, определяемой в виде сравнения с лидером рынка, группой лидеров и минимально необходимого уровня для стабильного функционирования на рынке. Интегральный показатель может быть определен по трем группам аналитических показателей. На макроуровне оцениваются условия функционирования банков, которые формируются в национальной экономике.

Для комплексной оценки конкурентоспособности банка необходим набор методов и инструментов, которые позволяют определить влияние комплекса внешних и внутренних факторов на деятельность банка.

Именно внутренний потенциал банка, его ресурсная обеспеченность (в том числе, технологическая) формирует активный «ответ» на условия внешней конкурентной среды: если внешние факторы обуславливают среду формирования конкурентоспособности банка, то внутренние факторы непосредственно формируют ее. Поэтому совокупность внутренних факторов конкурентоспособности банка – это основа его конкурентной силы (слабости) на микроуровне. Воздействуя на нее, условия внешней конкурентной среды обуславливают конкурентную позицию банка в соответствии с его конкурентным потенциалом.

5. Модель конкурентоспособности М. Портера с учетом геоэкономического масштаба деятельности банка была модифицирована в связи с тем, что отраслевая специфика банковского бизнеса предполагает необходимость непрерывного инновационного развития банка, что предусматривает постоянное совершенствование его бизнес-процессов. Поэтому фактор цифровизации банковского бизнеса необходимо учитывать как еще одну, новую конкурентную силу, которая оказывает влияние на банк и, соответственно, требует активных действие со стороны банка. Поэтому модифицированный «кристалл» конкуренции принимает вид шестиугольника. В модели представлены две конкурентные силы (сила поставщиков и сила

потребителей), две присущие банковскому рынку угрозы (в принципе, эти угрозы касаются одной сферы: возможности замены банков иными организациями, предлагающими аналог банковских продуктов на рынке). Наличие представленных угроз является специфическим именно для рынка банковских услуг.

Основные конкурентные преимущества банков заключаются в сохранении их особой роли кредитно-сберегательного и операционного института, и одновременно расширении бизнеса в направлении диверсифицированного «финансового супермаркета» как для розничных, так и для корпоративных клиентов. Совершенствование бизнес-процессов банка происходит в тесном взаимодействии с информационными технологиями. Поэтому фактор цифровизации банковского бизнеса необходимо учитывать как еще одну, новую конкурентную силу.

6. Банковские финансовые технологии (Финтех) являются одной из наиболее сильных сторон китайской банковской системы. Стратегически технологический аспект может стать основным драйвером продвижения китайского банкинга на глобальном банковском рынке. Для функционирования все более усложняющейся бизнес-модели банка, которая предусматривает как сугубо банковские, так и смежные с ними направления деятельности, важнейшим условием сохранения конкурентоспособности является, как минимум, движение «в фарватере» банковских технологий, реализация стратегии последователя на рынке. Если же стратегической целью банка является наращивание конкурентоспособности, то необходимым условием для этого является реализация стратегии «пионера» финансовых технологических инноваций.

Поскольку расширение сфер деятельности и диверсификация банковского бизнеса позволяет говорить о банках как о комплексных диверсифицированных финансовых организациях, осваивающих все больший сегмент финансовых продуктов и услуг и переходящих из рамок денежно-кредитного рынка и даже в целом из пределов сугубо финансового рынка на смешанную бизнес-модель.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Область настоящего диссертационного исследования соответствует следующим пунктам Паспорта специальности 08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит:

10.6. Межбанковская конкуренция.

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертационной работы изложены автором в докладах и выступлениях на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, а также на научных конференциях:

1. «Ломоносов 2018», г. Москва (2018 год), Секция «International financial cooperation», название тезисы докладов: «Prerequisites for the growth of competitiveness of Chinese banks in the global financial market»;
2. «Ломоносовские чтения-2020», г. Москва (2020 год), Тематическое направление «Влияние цифровой экономики на развитие финансовой системы», название тезисы докладов: «Современные тенденции в цифровой экономике Китая».

Публикации по теме исследования.

По теме диссертации опубликовано 6 научных работ общим объемом 4,58 п.л., из них 6 – в периодических изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России.

Статьи в научных рецензируемых изданиях, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В.Ломоносова для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит:

1. Го Чэньчэнь. Конкуренция коммерческих банков на банковском рынке КНР// Инновации и инвестиции. 2019. №. 2. С. 105-109 (Импакт-фактор по РИНЦ – 0,155);
2. Го Чэньчэнь. Сравнение уровня привлекательности депозитных продуктов банка, в системе обеспечения должного уровня конкурентоспособности //

Современная конкуренция. 2020. №. 2. С. 106-114 (Импакт-фактор по РИНЦ - 0,891);

3. Го Чэньчэнь. Концентрация российского банковского рынка и конкурентоспособность китайских банков на российском банковском рынке // Инновации и инвестиции. 2021. №. 1. С. 107-113 (Импакт-фактор по РИНЦ – 0,155);
4. Го Чэньчэнь. Цифровая трансформация банковской системы России – повышение конкурентоспособности банков. // Финансы и кредит. 2021. №. 2. С. 385-401 (Импакт-фактор по РИНЦ – 0,852).

Статьи в научных рецензируемых журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит:

5. Го Чэньчэнь. Теоретические аспекты конкурентоспособности иностранных и национальных коммерческих банков на банковском рынке КНР // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. №. 2. С. 167-182 (Импакт-фактор по РИНЦ - 0,330);
6. Го Чэньчэнь. Бесконтактные платежи в банковском бизнесе КНР в свете эпидемиологической безопасности // Экономика. Бизнес. Банки. 2020. №. 9. С. 57-72 (Импакт-фактор по РИНЦ - 0,330).

Степень достоверности исследования

Результаты исследования являются достоверными, поскольку базируются на официальных статистических базах Народного банка КНР, Национального бюро статистика КНР, финансовой отчетности банков.

Статистические данные, используемые в исследовании, являются последними доступными актуальными данными, представленными по 2018 г. Национальное бюро статистики Китая, традиционно откладывает публикацию официальных данных на три года.

Объем и структура диссертации.

Цель и задачи исследования предопределили логику и структуру диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы из 252 источников на русском и английском языках, 9 приложений. Текст диссертации изложен на 252 странице, содержит 13 таблиц и 57 рисунков.

В первой главе представлен обзор научной литературы по теме исследования, определены сущность и особенности банковской конкуренции и конкурентоспособности, проанализированы основные подходы к определению банковской конкурентоспособности. Автором представлены основные инструменты оценки конкурентоспособности банков и методы их использования. Также в рамках данного раздела диссертантом представлена авторская трехуровневая модель оценки конкурентоспособности банка на микро-, мезо- и макроуровне. Как один из факторов, формирующих конкурентоспособность в банковском секторе, представлены система банковского надзора в КНР и институциональная структура регуляторной системы банковского сектора КНР. Выявлены особенности институциональной среды функционирования банковского сектора КНР как выраженной государственной монополии.

Во второй главе диссертантом исследуются аспекты развития и функционирования банковского сектора Китая: дана историческая ретроспектива развития банковской системы КНР, обозначена роль банковской системы в экономическом развитии КНР и в обеспечении инвестиций в реальный сектор. Проанализированы особенности активной и пассивной деятельности банков на банковском рынке КНР, характер платежной системы КНР, являющейся одной из наиболее передовых в технологическом отношении. Также автором представлен анализ конкуренции на банковском рынке КНР, проанализирована степень его концентрации, показаны тенденции вхождения и функционирования иностранных банков на китайском банковском рынке. Также проведен анализ регуляторно-надзорной системы. Отдельный параграф

посвящен анализу информационных финансовых технологий как одной из наиболее сильных конкурентных сторон банковского сектора КНР, являющейся основой экспансии на зарубежный рынок (в том числе, в виде онлайн-банкинга).

Также автором проведен анализ эффективности банковского сектора КНР по структуре и по концентрации.

В третьей главе диссертантом представлена апробация разработанной трехуровневой авторской модели оценки конкурентоспособности банков. Представлена оценка международной конкурентоспособности банковской системы КНР и определены пути ее повышения посредством разработки и предложения на международном рынке передовых высокотехнологичных финансовых услуг.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

1.1 Обзор теоретических позиций по вопросу банковской конкуренции и конкурентоспособности

1.1.1 Сущность и особенности банковской конкуренции и конкурентоспособности

Особенности конкуренции в современной банковской системе обусловлены изменениями, происходящими на национальном и мировом финансовых рынках, а также имеют ряд характеристик, отличающих ее от конкуренции в других секторах экономики. Главными факторами, влияющими на обострение конкуренции, являются: глобализация мирового рынка, развитие новых финансовых и электронных технологий, условия доступа к кредитным ресурсам, а также индивидуальность банковских продуктов. Все это приводит к тому, что банки выбирают стратегии, которые нацелены на лидирующие позиции в конкурентной среде, а также сохранение и повышение их конкурентоспособности.

Исследование конкурентоспособности банковской системы невозможно без понимания ее сущности, поэтому, прежде всего, обратимся к сущности понятия «банковская система». Составляющая «система» в данной дефиниции предполагает наличие компонентов данной системы. В банковской системе такими компонентами являются банки и небанковские учреждения, и их регуляторы.

В общем виде банк – это финансовое учреждение, имеющее лицензию на прием депозитов и выдачу кредитов, а также прочие виды финансовых операций¹. Банки могут также предоставлять финансовые услуги, такие как управление активами, обмен валюты и сейфы. Существует два типа банков:

¹ Dib Ali. Banks, Credit Market Frictions, and Business Cycles // Bank of Canada Working Paper. 2014. №.24.

коммерческие / розничные банки и инвестиционные банки². В большинстве стран банки регулируются преимущественно центральным банком. Р. Хейнсфорт проводит параллель между банком как элементом банковской системы и банковской системой в целом, определяя, что сущность отдельного банка и банковской системы в целом заключается в их аккумулирующей и перераспределяющей финансовые ресурсы роли, посредством чего деятельность банковской системы напрямую влияет на уровень национального благосостояния, стимулируя или сдерживая экономический рост³. Данное определение охватывает все функции банков в экономике: аккумуляцию и перераспределение финансовых ресурсов; трансформация ликвидности; перераспределение финансовых рисков; стимулирование экономического роста; контроль использования кредитных ресурсов, и пр.

Коммерческие банки обычно занимаются операциями с денежными средствами, аккумуляцией депозитов, а также предоставлением кредитов физическим и юридическим лицам.

Инвестиционные банки фокусируются на предоставлении корпоративным клиентам таких услуг, как андеррайтинг и содействие в слияниях и поглощениях (M & A).

В настоящее время функционируют также банковские группы, которые объединяют в себе функции коммерческих и инвестиционных банков

Особое место в банковской системе принадлежит центральным банкам. Дефиниция «центральный банк» (ЦБ) является чрезвычайно многосторонней и ёмкой в связи с разнообразием функций, исполняемых центральными банками в банковских системах разных стран. О. В. Беспалова, на наш взгляд, дает наиболее обобщенное определение ЦБ. Она трактует ЦБ как «центральное звено и гарант стабильности банковской системы, главный регулятор экономики государства или группы государств, осуществляющий ДКП и

² Таштамиров, М. Р. Тенденции развития банковской системы и ее устойчивости в условиях негативной экономической конъюнктуры // Вестник евразийской науки. 2017. №1 (38).

³ Хейнсфорт, Р. Переход от банковского сектора к банковской системе: достаточные и условия необходимые// Деньги и кредит. 2003. № 6. С. 19-24.

наделенный особыми полномочиями как эмиссионный институт, орган регулирования денежно-кредитных отношений, валютного курса и осуществления банковского надзора»⁴. Действительно, понимание ЦБ как центральной составляющей банковской системы объясняет и его многофункциональную роль в ее регулировании. Функция формирования и регулирования денежно-кредитной политики страны и ее банковской системы определяет современные ЦБ как центральное звено национальных финансовых систем. То есть, центральный банк – это государственный орган регулирования, обладающий самыми широкими функциональными полномочиями.

Центральные банки несут основную ответственность за стабильность валюты, контролируют инфляцию и денежно-кредитную политику и контролируют предложение денег. Центробанки некоторых из крупнейших мировых экономик представлены Федеральным резервным банком США, Европейским центральным банком, Банком Англии, Банком Японии, Швейцарским национальным банком и Народным банком Китая.

Банковскую систему в общем виде можно представить как совокупность банков, а также небанковских учреждений, регулируемых центральным регуляторным органом (как правило, это центробанки), связанную банковской инфраструктурой, обеспечивающей взаимодействие и функционирование системы. Более кратко сущность банковской системы изложена в научно-методических работах Г.Н. Белоглазовой и Л.П. Кроливецкой, которые определяют, что «...банковская система – совокупность различных видов национальных банков и кредитных учреждений, действующих в рамках общего денежно-кредитного механизма»⁵.

В российской и зарубежной литературе достаточно широко освещена сущность банковской системы, определяемая, в целом, в схожем ключе.

С.К. Дубинин определяет факторы развития банковской системы, выделяя следующие (рис. 1.1).

⁴ Беспалова, О. В. Проблема дефинирования термина «Центральный банк» // Концепт. 2015. №12.

⁵ Белоглазова, Г. Н., Кроливецкая Л.П. Банковское дело. //М.: Финансы и статистика. 2012. С. 24.

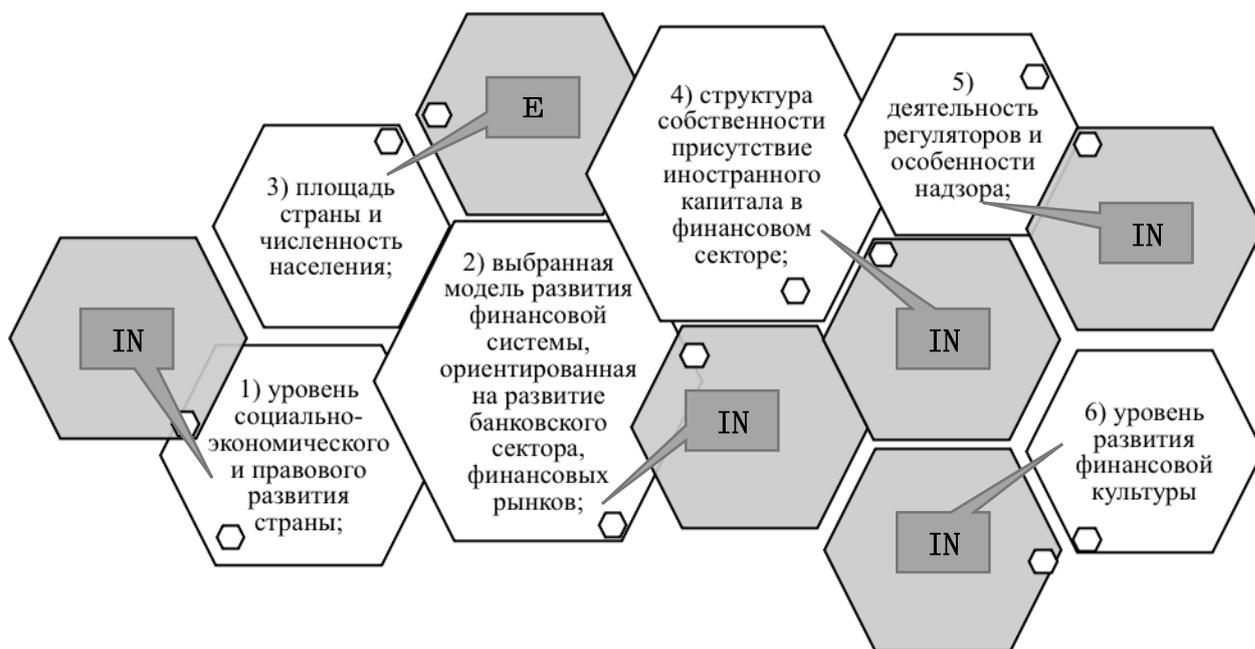

Рис. 1.1. Факторы формирования рыночной структуры банковской системы⁶

На рис. 1.1 выделены экстенсивные и интенсивные факторы формирования рыночной структуры банковской системы.

Именно рыночная структура определяет конкурентность, а также конкуренцию в банковской системе и ее глобальную конкурентоспособность.

Точное подтверждение того, кто именно и когда сформулировал определение понятия «конкуренция», отсутствует. Чаще всего исследователи отмечают, что «первооткрывателем» данного понятия является Адам Смит. В середине XVIII столетия он сформулировал исходное положение классической теории – принцип абсолютных преимуществ и также впервые доказал воздействие конкуренции на рынок, формирование ею оптимального распределения труда и капитала посредством уравнивая нормы прибыли⁷. Стоит отметить, что труды Адама Смита являются прорывом как в политической экономии, так и во всех науках, связанных с экономикой, ведь с

⁶ Дубинин, С. К. Российская банковская система – испытание финансовым кризисом // Деньги и кредит. 2015. № 1. С. 9-12.

⁷ Smith Adam. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. 1776 (Vol. 1). ISBN 978-0865970069.

тех пор стала понятна суть основной движущей силы развития предпринимательства.

Отдельно следует отметить вклад Давида Рикардо в теорию факторов конкурентоспособности. Д. Рикардо первым сформировал структурированную теорию конкурентоспособности, которая была основана на принципе сравнительного преимущества. Этот принцип был представлен Д. Рикардо в его книге 1817 года «Принципы политической экономии и налогообложения». Постулаты Рикардо актуальны и сегодня, а идея заключается в том, что важна не абсолютная производственная конкурентоспособность (А. Смит акцентировал внимание именно на ней в своей теории абсолютных конкурентных преимуществ), а конкурентоспособность, сформированная на совокупности факторов производства того или иного товара. Таким образом, согласно Р. Торренсу (1815)⁸ и Д. Рикардо (1817)⁹, обоснование международного разделения труда и специализации заключается не в абсолютных преимуществах, как полагал А. Смит, но в относительном преимуществе, понимаемом как более низкая альтернативная стоимость. Страны будут специализироваться на производстве тех товаров, которые требуют меньших альтернативных издержек по сравнению со своими торговыми партнерами, то есть будут специализироваться на производстве, которое демонстрирует сравнительные преимущества. Другими словами, степень эффективности производства определенного продукта в той или иной стране зависит от сравнения себестоимости (издержек) его производства по сравнению с другими странами, которые производят или могут производить тот же продукт.

Сам термин «конкуренция» вошел в экономическую теорию из разговорной речи от латинского слова «concurrentia», что означает

⁸ Torrens R. The Economists Refuted, London: La Grange, An Essay on the Corn Trade, London: J. Hatchard, 1815

⁹ Ricardo D. On the Principles of Political Economy and Taxation. John Murray, 1817.

«столкновение», «соревнование» и выражает собой форму взаимного соперничества субъектов рыночной экономики¹⁰.

С точки зрения представленного исследования важно то, что банковская конкуренция является одной из разновидностей рыночной конкуренции (здесь имеется в виду отраслевой подход: характер конкуренции в различных секторах экономики имеет свою отраслевую специфику). Определяя механизм обеспечения конкурентоспособности банковских учреждений, целесообразно определить сущность понятия «конкурентоспособность» в целом, начиная с определения сущности конкуренции как среды проявления конкурентоспособности.

Конкуренция - ключевое и основное понятие в рыночной экономике. Усиление конкуренции стало наиболее заметным в последние годы. Для полного понимания сути конкуренции необходимо проследить эволюцию подходов к пониманию конкуренции (конкурентная среда того или иного периода формировала и характер конкуренции). Однако разделение подходов к определению понятия «конкуренция» на этапы и доминирующие концепции достаточно условно (см. табл. 1.1). Очень часто, в зависимости от отраслевого рынка, можно использовать положения двух и более подходов. На последнем (стратегическом) этапе наиболее актуальной является теория интеллектуального лидерства (Г. Хамел, К. Прахалад), которая основывается на том, что использование новых форм бизнеса, инновационных технологий в глобальном масштабе, принятие нестандартных решений по удовлетворению потенциальных потребностей целевой потребительской аудитории формирует новые факторы конкуренции¹¹. Действительно, сегодня наиболее сильные конкурентные преимущества в банковском секторе формируются посредством оптимизации бизнес-процессов в банковском бизнесе, а также созданием новых видов банковских услуг и продуктов. Практически все эти факторы

¹⁰ Парчайкина, Н. С. Историческая ретроспектива конкуренции, конкурентоспособности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. №2 (5). С. 89-92.

¹¹ Prahalad C. K., Hamel G. The core competence of the corporation // Harvard Business Review. 2001. С. 79-91.

конкурентоспособности основываются на применении новейших информационных финансовых технологий (их принято обозначать как финтех).

Таблица 1.1

Определение конкуренции с точки зрения характеристик рыночной среды¹²

Подходы	Авторы	Определение понятия
1 этап Поведенческий	А. Смит, А. Маршалл, Дж. Б. Кларк, Д. Рикардо, К. Маркс,	Конкуренция как вид соперничества отдельных продавцов (а также, в некоторых случаях, покупателей) за более выгодные условия, получаемые на рынке. Поэтому конкуренция представляется как т.н. «невидимая рука рынка», управляющая действиями субъектов рынка.
2 этап Структурный	Дж. Робинсон, Э. Чемберлин, А. Курно	Конкуренция разделяется на типы, характеризующие конъюнктуру того или иного рынка. Исследователи выделяют четыре основных типа: полная конкуренция, монополистическая конкуренция, олигополия и монополия.
3 этап Функциональный	Й. Шумпетер, Дж. М Кларк, Ф. Хайек	Функциональный подход является прямым продолжением поведенческой концепции. Конкуренция рассматривается как соперничество старого с новым, функциональная роль которой сводится к нарушению равновесия в результате инноваций и вытеснение с рынка предприятий, использующих устаревшие технологии.
4 этап Стратегический	М. Портер, Г. Хаммел, К Пархалд, Дж. Мур, Ч. У Ким, Р. Моборн	Современная практическая интерпретация поведенческого подхода. Главной стратегической целью является получение и закрепление конкурентных преимуществ, которые обеспечат лидерство на рынке. Одной из главных конкурентных преимуществ рассматривают инновации.

Понимание конкуренции на первом (поведенческом) этапе подразумевает, что субъекты рынка борются за наибольшую прибыль. В этом случае наиболее важным способом конкуренции является ценообразование. Неоклассическая версия интерпретации конкурентного поведения связана с борьбой за редкие экономические выгоды и деньги покупателя, за которые они могут быть куплены. На втором (структурном) этапе исследователи выделяют четыре основных типа, которые являются основой классификации конкуренции по характеру структуры рынка: полная конкуренция, монополистическая конкуренция, олигополия и монополия. С позиции функционального подхода к изучению конкуренции (третий этап развития теории конкуренции) учеными

¹² Составлено автором на основании научных источников [24; 68; 92; 96; 100; 121; 124].

определена ее роль в динамичном развитии экономики, а также выделено значение неценовой конкуренции, основанной на инновациях и экономическом прогрессе.

Четвертый этап (стратегический) вносит в экономическую теорию понимание выбора рыночным субъектом конкурентной стратегии. Определяющим является не только сохранять свои лидирующие позиции, но и прикладывать максимальные усилия для захвата потенциальных рынков. Среди приоритетных направлений конкурентной борьбы появляются взаимовыгодное сотрудничество, и поиск новых рынков свободных от конкурентной борьбы (голубых океанов). Конкуренция за реализацию концепции лидерства приводит к появлению все более передовых технологий, новых видов бизнеса и достижения уникальных конкурентных преимуществ.

Указанные в таблице 1.1 этапы эволюции теории конкуренции относятся к концепции рационального поведения потребителя. Но следует учесть, что, кроме рационального начала человеческой природе присуще и эмоциональное. В этом отношении выбор может осуществляться на основании доверия, лояльности, которые вырабатываются посредством закрепления положительного опыта потребителя¹³. Поэтому важным является формирование такого опыта (не только практического, но и на основании вербальных коммуникаций относительно опыта других индивидов)¹⁴.

Итак, в экономической теории существуют три основных подхода к определению понятия «конкуренция»: поведенческий, структурный, функциональный¹⁵. Поведенческий подход рассматривает конкуренцию как столкновение, борьбу, соревнования субъектов хозяйствования. Структурный подход предполагает анализ структуры рынка и конкурентной среды, то есть условий и факторов, определяющих и влияющих на развитие

¹³ Smith J. Strategies to position behavior analysis as the contemporary science of what works // The Behavior Analyst. 2015.

¹⁴ Davidow William. H. "Overconnectivity and Surprises." Overconnected: the promise and threat of the Internet. Harrison, N.Y.: Delphinium Books. 2011. С.19-28.

¹⁵ Бурук, А. Ф. Определение сущности понятия конкуренции и проблемы ее измерения // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2016. №3.

предпринимательства. Функциональный подход акцентирует внимание на роли конкуренции в экономике. Современные ученые выделяют еще один подход - стратегический, который определяет конкуренцию как процесса управления конкурентными преимуществами в рыночной среде¹⁶. Именно данный подход отражает роль инноваций и уникальных конкурентных преимуществ в обеспечении сохранения и роста конкурентоспособности субъекта (участника рынка). Мы будем исходить из данного подхода, поскольку банковский бизнес формирует рынок, весьма чувствительный к инновациям. Финансовые технологии обеспечивают снижение себестоимости транзакций, а также повышают их безопасность и контролируемость.

Среди ученых отсутствует единство относительно толкования сущности понятия «конкуренция». В Приложении 1 приведены основные подходы к трактовке термина «конкуренция».

Конкуренция на банковском рынке имеет свои особенности, обусловленные отраслевыми аспектами деятельности банков. В таблице 1.2 приведены определения банковской конкуренции с точки зрения исследователей российской и зарубежных научных школ.

Таблица 1.2

Определение банковской конкуренции

Автор	Определение понятия
Роднина А.Ю. ¹⁷	Конкуренция в банковском секторе – борьба между субъектами хозяйствования на рынке, в ходе которой создаются отличные конкурентные преимущества собственного заведения и его продуктов, обуславливает привлечение наиболее привлекательных потребительских сегментов
Клэппер, Арисс, Бергер, ¹⁸	Банковская конкуренция представляет собой экономическое соперничество, которое возникает в среде банковских учреждений, и объектом которого являются потребители банковских продуктов и услуг. Конкуренция имеет место за наиболее выгодные условия реализации банковских продуктов и услуг потребителям.

¹⁶ Сафиуллин, А. Р. Многоуровневый подход к управлению конкурентными преимуществами // Известия УрГЭУ. 2010. №2 (28). С. 19-25.

¹⁷ Роднина, А. Ю. Факторы конкуренции на российском рынке банковских услуг: региональный аспект // Теоретическая экономика. 2014. №1 (19). С. 40-49.

¹⁸ Leora F. Klapper., Rima Turk. Ariss., Allen N. Berger. Bank Competition and Financial Stability // Journal of Financial Services Research, April 2009. № 35(2). С. 99-118.

Продолжение таблицы 1.2

Видеркер Н.В., Цунаева Е.Ю. ¹⁹	Банковская конкуренция трактуется как межбанковская. Определяется с точки зрения процессного подхода как динамический процесс, посредством которого банки формируют свое устойчивое положение на рынке как фактор совершенствования бизнеса. Конкуренция рассматривается как драйвер расширения ассортимента, снижения це(стоимости) продуктов и услуг, а также внедрения инноваций с целью перехода на более эффективные методы их реализации.
Портер М. ²⁰	Конкуренция в банковской сфере трактуется с точки зрения общего стратегического подхода и рассматривается как соревнование субъектов рынка (в данном случае, коммерческих банков), «при котором их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможности каждого односторонне воздействовать на общие условия предоставления банковских услуг»
Ю. Бондарева ²¹ , Анджинер Д [и др.] ²²	Банковская конкуренция рассматривается в виде экономического процесса, который выражается во взаимодействии и одновременном соперничестве кредитных организаций, а также иных субъектов финансового рынка, в ходе которого субъекты банковского сектора финансового рынка стараются занять наиболее выгодное конкурентное положение с наиболее широкой нишей на рынке банковских услуг посредством максимально возможного удовлетворения запросов рынка. Цель конкуренции – максимизация прибыли банка.
Дженити Н., Лин Ю., Мулинекс П., Фу Х.М. ²³	Банковская конкуренция - динамический процесс соперничества коммерческих банков и других кредитных институтов по поводу установления цен и объемов предложения банковских услуг, а также по поводу формирования цен и объема спроса на кредитные ресурсы, в ходе которого они стремятся обеспечить себе надежное положение на рынке кредитов и банковских услуг

Следует отметить, что сфера банковской конкуренции не просто отличается определенной отраслевой спецификой, но и значительным разнообразием, так как на рынке банковских продуктов конкурентную среду формируют не только коммерческие банки, но и различные небанковские учреждения. В свою очередь, банки сегодня в значительной мере диверсифицируют свои бизнес-модели, расширяя свою деятельность на иные сегменты финансового рынка (например, страховой, фондовый), а также

¹⁹ Видеркер, Н.В., Цунаева Е.Ю. Межбанковская конкуренция как фактор повышения качества банковских услуг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №3. С. 104-107.

²⁰ Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов // М.: Альпина Паблишер, 2014. С. 50.

²¹ Бондарева, Ю., Шовиков С., Хаиров Р. Конкуренция на рынке банковских услуг. Мнение аналитиков МАП РФ // Банковское дело. 2010. № 1. С. 9-14.

²² Anginer Deniz, Asli Demirgüç-Kunt, Min Zhu. How Does Bank Competition Affect Systemic Stability? // Policy Research Working Paper 5981, 2012. World Bank, Washington DC.

²³ Genetay N., Lin Y., Molyneux P., Fu X.M. Bank Competition, Efficiency and Liquidity Creation in Asia Pacific.

нефинансовые рынки (одним из инновационных направлений банковского бизнеса является посредничество в торговле)²⁴.

Проанализировав понятие, «конкуренция», выделим определенные качества, которые учитывают все ученые, а именно: динамичность, обязательность (объективное наличие вне зависимости от усилий субъектов рынка), единство конкурентных и монополистических основ, связь с инновационными процессами. Можно сделать вывод, что в широком смысле конкуренция представляет собой совокупность объективных отношений, прежде всего, экономических, между хозяйствующими субъектами в условиях рынка, носят динамичный характер постоянного соперничества товаропроизводителей за благосклонность потребителей на основе определенных преимуществ своей продукции (услуг).

Сегодня ландшафт мировой экономики меняется очень стремительно. Мы живем в условиях многоукладности и перехода к шестому технологическому укладу. Соответственно, эволюция технологических укладов влияет и на банковский сектор, придавая банковской конкуренции новые черты, поскольку существуют как экстенсивные, так и интенсивные факторы формирования рыночной структуры банковской системы.

В отношении банковской конкуренции следует отметить ее условность, поскольку банки работают в условиях конкурентной среды сразу нескольких рынков: банковского; небанковского финансового; нефинансового (таким образом, один и тот же банк на разных рынках может иметь различный уровень конкурентных преимуществ). Со временем диверсификация бизнеса коммерческих банков будет только возрастать. А если учесть, что многие банки входят в финансово-промышленные группы, то их субъектность как составляющей интегрированной производственно-финансовой цепочки формирования ценности также ограничивает влияние конкурентных сил на рынке реализуемых продуктов и оказываемых услуг.

²⁴ Gelos R. G. Banking spreads in Latin America. *Economic Inquiry*// Financing SMEs and Entrepreneurs. № 47(4). С. 796–814.

Таким образом, конкуренцию в банковском секторе можно определить как динамичную совокупность отношений, сформированных посредством конъюнктурных условий на рынках функционирования банка. Динамичность конкурентных отношений обуславливается развитием тех рынков, на которые распространяется сфера интересов конкретного банка или небанковской кредитной организации.

Наличие конкуренции в банковском секторе обуславливает определенный характер конкурентоспособности банков, определяющий их конкурентную рыночную позицию.

В связи с вышеизложенным предлагаем рассматривать понятие «банк» в более широком смысле, избегая узких формулировок «коммерческий банк», «специализированный банк», «кредитная организация» и т.д., поскольку уже сегодня расширение сфер деятельности и диверсификация банковского бизнеса позволяет говорить о банках как о комплексных диверсифицированных финансовых организациях, осваивающих все больший сегмент финансовых продуктов и услуг и переходя из денежно-кредитного и даже в целом из пределов сугубо финансового рынка на смешанную бизнес-модель.

Относительно смешанной модели весьма наглядным примером является модель финансово-промышленной группы (ФПГ). ФПГ может быть охарактеризована как совокупность юридических лиц, объединенных под «материнской» структурой и, соответственно, являющихся «дочерними» компаниями, объединивших свои активы на договорных основаниях с целью технологической и (или) экономической интеграции. Как правило, ФПГ создаются для реализации определенных проектов и программ, направленных на укрепление конкурентной позиции на отраслевом рынке (или нескольких рынках) посредством использования синергетического эффекта от такого объединения. На практике, в ФПГ материнской компанией, как правило, становится коммерческий банк. То есть, в ФПГ используется кредитование, которое может быть охарактеризовано как сделка с заинтересованностью,

поскольку кредитуются зависимые от банка структуры. Это не только создает кредитные риски, но и подрывает банковскую конкуренцию на кредитном рынке. Особую роль во 2-й половине XX в. сыграло массовое появление транснациональных банков (ТНБ). Банки вышли на международный уровень конкуренции.

На современном этапе эволюции банковской индустрии заслуживает внимания развитие нового электронного рынка, который по своим признакам близок к модели совершенной конкуренции²⁵. К важнейшим признакам нового электронного рынка относятся следующие характеристики:

- существенно расширяется доступ к информации всех участников обмена;
- значительно возрастает скорость приспособления фирмы к меняющемуся спросу в сетевой среде;
- отсутствуют посредники между покупателями и продавцами;
- увеличивается скорость совершения сделок;
- уменьшаются трансакционные расходы, приближаясь к нулю;
- усложняется создания барьеров для входа на отраслевые рынки;
- появляется новый тип однородности товара в сети (наличие сопроводительных услуг-информации о продукте и его эксплуатации).

Б. Гейтс сделал вывод о том, что «Интернет помогает строить идеальный рынок Адама Смита - рынок, на котором покупатели и продавцы без особых временных и денежных затрат легко находят друг друга»²⁶.

Однако, как правильно утверждает Ю. Воронов, «...исследования на формальных моделях экономики с несовершенной конкуренцией сами по себе неприменимы в практическом управлении»²⁷. И поэтому ученым необходимо разработать теорию (или спроектировать рыночные механизмы) рыночной

²⁵ Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. // М.: ЭКСМО, 2002. С. 30-34.

²⁶ Там же. С. 91.

²⁷ Воронов, Ю. П. Нет в мире совершенства (Нобелевская премия по экономике 2007) //ЭКО. 2008. № 1. С. 36-63.

экономики и банковского дела с преобладающей ролью государства и олигархических структур.

История возникновения банковской конкуренции показывает, что фактически уже в средневековых банках имели место отдельные признаки конкуренции. Но реальная банковская конкуренция возникла не ранее второй половины XIX в. Это обусловлено как экономическими причинами (малое число банков на национальных рынках, отсутствие глобальной банковской конкуренции, недостаточная насыщенность рынка), так и системными факторами (специфическая бизнес-этика банкиров, предписывавшая избегать перехода клиентов от одного банка к другому и открывать филиалы вне сферы действия материнского банка или конкурентов). Такая этика доминировала до конца XIX в.

В начале XX в. ситуация изменилась. Банковский сектор перенял методику конкурентной борьбы нефинансового сектора, и банки стали активно привлекать клиентов конкурирующих финансовых учреждений посредством более выгодных условий реализации своих продуктов и услуг. Конкуренция обострилась до такой степени, что порой банки шли на заведомые потери ради достижения стратегических конкурентных преимуществ.

Влияние технологий и зарождение того, что мы сегодня называем «финтех» внесло свой вклад в банковский рынок после Первой мировой войны. Этот период характеризуется стремлением субъектов банковского рынка к рационализации банкинга, которая была обусловлена чрезвычайно сильным расширением безналичного обращения²⁸. Западные коммерческие банки начали использовать вычислительные машины, клиентам было предложено ведение книг и выписок по счетам²⁹. Это дало банкам возможность начать охват большего числа клиентов. Такое явление повлекло за собой неизбежное начало концентрации бизнеса в банковском секторе практически во всех

²⁸ Boot, A.W.A., Greenbaum, S.I. Bank regulation, reputation and rents: theory and policy implications// Capital Markets and Financial Intermediation. Cambridge University Press. 1993.

²⁹ Там же.

национальных экономиках. Не только крупные банки поглощали мелкие, но и сами нередко сливались.

Конкуренция в банковском секторе еще более обострилась с начала 60-х гг. XX в., что было обусловлено целым комплексом факторов. В первую очередь, началась ускоренная интернационализация банковского сектора. Кроме того, возникновение новых рынков капиталов обусловило трансформацию традиционной системы вкладов в связи с тем, что, кроме вкладов, стали доступны многие другие инструменты размещения временно свободных финансовых ресурсов. Помимо этого, началась ускоренная интернационализация финансовых рынков практически во всех сегментах.

Важнейшим моментом 70-х гг. XX в. стало начало диверсификации банков. Перечень банковских продуктов и услуг стремительно возрастает.

Одновременно в этот период под влиянием пруденциальных ограничений банковской сферы начинает развиваться рынок небанковских финансовых организаций (НФО). Так, появились лизинговые компании, позволяющие автопроизводителям более эффективно реализовывать свою продукцию. Расширился рынок платежного сервиса.

В течение всего периода развития банковской индустрии технологические новинки являлись драйвером открытия новых возможностей банковского бизнеса. Это в особой мере сказалось на развитии банковской розницы, где априори имело место большое количество транзакций. Их удешевление и ускорение дало возможность развивать данный сегмент банковского бизнеса.

80-е гг. XX в. ознаменовались дальнейшим обострением конкуренции и переходом ее в глобальную плоскость. Снижение маржинальности как результат постоянной конкурентной борьбы за потребителя и операционные возможности финтеха обусловили возникновение современного высокотехнологичного интернационализированного банкинга.

Конкуренция в банковском секторе как экономическое явление имеет свои преимущества и недостатки. Наиболее очевидным преимуществом

конкуренции является то, что в результате банковские продукты и услуги предоставляются конечным потребителям по наиболее конкурентоспособным ценам. Однако банки также являются потребителями (как промежуточными, так и конечными). Они должны приобретать определенные экономические материальные и нематериальные блага для ведения своего бизнеса, телекоммуникационные услуги для общения с их поставщиками и заказчиками, компьютерное оборудование, и т. д.

Вторым преимуществом конкуренции является ее влияние на эффективность и производительность банковской индустрии. Банки, которые сталкиваются с жесткой конкуренцией, постоянно вынуждены их повышать. Они знают, что их конкуренты постоянно ищут пути уменьшения расходов, чтобы увеличить прибыль или получить конкурентное преимущество. В условиях постоянного давления банки знают, что, если они не будут успевать повышать эффективность и производительность, они могут быть только зрителями того, как их позиции на рынке уменьшаются, если не полностью исчезают. Это – именно этот процесс жесткой конкуренции, который ведет к стремлению предложить более качественные услуги и меньшие цены. Это справедливо и для отдельных банковских структур, для банковских секторов на глобальном уровне: постоянное совершенствование банковских технологий, снижение стоимости капитала обуславливают сохранение и расширение конкурентных позиций на рынке.

Третье преимущество банковской конкуренции – это положительное влияние на инновации. В современном технологическом мире инновации имеют решающее значение для успеха. Инновация ведет к созданию уникальных продуктов и новых технологий. Без конкуренции для банков не было бы стимула нести затраты на внедрение лучших продуктов или бизнес-процессов.

Четвертым преимуществом банковской конкуренции является то, что конкурентный процесс является беспристрастным, что заставляет лиц, принимающих решения, основываться на рыночных факторах, таких как спрос,

использование продуктов, расходы, технологии. Конкуренция за капитал и другие ресурсы, приводит к перетоку ресурсов от слабых, неконкурентоспособных секторов и фирм, к самым сильным, наиболее конкурентоспособным секторам и сильнейшим и наиболее конкурентным фирмам в этих секторах.

Таким образом, конкуренция в банковском секторе обуславливает необходимость для банков постоянно повышать свою конкурентоспособность.

Рассмотрим сущность и характеристики банковской конкурентоспособности. Во время исследования сущности конкурентоспособности банков необходимо отличать классическую конкуренцию производителей от конкуренции между банковскими учреждениями. Поэтому целесообразно выделить особенности банковской конкуренции:

- 1) объект конкуренции – это не товар, а банковские продукты и услуги;
- 2) банк на рынке может выступать и как продавец, и как покупатель;
- 3) деятельность банков и их учреждений строго регламентируется;
- 4) конкурентная борьба существует не только между банковскими учреждениями, но и между банковскими и небанковскими финансовыми (а в перспективе и нефинансовыми) учреждениями.

Конкурентоспособность банка является ключевым показателем, определяющим уровень его эффективности. Но, несмотря на важность этого понятия, среди ученых нет единого мнения об определении сущности понятия, что связано, как и в случае с концептом «конкуренция», с многогранностью данного понятия, с тем, что оно отображает различные аспекты деятельности банков. Поэтому среди ученых нет единой четкой экономической интерпретации этого термина, что при анализе конкурентоспособности банковских учреждений и во время управления ею ставит во главу угла конкретное направление, а не общий уровень конкурентоспособности в целом.

В таблице 1.3 представлены основные подходы к определению сущности этого понятия.

На основании анализа представленных определений, необходимо отметить, что уровень конкурентоспособности банка является отображением успешности (эффективности) его функционирования в отношении приобретения, удержания и расширения рыночных позиций. Это значит, что банк может обеспечивать соответствие своих услуг запросам потребителей и противостоять негативному влиянию внешней среды³⁰.

Таблица 1.3

Основные подходы к определению банковской конкурентоспособности

Автор	Определение понятия
Ахматова М.В. ³¹	Свойство банка как субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там конкурирующими субъектами
Лутошкина Н.К. ³²	Реальная или потенциальная возможность банка предлагать продукты и услуги, которые по ценовым и неценовым характеристикам являются более привлекательными, чем конкурентов
Вентури А. ³³	Способность выдерживать конкуренцию по сравнению с аналогичными объектами, представленными на банковском рынке
Лю Вэй ³⁴	Наличие определенных свойств и возможностей банка как субъекта рынка, которые позволяют ему участвовать в конкурентной борьбе

Таким образом, банковскую конкурентоспособность в общем понимании можно определить как способность формировать такой пакет банковских продуктов и услуг, который позволяет банку завоевывать и удерживать свои рыночные позиции посредством эффективного соотношения функциональности и цен банковских продуктов и услуг, обеспечивающего оптимальный паритет спроса с точки зрения потребителей (рынка) и экономической эффективности с точки зрения интересов банка.

³⁰ Лю Вэй. Банковская конкуренция и стабильность // Китайский финансовый издательский дом, август 2012. С. 243.

³¹ Ахматова, М. В., Попов, Е. В. Теоретические модели конкурентоспособности // Маркетинг: методы, формы, исследования. 2011. № 4. С. 25-48.

³² Лутошкина, Н.К. Банковская конкуренция и конкурентоспособность: сущность, понятие, специфика // Финансы и кредит. 2011. №46 (478). С. 50-55.

³³ Ventouri A. Bank competition and regional integration: Evidence from ASEAN nations // Review of Development Finance. Volume 8, Issue 2, December 2018, P. 127-140.

³⁴ Лю Вэй. Банковская конкуренция и стабильность // Китайский финансовый издательский дом, август 2012. С. 243.

Отметим, что конкурентоспособность банка – это многоуровневая характеристика, сущность которой раскрывается на микро-, мезо-, макро- и международном уровнях³⁵.

На микроуровне конкурентная борьба между субъектами банковской конкуренции происходит за клиента (вкладчика, заемщика), а потому микроконкурентоспособность банка зависит от того, какие услуги банк предлагает клиентам. при этом основным критерием является удовлетворенность клиента наличием и качеством полученных услуг. Мезоконкурентоспособность банка определяется на уровне отдельных городов, регионов или групп клиентов. Макроконкурентоспособность банка характеризует конкурентоспособность на уровне национального банковского рынка как конкурентной среды. В отличие от микроконкурентоспособности, для ее оценки используют результативные показатели деятельности банков, которые стали следствием его функционирования в конкурентной среде. Банковская конкурентоспособность на международном уровне характеризует конкурентные возможности по привлечению средств на международных рынках.

Если обобщить подход к определению сущности категории «конкурентоспособность», то можно видеть, что она рассматривается через призму таких категорий, как конкурентное преимущество, конкурентная позиция, конкурентоспособность и конкурентный потенциал. Для того чтобы определить инструменты для оценки и обоснования методов управления конкурентоспособностью банка, была создана иерархия этих понятий. Взаимозависимость между этими категориями показана на рис.1.2.

В процессе изучения и оценки конкурентоспособности банка необходимо не только понимание сущности и природы этого понятия, но и обязательное изучение факторов, влияющих или в какой-то мере могущих влиять. Большинство ученых разделяет факторы на внутренние и внешние. В то же

³⁵ Эзрох, Ю. С. О конкурентоспособности банков и конкурентности банковской конкурентной среды // Банковское дело. 2015. № 6. С. 64–67.

время можно констатировать, что существуют два противоположных мнения о влиянии факторов на конкурентоспособность банка. Некоторые исследователи считают, что при определении конкурентоспособности банка решающая роль принадлежит экзогенным факторам. Другие утверждают, что с точки зрения конкурентных преимуществ конкурентоспособность формируют факторы внутренней среды банка, которые являются наиболее важными, поскольку они являются объектом активного воздействия на его эффективность.

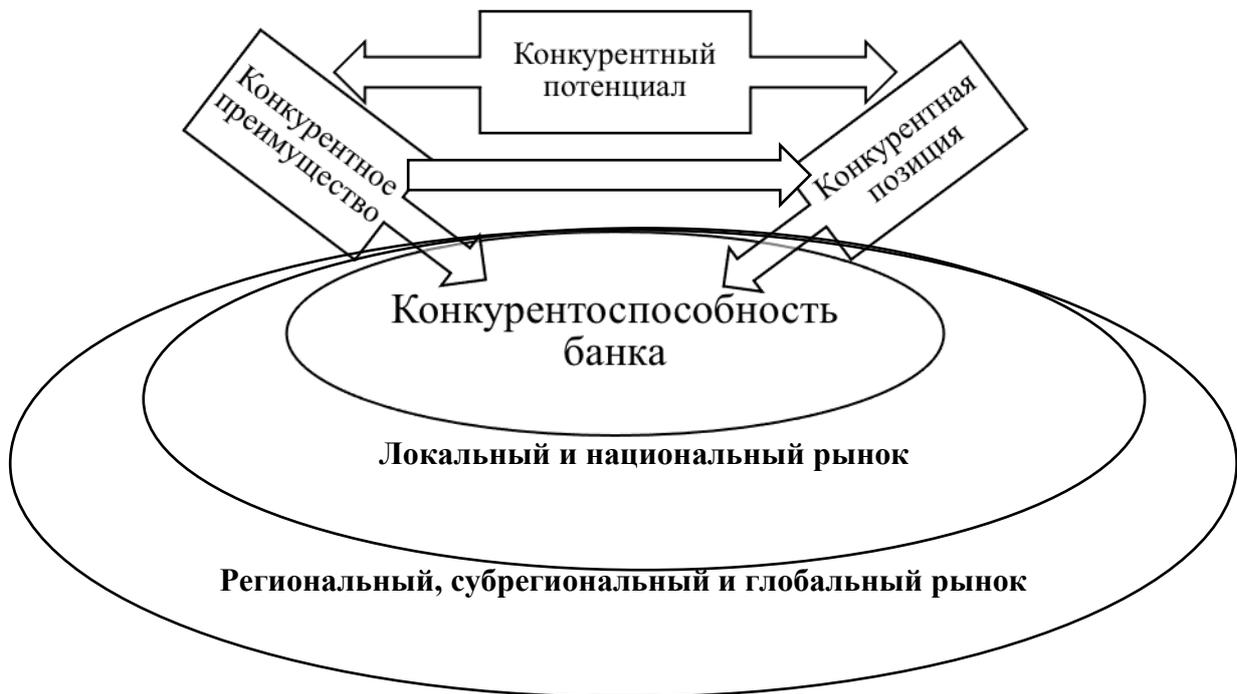

Рис. 1.2. Формирование конкурентоспособности банка в конкурентной среде³⁶

Противопоставлять внутренние и внешние факторы влияния на деятельность банков нецелесообразно и ошибочно. Так, С.К. Дубинин в работе «Финансализация экономического роста и российская национальная финансовая система» подчеркивает важность стимулирующей экономической политики государства одновременно с реализацией макропруденциальной политики, целью которой «...является повышение устойчивости финансовой

³⁶ Разработано автором.

системы к кризисным шокам...»³⁷, что в совокупности должно создавать стимулы сбалансированного развития финансовой системы, которое, в свою очередь, сформирует благоприятную среду для наращивания конкурентоспособности банковского сектора, в частности, как объекта инвестиций.

Главные внешние факторы, влияющие на конкурентный климат отрасли и конкурентоспособность субъектов хозяйствования, М. Портер назвал силами конкуренции. Для поддержания или повышения конкурентоспособности банка необходимо учитывать эти факторы и постоянно следить за изменением ситуации на рынке.

На рис. 1.3 показаны факторы формирования конкурентоспособности банка.

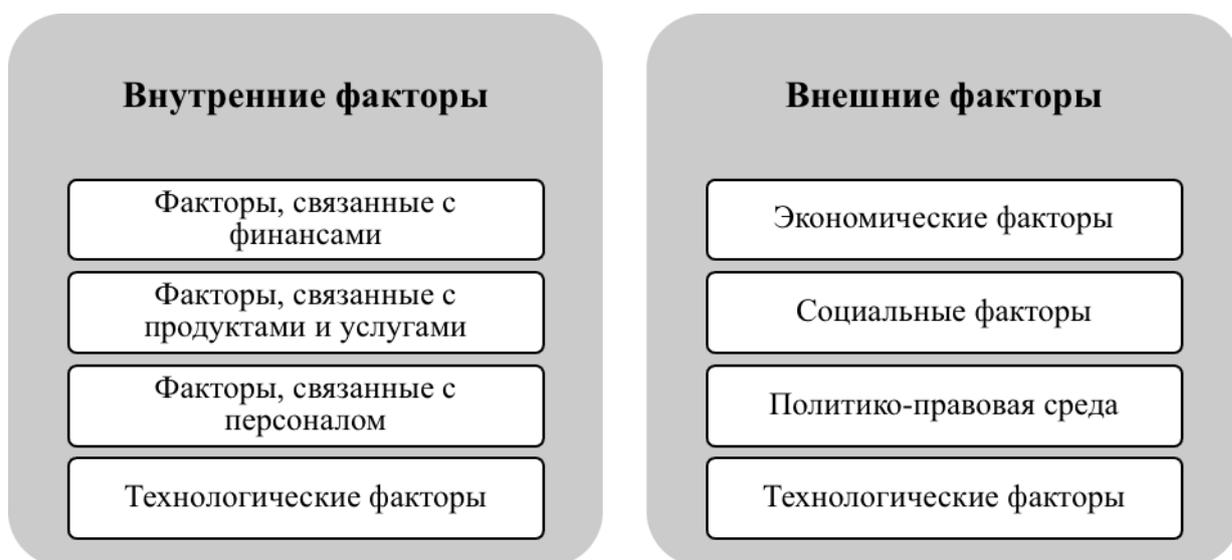

Рис. 1.3. Факторы влияния на конкурентоспособность банка³⁸

Одним из важнейших аспектов управления конкурентоспособностью банка является оценка конкурентоспособности, поскольку именно этап оценки является ключевым для определения инструментов управления уровнем конкурентоспособности способности банка.

³⁷ Дубинин, С. К. Финансиализация экономического роста и российская национальная финансовая система // Финансы: теория и практика. 2017. № 4. С. 6–21.

³⁸ Составлено автором на основании [12; 77].

Технологические факторы разделяются на внешние (еще не освоенные, но перспективные технологии) и внутренние (уже используемые технологии).

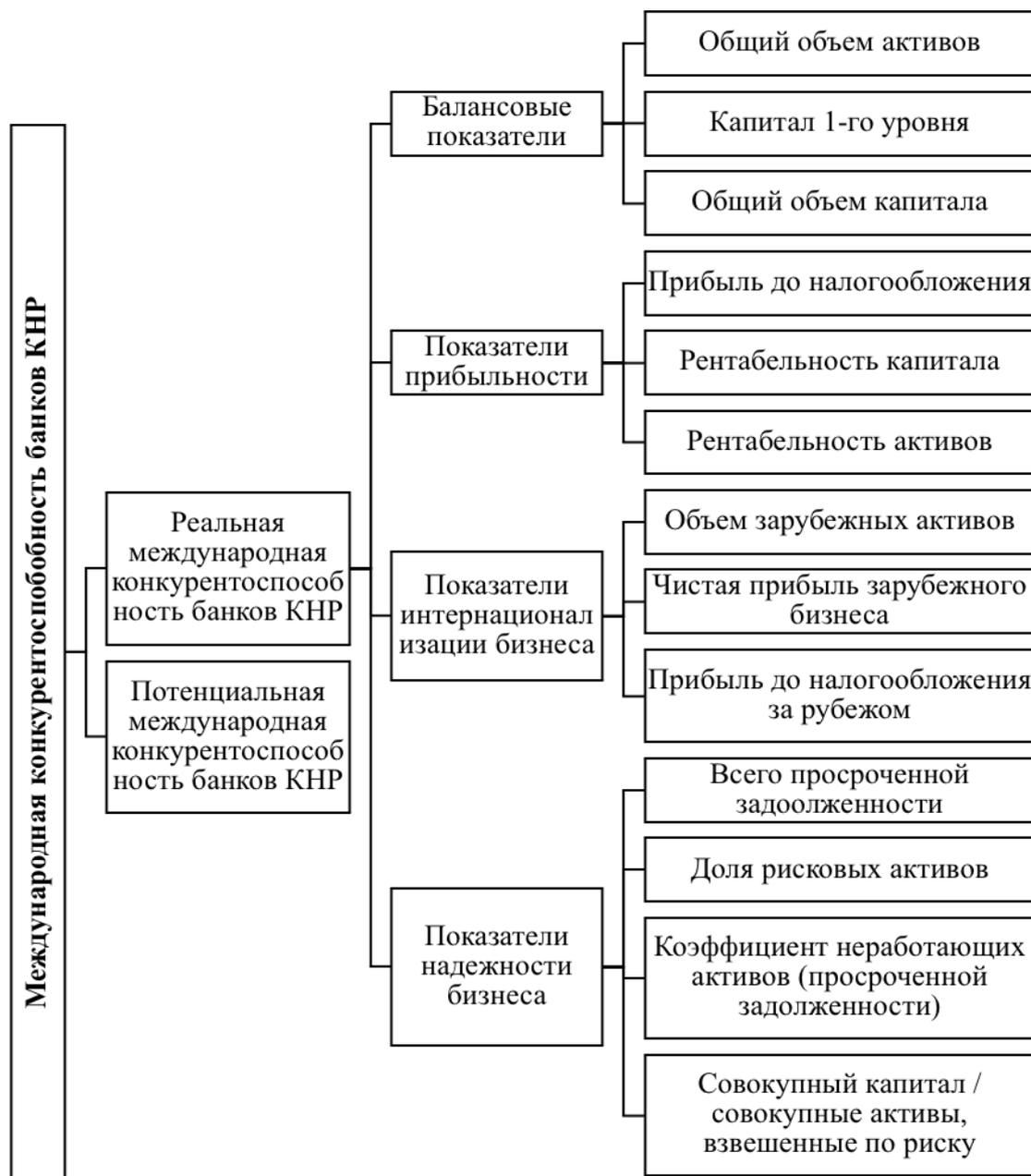

Рис. 1.4. Факторы влияния на конкурентоспособность банка³⁹

Итак, конкурентоспособность банков выражается, в частности, в эффективности их деятельности, поскольку уровень эффективности показывает качество управления банком, успешность его продвижения на рынке и спрос на

³⁹ Цзяо Цзиньпу. Исследование международной конкурентоспособности банковской индустрии Китая// Экономика эпохи Китая издательский Дом. 2002. С. 64–67.

его продукты (услуги), а также, что немаловажно, дает возможность увидеть его потенциал наращивания собственного капитала. В современных условиях формирование конкурентных преимуществ, которые позволяют выделить банковское учреждение на фоне конкурентов на рынке, и обеспечение их высокого уровня в долгосрочной перспективе, является важным условием стабильного функционирования банка. Таким образом, растущая конкуренция на банковском рынке, которая наблюдается в последние годы, определяет необходимость решения ряда задач, направленных на повышение конкурентоспособности банков.

Конкурентоспособность банка, в частности, международная конкурентоспособность, характеризуется комплексной сущностью. Так, Цзяо Цзиньпу выделяет реальную и потенциальную конкурентоспособность (рис. 1.4).

1. Реальная международная конкурентоспособность банковской отрасли Китая. Она отражает конкурентоспособность банковской индустрии Китая на момент отчетного периода. Для ее определения используется набор индикаторов отображения временного профиля. В основном это: показатели финансового учета, такие, как доля рынка, прибыльность, операционная емкость зарубежного бизнеса, качество активов и коэффициент достаточности капитала.

2. Потенциальная конкурентоспособность банковской индустрии Китая представляет собой набор неявных индикаторов, которые в определенный момент влияют на внутреннюю конкурентоспособность банковской отрасли. Она, в основном, построена на анализе реальной конкурентоспособности с акцентом на основные институциональные аспекты.

Анализ факторов окружающей среды, которые влияют на международную конкурентоспособность банковской отрасли Китая, используется в определении как реальной, так и потенциальной конкурентоспособности банковской отрасли. Он представляет собой набор потенциальных индикаторов внешних факторов, влияющих на будущую

конкурентоспособность на момент составления отчетности. Этот набор индикаторов, в основном, относится к экономической и финансовой операционной ситуации, последствиям политики и мер финансовой реформы и тенденциям развития смежных отраслей и т. д. Он используется для измерения влияния внешней среды на международную конкурентоспособность банковской отрасли.

Количественная оценка конкурентной ситуации и конкурентоспособности банковской отрасли Китая представляет собой тенденцию динамики вышеуказанных индикаторов и посредством регрессионного анализа позволяет определить доминирующие результирующие факторы.

По сути, то, как определяется международная конкурентоспособность банков, или, скорее, какие факторы определяют их международную конкурентоспособность, является одним из самых основных вопросов, на которые необходимо ответить в исследовании международной конкурентоспособности банков. Общий или специальный метод анализа следует использовать для определения факторов, формирующих международную конкурентоспособность банков. Сначала должны быть проанализированы детерминанты международной конкурентоспособности в целом, затем детерминанты международной конкурентоспособности, характерные для банковского бизнеса.

Согласно общему закону развития объекта, развитие и изменение объектов определяются как внутренними, так и внешними причинами. Среди них, внутренняя причина является решающим фактором, но внешние факторы могут иметь важное влияние на развитие и изменения объектов. Основываясь на идеях общих правил связи и точке зрения системной теории, статус объекта в системе зависит не только от характеристик самого объекта, но также зависит от системной среды. Таким образом, состояние международной конкурентоспособности определяется как внутренними, так и внешними причинами.

1.1.2 Основные подходы к определению банковской конкурентоспособности

Конкурентоспособность банка связана с его эффективностью, которая включает в себя как коммерческую эффективность, выражаемую рентабельностью деятельности банка, так и управленческую, которая выражается в сохранении баланса между финансовой устойчивостью и рисками деятельности. Это подтверждается многими исследователями проблематики банковской конкурентоспособности. Первоначальные исследования взаимосвязи между конкуренцией и эффективностью исходили из парадигмы *structure — conduct — performance* (парадигма SCP). Однозначного истолкования составляющих данной концепции нет; считаем правильным перевести данные термины как «структура – управление – реализация», что соответствует сущности стратегического подхода к вопросу конкурентоспособности. Парадигма SCP⁴⁰ гласит, что более высокая концентрация на рынке вызывает менее конкурентное поведение банков (в силу своего доминирующего положения они формируют более высокие процентные ставки, более низкое предложение капитала) и, следовательно, более высокую прибыль⁴¹. Первые эмпирические исследования, касающиеся отраслевых аспектов функционирования банковской индустрии как конкурентной среды, были осуществлены с той целью, чтобы дать эмпирическую поддержку гипотезе SCP в США. Такие исследования проведены, в частности, Р.А. Гилбертом в 1984 г.⁴², А.Н. Бергером и Т.Х. Ханнаном в 1989 г.⁴³ (при этом Т.Х. Ханнан развил положения первоначального совместного исследования в 1991 г.⁴⁴); а в 2003 г. в исследовании Р.А. Гилбертом и А.М. Зарецким⁴⁵.

⁴⁰ Mason E. Price and production policies of large-scale enterprise. *The American Economic Review*, 1939. № 29(1). С. 61–74.

⁴¹ Bain J. *Barriers to New Competition*. Cambridge: Harvard Press. 1956.

⁴² Gilbert, R. A. Bank market structure and competition: a survey // *Journal of Money, Credit and Banking*, 1984. № 16(4). С. 617–645.

⁴³ Berger A. N., Hannan T. H. The price-concentration relationship in banking // *The Review of Economics and Statistics*, 1989. С. 291–299.

⁴⁴ Hannan T. H. Foundations of the structure-conduct-performance paradigm in banking // *Journal of Money, Credit and Banking*, № 23(1). С. 68–84.

⁴⁵ Gilbert R. A., Zaretsky A. M. Banking antitrust: Are the assumptions still valid? // *Federal Reserve Bank of Saint Louis Review*, 2003. № 85(6). С. 29–52.

Р.А. Гилберт в исследовании «Bank market structure and competition: a survey» рассматривает влияние структуры банковского рынка на конкурентоспособность банков с точки зрения ценовой конкурентоспособности их услуг. Автор приходит к выводу, что укрупнение банков (в том числе и посредством слияний и поглощений) производит «эффект масштаба», позволяющий более капитализированному крупному банку выдерживать более конкурентные ценовые позиции. Это дает ему преимущество на рынке. Таким образом, Р.А. Гилберт впервые поднимает вопрос неизбежности концентрации банковского рынка в погоне за лидирующей конкурентной позицией.

А.Н. Бергер и Т.Х. Ханнан в исследовании «The price-concentration relationship in banking» практически полностью подтверждают выводы предыдущего автора и определяют, что положительная корреляция между концентрацией рынка и прибыльностью может быть объяснена неконкурентным характером ценообразования, о чем свидетельствует парадигма SCP, или большей эффективностью банков с доминирующими долями рынка. Изучая отношение «цена-концентрация» вместо отношения «прибыль-концентрация», их исследование тестирует парадигму SCP таким образом, чтобы исключить роль сторонних факторов на поведение банков на концентрированном рынке. Результаты убедительно подтверждают парадигму SCP.

На наш взгляд, весьма интересным является исследование Р.А. Гилберта и А.М. Зарецки «Banking antitrust: Are the assumptions still valid?». Авторы, в частности, в нем одними из первых поднимают вопрос роли банковских инноваций в создании дополнительных конкурентных преимуществ в банковском секторе. Одновременно, данный аспект рассматривается в исследовании как второстепенный, а основное внимание уделяется антимонопольному регулированию банковского рынка как инструменту стимулирования конкуренции на нем с целью минимизации влияния доминирующих банков на конкуренцию в банковском секторе.

Но на современном этапе развития банковской системы, в отношении ценового давления доминирующих банков в связи с расширением доступа банков на глобальный рынок отметим, что данная проблема в значительной степени утратила актуальность. Что касается актуальности парадигмы SCP на современных банковских рынках, она реализуется не в рыночной власти крупнейших банков по принципу роста маржинальности посредством максимизации цен и минимизации себестоимости привлекаемого капитала. Это справедливо и сегодня, особенно если речь идет о рынке розничного кредитования. Но более актуально сегодня направление роста маржинальности посредством оптимизации себестоимости банковских продуктов. Именно в этом крупные банки выигрывают, в частности, и в сегодняшней «гонке инноваций». Таким образом, модель SCP должна модифицироваться по мере развития банковского рынка.

Одним из первых исследований в направлении совершенствования концепции SCP является работа Д. Нойбургер «Structure, Conduct and Performance in Banking Markets», в которой автор обращает внимание на аспект неполной информации как фактор, формирующий характер конкуренции на банковском рынке.⁴⁶ Поскольку банки являются особыми игроками на рынке информации, условия этого рынка имеют большое значение для их структуры, поведения и эффективности. Следовательно, обычная структура SCP должна быть дополнена аспектами исходных условий, чтобы быть полезной для анализа банковских рынков. Автор дополняет ее такими структурными компонентами, как Basic Conditions (куда входят три фактора: асимметричная информация, операционные расходы и запросы потребителей). Компонент Basic Conditions формирует структуру рынка (Market Structure), которая влияет на государственную политику (Public Policy) и, в свою очередь, испытывает регуляторное влияние, формируемое государственной политикой в отношении банковского рынка.

⁴⁶ Neuberger Doris. Structure, conduct and Performance in Banking Markets // Thuenen-Series of Applied Economic Theory. University of Rostock, Institute of Economics. 1997. № 12.

Рассмотрим еще одну концепцию конкуренции на банковском рынке. Возвращаясь к началу возникновения научного интереса к теме банковской конкурентоспособности, отметим, что уже тогда были обнаружены ограничения парадигмы SCP, которая адекватно отражала определенный этап развития банковской системы, но не учитывала всех аспектов отраслевой специфики.

Исследования часто подтверждают, что банки превосходят своих конкурентов на концентрированных рынках. Тем не менее, положительная корреляция между прибыльностью и концентрацией рынка может быть объяснена обратной причинностью, согласно парадигме «эффективной структуры» (ES), которая была выдвинута Г. Демсицем⁴⁷ и расширена С. Пельцманом⁴⁸. Данная парадигма основывается на том, что более стабильные, более эффективные банки могут обеспечить наибольшую долю рынка, что приведет к более высокой концентрации и большей рыночной власти. Таким образом, концентрация рынка и рыночная власть банков не обуславливает их реальной конкурентоспособности. Для обеспечения конкурентоспособности банков в условиях глобализации наиболее важным является фактор их эффективности.

В современной научной литературе, посвященной эмпирическим исследованиям конкуренции, часто используются модели, основанные на поведении фирмы, такие как индекс Лернера, H-статистика Panzar-Rosse или индикатор Boone. Посредством применения H-статистики Panzar-Rosse, Р.Г. Гелос определил отсутствие влияния конкуренции на процентную маржу посредством определения данного показателя для фирм из 60 стран⁴⁹. М. Амиду и С. Вульф определили позитивную связь между индексом Лернера и маржой

⁴⁷ Demsetz H. Industry structure, market rivalry and public policy // Journal of Law and Economics, 1973. №16. С. 1–10.

⁴⁸ Peltzman S. The gains and losses from industrial concentration // Journal of Law and Economics, 1977. № 20. С. 229–263.

⁴⁹ Gelos, R. G. Banking spreads in Latin America // Economic Inquiry, 2009. № 47(4). С. 796–814.

для 55 развивающихся стран⁵⁰. В отличие от других показателей конкуренции, индекс Лернера имеет то преимущество, что он специфичен для конкретной организации. Это особенно важно, когда анализ конкурентоспособности проводится на уровне отдельного банка, а не на уровне рынка.

Подводя итог, можно сказать, что ни исследование маржинальности, ни работы по тестированию парадигмы SCP не могут дать четкого вывода о влиянии конкуренции (и рыночной власти) на поведение банков. В то время как некоторые научные исследования поддерживают парадигму SCP, другие обнаруживают противоположные результаты или отсутствие значительного влияния концентрации на конкурентоспособность. Кроме того, многие исследования характеризуются определенными ограничениями. Анализ определяющих факторов маржи (или прибыли) требует точных оценок рыночного влияния на уровне банка. Однако естественный показатель такого рода, а именно индекс Лернера, подвержен проблемам эндогенности. Действительно, индекс Лернера отражает маржу цены и себестоимости, которая тесно связана с процентной маржой или прибылью.

Поскольку сегодня роль финансовых технологий все более возрастает, освоение таких технологий требует определенных затрат и первоначальных инвестиций в разработку, разумеется, крупные игроки банковского рынка находятся в более выгодном положении, имея возможность осуществлять НИОКР для разработки собственных ноу-хау и для покупки готовых технологий.

Роль финтех в формировании конкурентоспособности банков освещается уже достаточно давно. Благодаря либерализации и технологическим изменениям финансовые инновации создали новые продукты и каналы их реализации, повышая производительность, стимулируя экономический рост и создавая новых конкурентов для нескольких сегментов банковского бизнеса,

⁵⁰ Amidu M., Wolfe S. Bank competition, diversification, and financial stability // Review of Development Finance, 2013. № 3(3). С. 152–166.

как подтверждено, в частности, исследованиями таких авторов, как Вивз К.⁵¹, а также Гоцмана В. и Равенхорста К.⁵². Тем не менее, хотя финансовые инновации способствовали повышению эффективности и снижению себестоимости транзакций и помогли диверсифицировать риски, они также увеличили системный риск (например, риск хакерского взлома информационных систем или мошеннических транзакций). Кроме того, интерес представляет исследование указанных авторов данных по банковским секторам тридцати двух стран за период 1996-2006 гг., в котором обнаруживается, что финансовые инновации связаны с более высокими уровнями волатильности роста сектора, нестабильной финансовой устойчивостью банков и их убытками во время недавнего кризиса⁵³. Страны с рыночными финансовыми системами, более конкурентоспособными банковскими системами и более жесткой нормативно-правовой базой, как правило, имеют более сильные преимущества, но и более высокие затраты на финансовые инновации.

Информационные коммуникационные технологии (ИКТ) принесли такие инновации, как банкоматы и онлайн-банкинг. Однако в последнее время изменения в использовании технологий для предоставления новых услуг и бизнес-моделей развиваются с ростом так называемого финтех-сектора. Финтех можно понимать как использование инновационных информационных и автоматизированных технологий в финансовых услугах. Новые цифровые технологии автоматизируют широкий спектр финансовой деятельности и, возможно, могут предоставить новые и более экономически эффективные продукты в некоторых частях финансового сектора, начиная от кредитования до управления активами и от консультирования портфеля до платежной системы. Большие данные и все более широкое использование искусственного интеллекта (ИИ) и цифровых технологий трансформируют банковский бизнес и могут влиять на конкурентные позиции финансовых посредников, в частности,

⁵¹ Vives X. Strategic Complementarity, Fragility, and Regulation // The Review of Financial Studies, 2014. № 27 (12). С. 3547-3592.

⁵² Goetzmann W., Rouwenhorst K. The Origins of Value: The Financial Innovations that Created Modern Capital Markets. New York: Oxford University Press. 2005.

⁵³ Там же.

банков. Однако еще слишком рано прогнозировать, как именно будет развиваться отрасль, и как это повлияет на традиционный банковский сектор. Например, в Китае, который является крупнейшим рынком финансовых технологий, сектор небанковских финансовых учреждений составляет всего 0,2% от общего рынка капитала⁵⁴.

В области создания и использования информационных финансовых технологий существует конкуренция между банками и небанковскими финансовыми учреждениями: банки создают ИТ-платформы, одновременно небанковские финансовые учреждения также создают свои ИТ-платформы для реализации аналогичных услуг.

Итак, применение новых методов может привести к снижению затрат на финансовое посредничество и улучшению качества банковских продуктов для потребителей. Поэтому целесообразно выделить технологический фактор оценки конкурентоспособности коммерческих банков, а также банков формата «финансовый супермаркет». Действительно, в нескольких исследованиях было установлено, что технология онлайн-предоставления позволяет финтех-магазинам предоставлять больше удобств своим заемщикам, и что финтех-фирмы лучше проверяют потенциальных заемщиков, используя улучшенные статистические модели, основанные на больших данных.

Тем не менее, необходимо учитывать риски банковского рынка. Г. Бучак и соавторы показывают, что на конец 2015 г. на долю финтех-фирм приходилось около трети случаев выдачи теневого банковского кредита на ипотечном рынке США. Увеличение нормативной нагрузки на традиционные банки с точки зрения повышенных требований к капиталу и юридического контроля объясняет около 55% роста теневого банка в период 2007-2015 гг., а 35% этой динамики объясняется использованием финансовых технологий⁵⁵. Этот факт указывает на то, что вступление в посреднический бизнес с новыми

⁵⁴ Demertzis M., Merler S., Wolff G. Capital Markets Union and the fintech opportunity // Bruegel Policy Contribution. 2017. №.22. Available at: <http://bruegel.org/wp-content/uploads/2017/09/PC-22-2017.pdf>

⁵⁵ Buchak G., Matvos G., Piskorski T., Seru A. Fintech, Regulatory Arbitrage and the Rise of Shadow Banks // NBER Working Paper 23288, 2017.

технологиями будет в значительной степени зависеть от того, как будут применяться регуляторные инструменты.

Итак, современная банковская система имеет повышенную тенденцию риска и способность вести более жесткую конкуренцию, поскольку большая часть видов деятельности коммерческих банков ориентирована на клиентов (розничных и корпоративных). Что касается влияния конкуренции на принятие риска, определено, что интенсивная конкуренция может усугубить проблему принятия чрезмерного риска, поскольку прибыль обеспечивает аккумуляцию собственного капитала и наращивание финансового буфера, и увеличивает стоимость капитала или франшизы банка⁵⁶. Остается актуальной закономерность, что банк с большей рыночной властью получает более высокую прибыль и может потерять больше, если он подвергнется большему риску. Поэтому он предпочитает не рисковать⁵⁷. Обнаруживается положительная связь между рыночной властью банка (индекс Лернера) и его стабильностью, измеряемой запасом финансовой прочности банка. Кроме того, острая конкуренция усугубляет проблему асимметричной информации и ведет к более рискованным портфелям и более высокой вероятности отказов. Усиление конкуренции может снизить стимулы для проверки и мониторинга заемщиков⁵⁸. Таким образом, анализ конкурентоспособности банка обязательно должен учитывать как его склонность к риску, так и обеспечение таких рисков достаточным запасом финансовой устойчивости.

Существенный вклад в разработку и развитие теоретических положений конкурентоспособности в банковском секторе внесли и российские исследователи. Так, общие вопросы оценки и повышения конкурентоспособности коммерческих банков рассмотрены в работах Д.Т.

⁵⁶ Keeley M. Deposit Insurance, Risk and Market Power in Banking // American Economic Review, 1990. № 80 (5), С. 1183-1200.

⁵⁷ Beck T., T. Chen, C. Lin., F. Song. Financial Innovation: The Bright and the Dark Sides // Hong Kong Institute for Monetary Research Working Paper, 2014. № 23.

⁵⁸ Allen F., D. Gale. Competition and Stability // Journal of Money, Credit and Banking, 2004. № 36 (3). С. 453-480.

Корнилова⁵⁹, Ю.И. Коробова⁶⁰, А.М. Тавасиева⁶¹. Вопросы обеспечения конкурентоспособности коммерческих банков освещены, в частности в исследовании О.А. Степичевой и Е.А. Юриной.⁶²

Ю.И. Коробов, кроме общих вопросов конкурентоспособность субъектов банковского рынка сформировал свое видение теории банковской конкуренции. Он определил закономерности ее развития и структурировал ее формы (продуктовая, организационная, ресурсная). Также автор обращает внимание на присутствие на банковском рынке двух форм регулирования: пруденциальной и рыночной. При этом рыночная форма регулирования может выражаться как в сознательном саморегулировании с целью обеспечения конкурентных преимуществ, так и в стихийном виде.

Кетова и Рачилов предлагают стоимостный подход к оценке конкурентоспособности банка. Определяя рыночную стоимость банка посредством затратного, сравнительного и доходного подходов, можно получить представление о его эффективности (так, если существенно стоимость банка, определенная посредством доходного и сравнительного подходов, значительно выше стоимости, определенной затратным подходом, данный банк является высоко конкурентным). Действительно, оценочный подход является практически универсальным для банка, функционирующего в любой конкурентной среде.⁶³

А.А. Роговицкий в своем диссертационном исследовании раскрывает отраслевые аспекты конъюнктуры отечественного банковского рынка и, в частности, процесс консолидации рынка, актуальный в современной российской институционально-регуляторной среде с учетом того, что стратегические установки ЦБ РФ закреплены на приоритете надежности банков

⁵⁹ Корнилов, Д.Т. Качество банковской деятельности в условиях развития межбанковской конкуренции // Ярославль, 2014. С.109.

⁶⁰ Коробов, Ю. И. Банковская конкуренция: роль, специфика, перспективы развития // Современная конкуренция. 2014. № 1.

⁶¹ Тавасиев, А.М., Ребельский, Н.М. Конкуренция в банковском секторе России // М.: Юнити, 2015. С. 303.

⁶² Степичева, О. А., Юрина, Е. А. Российские коммерческие банки: к вопросу об инструментарии обеспечения конкурентоспособности // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 1. С. 162–165.

⁶³ Кетова, И. А., Рачилов, Е. Е. Стоимостный подход к управлению конкурентоспособностью банка // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4.

и защиты прав вкладчиков. Таким образом, на российском банковском рынке системообразующие банки по своей капитализации резко отличаются от прочих банков, получая доминирующее конкурентное положение.⁶⁴

Ю.В. Королькова также рассматривает стратегические особенности конкуренции на российском банковском рынке и уделяет внимание формированию стратегии управления конкурентоспособностью банка посредством создания комплекса конкурентных преимуществ, связанных с эффективностью его финансово-хозяйственной деятельности и одновременно эффективностью продвижения на рынке с использованием клиентоориентированного подхода к созданию продуктового портфеля как в корпоративном, так и в розничном бизнесе.⁶⁵

Проблематика присутствия иностранных банков на внутреннем рынке освещается, в частности, Тверитневой Е.С.⁶⁶

В работах российских исследователей уделяется также внимание и системным вопросам функционирования банковского сектора как конкурентной среды, а также как субъекта глобальной конкуренции. В работе А.А. Хандруева и А.А. Чумаченко российский банковский сектор рассматривается именно в двух указанных проекциях⁶⁷. Д.Н. Цаплев исследовал аспекты межбанковской конкуренции в среде национальной банковской системы РФ и роль ЦБ РФ как мегарегулятора⁶⁸.

С.К. Дубинин в работе «Финансовый кризис 2014-2015 гг.»⁶⁹ показывает необходимость государственного участия в сохранении устойчивости

⁶⁴ Роговицкий, А.А. Конкурентные отношения и их особенности в банковском секторе экономики: дис. канд. экон. Наук // Моск. гос. университет им. МВ. Ломоносова. Москва, 2014. С. 30.

⁶⁵ Королькова, Ю. В. Формирование стратегии управления конкурентоспособностью коммерческого банка с позиции клиент ориентированного подхода // Интеграл. 2012. № 1. С. 86–87.

⁶⁶ Тверитнева, Е. С. Конкуренция между иностранными и российскими банками. Стоит ли пускать на внутренний рынок филиалы иностранных банков? // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 2. С. 110–116.

⁶⁷ Хандруев, А. А., Чумаченко А. А. Конкурентная среда и модернизация структуры российского банковского сектора // Банковское дело. 2010. № 1. С. 6–13.

⁶⁸ Цаплев, Д. Н. Современные подходы к определению сущности и значения межбанковской конкуренции и ее роли в развитии национальной банковской системы России // Вопросы экономики и права. 2012. № 43. С. 231–234.

⁶⁹ Дубинин, С. К. Финансовый кризис 2014-2015 гг // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. Т. 2, № 26. С. 219–225.

банковской системы посредством неотложных антикризисных мер и обеспечения условия для ее развития через создание благоприятной конъюнктуры на банковском рынке, в том числе при помощи всестороннего стимулирования инвестиций.

В целом, в российской научно-академической литературе весьма широко освещаются практически все аспекты формирования, оценки и повышения конкурентоспособности банков и банковского сектора, а также субъекта глобальной конкуренции.

Также вопросы банковской конкуренции освещаются и в многочисленных работах китайских авторов.

Цзяо Джинпу в своем труде «Исследование международной конкурентоспособности банковской индустрии Китая»⁷⁰ уделяет внимание основным принципам исследования международной конкурентоспособности банковской отрасли Китая, в частности, развитию банковской реформы в стране и особенностями механизма рыночной конкуренции (КНР присуща «нишевая» отраслевая структура банковского сектора). Автор также провел анализ фактической международной конкурентоспособности банковской отрасли Китая и институциональных факторов, влияющих на международную конкурентоспособность банковской отрасли страны. Отличительной особенностью данного исследования является наличие актуального сегодня анализа экологических факторов международной конкурентоспособности банковской отрасли КНР. Наряду с этим, в результате анализа международной конкурентоспособности банковской отрасли Китая в период с конца 1990-х гг. по 2001 г. и количественного анализа темпов роста показателей банковского сектора, автор одним из первых исследователей КНР предлагает комплексные меры по повышению международной конкурентоспособности банковской отрасли страны.

⁷⁰ Цзяо Джинпу. Исследование международной конкурентоспособности банковской индустрии Китая // Экономика эпохи Китая издательский Дом. 2002.

Чжан Сянцзин в монографии «Коммерческий банк. Исследование конкурентоспособности»⁷¹ останавливается на аспектах конкурентоспособности конкретных коммерческих банков КНР на микро, мезо и макроуровнях.

Вэй Чунью и Чжу Фэн в работе «Конкурентоспособность коммерческого банка»⁷² проводят углубленное исследование конкурентного поведения и конкурентоспособности коммерческих банков Китая в новой рыночной конкурентной ситуации, сложившейся в начале 2000-х гг. Авторы определяют конкурентоспособность коммерческих банков как комплексный аспект: они выделяют конкурентоспособность бизнес-процессов, организационную конкурентоспособность, институциональную конкурентоспособность и конкурентоспособность человеческого капитала (авторы применяют понятие «таланты» как индивидуальные сильные стороны сотрудников банка, обеспечивающие ему уникальные конкурентные преимущества посредством применения интеллектуальных качеств персонала, в особенности, на верхних уровнях управления). Авторами предложена система конкурентоспособности, состоящая из следующих аспектов: ресурсная конкурентоспособность, культурная конкурентоспособность и стратегическая конкурентоспособность. Отражая богатый практический опыт работы авторов, эта книга предлагает основные стратегии и основные методы повышения конкурентоспособности коммерческих банков Китая с точки зрения технологий, процессов, организации, системы, использования и продвижения талантов, формирования и развития корпоративной культуры и общей стратегии. В работе отмечено, что рост конкурентоспособности банковского сектора также повышает глобальную конкурентоспособность КНР. В работе проанализированы ключевые проблемы, присущие банковскому рынку КНР, и были предложены идеи и шаги для их решения.

⁷¹ Чжан Сянцзин. Коммерческий банк- Исследование конкурентоспособности // Китайский финансовый издательский дом. 2004.

⁷² Вэйи Чунью., Чжу Фэн. Конкурентоспособность коммерческого банка// Китайский финансовый издательский дом. 2005.

Вопросы ресурсной конкурентоспособности коммерческих банков КНР проанализированы Ван Сонгки в монографии «Отчет о конкурентоспособности китайского коммерческого банка»⁷³, где рассмотрена роль капитализации и качества активов банка, а также соответствие китайских банков международным стандартам финансовой устойчивости. Автор актуализирует анализ в 2006, 2007, 2008, 2009 гг. С 2011 по 2018 гг. подобные исследования проводятся группой авторов (Ван Сунцю, Лю Юйхуэй, Оу Минган)⁷⁴.

Вопросы выхода банков КНР на международный рынок рассматривает Лу Янь в работе «Международная конкурентоспособность многонациональных банков и пути развития коммерческих банков Китая»⁷⁵.

Лу Юшен в работе «Исследование метода оценки конкурентоспособности коммерческих банков»⁷⁶ проводит оценку конкурентоспособности по международным методикам оценки конкурентоспособности коммерческих банков и поднимает проблему, заключающуюся в том, что после вступления Китая в ВТО коммерческие банки страны могут столкнуться с конкуренцией иностранных банков, которые присутствуют на китайском рынке. Поэтому, с учетом применяемых китайским правительством ограничений деятельности банков-нерезидентов на внутреннем рынке, необходимо оценивать реальную конкурентоспособность китайских банков, без искажения, формируемого государственным протекционизмом.

Го Янь в работе «Исследование международной конкурентоспособности китайских банков на фоне открытия финансовых рынков»⁷⁷ продолжает исследование данной проблематики. На основе расширения рамок концепции SCP проводится прикладное исследование, которое дополняет традиционную

⁷³ Ван Сонгки. Отчет о конкурентоспособности китайского коммерческого банка // Китайский финансовый издательский дом. 2006-2009.

⁷⁴ Ван Сонгки., Лю Юйхуэй., Оу Минган. Отчет о конкурентоспособности китайского коммерческого банка// Китайский финансовый издательский дом. 2011-2018.

⁷⁵ Лу Янь. Международная конкурентоспособность многонациональных банков и пути развития коммерческих банков Китая // Народный Издательский Дом. 2007.

⁷⁶ Лоу Юшен. Исследование метода оценки конкурентоспособности коммерческих банков // Издательство университета Чжэцзян. 2007.

⁷⁷ Го Янь. Исследование международной конкурентоспособности китайских банков на фоне открытия финансовых рынков // Издательский дом "Экономическая наука". 2008.

парадигму анализа SCP и применяет ее к анализу международной конкурентоспособности банковской деятельности Китая. Банковский сектор КНР исследуется в контексте реализации политики финансовой открытости. Посредством анализа конкурентной среды, конкурентного поведения и конкурентоспособности, Го Янь детально анализирует международную конкурентоспособность банков Китая и на основе эмпирических результатов предлагает контрмеры для системно значимых банков с целью усиления их международной конкурентоспособности.

Работы Пан Йонга «Исследование международной конкурентоспособности китайских государственных коммерческих банков с точки зрения системного подхода»⁷⁸ и Ли Сии «Конкурентный анализ коммерческих банков Китая на основе эффективности и общей факторной производительности»⁷⁹ продолжают ряд исследований конкурентоспособности китайского банковского сектора в условиях открытости внутреннего финансового рынка.

Чен Хунчжуань в монографии «Комплексная оценка базовой конкурентоспособности коммерческих банков Китая»⁸⁰ объединяет несколько дисциплин и использует различные направления исследований. Автор фокусируется на основной линии цепочки создания стоимости коммерческого банка и глубоко исследует деятельность банков по каждой составляющей цепочки создания стоимости. В монографии для анализа конкурентоспособности коммерческих банков предлагается использование комплекса методов: методики нечетких множеств, метод DEA и модель структурного анализа, которые позволяют всесторонне оценить конкурентоспособность коммерческих банков с разных точек зрения и проследить показатели конкурентоспособности в динамике.

⁷⁸ Пан Йонг. Исследование международной конкурентоспособности китайских государственных коммерческих банков с точки зрения системного подхода // издательский дом «Экономическая наука». 2009.

⁷⁹ Ли Сии. Конкурентный анализ коммерческих банков Китая на основе эффективности и общей факторной производительности // издательский дом «Экономическое управление». 2009.

⁸⁰ Чэн Хунчжуань. Комплексная оценка базовой конкурентоспособности коммерческих банков Китая // издательский дом «Экономическое управление». 2012.

Статья Бинг Ху в соавторстве с А. Ван-Рикстелем и М. Ван-Левенштейном «Исследование банковской конкуренции в Китае: сравнение новых и традиционных подходов, применяемых к кредитным рынкам»⁸¹ использует практически такой же комплекс методов исследования банковской конкурентоспособности. Авторы показывают, что традиционные индикаторы, такие как индекс Лернера и Н-статистика Panzar-Rosse, не в состоянии должным образом измерить конкуренцию на китайском банковском рынке (исследовался кредитный сегмент рынка, но в целом результаты применимы ко всему банковскому сектору) из-за системы регулирования процентных ставок, в отличие от относительно нового подхода анализа конкуренции по эластичности прибыли (PE), который был представлен как относительная разница прибыли (RPD)⁸², что позволяет определить на основании коэффициента эластичности прибыли относительно концентрации рынка тенденцию к консолидации банковского сектора.

Ся Чжиюн в монографии «Исследование международной конкурентоспособности банковской индустрии Китая»⁸³ рассматривает следующие аспекты: во-первых, теоретический анализ международной конкурентоспособности банковской отрасли, во-вторых, оценку международной конкурентоспособности банковской отрасли, в-третьих, анализ влияющих факторов международной конкурентоспособности банковского сектора КНР; государственную политику в финансовом секторе. В работах данного автора представлены исследования состояния и проблем банковской индустрии Китая и его международной конкурентоспособности, а также принят метод «CAMELS», исходя из статуса капитала, качества активов, качества управления, прибыли, активов. Ликвидность и чувствительность к риску оценивались данным автором в шести аспектах.

⁸¹ Xu Bing., Adrian van Rixtel., Michiel van Leuvensteijn. Measuring bank competition in China: a comparison of new versus conventional approaches applied to loan markets, BIS Working Papers, № 422, August 2013.

⁸² Boone J. A new way to measure competition // Economic Journal, 2008, T. 118, 1245 –1261.

⁸³ Ся Чжиюн. Исследование международной конкурентоспособности банковской индустрии Китая. <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10486-1015550271.htm>

Таким образом, оценка конкурентоспособности банковского сектора и коммерческих банков как отдельных субъектов – это обширное поле исследований, что обусловлено как комплексностью проблемы конкурентоспособности на различных уровнях и в различных масштабах, так и динамизмом развития банковской отрасли. Поэтому особую ценность представляют те модели оценки конкурентоспособности, которые по своей специфике менее всего подвержены влияниям конъюнктурных изменений и сохраняют достоверность результатов в динамичной и глобализирующейся среде банковского рынка.

1.2 Концепция банковской конкурентоспособности в современных исследованиях

1.2.1 Основные инструменты оценки конкурентоспособности банков и методы их использования

В современных условиях развития банковской системы в целом, и банковских учреждений в частности, необходимо формирование эффективного механизма управления конкурентоспособностью банков, ведь это позволяет выделить меры по обеспечению необходимой доли банка на рынке банковских услуг в условиях неблагоприятного воздействия внешних факторов. Основой эффективного функционирования механизма управления конкурентоспособностью банка является стратегический анализ, объектами которого являются состояние и изменения внутренней среды банка; состояние и изменения внешней среды банка (отраслевое окружение и макросреда косвенного воздействия); конкурентная позиция банка; реализованные стратегии и стратегические альтернативы деятельности банка⁸⁴.

⁸⁴ Абдулгузина, Г. А. Конкурентоспособность банков в условиях глобализации экономики // Инновационная наука. 2017. №3-1. С. 112-117.

Проведение стратегического анализа конкурентоспособности банка происходит с определением необходимых инструментов (рис. 1.5).

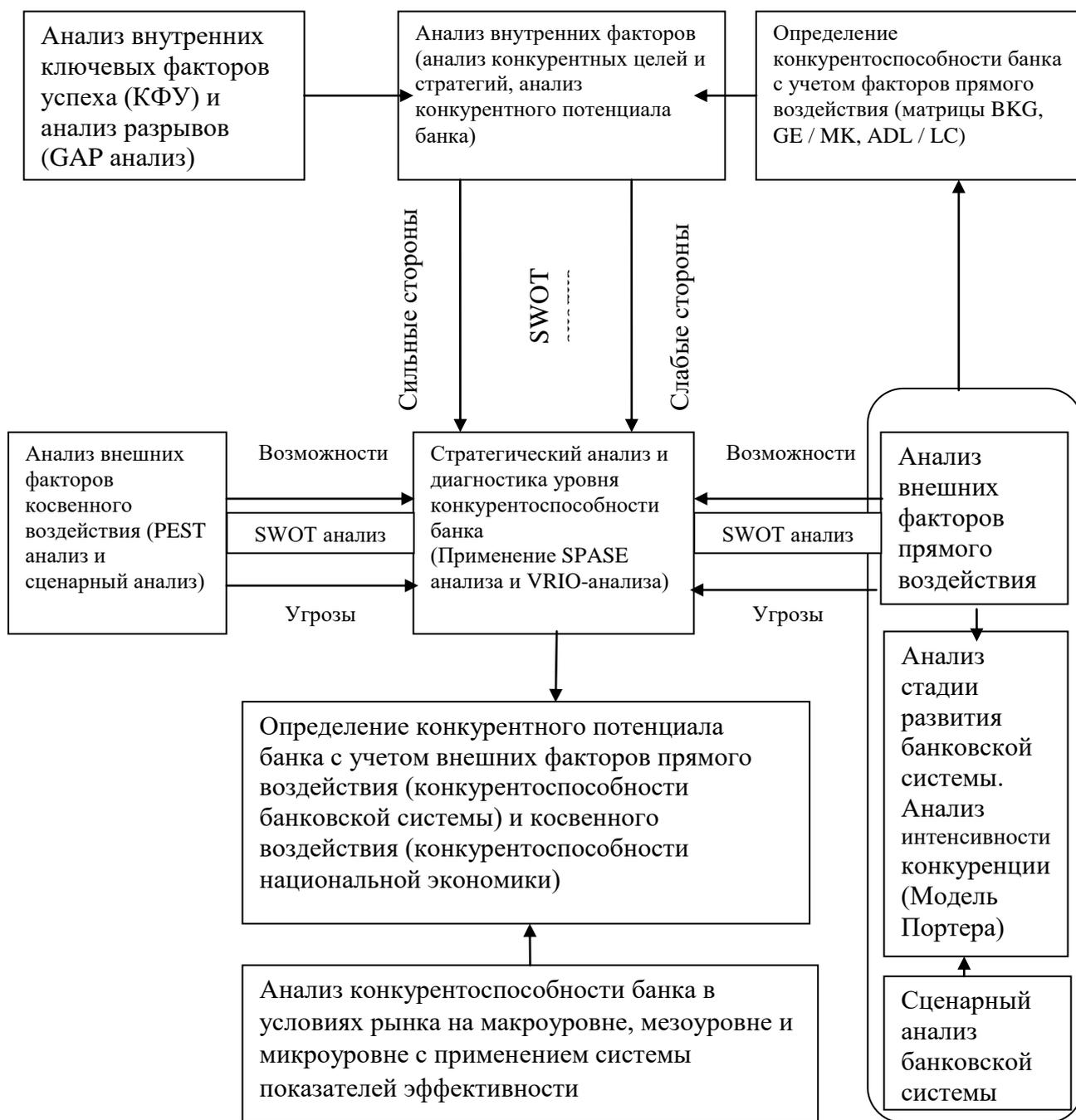

Рис. 1.5. Структура стратегического анализа конкурентоспособности банка⁸⁵

Анализ внешних факторов представляет собой процесс, посредством которого разработчики конкурентной стратегии исследуют внешние по отношению к банку факторы для того, чтобы определить имеющиеся

⁸⁵ Самостоятельная разработка.

возможности и угрозы, которые генерируются внешней средой. К анализу внешней среды относят экономические, политические, социальные и правовые факторы⁸⁶.

Для построения механизма оценки конкурентоспособности банка важны не значения этих факторов как таковых, а те возможности, которые они предоставляют для обеспечения конкурентоспособности банка, и те угрозы, которые содержатся в отдельных элементах экономической, политической, социальной и социальной составляющих внешней среды. Для стратегического анализа внешней среды косвенного воздействия в качестве инструмента применяют PEST (STEP)⁸⁷.

Указанные методы позволяют определить влияние комплекса внешних и внутренних факторов на деятельность банка. Следует отметить, что, если внешние факторы обуславливают среду формирования конкурентоспособности банка, то внутренние факторы непосредственно формируют ее. Таким образом, совокупность внутренних факторов формирования конкурентоспособности банка, является той базой, воздействуя на которую внешние факторы обуславливают конкурентную позицию банка в соответствии с его конкурентным потенциалом.

В качестве аналитического инструментария для анализа внутренних факторов конкурентоспособности банка предлагается комплексный системный анализ бизнес-процессов, продуктов и результатов деятельности банка.

Аналитический инструментарий внешних факторов формирования конкурентоспособности банка состоит из методов оценки фактического состояния внешней среды на макро, мезо и микроуровне, позволяющих осуществить как стратегический системный анализ, так и спрогнозировать наиболее возможные сценарии условий внешней среды, что позволяет выстроить несколько вариантов стратегий в соответствии с каждым сценарием.

⁸⁶ Никулина, О. В., Задирака, В. В. Анализ конкурентоспособности коммерческих банков в России и США // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. С. 256-261.

⁸⁷ PEST-анализ — это маркетинговый инструмент, предназначенный для выявления политических, экономических, социальных и технологических аспектов внешней среды, которые влияют на бизнес.

Суть сценарного анализа представлена на рис. 1.6.

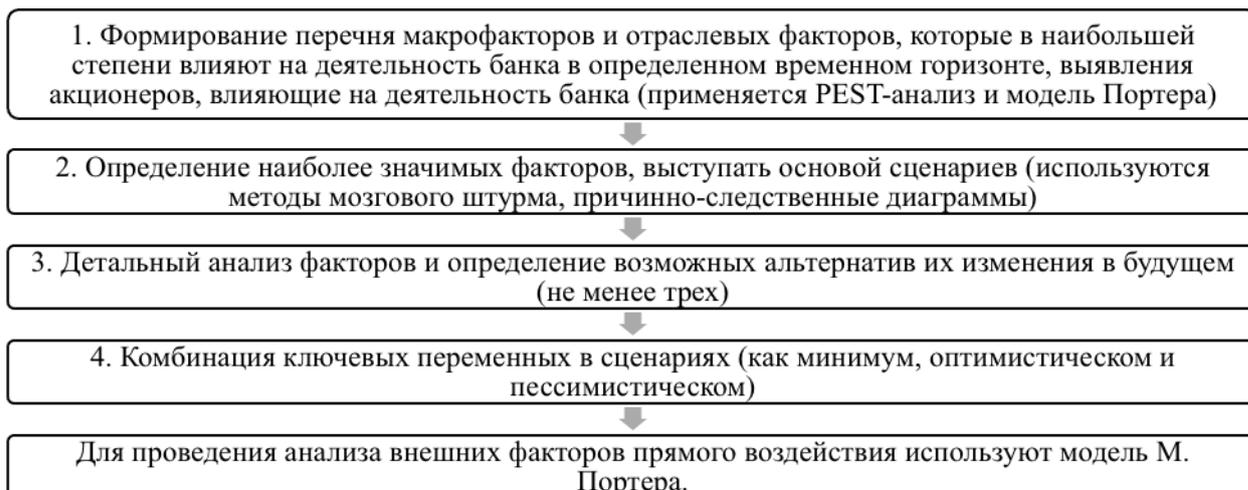

Рис. 1.6. Сценарный анализ формирования конкурентоспособности банка⁸⁸

Следует обратить внимание, что модель Портера для анализа конкурентоспособности банка может иметь некоторые особенности. В классическом виде модель Портера предполагает анализ пяти основных сил, которые формируют структуру отрасли: интенсивность соперничества среди конкурентов; угроза со стороны потенциально возможных конкурентов, которые находятся за пределами области; угроза со стороны продуктов-субститутов, влияние покупателей и поставщиков⁸⁹. Именно ими определяется ценовая политика, барьеры входа в отрасль, ключевые факторы эффективности отрасли в долгосрочном периоде. Последнее особенно важно для определения возможностей улучшения конкурентных позиций банка.

В связи с тем, что отраслевая специфика банковского бизнеса предполагает необходимость непрерывного инновационного развития банка, условием сохранения конкурентоспособности является постоянное совершенствование его бизнес-процессов. Поэтому фактор цифровизации банковского бизнеса необходимо учитывать как еще одну, новую конкурентную силу, которая оказывает влияние на банк и, соответственно, требует активных действий со стороны банка.

⁸⁸ Составлено автором на основании [16; 49; 73].

⁸⁹ Michael E. Porter. The Competitive Advantage of Nations // New York: Free Press, 1990.

Кроме того, глобализация мировой экономики в целом обуславливает глобализацию финансовых рынков, и банковского рынка в частности. Это значит, что цифровизация банковского бизнеса одновременно с глобализацией рынка дает банкам возможности выхода на внешние рынки с наименьшими затратами, охватывая максимально возможные рыночные массивы (рыночные ниши, различные сегменты потребительской аудитории), индивидуализируя и специализируя бизнес в соответствии с запросами рынка и его прогнозными тенденциями. Таким образом, присутствие банков становится все более «виртуальным», что позволяет при наличии минимальной сети представительств и офисов успешно проникать на внешние рынки и осваивать их различные сегменты.

Многие авторы отмечают тот факт, что цифровизация выводит конкуренцию на уровень, наиболее близкий по характеру к модели совершенной конкуренции. Так, Е.А. Фрумкина отмечает, что цифровому рынку свойственна более динамичная и свободная конкуренция⁹⁰. С этим, безусловно, следует согласиться.

Кроме того, в любых условиях следует учитывать, что банковский рынок как один из сегментов финансового рынка регулируется как на национальном, так и на международном уровне. Поэтому в анализе конкурентных сил, действующих на банковском рынке и рынках, представляющих интересы для банка в глобальном, региональном, национальном или локальном масштабах всегда будет присутствовать фактор регуляторного влияния (как правило, он имеет рестриктивный и ограничительный характер). Данную силу влияния также следует учитывать, поскольку, хотя она не является конкурентной, но обуславливает определенное давление.

Предлагаемая модификация модели Портера представлена на рис. 1.7. В представленном виде «кристалл» конкуренции принимает вид шестиугольника.

⁹⁰ Фрумкина, Е. А. Актуализация модели анализа пяти конкурентных факторов Майкла Портера в условиях современного информационного пространства // Символ науки. 2017. №1. С. 75-81.

Рис. 1.7. Модифицированная модель Портера для анализа конкурентной среды банковского бизнеса⁹¹

В модели представлены две конкурентные силы (сила поставщиков и сила потребителей), две присущие банковскому рынку угрозы (в принципе, эти угрозы касаются одной сферы: возможности замены банков иными организациями, предлагающими аналог банковских продуктов на рынке). Наличие представленных угроз является специфическим именно для рынка банковских услуг. Также в модели представлены два фактора влияния: регуляторного и технологического, которые также свойственны банковскому рынку. Цветовые индикаторы применяются по принципу «светофора» и определяют: красный индикатор – неблагоприятные силы влияния, желтый – объективно обусловленные и не несущие критических рисков, зеленый – силы влияния, обуславливающие не только ограничения и риски, но и возможности.

Анализ конкурентоспособности банка может быть представлен как процесс, который представляет собой целенаправленную совокупность действий и предусматривает необходимость систематизированной обработки

⁹¹ Самостоятельная разработка на основании [120].

информации о тех факторах, которые могут иметь влияние на уровень конкурентоспособности банка⁹².

Анализ конкурентоспособности банка определяет соответствие фактической конкурентоспособности банка и его продуктов целевым параметрам, определяет причин отклонений фактических значений от целевых параметров и прогнозирования дальнейшего развития ситуации и обнаружения потенциальных возможностей обеспечения достижения установленных целевых параметров⁹³.

Анализ конкурентоспособности банка делится на различные виды в зависимости от классификационных признаков, выделяемых в научной литературе.

По пространственному признаку выделяют внутрибанковский (изучается конкурентоспособность банка и его продуктов) и межбанковский (проводится сравнение показателей двух и более банков) анализы конкурентоспособности банка⁹⁴.

По содержанию программы анализа конкурентоспособности банка выделяют комплексный (изучаются все аспекты, определяющие конкурентоспособность банка) и тематический (изучаются отдельные аспекты, характеризующие конкурентоспособность банка).

По периодичности проведения выделяют разовый (производится по одноразовым существенным изменениям внутренней и внешней среды) и периодический (производится регулярно в определенные промежутки времени) анализ конкурентоспособности банка⁹⁵.

По объектам анализа конкурентоспособности выделяют следующие⁹⁶:

⁹² Величко, Н. Ю., Березниченко, Е. И. Исследование методов оценки конкурентоспособности коммерческого банка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 11. С. 281–285.

⁹³ Соловьева, Н. Е., Быканова, Н. И., Альнаукула, М. Пути повышения конкурентоспособности банков с государственным участием на национальном рынке банковских услуг // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. №2. С. 273-280.

⁹⁴ Левкина, А. В., Бутрина, Ю. В. Методика формирования интегральной оценки конкурентоспособности кредитной организации // Молодой ученый. 2016. № 30. С. 229-231.

⁹⁵ Чучелин, А. Ю. Конкурентоспособность применительно к кредитной организации // Молодой ученый. 2017. № 41. С. 67-69.

⁹⁶ Жуков, Е.Ф. Деньги. Кредит. Банки - 2-е изд., перераб // М.: Юнити-Дана, 2016. С. 219.

- анализ конкурентоспособности банка, предусматривает систему мероприятий, методов и принципов определения влияния факторов (или групп факторов) на уровень конкурентоспособности банка, проведение анализа этих свойств и принятия соответствующих управленческих решений на основе полученной информации;

- анализ конкурентоспособности банковских продуктов, предусматривает систему мероприятий, методов и принципов определения качественных и количественных характеристик продуктов, которые банк предлагает клиентам, проведение анализа этих свойств и принятия соответствующих управленческих решений на основе полученной информации. Он позволяет выявить, насколько конкурентоспособной является стратегия производства отдельных продуктов и продуктового ассортимента в целом и каким образом она способствует достижению целей деятельности банка;

- анализ конкурентов, предусматривает систему мероприятий, методов и принципов определения направлений их деятельности и способов ведения конкурентной борьбы, его результаты позволяют банкам более эффективно строить свою конкурентную стратегию и тактику.

По периоду проведения выделяют⁹⁷:

- предварительный анализ, связанный с идентификацией факторов внешней и внутренней среды и определения их влияния на конкурентоспособность банка в предплановом периоде или на этапе внедрения новых банковских продуктов. Он необходим для обоснования управленческих решений и планов;

- текущий анализ, проводимый в контрольных целях в процессе реализации мероприятий по обеспечению конкурентоспособности банка для оперативного воздействия для выполнения плановых показателей;

- итоговый анализ осуществляется банком за отчетный период (месяц, квартал, год) и предусматривает полный анализ конкурентоспособности банка

⁹⁷ Жуков, Е.Ф. Деньги. Кредит. Банки - 2-е изд., перераб // М.: Юнити-Дана, 2016. С. 221.

по сравнению с плановыми показателями, показателями банков-конкурентов, среднеотраслевыми показателями.

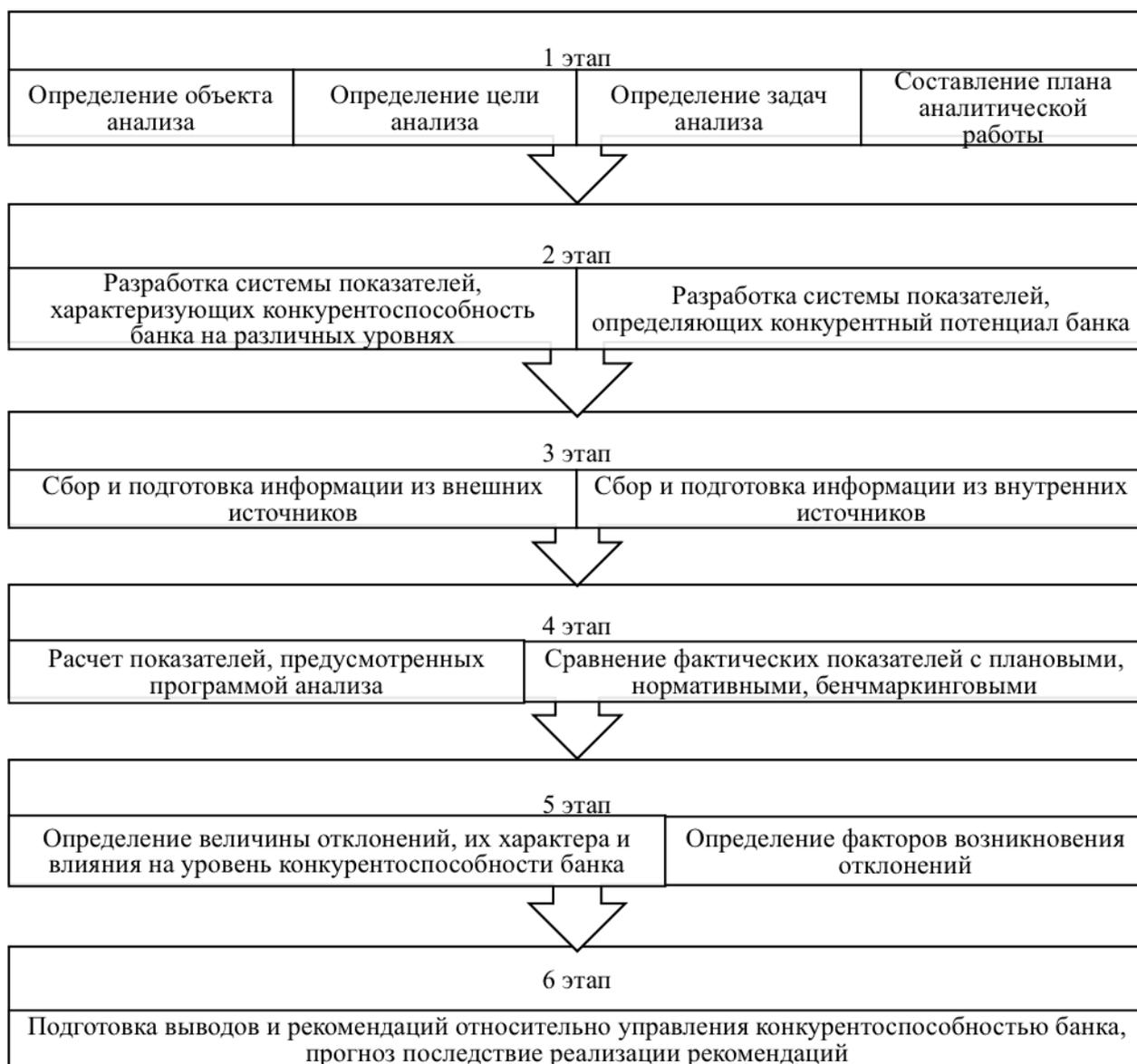

Рис. 1.8. Этапы анализа конкурентоспособности банка⁹⁸

Анализ конкурентоспособности банка делится на определенные этапы (рис. 1.8). Следует отметить, что при проведении анализа конкурентоспособности банка применяются традиционные логические способы обработки и изучения информации (сравнения, графический, относительных и средних величин, аналитических группировок, экспертные оценки). Для изучения влияния факторов на конкурентоспособность банка и выявления резервов ее повышения применяется детерминированный и стохастический

⁹⁸ Самостоятельная разработка.

факторный анализ, методы оптимизационного решения экономических задач и пр. Выбор инструмента анализа зависит от цели и сложности исследования.

В первую очередь прежде, чем проводить анализ конкурентоспособности банка на том или ином рынке, необходим анализ конкурентной ситуации самого рынка и его привлекательности для вхождения банка, поскольку конкуренция в банковской отрасли влияет на эффективность аккумулирования сбережений экономических агентов и их трансформацию в инвестиции, а также на установление процентных ставок, эффективность функционирования и системную стабильность банковской системы в целом.

К основным подходам оценки конкуренции относятся подходы, основанные на измерении концентрации рынка, и те, которые основаны на моделировании оценки интенсивности конкуренции (построение структурных и неструктурных моделей). Концентрация рынка и конкуренция (интенсивность конкурентной борьбы) взаимосвязаны и взаимозависимы, однако не тождественны. Как правило, высококонцентрированные рынки характеризуются низкой интенсивностью конкурентной борьбы. Однако нужно заметить, что оценка концентрации не дает возможность сделать обоснованные выводы относительно конкурентной борьбы на банковском рынке. Отметим, что даже высококонцентрированные рынки банковских продуктов и услуг не исключают конкурентного соревнования между крупнейшими банками⁹⁹. Поэтому оценка интенсивности конкуренции должна включать как анализ концентрации, так и анализ характеристик конкуренции. Такой анализ позволит определить тип рынка (монополия, олигополия, монополистическая или совершенная конкуренция), характеристика показателей концентрации – сделать выводы в отношении сосредоточения рыночной власти на отдельных сегментах банковского рынка, а использование моделирования расходов банков и их рыночных долей позволит установить, насколько банки злоупотребляют своими рыночными преимуществами.

⁹⁹ Bikker J. Measures of Competition and Concentration in the Banking Industry: a Revue of the Literature / J. Bikker, K. Naaf // Economic and Financial Modeling. 2002. P. 3.

Для оценки концентрации банковской системы предлагаем использовать следующие показатели: индекс Херфиндаля-Хиршмана, показатели концентрации и коэффициент Джинни. Это даст возможность оценить уровень конкуренции на банковском рынке, а также уровень равномерности распределения денежных потоков банков. Показатели концентрации должны отражать сумму рыночных долей 5, 10 и 25 крупнейших банков системы соответственно. Индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИ) представляет собой сумму квадратов рыночных долей банков и коэффициент Джинни (Gini Coefficient), как коэффициент неравномерности доходов, применительно к банковской системе демонстрирует неравенство распределения объемов рыночных долей банков по кривой Лоренца.

Значения показателей концентрации характеризуют сосредоточение финансовых активов на отдельных сегментах банковского рынка, однако не дают возможности сделать окончательные выводы относительно конкурентной борьбы на отдельных рынках. Даже высококонцентрированные рынки не исключают конкурентного соревнования между крупнейшими банками. Решить вышеуказанные проблемы поможет моделирование расходов банков и их рыночных долей или доходности, что, по нашему мнению, определяет необходимость анализа интенсивности конкурентной борьбы на рынке.

Отметим, что для анализа и оценки конкуренции в банковской отрасли целесообразно использовать общепринятые эмпирические методы анализа, поскольку они позволяют определить размер конкретных рыночных преимуществ крупнейших банков, исходя из размера их прибыли. Особенности развития банковского сектора диктуют необходимость адаптации существующих методик анализа конкуренции и конкурентоспособности к отраслевым особенностям.

Для эмпирического анализа конкурентной конъюнктуры на интересующем банковском рынке могут быть использованы как структурные, так и неструктурные модели. Неструктурные модели позволяют определить особенности поведения субъектов исследуемого рынка, что дает возможность

увидеть степень напряженности конкуренции. Построение структурных моделей основывается на определении взаимосвязи показателей концентрации рынка и рыночных долей банковских учреждений.

Необходимо отметить, что сторонники структурных моделей используют гипотезу «структура - поведение - результат» (Structure - conduct - performance (SCP)¹⁰⁰. Сущность гипотезы «структура - поведение - результат» заключается в том, что предполагается наличие взаимосвязи между структурой отрасли (концентрацией отрасли), количеством банков, их поведением, прибылью и рыночной долей. Адекватность выдвинутой гипотезы проверяют с помощью уравнения зависимости общего финансового результата деятельности банка (его доходности) и показателей рыночной концентрации¹⁰¹:

$$P_{ijt} = \alpha_0 + \alpha_1 CR_{jt} + \sum_k \gamma_k X_{kijt} + \varepsilon_{ijt}, \quad (1.1)$$

где P_{ijt} - прибыль банка i на рынке в настоящее время t (можно также использовать r_{ijt} - ставку процента по кредитам или депозитам банка i на рынке j в момент t)

CR_{jt} – индикатор уровня конкуренции на рынке j в момент t ,

$k X_{kijt}$ - k -мерный вектор переменных, влияющих на прибыль банка.

Согласно гипотезе «структура - поведение - результат» необходимо выполнение условия $\alpha > 0$, то есть, рыночная доля положительно влияет на финансовый результат.

Необходимо отметить, что неструктурные модели определяют уровень конкуренции посредством оценки поведения банков на исследуемом рынке, а не посредством анализа концентрации рынка. Основные неструктурные модели предложили Т. Бреснахан и Л. Лау (Bresnahan, Lau, 1982)¹⁰², Дж. Панзар, Дж. Роуз (Panzar, Rosse, 1987)¹⁰³ и Г. Ивата (Iwata, 1974)¹⁰⁴.

¹⁰⁰ Bikker J. Measures of Competition and Concentration in the Banking Industry: a Revue of the Literature / J. Bikker, K. Haaf // Economic and Financial Modeling. 2002. P. 46.

¹⁰¹ Bikker J. Misspecification of the Panzar-Rosse Model: Assessing Competition in the Banking Industry / J. Bikker [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://notices-pdf.com/panzar-pdf.html> (дата доступа: 19.07.2019 г.).

¹⁰² Lau, L. On identifying the degree of competitiveness from industry, price and output data // Economics Letters 10, 1982. С. 93-99.

¹⁰³ Panzar, J.C., Rosse, J.N. Structure, conduct and comparative statistics // Bell Laboratories Economics Discussion Paper, Bell Laboratories. 1982.

Модель тестирования Н-статистики наиболее точно и адекватно описывает процессы формирования конкурентной среды на банковском рынке, поскольку оценивает чувствительность дохода банка к изменению стоимости банковских ресурсов. С этой целью оценивается уравнение дохода на уровне отдельного банка, которое связывает общий доход банка (зависимая переменная) с составляющими банковских продуктов и услуг, а также стоимостью банковских ресурсов¹⁰⁵:

$$\ln(\text{INTR}_{it}) = \ln\alpha + \sum\beta_f \ln(P_{f, it}) + \sum\gamma_k X_{k, it} + \epsilon_{it}, \quad (1.2)$$

где INTR_{it} - отношение совокупного процентного дохода к совокупным активам банка;

$P_{f, it}$ и $X_{k, it}$ – цены факторов или ресурсов f , и контрольной переменной k i -го банка.

Авторское видение переменных модели представлены в табл. 1.4. Стоит заметить, что модель тестирования Н-статистики строится на оценке чувствительности доходности банков к изменениям ценовых факторов. При этом с целью повышения точности модели в нее включены также так называемые продуктовые факторы адекватности собственного капитала банков. Тестируется Н-статистика, которая измеряет эластичность дохода относительно цен факторов производства, так: $H = \sum \beta_f$.

Таблица 1.4

Показатели, которые использованы как переменные во время тестирования Н-статистики (Модель «Panzar-Rosse»)¹⁰⁶

Показатели	Формула расчета
Доходность активов	$\text{INTR}_{it} = \frac{\Pi_i}{NA_i},$ <p>где Π_i - общие доходы i-го банка; NA_i - чистые активы i-го банка</p>
Стоимость финансовых ресурсов	$P1_i = \frac{IE_{1i}}{L_i},$ <p>где IE_{1i} - процентные расходы банка;</p>

¹⁰⁴ Ivata, G. Measurement of Conjectural Variations in Oligopoly // Econometrical, 1974, vol. 42, issue 5, P. 47-66.

¹⁰⁵ Bikker, J. Misspecification of the Panzar-Rosse Model: Assessing Competition in the Banking Industry. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://notices-pdf.com/panzar-pdf.html> (дата доступа: 19.07.2019 г.).

¹⁰⁶ Panzar, J.C., Rosse, J.N. Structure, conduct and comparative statistics // Bell Laboratories Economics Discussion Paper, Bell Laboratories. 1982.

	L_i - платные обязательства банка
Стоимость кадровых ресурсов и обеспечение выполнения банковских операций	$P2_i = \frac{GA E_i}{NA_i}$, где $GA E_i$ - общие административные расходы, в т.ч. расходы на персонал, банка
Расходы на содержание основных средств и обслуживание программного обеспечения	$P3_i = \frac{OE_i}{FA_i}$, где OE_i - прочие расходы банка и; FA_i - постоянные активы (основные средства и нематериальные активы) банка
Предоставление кредитных продуктов	$X1 = \frac{CP_{ni}}{NA_i}$, где CP_{ni} - кредитный портфель за вычетом резервов банка
Предоставление банковских услуг	$X2 = \frac{NI_i}{TI_i}$, где NI_i - непроцентные доходы банка
Адекватность собственного капитала	$X3 = \frac{E_i}{NA_i}$, где E_i - собственный капитал банка
Операции с ценными бумагами	$X3 = \frac{S_i}{NA_i}$, где S_i - вложения банка и в ценные бумаги

В зависимости от значений H -статистики можно сделать вывод о конкурентной структуре отрасли:

- если $H = 1$, то отрасль абсолютно конкурентная: рост цен факторов повышает предельные издержки и предельный доход на одинаковую величину, равную росту первоначальных затрат;

- если $H < 0$, то отрасль монопольная: рост цен факторов повышает предельные издержки, снижает равновесный выпуск и совокупный доход;

- если $0 < H < 1$, то отрасль отвечает монополистической конкуренции¹⁰⁷.

Таким образом, инструментарий анализа конкурентоспособности банка должен включать в себя не только характеристики, свойственные непосредственно банку, но и анализ рынка, на котором функционирует (или на который собирается выйти) исследуемый банк.

¹⁰⁷ Там же.

1.2.2 Модель конкурентоспособности банка на макроуровне

Считаем целесообразным оценивать уровень конкурентоспособности банка на каждом конкретном рынке, на котором он действует или планирует действовать. Это, в первую очередь, связано как с факторами спроса и внутрирыночной конкуренции, так и с факторами пруденциального характера (в первую очередь, с наличием и видами ограничений). Итак, оценка конкурентоспособности, несомненно, должна учитывать факторы, влияющие (или потенциально могущие повлиять) на нее. Поэтому в анализ конкурентоспособности банка необходимо включать как факторы глобального характера, так и факторы рынка функционирования. Это даст основание для определения условий рыночной среды банка. В связи с этим модель конкурентоспособности банка как на внутреннем, так и на внешнем рынке должна учитывать конъюнктуру и показатели банков-конкурентов. Это обуславливает целесообразность бенчмаркингвого подхода к определению конкурентоспособности банка на макро, мезо и микроуровнях, а также банковского сектора на макроуровне. Сравнение оптимальной модели, которая учитывает наиболее сильную конкурентную позицию на данном рынке (по показателям лидера рынка), среднюю конкурентоспособность (по показателям успешных и эффективных банков, для каждого рынка это – топ-5, топ-10, топ-20, в зависимости от характера рынка и численности банков, а также их показателей), а также минимальную конкурентоспособность для входа на данный рынок (по группе стабильно функционирующих банков, следующих за лидерами).

Для определения фактической или потенциальной конкурентной позиции банка необходимо выделить наиболее релевантные показатели, которые отражают факторы влияния внешней и внутренней среды на конкурентоспособность банка. Собственно, данные факторы будут включены в модель конкурентоспособности. Их набор должен быть универсальным для применения на любом из страновых банковских рынков, а также давать

возможность определить глобальную конкурентоспособность банка. В связи с этим предлагаем в интегральный показатель банковской конкурентоспособности включить три группы показателей:

$$K_{и} = K_{макро} + K_{мезо} + K_{микро} \quad (1.3)$$

Где $K_{и}$ – показатель интегральной конкурентоспособности;

$K_{макро}$ – показатель конкурентоспособности на макроуровне

$K_{мезо}$ – показатель конкурентоспособности на мезоуровне;

$K_{микро}$ – показатель конкурентоспособности на микроуровне.

Таким образом, интегральный показатель может быть определен по трем группам аналитических показателей. При этом, считаем необходимым соблюдать принцип границ коэффициентных значений: $0 < K_{и} < 1$.

Некоторые авторы в анализе состояния финансового сектора экономики предлагают учитывать показатель вклада финансовых институтов в ВВП¹⁰⁸. В разрезе развития финансового рынка данный показатель релевантен, но применительно к нашему исследованию считаем этот показатель недостаточно релевантным ввиду тяготения финансового сектора к спекулятивности, «закольцовыванию» его на чисто финансовых операциях, что отрицательно сказывается на экономике и не может являться положительной характеристикой для финансового рынка.

На рис. 1.9 представлена модель определения $K_{макро}$.

¹⁰⁸ Игонина, Л. Л. Оценка финансового развития в российской экономике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 222-226.

Рис. 1.9. Модель оценки банковской конкурентоспособности на макроуровне¹⁰⁹

В отношении анализа банковской инфраструктуры воспользуемся предлагаемыми О.И. Лаврушиным характеристиками банковской инфраструктуры, включающими в себя законодательно-нормативное, информационное, кадровое и научное обеспечение¹¹⁰. В контексте данного исследования научное обеспечение банковской инфраструктуры целесообразно применять только при анализе глобальной конкурентоспособности банковского сектора КНР, поскольку на внутреннем рынке оно для всех банков однородно.

¹⁰⁹ Самостоятельная разработка автора.

¹¹⁰ Лаврушина, О. И. // М.: Банковское дело. Под ред. - 8-е изд., 2009. С. 768.

1.2.3 Модель конкурентоспособности банка на мезоуровне

Проблема повышения эффективности банковских систем приобретает особую актуальность в условиях усиления процессов глобализации, требует от банков поддержания на высоком уровне финансовой устойчивости и конкурентоспособности не только на внутреннем рынке, но и на международных финансовых рынках, непременным условием при этом является высокая рентабельность деятельности.

Факторы конкурентоспособности банка на мезоуровне оцениваются как посредством применения качественных показателей (в данном случае применяется экспертная оценка), так и посредством применения показателей динамики и эффективности, оцениваемых по бенчмарке, определяемой в виде сравнения с лидером рынка, группой лидеров и минимально необходимого уровня для стабильного функционирования на рынке.

Группировка банков-конкурентов зависит от степени концентрации рынка присутствия или предполагаемого для выхода рынка. Регуляторное влияние оценивается по эффективности работы банковского сектора, исследуемой в динамике. Определяется благоприятность регуляторной политики на данном рынке, а также оценивается структура системы регулирования (посредством качественного анализа исследуется уровень управляемости банковского рынка).

Заметим, что, чем эффективнее деятельность банковской системы, тем больше она совершенствуется благодаря внедрению инноваций и усилению конкуренции, и тем в большей степени структура и функции банковской системы соответствуют поставленным целям и задачам.

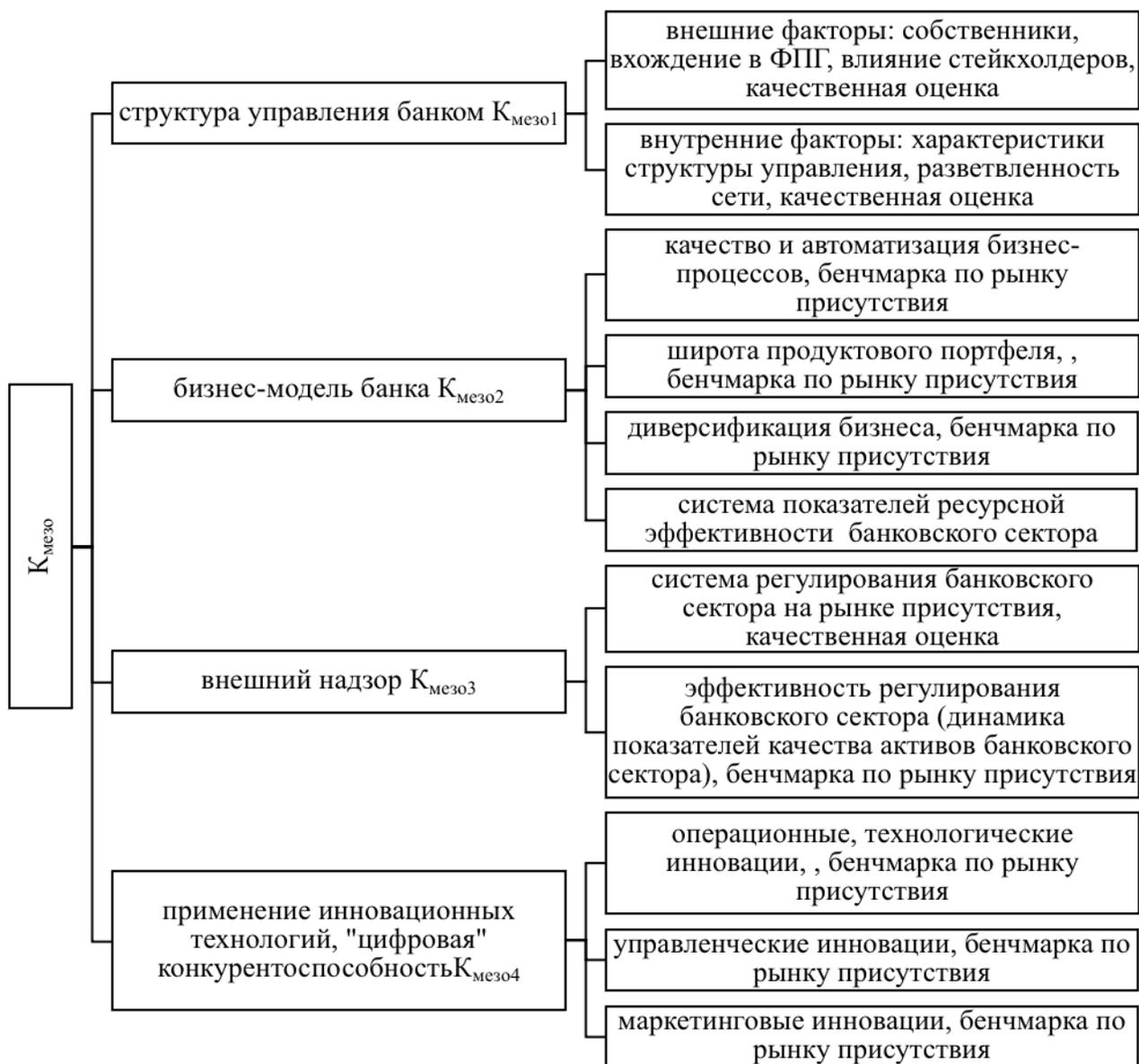

Рис. 1.10. Модель оценки банковской конкурентоспособности на мезоуровне¹¹¹

В современных условиях ученые все больше предлагают использовать как концептуальную основу для оценки эффективности принципы системного анализа, при котором оценка эффективности банковской деятельности осуществляется на основе анализа соотношения «прибыль - ликвидность - риск», использовании декомпозиционного анализа рентабельности капитала (ROE) и рентабельности активов (ROA)¹¹². Показатели ресурсной эффективности свойственны микроуровню в разрезе оценки эффективности

¹¹¹ Самостоятельная разработка автора.

¹¹² Будков, Д. Ю. Инструментарий анализа эффективности деятельности банка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-2.

каждого отдельного банка, но для мезоуровня могут быть использованы как усредненный показатель ресурсной эффективности всего банковского сектора (или его основной части).

Важность состояния банковской системы на мезоуровне связана, по нашему мнению, прежде всего, с тем, что это состояние формирует факторы влияния на макроуровень. В этом плане интересны исследования Ф. Агийона и П. Хоуитта в рамках теории эндогенного экономического роста, которые включили в модели экономического роста, наряду с техническим прогрессом, дополнительные финансовые механизмы, связывающие финансовые рынки с экономикой¹¹³.

Эконометрические исследования проводили и другие ученые. Так, анализируя каналы, по которым изменения на финансовом рынке передаются в реальный сектор, Т. Бек, Р. Левин, Н. Лоэйза показали, что влияние финансового сектора проявляется не столько в увеличении суммы сбережений и более интенсивном накоплении реального капитала, сколько в повышении эффективности использования ресурсов и ускоренном росте совокупной факторной производительности¹¹⁴.

При оценке эффективности банковской системы, которая тесно связана с конкурентоспособностью, чаще всего используют такие показатели: чистую процентную маржу банков, чистый спрэд, долю непроцентных доходов в общих доходах, отношение общеадминистративных и операционных расходов к совокупным активам, рентабельность активов (ROA), рентабельность капитала (ROE), индексы конкуренции и концентрации в различных секторах финансового посредничества. Эти показатели важны для оценки эффективности, однако их следует дополнить следующими показателями: маржа прибыли, доходность активов, непроцентная маржа и другими¹¹⁵.

¹¹³ Aghion P., Howitt P. A model of growth through creative destruction // National Bureau of Economic Research, 1990.

¹¹⁴ Beck T., Levine R., Loayza N. Finance and the Sources of Growth // Journal of Financial Economics, 2000. № 58. С. 261-300.

¹¹⁵ Будков, Д. Ю. Инструментарий анализа эффективности деятельности банка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №5-2.

Для оценки стабильности банковской системы как важного условия конкурентоспособности банковской системы и экономики используют такие индикаторы: Z-значение предсказания банкротства финансовых учреждений, норматив достаточности регулятивного капитала, показатели качества активов, ликвидности, платежеспособности и другие. Считаем, что эти параметры стабильности должны быть дополнены системными интегральными показателями, которые давали бы объективную обобщенную оценку стабильности банков. К таким обобщенным показателям относятся динамический индикатор ликвидности, индекс банковского риска (RI), предложенный С. Кваном и Р. Эйзенбергом¹¹⁶, который характеризует способность банковской системы поглощать убытки, поскольку в его расчета используются показатели рентабельности активов, ROA (общепринятый показатель прибыльности / эффективности), изменчивости ROA (стандартная степень риска в финансовой экономике), адекватности капитала (CAP), что является стандартной оценкой безопасности и надежности отдельных банков и банковской системы в целом.

$$RI = [E (ROA) + CAP] / \sigma_{ROA}, \quad (1.4)$$

где RI - индекс банковского риска; E (ROA) - ожидаемая рентабельность активов; CAP - величина, обратная мультипликатору капитала (МК) σ_{ROA} - стандартное отклонение ROA.

В условиях информационной экономики инновации становятся движущей силой развития общества. Активная технологическая модернизация путем внедрения инноваций происходит и в банках. Особую роль играют инновации, касающиеся дистанционного банковского обслуживания, управления рисками, совершенствование информационно-компьютерных технологий. Стратегия перехода банков к инновационной модели развития связана с преобразованием инноваций, информационных технологий и образования в определяющие факторы развития как отдельных банков, так и

¹¹⁶ Kwan S., Eisenbeis R. Bank Risk, Capitalization, and Operating Efficiency // Journal of Financial Services Research, 1997. Vol. 12, №. 2. P. 117-131.

банковской системы в целом. Питер Друкер отмечал, что в новом информационном обществе периодические трансформации перестанут восприниматься как исключение и станут нормой жизни. В период базовых структурных преобразований выживают только лидеры изменений - те, кто чувствует тенденции изменений и мгновенно приспосабливается к ним, используя в пользу себе, те, кто готов к постоянным изменениям и способен самостоятельно их генерировать, отказавшись от старых и привычных форм работы¹¹⁷.

Основанная на инновациях банковская деятельность обеспечивает значительное сокращение расходов и повышение эффективности. Качественная инновация – мощный механизм, обеспечивающий высокую конкурентоспособность, укрепление рыночной позиции и повышения эффективности. Выйти на конкурентный рынок первыми - цель многих инновационно ориентированных стратегий развития банков. Эффективная инновационная деятельность современного банка должна способствовать улучшению исходных показателей деятельности банков благодаря успешному решению проблемы «прибыль - ликвидность - риск», постоянному привлечению новых клиентов и сохранению своей клиентской базы, улучшению качества банковских услуг и увеличению объемов продаж и росту доходов, снижению транзакционных издержек, укреплению рыночной позиции.

1.2.4 Модель конкурентоспособности банка на микроуровне

Модель оценки на микроуровне представляет собой более сложную структуру, поскольку подробно анализируются показатели деятельности конкретных банков.

¹¹⁷ Drucker P. Managing in the Next Society // Griffin- Reprint edition, September 2003, P. 336.

Рис. 1.11. Модель оценки банковской конкурентоспособности на микроуровне¹¹⁸

¹¹⁸ Самостоятельная разработка автора.

На рис. 1.11 представлена модель оценки конкурентоспособности банка на микроуровне.

На конкурентоспособность банков на микроуровне более всего влияют факторы двух групп: факторы эффективности функционирования банка и факторы динамики и перспектив его развития, среди которых более всего важны факторы технологического развития, дающие банку возможность обеспечивать сильную конкурентную позицию на мезоуровне. Факторы формирования конкурентоспособности банка на микроуровне выражаются количественными показателями, измеряемыми как на определенный период времени, так и как среднее значение за доступный для анализа ретроспективный период.

Итак, предложенная трехуровневая система оценки банковской конкурентоспособности коммерческого банка является унифицированной и подходит как для оценки конкурентоспособности банка как на внутреннем рынке, так и в условиях внешних рынков, что придает ей гибкость в применении, а также позволяет сравнить конкурентоспособность банков на рынке своей резидентности и на рассматриваемых ко внедрению рынках, что позволяет банкам объективно оценить свои возможности и перспективы.

Предложенная модель оценивания конкурентоспособности согласуется, в частности, с моделью относительной эффективности, разработанной Демсицем¹¹⁹, Пельцманом¹²⁰ и Бергером¹²¹, согласно которой банки получают сверхприбыль, потому что они более эффективны, чем другие, что отражается в их большей производительности. Такая модель, как и предыдущая, говорит, что более концентрированный рынок приносит большую прибыль, но такая прибыль коррелирует с эффективностью:

¹¹⁹ Demsetz J. Industry structure, market rivalry and public policy // Journal of Law and Economics, 1973. № 16. С. 1-9.

¹²⁰ Peltzman S. The gains and losses from industrial concentration // Journal of Law and Economics, 1977. № 20. С. 229-263.

¹²¹ Berger A.N. The profit-structure relationship in banking: Tests of market power and efficient structure hypotheses // Journal of Money, Credit and Banking, 1995. № 27. С. 404-31.

Эффективность → Поведение (более высокая производительность и / или более низкие цены) → Доля рынка → Производительность (более высокая прибыль)

Согласно этой модели, на первый взгляд противоречащей модели Structure-Conduct-Performance (SCP), цены и концентрация находятся в обратной зависимости. Согласно гипотезе об относительной эффективности, причинно-следственная связь обусловлена большей эффективностью, более низкими ценами и более высоким соотношением концентрация / доля рынка. Такой подход связан, во-первых, с тем, что, согласно гипотезе X-эффективности, некоторые банки имеют превосходящие технологии управления или бизнес-процессов, которые делают их относительно более экономически эффективными при более низких затратах, они могут предлагать более низкие цены, увеличивать долю рынка и получать больше прибыли; а во-вторых с эффектом масштаба – банки производят при низких удельных затратах, более низких ценах и более высокой прибыли на единицу дохода. Но в действительности эти две модели не противоречат друг другу, поскольку более высокая эффективность обуславливает, в числе прочих факторов, формирование основ доминирования банка на рынке. Кроме того, указанная модель является актуальной для банков, которые изначально не находились в доминирующем положении (вышли на банковский рынок, либо, приняв стратегию роста, осуществляют экспансию на уже освоенном рынке с целью расширить свою рыночную нишу). Таким образом, конкуренция в банковском секторе не может быть описана какой-либо одномерной моделью, поскольку банковский рынок обладает неоднородностью. Поэтому как модель SCP, так и модель относительной эффективности (Relatively Efficiency) уместны для анализа определенных секторов банковского рынка или типов банковских рынков, на которых сложилась соответствующая конкурентная ситуация.

Ограничение модели RE заключается в том, что такая модель не учитывает вмешательство правительства в функционирование банковского сектора, но показывает положительный эффект слияния и поглощения банков в

случае, когда сделка слияния / поглощения повышает относительную эффективность, и показывает отрицательный эффект, когда процесс М&А увеличивает концентрацию на рынке. Разумеется, данные условия весьма ограничивают ее релевантность. Поэтому считаем целесообразным применение аналитического инструментария в комплексе, и обе вышеупомянутые модели необходимы для анализа рынка присутствия.

С точки зрения подхода к конкурентоспособности как к реализованной эффективности банка абсолютной реалистичностью обладает модель экономии от масштаба, согласно которой банки формируют оптимальное сочетание продуктового портфеля как с точки зрения размера, так и состава¹²²:

$$\ln (TC_{it}) = f (y_{it}, p_{it}) + \varepsilon_{it} \quad (1.3),$$

где TC - общие затраты,

y – цены реализации банковских продуктов,

p – себестоимость банковских продуктов *i* во времени *t*.

Однако вышеуказанные модели не учитывают современного формата банковской организации, которая все более диверсифицируется, и по своей бизнес-модели зачастую является «финансовым супермаркетом», что уже само по себе повышает ее конкурентоспособность, и не только на банковском рынке: устанавливая партнерские связи в сферах своих бизнес-интересов, банки получают уникальные предложения, обеспечивающие выигрышную себестоимость комбинированных банковских продуктов (например, страховых или товарных). Тем не менее, банк и сегодня остается, прежде всего финансовой кредитной организацией.

Если рассматривать целесообразность выхода банка на новые рынки, необходимым является анализ возможного поведения данного банка на новом рынке, поскольку условия рынка резидентности банка могут существенно отличаться от нерезидентного рынка. В этом случае, кроме показателей эффективности банка и сравнения данной эффективности с конкурентами на предполагаемом новом рынке необходим анализ влияния условий этого рынка

¹²² Allen F., Gale D. Comparing Financial Systems // MIT press-Boston, 2000.

на конкурентоспособность рассматриваемого банка. Поэтому приведенные оценки рынков необходимы для определения влияния конъюнктуры рынка вхождения на конкурентоспособность банка. Каждый предполагаемый рынок вхождения должен быть смоделирован посредством определенных детерминант, определяемых по вышеуказанным методикам.

Выводы по главе 1

В рамках нашего исследования мы основываемся на анализе и управлении конкурентоспособности банковского сектора КНР. Уровень конкурентоспособности всего банковского сектора страны на международном банковском рынке связан как с конкурентоспособностью банков, ее составляющих (конкурентоспособность на микроуровне), так и с институционально-экономической средой своего функционирования (конкурентоспособность на макроуровне). Таким образом, важным аспектом является обеспечение высокого качества управления с целью обеспечения максимальной ресурсной эффективности банковского сектора. Последняя, в свою очередь, зависит от внешних и внутренних факторов, формируемых государственным регулированием, рыночной конъюнктурой и качеством управления каждого банка (по крайней мере, качеством управления системно значимых банков).

Конкуренция в банковской сфере полезна для общества при условии адекватного регулирования и надзора, поскольку она способствует повышению эффективности и предоставлению новых услуг, отсеивает неэффективные институты и ограничивает получение сверхприбылей посредством завышения стоимости банковских продуктов. Тем не менее, регуляторы должны проявлять осторожность в отношении развития теневой банковской деятельности и нерегулируемой банковской деятельности, так как она может оказывать повсеместное влияние на системный риск и нестабильность. Правительствам и регулирующим органам следует также принять во внимание потенциальное

влияние, которое может оказать рост финтехнологий на банковскую систему. Существует тонкий баланс между стимулированием входа и поддержанием стабильности банковского сектора. Потенциальная опасность состоит в том, что прибыль действующих банков в случае усиления конкуренции снижается, и они будут вынуждены компенсировать это, принимая на себя больший риск. Это проявляется в особенности в последнее время, в частности, в отношении конфиденциальности данных и кибербезопасности, когда существует тенденция предоставлять клиентам значительный контроль над своими данными

Существует компромисс между конкуренцией и финансовой стабильностью по некоторым аспектам из-за несовершенства регулятивного механизма. Существует достаточно возможностей для урегулирования противоречий между необходимостью поддержания стабильности банковского сектора и стимулированием здоровой конкуренции, основанной на приоритете общественной выгоды. Все это необходимо для того, чтобы держать под контролем возросшую способность современного банковского дела к принятию рисков, в то время как общество извлекает выгоду из технологических достижений и конкуренции в предоставлении финансовых услуг.

Таким образом, для выхода на внешние рынки банкам следует учитывать не только внутренние аспекты конкурентоспособности, выражающиеся в эффективности их деятельности, но и особенности конкурентной ситуации на рынке выхода, проектируя при этом на себя все условия регуляторных и конъюнктурных условий нового рынка.

2. ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ НА МИРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

2.1 Развитие банковской системы КНР

2.1.1 Историческая ретроспектива развития банковской системы КНР

Банковская система КНР в своем историческом развитии (имеется в виду новейший этап исторического развития поскольку тысячелетняя история Китая тесно связана с наличием достаточно развитой для своего времени системы финансов, эволюционирующей по мере эволюции общества) характеризуется значительным государственным влиянием. Это связано с длительным периодом функционирования командно-административной модели в китайском обществе. Кроме того, даже сейчас модель государственного управления экономикой можно назвать условно «государственным капитализмом». Это, фактически, уникальная сегодня модель в мировом масштабе: наличие жестких рамок государственного управления и одновременно бурный рост частного капитала, от малого и среднего предпринимательства до крупных частных транснациональных корпораций. Эту экономическую модель можно сравнить с определенными допущениями с экономической моделью России в период НЭПа, с той разницей, что китайская экономическая модель имеет долгосрочную перспективу и является намного более гибкой. Тем не менее, она до недавнего времени весьма существенно ограничивала рыночное развитие банковского сектора и обуславливала беспрецедентный уровень закрытости от внешнего банковского капитала.

После вступления КНР во Всемирную торговую организацию, официальные лица Китая приняли решение относительно реформирования банковского сектора Китая с целью имплементации политики открытости банковского сектора и интеграции его в мировой банковский рынок, которое изменило структуру банковского сектора страны и повлияло на рост ее экономики.

Реформированию банковской системы Китая посвящено достаточно большое число научных исследований, в которых подход Китая к банковской реформе часто изображается как антирыночный или обструкционистский¹²³. Тем не менее, банковская реформа до вступления КНР в ВТО (декабрь 2001 г.) сопровождалась реализацией экономической стратегии руководства страны, направленной на рост инвестиций в стратегически важные отрасли экономики, что обуславливало продолжение жесткой регуляторно-распределительной политики. Реальные же рыночные преобразования в банковской системе КНР начались лишь в 2002 г. и были направлены на интеграцию банковской системы КНР в мировую финансовую систему. В соответствии с этим правительству КНР было необходимо подготовить банковский сектор страны к данному процессу. В связи с этим был разработан четырехэтапный план, первым этапом которого стала докапитализация банковского сектора государством, вторым – эмиссия субординированных облигаций для привлечения капитала с целью достижения банками нормативного уровня достаточности капитала, третьим - списание безнадежных банковских долгов и четвертым – привлечение иностранных инвесторов в китайский банковский сектор¹²⁴.

Акцент китайской банковской реформы был сделан на постоянном развитии способности государства контролировать и регулировать деятельность банков, а также на развитии практики надлежащего управления в банках. Это было достигнуто благодаря активному взаимодействию с международными экспертами, активному принятию международных нормативных стандартов и имплементации идей по управлению рисками, применяемых в практике международных банков.

Пилипосян А.А. в истории развития современной банковской системы КНР выделяет тридцатилетний период реформ. Собственно, в данный период происходила наиболее активная трансформация китайской финансовой

¹²³ L, W.Y., Ma G.Q. A comparative study of the competitiveness of Chinese and American commercial banks—Based on the improved CAMEL // Nanjing Univ. Financ. Econ. 2013, № 2, P. 43-48.

¹²⁴ Макеев, Ю. А. Банковская система КНР в период реформ // Восточная аналитика. 2011. №2. С. 32-38.

системы, начавшаяся после провала политики «большого скачка» 1958-1963 гг. При этом автор выделяет три этапа периода реформ китайской банковской системы (1978-1983 гг.; 1984-1987 гг.; 1992-1996 гг.)¹²⁵. Данную периодизацию можно продолжить и включить в нее периоды 1997-2003 гг.; 2004 г-по данный период времени. Тогда исторические этапы формирования современной банковской системы КНР можно представить в следующем виде (рис. 2.1).

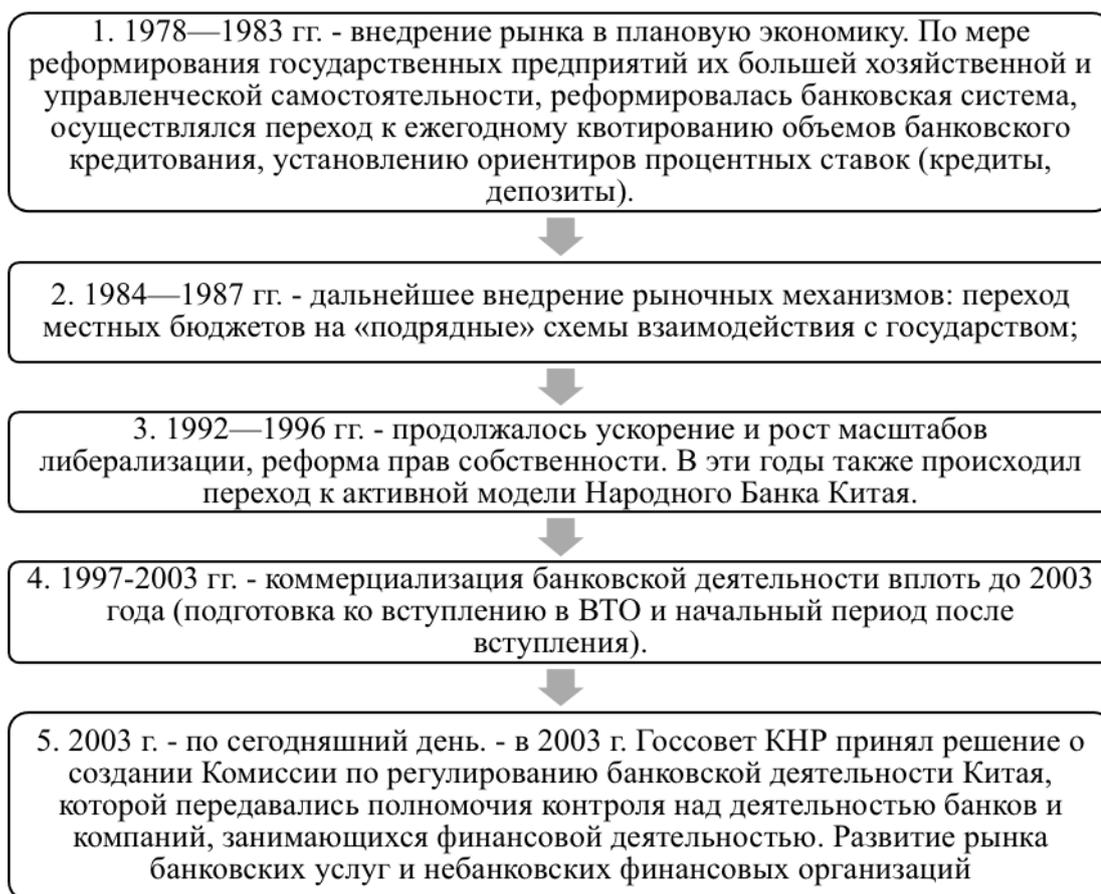

Рис. 2.1. Этапы периода реформирования и развития банковской системы КНР¹²⁶

Рассматривая характеристику периодов развития современной банковской системы КНР, можем отметить определенную схожесть развития китайской и российской банковских систем, и данный факт отмечается в научной литературе. Так, А.В. Верников отмечает, что система финансового

¹²⁵ Пилипосян, А. А. Трансформация финансовой системы КНР // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9.

¹²⁶ Составлено самостоятельно по [134; 140].

посредничества обеих стран основывается на банках¹²⁷. Тем не менее, пока в КНР количество банковских учреждений сегодня растет, в РФ происходит обратный процесс: количество банков сокращается, а банковский рынок консолидируется. Будет ли такого рода консолидация, связанная не в последнюю очередь с санацией банковского сектора, происходить в КНР, полностью зависит от качества активов китайских банков, а также от условий формирования конкурентного банковского рынка.

Итак, в течение основного периода реформирования банковского сектора, а также в последующем периоде признавая необходимость слияния с глобальной системой и поддержания своего внутреннего развития, Китай провел всеобъемлющие реформы в своем банковском секторе, чтобы принять современную банковскую систему, совместимую с развивающейся и усиливающейся международной пруденциальной, операционной практикой, и стандарты отмывания денег и финансирования терроризма, а также цели либерализации и открытости, порожденные движением к устойчивой «социалистической рыночной экономике» на устойчивой основе и принятием требований ВТО.

Реформы, уже проведенные в банковском секторе, обширны и получили впечатляющие достижения: в частности, существенно упрощены условия прихода на китайский рынок иностранных банков, осуществлены меры для прекращения деятельности теневого банкинга, приняты международные стандарты. Но Китай все еще сталкивается с многочисленными проблемами в достижении своей цели. Кроме того, КНР является развивающейся экономически страной с неизбежным превращением китайского юаня в основную международную валюту. Одновременно, экономика Китая сталкивается с множеством региональных различий и отраслевых потребностей в развитии, Китай сталкивается с более сложной ситуацией, чтобы сбалансировать конфликтующие функции его банковского сектора при

¹²⁷ Верников, А. В. Сравнительный анализ российской и китайской моделей банковских систем: пять лет спустя // Проблемы прогнозирования. 2015. №2. С. 108-120.

разработке схем реформ. Процесс банковской реформы все еще продолжается, и Китай находится на полпути к своей конечной цели.

2.1.2 Роль банковской системы в экономическом развитии КНР

Банковская система КНР и сегодня является динамичной, трансформирующейся системой. Политика постоянного совершенствования банковского сектора является тем фактором, который позволяет китайский банковской системе трансформироваться в соответствии с современными требованиями в направлении роста глобальной конкурентоспособности.

Основным стратегическим направлением, реализуемым государством в отношении регулирования банковского сектора, является развитие экономики Китая и поддержка отраслевых приоритетов. Таким образом, банковский сектор стал драйвером развития производства и внешней торговли, обеспечивая экономику необходимыми финансовыми ресурсами как с помощью прямых иностранных и внутренних инвестиций, так и посредством предоставления заемного капитала¹²⁸. Что касается прямых иностранных инвестиций (ПИИ), то они осуществляются как посредством операционного участия банков, так и посредством участия банков как объектов этих инвестиций. Итак, особое значение банковскому сектору принадлежит в реализации стратегических экономических приоритетов правительства КНР¹²⁹. Данное положение продолжает сохраняться и сегодня.

На рис. 2.2 представлены показатели по ВВП КНР и ВВП финансового сектора страны в долгосрочной ретроспективе. Следует отметить медленный рост ВВП страны и, соответственно, ее финансового сектора в период 1978-1983 гг., незначительный подъем в период 1984-1987 гг., начало прогрессирующего роста в период 1992-1996 гг., стабильное развитие в период

¹²⁸ Санжина, О.П., Вэнь, Юйчжу. Ретроспективный анализ развития реформ в КНР // Сибирский журнал науки и технологий. 2012. №3 (43). С. 204-202.

¹²⁹ Чжан Цянь. Банки Китая на новом этапе экономического развития // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2013. №1. С. 74-82.

1997-2003 гг., и стремительный рост после вступления страны в ВТО с 2003 г. При этом финансовый сектор ощутил положительное влияние вступления КНР в ВТО с некоторым временным лагом, только начиная свой бурный рост с 2007 г. Это является закономерным результатом первичного накопления капитала, который и обусловил значительный импульс развития финансового рынка.

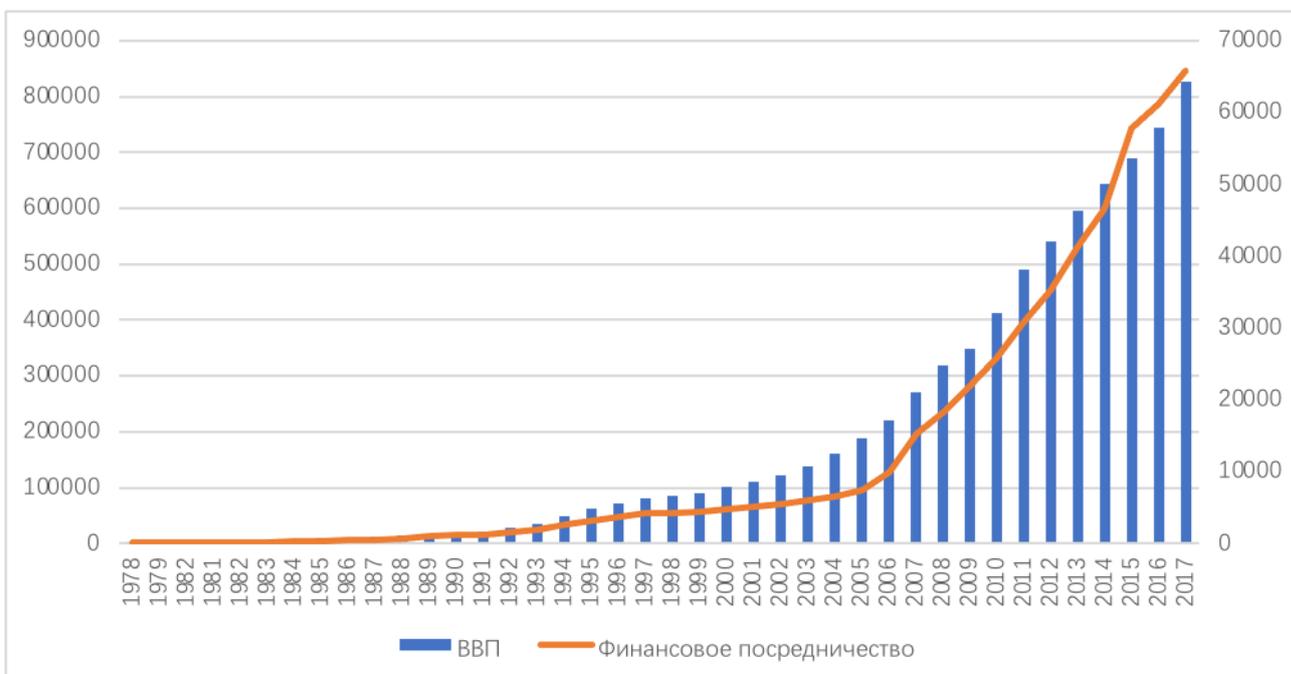

Рис. 2.2. ВВП КНР и ВВП финансового сектора КНР с 1975 по 2017 гг. в 100 млн. юаней, в текущих ценах¹³⁰

На рис. 2.3 указана динамика ВВП, сгенерированного всей финансовой системой КНР, включая небанковские финансовые организации и страховые компании, в сравнении с динамикой ВВП страны.

Можно видеть, что темп роста ВВП КНР во многих случаях совпадает с темпом роста финансового сектора страны. Особенно примечателен период 1992-2001 гг., предшествующий вступлению Китая в ВТО. Период, включающий в себя первые годы после вступления, отличается более сильным ростом финансового сектора, пиковые темпы которого приходятся на 2007 г. и на 2015 г. В 2016-2017 гг. темп роста финансового сектора существенно замедляется.

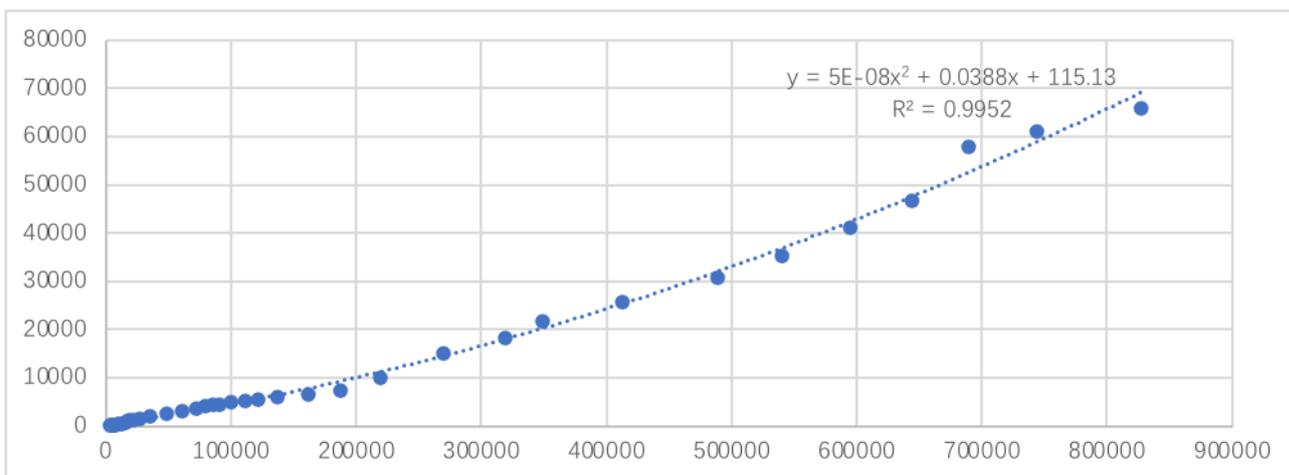
¹³⁰ Составлено по данным Национального бюро статистики КНР: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/html/EN0301.jpg>

Рис. 2.3. Динамика ВВП КНР и ВВП финансового сектора КНР с 1975 по 2017 гг. в % годового цепного прироста¹³¹

Разумеется, говорить о прямой линейной зависимости роста ВВП от роста доли финансового сектора не следует, поскольку зависимость обоюдная: рост экономики стимулирует финансовый сектор, который, в свою очередь, имеет влияние на рост экономики. Таким образом, скорее, можно говорить о двусторонней взаимосвязи.

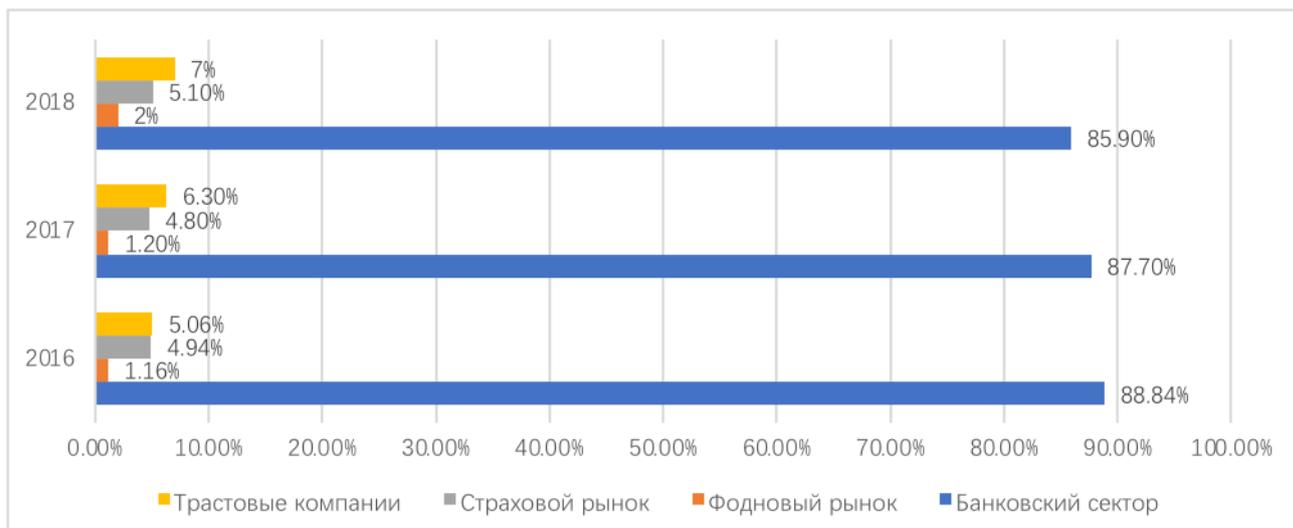
Тем не менее, рассмотрим корреляционную взаимозависимость двух названных факторов (развития экономики, выражаемое в объеме ВВП и развития финансового сектора, выражаемое в его обороте).

¹³¹ Составлено по данным Национального бюро статистики КНР.

**Рис. 2.4. Поле корреляции ВВП КНР и ВВП финансового сектора
КНР с 1975 по 2017 гг.**¹³²

Группировка контрольных точек одного фактора относительно значений другого свидетельствует о существенной и явно прослеживаемой взаимосвязи. При этом полиномиальное уравнение тренда регрессионной зависимости наиболее точно отражает ее характер. Значение коэффициента корреляции равно 0,988, что говорит об очень сильной прямой взаимосвязи факторов.

**Рис. 2.5. Структура чистой прибыли финансового сектора КНР в
период 2016-2018 гг.**¹³³

Взаимосвязь финансового сектора и развития экономики в целом в данном случае полностью подтверждается. Тем более важным является развитие банковского сектора КНР, который доминирует в сумме чистой прибыли финансового рынка (рис. 2.5). Можно отметить подавляющую долю в ВВП, формируемом финансовым рынком, оборота банковского сектора. При этом, данная доля несколько снижается (с 88,84% в 2016 г. до 85,9% в 2018 г., то есть, на 2,94% за трехлетний период). Нарастает доля трестовых компаний (+1,94% за период) и фондового рынка (+0,84% за период). Оборот страхового рынка незначителен и колеблется в пределах 5% от общего оборота финансового сектора.

¹³² Там же.

¹³³ Ли Цзянин., Инь Сяосун. Исследование положения и развития страховой индустрии в национальной системе управления [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=1v57DwAAQBAJ&pg=PT111&lpg=PT111&dq=#v=onepage&q&f=false>

Тем не менее, темп прироста прибыли банковского сектора за рассматриваемый период равен 31,76%, в то время как фондовый рынок «вырос» на 138%, страховой – на 16%, трастовый – на 149%.

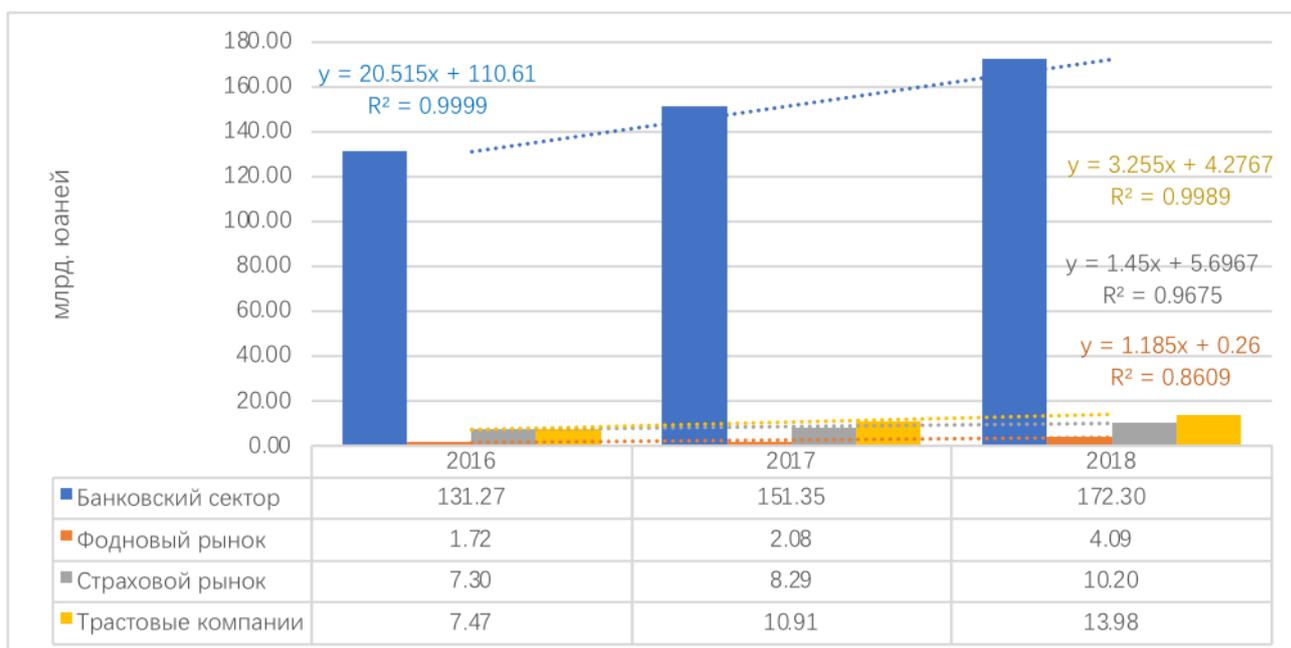

Рис. 2.6. Суммы чистой прибыли финансового сектора КНР в период 2016-2018 гг.¹³⁴

Банковский сектор и сегодня продолжает доминировать в формировании оборота финансового рынка КНР, особенно после реализации политики правительства в отношении ограничения деятельности трастовых компаний, которые обоснованно считаются основными операторами так называемого «теневое банкинга», являющегося одной из важнейших проблем китайской финансовой системы, да и китайской экономики в целом, посредством наращивания долговой нагрузки в экономике. Небанковское кредитование остается проблемой финансовой системы страны.

В целом долговая нагрузка сегодня является первостепенной задачей для сохранения конкурентоспособности банковского сектора КНР.

Начало постепенного замедления экономического роста в Китае обусловлено несколькими факторами. Первой движущей силой является влияние целенаправленного ужесточения политики правительства,

¹³⁴ Там же.

направленной на сокращение доли заемных средств в экономике. Основная цель этой кампании заключалась в том, чтобы уменьшить накопление совокупной задолженности, особенно в наиболее рискованных частях финансовой системы, включая теневые банковские операции. Регуляторное давление привело к тому, что вклад связанных с теневым банкингом структур в рост кредитования стал отрицательным. Вторым связанным с этим фактором - резкое падение роста государственных инвестиций. За последние годы осуществляется более жесткое регулирование условия для сокращения финансирования программ местных органов власти, которые раньше были ключевыми факторами расходов на местную инфраструктуру. Это привело к снижению общего роста инвестиций, хотя рост частных инвестиций остается высоким. В-третьих, фактор замедления экономического роста КНР отражает первоначальные последствия эскалации торгово-экономического конфликта с США. Торговая напряженность уже приводит к ослаблению роста импорта и экспорта, также она повлияла на деловые настроения и, соответственно, на фондовые рынки. Производственные PMI Китая (как от NBS, так и от Caixin) упали до нейтральной отметки 50 в течение 2018 года, в то время как экспортные субиндексы резко упали ниже 50¹³⁵. Сегодня наблюдается слабая положительная динамика китайских фондовых рынков (по сравнению с глобальными), что явно связано с эскалацией торгового конфликта с США, крупнейшим экспортным партнером Китая.

2.1.3 Роль банковского сектора КНР в обеспечении инвестиций в реальный сектор экономики

Инвестиции в реальный сектор экономики всегда являлись для КНР одним из основных драйверов экономического роста. Кроме того, приток инвестиций в реальный сектор дает возможность Китаю лучше справляться с

¹³⁵ China's Economic Outlook in Six Charts [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/08/09/na080919-chinas-economic-outlook-in-six-charts> (Дата обращения: 07.09.2019 г.)

экономической неопределенностью. Правительство продолжает осуществлять значительные инвестиции. Инфраструктурные объекты будут по-прежнему занимать значительную часть, но упор будет сделан на улучшение слабых звеньев и консолидацию менее развитых районов¹³⁶. Совокупный объем инвестиций в КНР составил 44,8% от его номинального ВВП в декабре 2018 года по сравнению с показателем в 44,6% в предыдущем году. Инвестиции достигли рекордного максимума в 48,0% в декабре 2011 года¹³⁷.

По источникам инвестиций в экономику Китая можно условно выделить пять групп (рис. 2.7). В течение всего указанного на рис. 2.7 периода самофинансирование являлось основным источником инвестиций в реальный сектор экономики. В последнее время возросло значение диверсифицированных источников финансирования внутренних инвестиций (группа «прочее»). Это связано с более активным использованием такого инструмента, как лизинг (финансовая аренда) с переходом предметов лизинга в собственность лизингополучателей по окончании срока договора, а также прочих инструментов инвестирования в производственную базу предприятий. Начиная с 2009 г., активно возрастает участие государственного бюджета в инвестиционной активности. Это связано как с государственными субсидиями частному сектору, так и с инвестициями в государственные предприятия и учреждения. Доля ПИИ является самой незначительной в составе объема инвестиций в реальный сектор китайской экономики.

¹³⁶ Betty Huang, Alvaro Ortiz, Tomasa Rodrigo, Le Xia. Five facts about outward direct investment and their implication for future trend // China Economic Watch. March 2019.

¹³⁷ Оперативные данные Национального бюро статистики КНР.

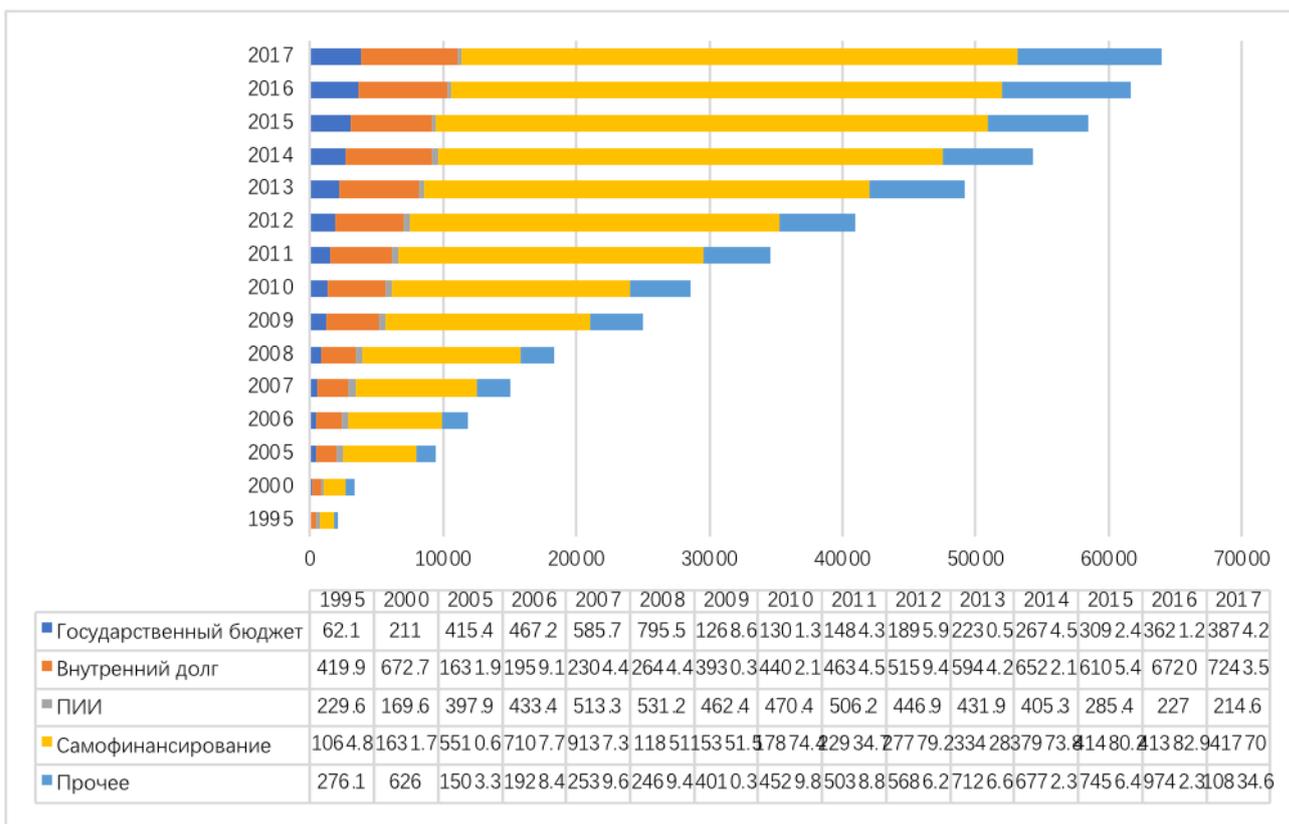

Рис. 2.7. Инвестиции в основной капитал реального сектора КНР в период 1995-2017 гг. по источникам (млрд юаней)¹³⁸

Долговой инструмент составляет в последние годы примерно 1/10 в общем объеме инвестиционных фондов (рис. 2.8).

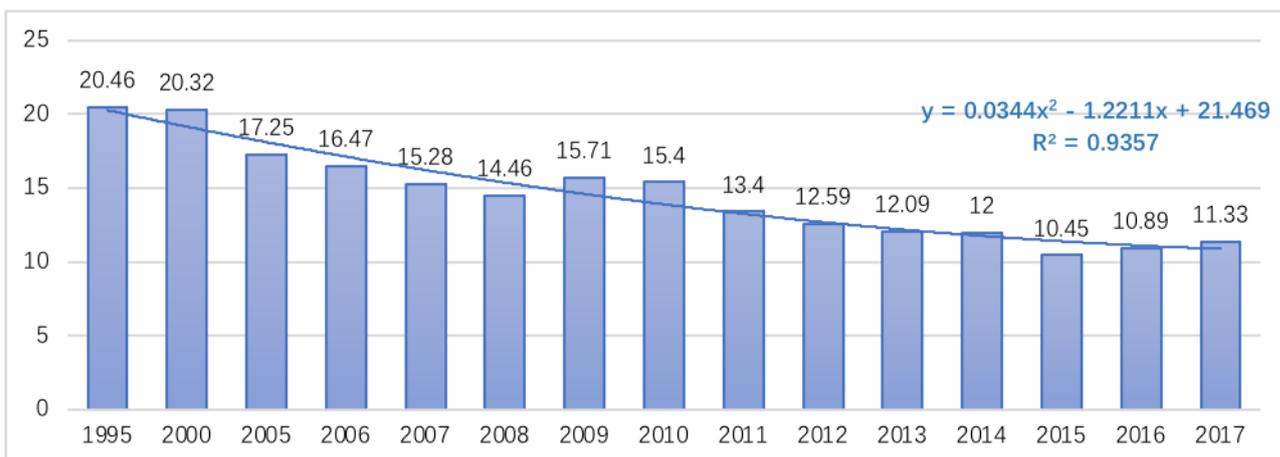

Рис. 2.8. Доля долгового капитала в общем объеме инвестиций в основной капитал реального сектора КНР в период 1995-2017 гг. (%)¹³⁹

¹³⁸ Данные Национального бюро статистики КНР: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/html/EN1005.jpg>

¹³⁹ Составлено по данным Национального бюро статистики КНР.

Снижение доли долгового инструмента связано с ростом объемов самофинансирования и прочих финансовых инструментов. Это, в целом, является положительной тенденцией, указывающей на возросшую инвестиционную способность китайских предприятий. Тем не менее, для финансового рынка данный факт отражается на эмиссионной активности предприятий, а также динамике спроса на корпоративное кредитование.

В составе долгового капитала для финансирования реального сектора экономики находятся различные долговые инструменты (рис. 2.9).

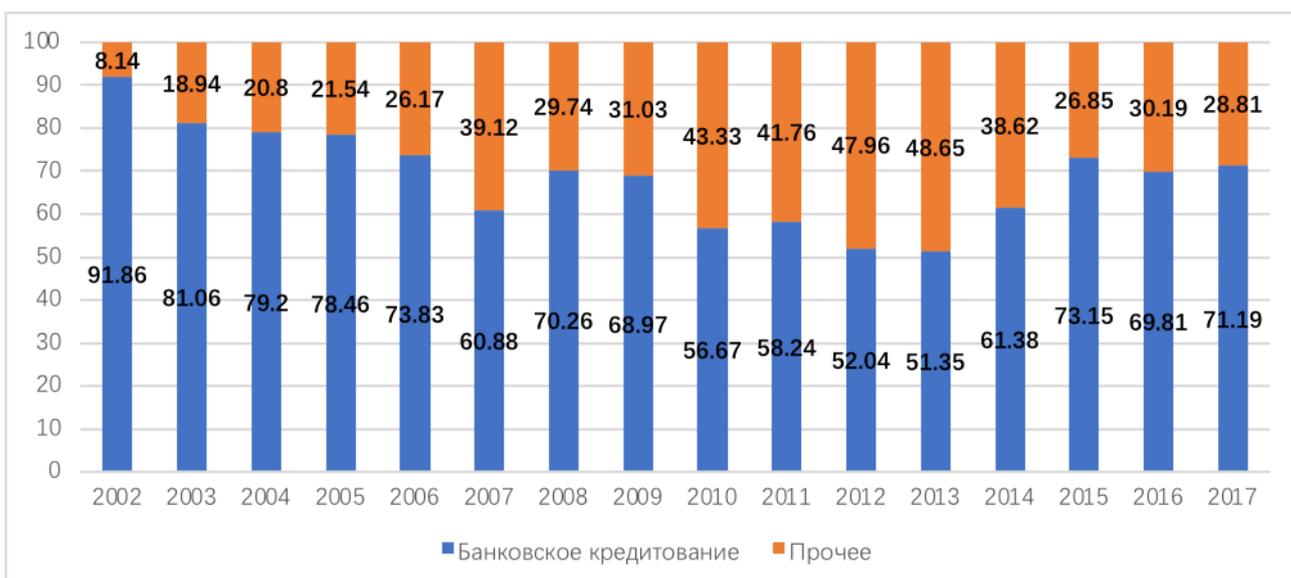

Рис. 2.9. Доля банковского кредитования в долговых инструментах инвестиций в основной капитал реального сектора КНР в период 2002-2017 гг. (%)¹⁴⁰

Как можно видеть, доля банковского кредитования в течение всего периода составляет более половины общего объема долгового финансирования инвестиций в реальный сектор. При этом, с 2002 по 2007 гг. доля банковского финансирования снижалась, а с 2017 по 2017 гг. установился объем на уровне 70%.

Банковский сектор КНР является активным участником в формировании долгового инвестиционного капитала, и его роль в инвестициях реального сектора экономики на данном этапе имеет отчетливую тенденцию к усилению.

¹⁴⁰ Там же.

2.1.4 Особенности активной и пассивной деятельности банков на банковском рынке КНР

Общие активы и общие обязательства китайской банковской отрасли по-прежнему сохраняют сильную тенденцию к росту. После снижения роста в 2018 году темпы роста во втором квартале 2019 года восстановились, достигнув и превысив годовой темп роста в 2018 году. Согласно Отчету о развитии банковской отрасли Китая (2019 г.), выпущенного Китайской банковской ассоциацией, в 2018 г. коммерческие банки сосредоточились на обслуживании реальной экономики и продолжали увеличивать предложение кредитов, а рост активов стабилизировался.

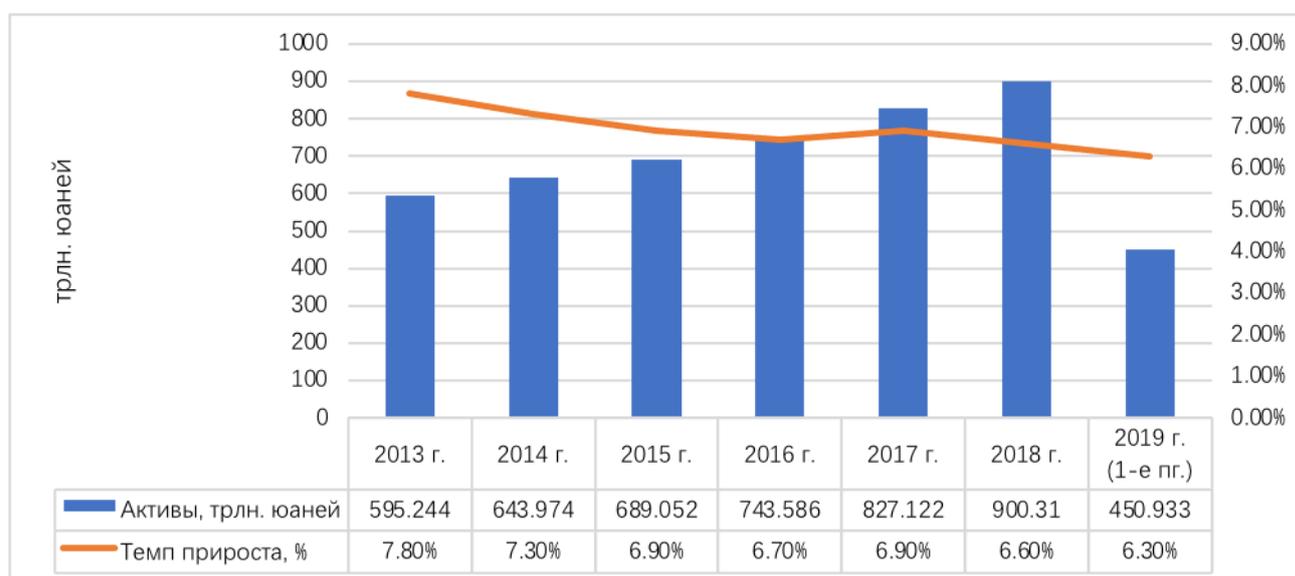

Рис. 2.10. Динамика активов банковского сектора КНР в период 2013-1 кв. 2019 гг. (трлн. юаней, %)¹⁴¹

Инновационная активность китайских банков в области разработки и внедрения сервисных продуктов и оптимизация структуры активов продолжают, качество активов показывает стабильную финансовую устойчивость, не только в пределах нижней границы системных финансовых рисков, но и для лучшего обслуживания реальной экономики и достижения собственного стабильного развития. С ростом экономических и финансовых потребностей и расширением областей, в которые можно инвестировать,

¹⁴¹ Составлено по данным Комиссии по регулированию банковской деятельности КНР.

ождается, что рост банковских активов в КНР несколько увеличится, а структура активов будет дополнительно оптимизирована. Структура активов и пассивов банковской отрасли показывает тенденции к накоплению и росту спроса на банковский капитал в экономике.

Таблица 2.1

Динамика совокупных активов банковского сектора КНР, млрд, юаней за период 2013-2017 гг.¹⁴²

Показатель	Значение, 100 млн. юаней					Динамика	
	2013	2014	2015	2016	2017	млрд. юаней	% за период
Общее использование средств	117466,6	132345,3	154120	175995	193193	75726,8	64,47
Всего займов	71896,1	81677	93954	106604	120132	48236	67,09
Внутренние займы	71708,8	81478	93638,7	106167	119690	47981,2	66,91
Кредиты домохозяйствам	29023,8	31479,6	27021,4	33361,5	40504,5	11480,7	39,56
Кредиты нефинансовым предприятиям и правительству	39886,2	45948,2	65763,3	71852,1	78549,6	38663,4	96,93
Кредиты небанковским финансовым учреждениям	766,1	969,9	853,9	953,2	635,9	-130,2	-17
Зарубежные кредиты	187,4	199	315,3	0	442,1	254,7	135,91
Портфельные инвестиции	12539,9	14495,4	19763,6	24760,4	29438,2	16898,3	134,76
Акции и другие инвестиции	4175,2	6545,2	13432,6	22082	21758,9	17583,7	421,15
Позиция покупки банковских металлов	67	67	233	254,2	254,1	187,1	279,25
Иностранная валюта	28630,4	29409	26585,9	21942,5	21478,8	-7151,6	-24,98
Активы, связанные с международными финансовыми институтами	158	151,6	151,3	352,1	131,3	-26,7	-16,9

С 2013 по 2017 гг. наращивается общая сумма кредитных активов банковского сектора КНР. При этом кредиты реальному сектору экономики возрастают в объеме на 94%, потребительские кредиты – соответственно, на 39,56%, а кредиты небанковским финансовым учреждениям характеризуются непостоянной динамикой и незначительными объемами; при этом, они за период снижаются на 17%.

¹⁴² Составлено по данным Национального бюро статистики КНР: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/html/EN1913.jpg>; и <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/html/EN1813.jpg>

Внутренние займы возрастают на 67%, внешние займы – на 136%.

Портфельные инвестиции банков возрастают, в основном, за счет вложений в ценные бумаги и банковские металлы.

На рис. 2.11 показана в сравнении структура активов банковского сектора КНР в 2013 и в 2017 гг.

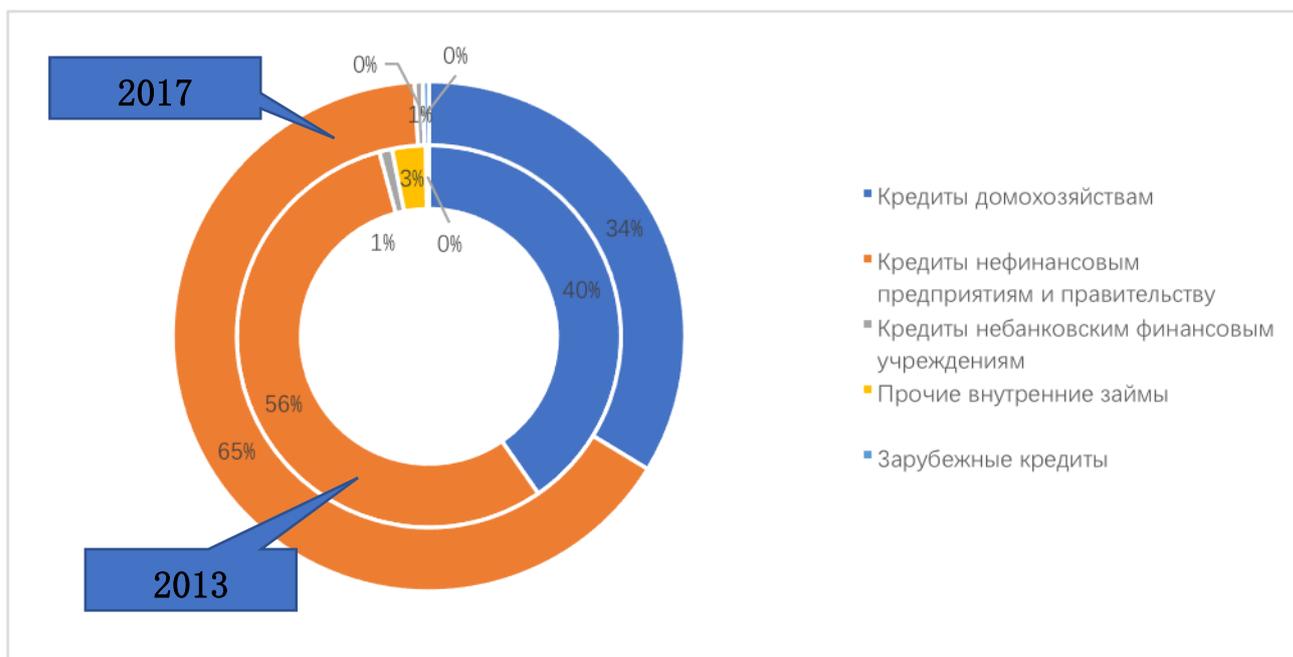

Рис. 2.11. Структура активов банковского сектора КНР в 2013 и в 2017 гг. (%)¹⁴³

Как в 2013, так и в 2017 гг. основной объем кредитования приходится на реальный сектор экономики, в том числе государственные предприятия (56% и 65% соответственно), а также на потребительское кредитование (40% и 34% соответственно).

Также рассмотрим обязательства банков как отображение их деятельности на депозитном сегменте банковского рынка. В таблице 2.2 показана динамика совокупных пассивов банковского сектора КНР в период 2013-2017 гг.

Следует отметить существенный рост денежных средств корпоративного сектора и в том числе государственных предприятий. Это связано с тем, что корпоративный сектор размещает средства и на депозитных счетах, и на

¹⁴³ Составлено по данным Национального бюро статистики КНР.

расчетных счетах. Возрастает объем сбережений домохозяйств (+38% за период).

Таблица 2.2

**Динамика пассивов банковского сектора КНР, млрд. юаней за период
2013-2017 гг.¹⁴⁴**

Показатель	Значение, 100 млн. юаней					Динамика	
	2013	2014	2015	2016	2017	млрд. юаней	% за период
Всего источников средств	117466,6	132345,3	154120,4	175995,2	193193,4	75726,8	64,47
Всего обязательств	104384,7	113864,5	135702,2	150586,4	164104,4	59719,7	57,21
Внутренние вклады	101947,6	111028,4	134578,3	149716,9	163057,7	61110,1	59,94
Депозиты домохозяйств	46650,2	50783,1	54607,8	59775,1	64376,8	17726,6	38
Депозиты нефинансовых предприятий	52082,6	56524,9	43024,7	50217,8	54240,5	2157,9	4,14
Депозиты правительства	3013,3	3566,4	24183,2	27037,9	30485,3	27472	911,69
Депозиты небанковских финансовых учреждений	201,5	154	12762,5	12686	13955,2	13753,7	6825,66
Зарубежные депозиты	2437	2836	1123,9	869,5	1046,7	-1390,3	-57,05
Финансовые Облигации	668,1	984,3	1006,2	3157,9	4800	4131,9	618,46
Валюта в обращении	5857,4	6026	6321,7	6830,4	7064,6	1207,2	20,61
Обязательства перед международными финансовыми институтами	85,4	86,7	82,3	240,7	0,9	-84,5	-98,95
Другие обязательства	6470,9	11383,8	11008,1	15179,9	17223,6	10752,7	166,17

Налицо значительный прирост средств небанковских кредитных организаций в виде депозитов и расчетных счетов. Весьма значителен прирост облигационных обязательств банков (практически, в 6 раз за период).

На рис. 2.12 показана в сравнении структура пассивов банковского сектора КНР в 2013 и в 2017 гг.

¹⁴⁴ Составлено по данным Национального бюро статистики КНР:
<http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/html/EN1912.jpg>; и <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/html/EN1812.jpg>

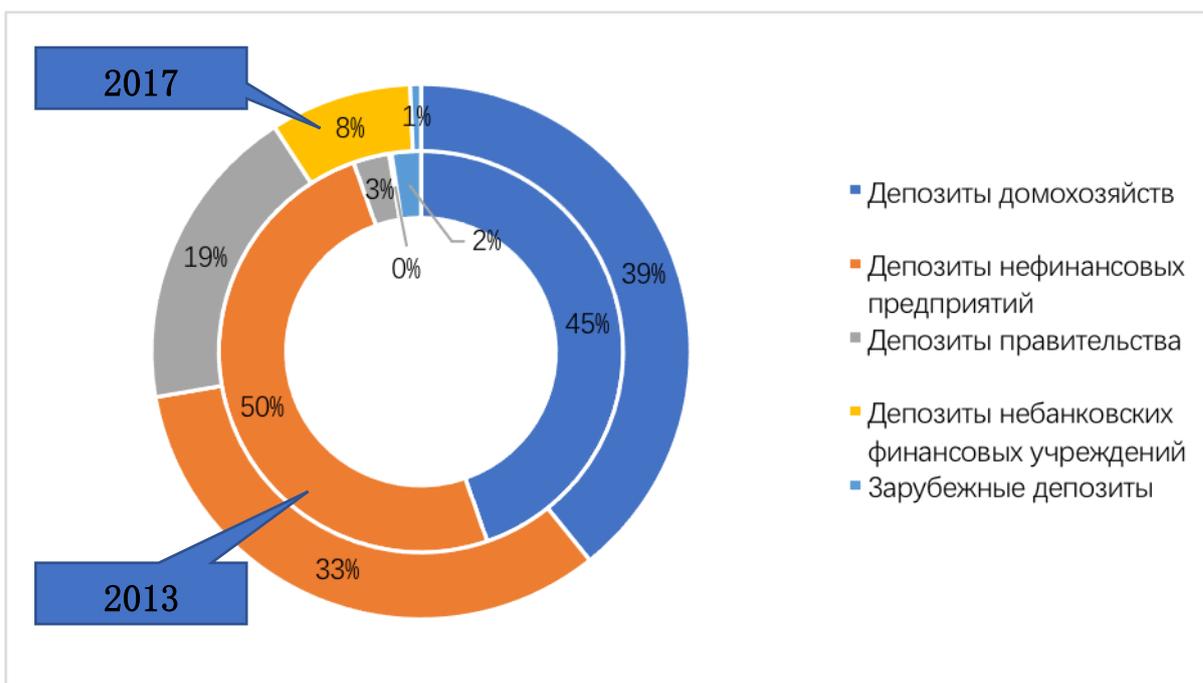

Рис. 2.12. Структура пассивов банковского сектора КНР в 2013 и в 2017 гг. (%)¹⁴⁵

В 2017 г. существенно возросли вклады правительственных организаций. Их доля в совокупных депозитных пассивах банковского сектора увеличилась. В целом, необходимо отметить рост активности государства и НКО как вкладчиков, а также рост активности банков как эмитентов на рынке долгового капитала.

Спрос и предложение на банковском рынке КНР во многом регулируется государством: кредитование государственных предприятий и приоритетных направлений корпоративного сектора, программы субсидиарного характера и требования к качеству активов (одновременно с государственной докапитализацией банков в случае необходимости) оказывают свое влияние на банковский рынок КНР.

2.1.5 Особенности платежной системы КНР

В последние годы национальная платежная система Китая значительно продвинулась и сыграла важную роль в обеспечении экономического и социального развития страны. После диверсификации поставщиков платежных

¹⁴⁵ Составлено по данным Национального бюро статистики КНР.

услуг была сформирована структура игроков рынка. Платежные услуги становятся все более ориентированными на рынок. Система управления банковскими счетами в юанях постоянно совершенствуется, а управление финансовыми счетами на основе цифровых идентификаторов усиливается. Широко используется целый ряд безналичных платежных инструментов, основную часть которых составляют оборотные инструменты и банковские карты, а также интернет-платежи, телефонные платежи и другие электронные платежи.

В Китае создана сложная архитектура с платежными системами Народного банка Китая (PBC) в качестве основы, платежными системами банковских учреждений в качестве основной части и такими системами, как система клиринга межбанковских банковских карт, система расчетов в иностранной валюте и управление финансовыми активами. Система расчетов является важной составляющей банковского сектора. PBC разработал несколько межбанковских платежных систем, в том числе Систему платежей с высокой стоимостью (HVPS, систему RTGS), Систему массовых электронных платежей (BEPS), Систему верификации (CIS), Платежную систему интернет-банкинга (IBPS) и Китайскую платежную систему в иностранной валюте (CDFCPS), а также китайскую систему международных платежей в юанях CIPS (Cross-Border Interbank Payment System, или China Interbank Payments System).

Большинство международных расчетов в настоящее время проходят через Общество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций со штаб-квартирой в Бельгии. Как де-факто международный стандарт, SWIFT обрабатывает от 5 до 6 триллионов долларов США в день. Около 40% этих сделок SWIFT рассчитываются в долларах, что делает доллар США ключевой валютой на мировом рынке. Структура, состоящая из группы банков-непосредственных участников и более широкой группы банков, которые принимают опосредованное участие через прямых участников,

направлена на то, чтобы упростить перевод средств через границу на счета китайских компаний.

Расчеты по счетам в юанях постепенно, но неуклонно растут, согласно анализу информации Nikkei, опубликованному PBC и CIPS. В дополнение к примерно 80% -ному росту по стоимости, количество транзакций CIPS увеличилось на 15% до 1,44 млн. В 2018 году

Рис. 2.13. Объем и количество транзакций с использованием платежной системы CIPS в период 2015-2018 гг. (в млрд. юаней и ед.)¹⁴⁷

HVPS и BEPS – это прикладные системы Китайской национальной системы платежей (CNAPS).

Тремя основными поставщиками систем расчетов по ценным бумагам в Китае являются China Central Depository & Clearing Co., Ltd. (CCDC), Шанхайская клиринговая палата (SHCH) и China Securities депозитарно-клиринговая корпорация с ограниченной ответственностью (SD & C). Сделки на рынке межбанковских облигаций осуществляются через CCDC и SHCH, а сделки на рынке биржевых облигаций осуществляются через SD & C.

¹⁴⁶ Staff writers: Kazuhiro Kida, Masayuki Kubota, Yusho Cho, Nikkei. Rise of the yuan: China-based payment settlements jump 80%. [Электронный ресурс]. Дата доступа: <https://asia.nikkei.com/Business/Markets/Rise-of-the-yuan-China-based-payment-settlements-jump-80> т(Дата обращения: 11. 08. 2019 г.).

¹⁴⁷ Там же.

SD & C также предоставляет биржевым рынкам такие услуги, как централизованная регистрация, хранение, клиринг и расчеты.

Сформировалась система надзора и управления для национальной платежной системы Китая. Возможности системы предотвращения рисков постоянно совершенствуются после создания правовой основы для платежей и расчетов.

На основе данной централизованной платежной системы работают платежные системы банков и внебанковских сервисов.

Поставщики розничных платежей:

- РВС;
- Коммерческие банки;
- Клиринговые учреждения;
- Платежные учреждения.

Рис. 2.14. Система безналичных платежей в КНР¹⁴⁸

Народный банк Китая (РВС) помимо своей роли центрального банка выполняет и роль оператора банковского рынка. Таким образом, он является, в том числе, оператором платежных сервисов. При этом следует отметить, что клиринговые учреждения играют основную роль в системе расчетов между корреспондентскими счетами в банках (в том числе, в области трансграничных платежей), а также в системе расчетов платежными картами. Мобильные платежи проходят без участия клиринговых структур (напрямую между банком плательщика и банком получателя).

Общая структура платежных систем представлена на рис. 2.15.

¹⁴⁸ Составлено самостоятельно.

Рис. 2.15. Платежные системы КНР¹⁴⁹

В целом, в КНР все еще широко используется наличная форма платежей. Это актуально в сельских отдаленных районах Китая, в то время как на побережье используются наиболее передовые технологии безналичных платежей.

На фоне того, что смартфоны и сеть 4G стали распространенными практически по всей территории КНР и дали мощный импульс рынку мобильных платежей, часть транзакций веб-платежей осуществляется на мобильных терминалах; и привычки людей платить, сканируя код в автономном режиме или посредством ближней связи (NFC), также являются благом для бума мобильных платежей. В 2018 году бизнес по обслуживанию банковских карт составлял 28% от общего числа платежей в Китае, а онлайн-платежи занимали 72%, из которых мобильные платежи составляли более 85%¹⁵⁰. Платить с помощью телефона в Китае стало обычным делом. 92% людей в крупнейших городах Китая используют Wechat Pay или Alipay в качестве основного платежного средства. Аналогичное явление наблюдается и

¹⁴⁹ Составлено самостоятельно.

¹⁵⁰ China Consumer Finance Market Insights [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cfasociety.org/china/Documents/China%20Consumer%20Finance%20Market%20Insights_CFA%20CrowdResearch_EN_final.pdf (Дата обращения: 12.07.2019 г.)

в сельских районах Китая: 47% сельского населения регулярно пользуются мобильными платежами¹⁵¹.

Рис. 2.16. Динамика структуры безналичных платежей в КНР¹⁵²

Сегодня в системе безналичных платежей в КНР действуют 7 ключевых китайских небанковских платежных платформ (UnionPay, Alipay, WeChat и т. д.), 9 независимых фирм и 3 оператора связи.

Китай развивался уникально с точки зрения способов оплаты: хотя все страны перешли с наличных на кредитные карты и теперь переходят на мобильные телефоны, Китай пропустил этап повсеместного использования банковских карт. Использование банковской карты в Китае носит эпизодический характер. Одновременно, хотя мобильные платежи разрастаются по всему континенту, китайцы используют телефонные платежи чаще, чем в других странах.

Рост использования платежей с использованием смартфонов в Китае связан с ростом электронной коммерции. Действительно, если доля онлайн-продаж все еще может показаться относительно низкой, объем очень быстро увеличивается (рис. 2.17).

¹⁵¹ Klein A. Is China's new payment system the future? // The brookings institution, June 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.brookings.edu/wpcontent/uploads/2019/05/ES_20190617_Klein_ChinaPayments.pdf (Дата обращения: 11.07.2019 г.).

¹⁵² Составлено по данным маркетинговой компании Daxue Consulting.

Рис. 2.17. Динамика мобильных платежей в КНР¹⁵³

Мобильные платежи были настолько успешными в Китае, потому что они быстрые и простые в использовании. И эта скорость возможна благодаря QR-кодам. В Китае QR-коды используются практически повсеместно.

Существует два способа оплаты через QR-коды в Китае:

1. Покупатель сканирует QR-код продавца, который очень часто печатается и отображается на кассе, на столиках в ресторане и даже на товарах в некоторых магазинах. Затем клиент выбирает сумму и может отправить деньги непосредственно продавцу.

2. Клиент показывает QR – код, отображаемый на своем смартфоне, а продавец сканирует его. Этот метод еще проще и быстрее, потому что клиенту не приходится ничего предпринимать; продавец сам набирает сумму, которая затем будет списана с мобильного кошелька покупателя.

Китай быстро внедрил мобильные платежи, в основном потому, что это очень просто для продавцов. В отличие от Apple Pay, где продавцы вынуждены покупать технологии для получения оплаты, в Китае достаточно простого куска бумаги, напечатанного с QR-кодом.

¹⁵³ Там же.

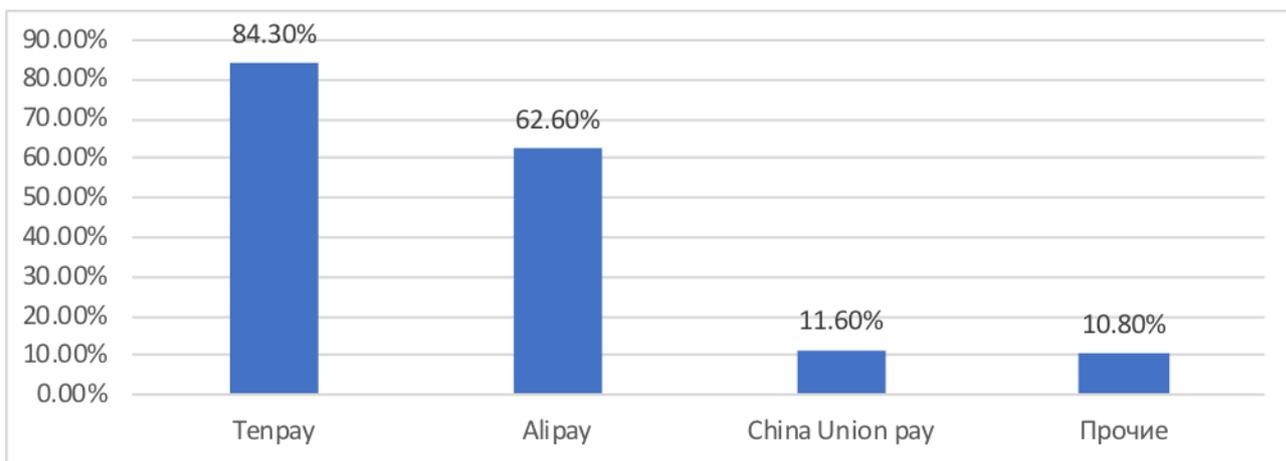

Рис. 2.18. Годовой рост объемов наиболее динамичных сервисов мобильных платежей в Китае в 2018 году¹⁵⁴

Несмотря на то, что рост объемов мобильных платежных сервисов различается, в КНР на розничном рынке сегодня доминируют два конкурента: AliPay WeChat Pay (последний изначально лидировал на рынке). Конкуренция: модель «2 + 1 + N»: два гиганта WeChat и Alipay обрабатывают почти 60% транзакций; UnionPay предлагает необходимые услуги по ликвидации и расчетам; несколько сторонних фирм, имеющих лицензию на оплату, борются за долю рынка, и ключевым фактором их расширения являются качественные продукты по мере ужесточения контроля¹⁵⁵.

По сравнению с AliPay WeChat Pay гораздо реже встречается за пределами Китая, хотя в последнее время он выходит на новые рынки. В настоящее время он поддерживает 9 валют (по-прежнему не хватает 18, поддерживаемых Alipay). WeChat Pay должен соблюдать то же ограничение, с которым сталкивается Alipay и которое накладывает центральный банк Китая на отток денег. В последние годы WeChat заключил новые соглашения с операторами за рубежом, а именно в Южной Африке, на Филиппинах, в Таиланде, а также в других странах, для облегчения трансграничных

¹⁵⁴ Составлено по данным исследования Делойт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/financial-services/articles/listed-chinese-banks-interim-results-analysis-for-2018.html>

¹⁵⁵ Klein A. Is China's new payment system the future? // The brookings institution, June 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.brookings.edu/wpcontent/uploads/2019/05/ES_20190617_Klein_ChinaPayments.pdf (Дата обращения: 11.07.2019 г.).

транзакций. Они также сотрудничают с глобальной компанией Adyen, специализирующейся на платежных технологиях, помогая компаниям во всем мире получать доступ к новым клиентам в зарубежных странах.

В то время как Apple Pay используется в некоторых небольших областях китайского рынка, мобильные кошельки китайских гигантов Tencent (WeChat Pay) и Alibaba (Alipay) являются тем местом, где ведется настоящий бизнес. Приблизительно 87 миллионов человек по всему миру использовали приложение Apple Pay в 2017 году. Но это небольшое число по сравнению с 400 миллионами пользователей Alipay или 600 миллионами пользователей WeChat Pay, которые делают эти платежи ежедневно¹⁵⁶.

2.2 Структура банковской системы КНР

2.2.1 Концентрация на банковском рынке КНР

Количество банковских учреждений в Китае имеет неравнозначную динамику. С 2009 по 2012 гг. происходило некоторое снижение их численности, а с 2013 по 2019 гг. – прирост. Таким образом, число банковских организаций в КНР увеличилось до 4 881 к 2019 году (рис. 2.19). В этих учреждениях было занято более четырех миллионов человек.

Внутренние коммерческие банки в Китае можно классифицировать в соответствии с формой собственности и региональным распределением: государственные коммерческие банки, общенациональные коммерческие банки, городские и региональные коммерческие банки и сельские коммерческие банки. Государственные коммерческие банки также входят в число крупнейших публичных компаний Китая. Помимо коммерческих банков в Китае есть три «политических» банка, которые играют важную роль в финансировании проектов, инвестируемых государством.

¹⁵⁶ Составлено по данным исследования Делойт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/financial-services/articles/banking-annual-results-2018.html>

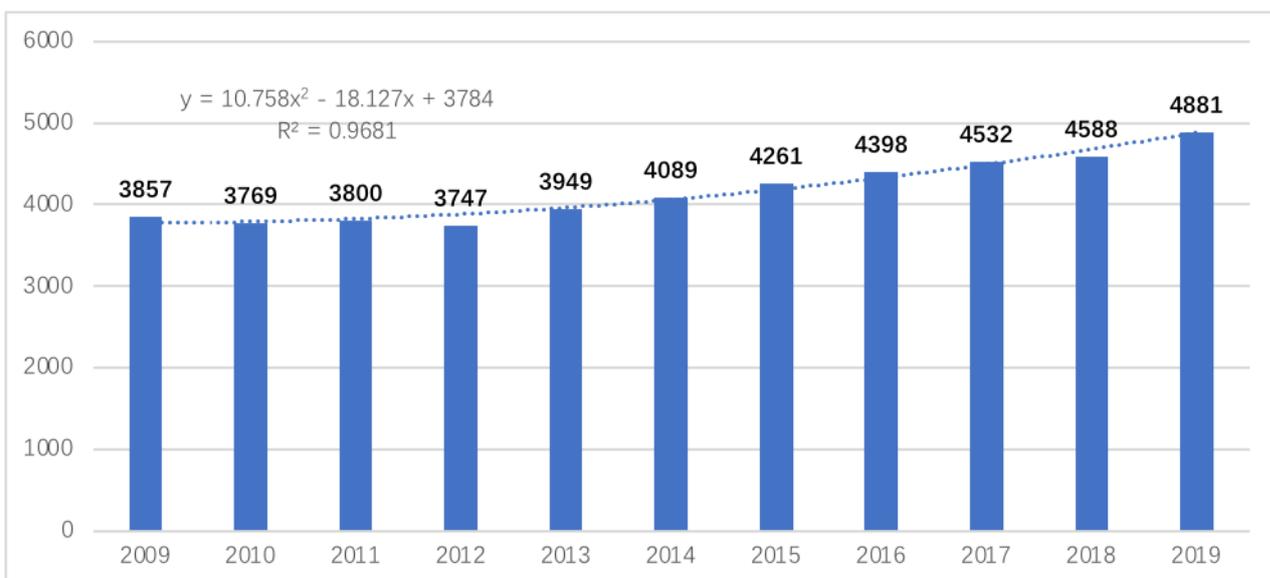

Рис. 2.19. Количество банковских учреждений в Китае с 2009 по 2019

ГОД¹⁵⁷

Иностранным банкам разрешается регистрироваться на местном уровне в материковом Китае и начинать определенные операции после одобрения Китайской комиссией по регулированию банковской и страховой деятельности. Для сравнения, иностранные банки сталкиваются с менее строгими правилами и могут осуществлять более широкий спектр деловых операций в особых административных районах Гонконга и Макао.

В развернутом виде финансовая система КНР представлена в Приложении 4. На рис. 2.20 представлена структура банковского сектора КНР

Банковский рынок КНР достаточно диверсифицирован, и на нем функционируют различные типы банков. В целом, если абстрагироваться от индивидуальных особенностей китайской банковской системы (доминирование государственных банков, существенная зарегулированность и политика китайского правительства на целенаправленное формирование олигопольного рынка в банковском секторе путем создания пула наиболее крупных «банков-чемпионов»), можно рассматривать китайский банковский рынок как достаточно диверсифицированный.

¹⁵⁷ Number of banking institutions in China from 2009 to 2017. [Electronic resource]. <https://www.statista.com/statistics/259910/number-of-banks-in-china/>

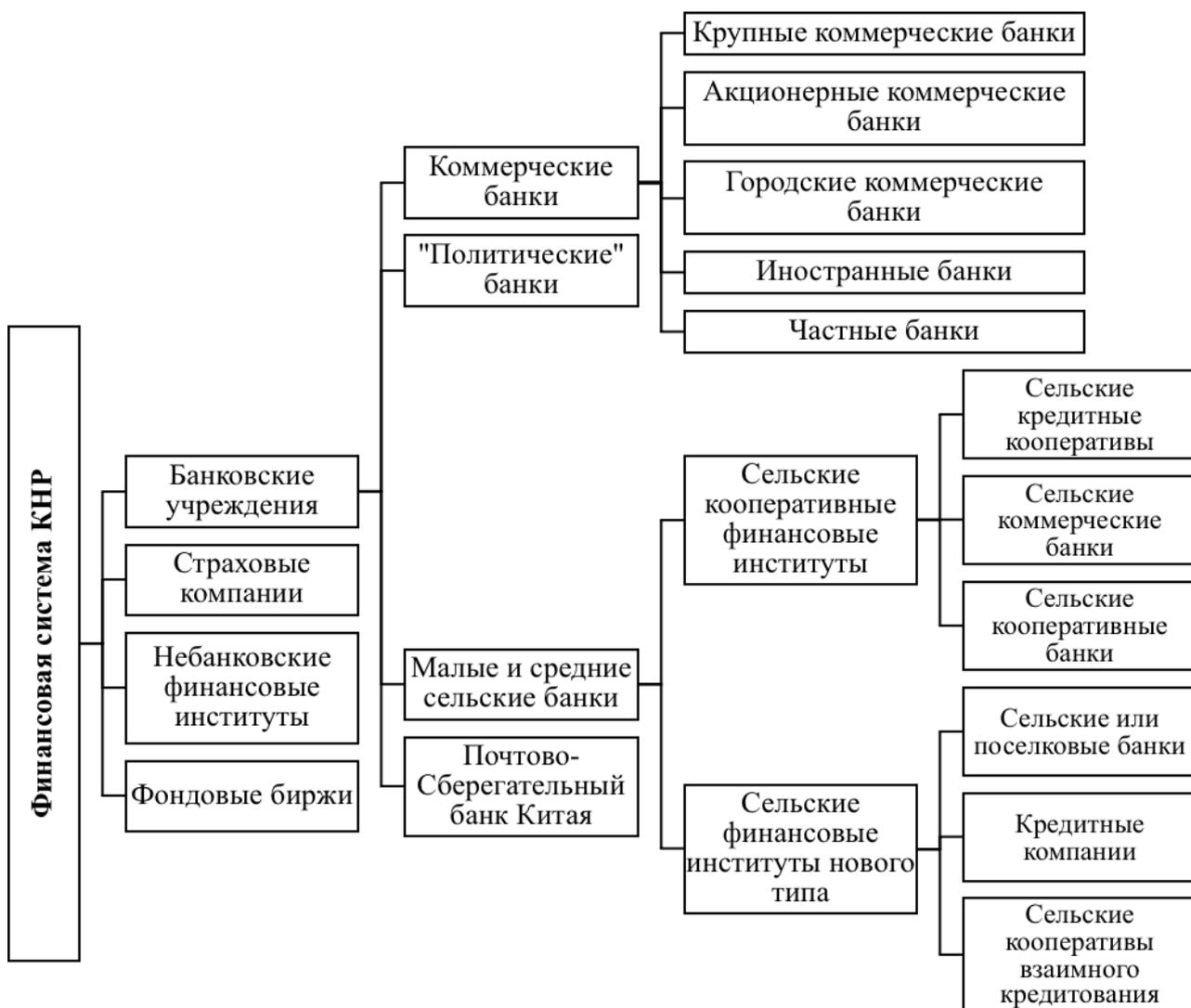

Рис. 2.20. Структура банковского сектора в КНР и его место в финансовой системе страны¹⁵⁸

Международные аналитические агентства оценивают банковскую систему Китая как стабильную, благодаря принятию правительством более согласованных, чем ранее, мер политики по борьбе с теневым банкингом.

Присутствие иностранных банков в Китае не является чем-то новым: первым вышел на китайский банковский рынок основанный в Бомбее Британский Восточный банк, который открыл свой филиал в Шанхае в 1840-х годах. Затем наступили годы коммунистической революции и эпохи маоистов, а это означает, что история иностранных банков в Китае в действительности начинается заново в 1979 году, после принятия закона, разрешающего им и другим иностранным фирмам создавать совместные предприятия в КНР.

¹⁵⁸ Там же.

Спустя год тогдашний президент Китая Дэн Сяопин создал четыре особые экономические зоны, включая Шэньчжэнь, которые поставили Китай на его уникальный путь становления как глобального экономического игрока. Следующим важным шагом стало создание в 1995 году CICC - Китайской международной корпорации, первого китайско-иностранного совместного инвестиционного банка. Во время создания CICC Morgan Stanley был вторым по величине акционером в компании, с долей акций чуть более трети, но в итоге прекратил участие в проекте в 2010 году. Когда Китай присоединился к Всемирной торговой организации в 2001 году, он обязался полностью открыть широкий спектр своих рынков, включая банковское дело, страхование, управление активами и рынок ценных бумаг, для прямых иностранных инвестиций, что должно было облегчить вхождение для иностранных банков, стремящихся выйти на рынок, либо под собственным брендом, либо как совместное предприятие, как это сделал Morgan Stanley. При вступлении в ВТО китайская сторона гарантировала, что полный доступ на рынки для банковского сектора и устранение ограничений на иностранную собственность будут достигнуты в течение пяти лет, и действительно, Китай допустил иностранные банки на свой банковский рынок в 2007 году.¹⁵⁹ Но в последующее десятилетие иностранные банки выходили на китайский рынок гораздо реже, чем сразу после вступления Китая в ВТО.

Китайский банковский рынок остается высоко концентрированным. На рис. 2.21 представлен расчет индекса Херфиндаля-Хиршмана по доле основных групп банковских учреждений КНР в разрезе объема активов.

¹⁵⁹ Foreign Banks in China: Trends and Opportunities. [Electronic resource]. http://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202005131379628597_1.pdf

Рис. 2.21. Индекс концентрации банковского рынка КНР по основным группам кредитных учреждений¹⁶⁰

Индекс все еще значительно выше 1000, поэтому рынок концентрирован. Но следует отметить, что концентрация постепенно снижается.

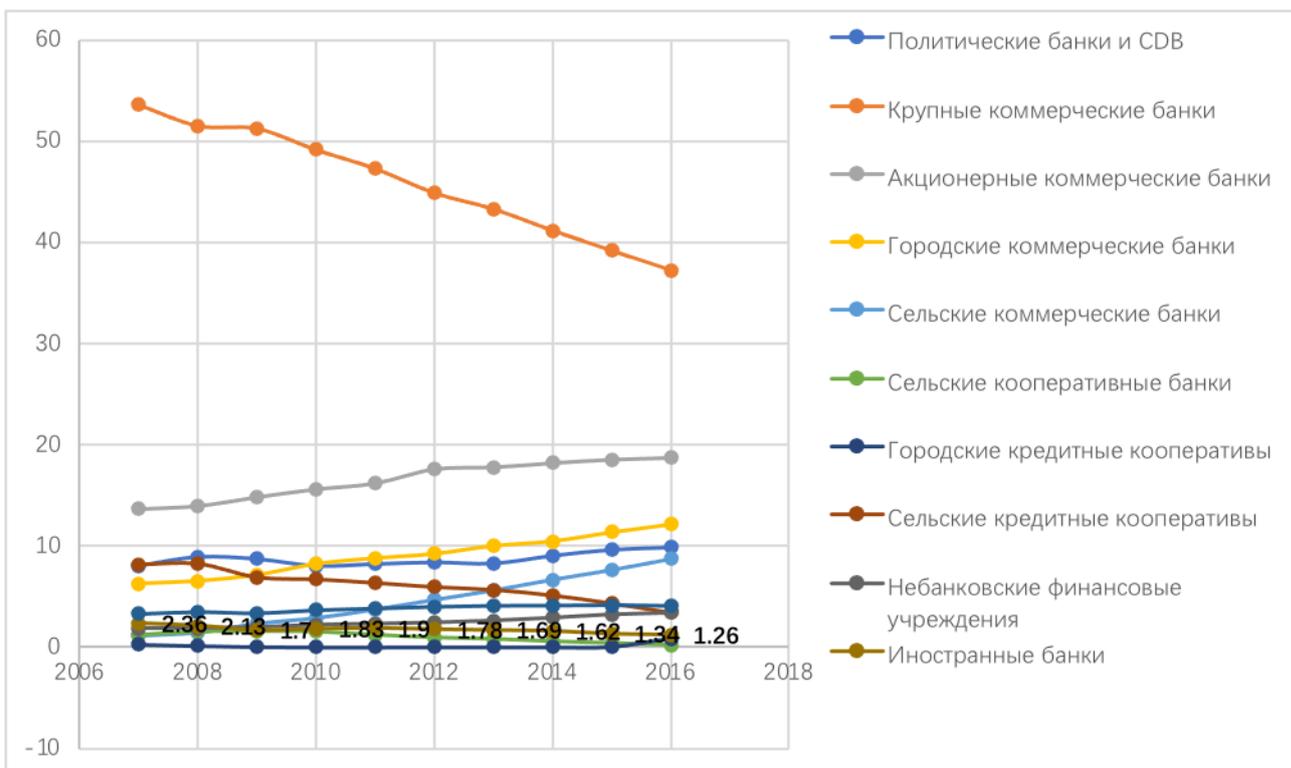

Рис. 2.22. Распределение активов банковского рынка КНР по основным группам кредитных учреждений с 2,36% до 1,26%¹⁶¹

¹⁶⁰ Составлено по данным Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая: <http://www.cbrc.gov.cn/chinese/home/docViewPage/110009%26current=2>

¹⁶¹ Там же.

Снижается доля крупных коммерческих банков и одновременно возрастает доля прочих акционерных коммерческих банков. С одной стороны, динамика положительная. Но при этом наблюдается снижение доли иностранных коммерческих банков в общем объеме активов банковского рынка страны: с 2,36% до 1,26%.

Общие активы банковской системы Китая в середине 2018 года составили 254,3 трлн юаней, или 14,4 трлн долларов США. Пять специализированных банков контролировали 90,4 трлн юаней или примерно 35,5% этих активов.

2.2.2 Иностранные банки на банковском рынке КНР

К концу 2020 года 41 иностранных банков создали филиалы на материке, согласно данным Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая (CBRC). Сегодня на банковском рынке КНР доминируют следующие иностранные банки¹⁶²:

1. HSBC Китай – (филиальная сеть: Пекин, Чанша, Чэнду, Чунцин, Далянь, Дунгуань, Фошань, Гуанчжоу, Ханчжоу, Харбин, Хуэйчжоу, Хэфэй, Цзинань, Куньмин, Куньшань, Нинбо, Нанкин, Цинтао, Шанхай, Шеньян, Шэньчжэнь, Сучжоу, Тайюань, Таншань, Тяньцзинь, Ухань, Уси, Сямынь, Сиань, Янчжоу, Чжэнчжоу, Чжуншань, Чжухай)

2. Ситибанк-Китай – (филиальная сеть: Шанхай, Пекин, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чэнду, Тяньцзинь, Ханчжоу, Далянь, Сямынь, Сямынь, Гуйян, Нанкин, Чанша, Ухань).

3. Deutsche Bank China – (филиальная сеть: Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Чунцин, Тяньцзинь, Циндао).

4. UBS China – (филиальная сеть: Пекин, Шанхай).

5. BNP Paribas China – (филиальная сеть: городов: Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Чэнду).

¹⁶² New opportunities for China's financial opening up, McKinsey China Financial Research Center, October 2020. P. 10. https://www.mckinsey.com.cn/wp-content/uploads/2020/10/麦肯锡_中国金融开放新机遇_202010.pdf

6. RBS China – представительство в г. Шанхай.
7. Morgan Stanley China – (филиальная сеть: Пекин, Шанхай).
8. Societe Generale China – (филиальная сеть: Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Ухань, Тяньцзинь, Ханчжоу, Харбин).
9. Eastwestbank (филиальная сеть: Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Шаньтоу, Чунцин, Сямынь).
10. JP Morgan China (филиальная сеть: Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Тяньцзинь, Харбин, Сучжоу, Чэнду).
11. Crédit Agricole CIB China (филиальная сеть: Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Тяньцзинь, Сямынь).
12. BMO (Банк Монреаля), Китай (филиальная сеть: Пекин, Шанхай, Гуанчжоу).
13. SPD Silicon Valley Bank (филиальная сеть: Пекин, Шанхай).
14. ANZ China (филиальная сеть: Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Ханчжоу, Чэнду, Чунцин, Циндао).

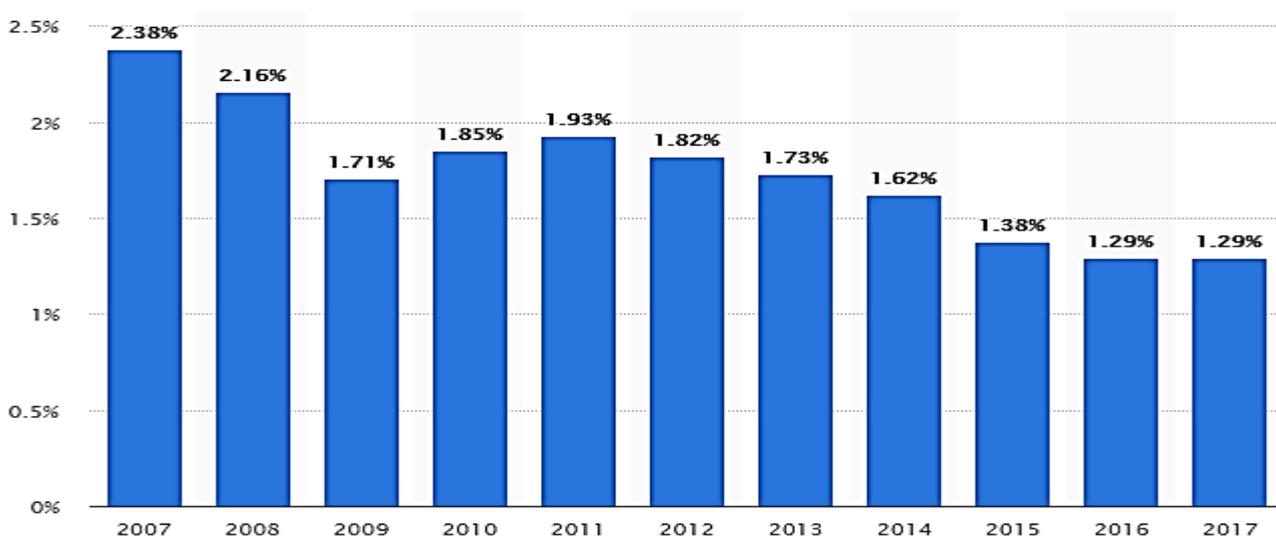

Рис. 2.23. Совокупная доля иностранных банков на банковском рынке

КНР¹⁶³

Доля активов иностранных банков в КНР снижается, в первую очередь, из-за низкой степени присутствия иностранных банков на рынке, на котором доминируют крупнейшие китайские банки. Кроме того, общая доля активов

¹⁶³ Share of foreign bank assets in total banking assets in China from 2007 to 2017, Statista Research Department, Sep 23, 2019. <https://www.statista.com/statistics/259858/share-of-foreign-bank-assets-in-total-banking-assets-in-china/>

банковского сектора КНР возрастает. Таким образом, даже расширяя свой бизнес и наращивая активы, иностранные банки на китайском рынке занимают очень малую долю.

В последние годы правительство Китая внесло поправки и обнародовало ряд законов и положений, регулирующих банковские учреждения и их деловую активность. Таким образом, сформировалась правовая база банковского регулирования и надзора, которая характеризуется тремя категориями законодательства: законами, нормативными актами и правительственными правилами. Основными законодательными актами являются Закон КНР о банковском регулировании и надзоре, Закон КНР о коммерческих банках, Положение Народного банка КНР об управлении финансовыми учреждениями, финансируемыми из иностранных источников, правила по применению Положения об администрировании КНР. Финансовые институты, финансируемые из-за рубежа, и Правила, регулирующие представительства иностранных финансовых учреждений в КНР. Такая правовая база обеспечивает прочную основу для обеспечения политики открытости банковского сектора Китая.

Между тем, китайское правительство придает большое значение смягчению рисков, возникающих в процессе осуществления пруденциального надзора. Опираясь на международные надзорные стандарты и передовой опыт, Китай стремился создать справедливую и прозрачную надзорную среду и добился заметного прогресса в интеграции надзорных стандартов и требований как для местных, так и для иностранных банков. Китай также продолжает совершенствовать процедуры надзора за банками, финансируемыми из-за рубежа, включая внедрение системы оценки рисков, а также систем ROCA и SOSA для надзора за филиалами иностранных банков.

Принципы, воплощенные в новом Регламенте, заключаются в следующем: добросовестно выполнять обязательства Китая, связанные с членством в ВТО, содействовать всестороннему открытию китайского банковского сектора и обеспечивать национальный режим для банков, финансируемых из-за рубежа. В

то же время, обнародовав новый Регламент, китайский мегарегулятор намерен усилить пруденциальный надзор за банками, финансируемыми из-за рубежа, обеспечить эффективность, действенность и адекватность надзора, и тем самым обеспечить безопасность финансовой системы Китая и защитить интересы вкладчиков.

Новое Положение состоит из 73 статей. По сравнению с первоначальным положением поправки в основном делятся на пять категорий. Первая категория относится к поправкам, сделанным с целью имплементации норм ВТО. Например, в первоначальном регламенте было указано, что иностранное финансовое учреждение должно получить одобрение регулирующего органа для географического охвата и круга клиентов их бизнеса, осуществляющих расчеты в юанях. Такое требование отменено в новых правилах и заменено положением о том, что полностью финансируемый из-за рубежа банк или совместное предприятие может осуществлять оптовый и розничный бизнес по расчетам в китайской национальной валюте, когда он «ведет бизнес, по крайней мере, в течение трех лет» и «был прибыльным в течение двух последних лет» до подачи заявления и выполнил другие пруденциальные требования; китайский филиал иностранного банка может вести оптовый бизнес в юанях и получать от местных граждан срочные депозиты. Вторая категория относится к поправкам, внесенным с целью усиления пруденциального надзора. Например, положения о раскрытии информации и корпоративном управлении добавлены в новый Регламент. В первоначальных положениях было предусмотрено, что «депозиты в иностранной валюте, принимаемые иностранным финансовым учреждением на территории КНР, должны составлять не более 70% его общих активов в иностранной валюте, находящихся на территории КНР». Такое положение отменено в новом Регламенте и заменено положением о том, что общие активы в иностранной валюте в иностранном банке, находящиеся на территории КНР, должны быть не меньше общих обязательств филиала в иностранной валюте и иностранной валюте, находящихся на территории КНР. Это положение направлено на защиту интересов отечественных вкладчиков путем обеспечения

того, чтобы филиал иностранного банка имел достаточную краткосрочную ликвидность. Третья категория относится к поправкам, внесенным с целью интеграции надзорных требований, применяемых к китайским и иностранным банкам. Например, банки с иностранным финансированием, зарегистрированные в Китае и их филиалы, подчиняются тем же требованиям, что и китайские банки в отношении уставного и операционного капитала.

Банки, финансируемые из-за рубежа, должны определять свои процентные ставки по депозитам и кредитам, а также размер различных комиссий за обслуживание, размещать обязательные резервы в центральном банке, создавать резервы на покрытие убытков по кредитам и поддерживать соответствующее соотношение активов и пассивов, все они применяются также и к Китайским банкам. В свете трудностей для тех банков, финансируемых из-за рубежа, которые конвертируются из филиалов иностранных банков, чтобы в короткие сроки выполнить требование соотношения активов и пассивов.

В целях реализации стратегии регионального развития Китая, в которой приоритет отдается развитию северо-восточного, западного, центрального Китая и Тяньцзиньского экономического района Биньхай, иностранным банкам обеспечивается доступ к рынкам, если они намерены открыть бизнес в этих областях. Кроме того, в стремлении реализовать Соглашение о более тесном экономическом партнерстве (УСППОО) между материковой частью Китая и специальным административным районом (САР) Гонконг, а также и особым административным районом (ОАР) Макао, новый Регламент предоставляет некоторые льготные условия банкам из Гонконга и Макао при ведении бизнеса на материке. В Правила также применяются в отношении банковских учреждений, созданных в материковой части Китая финансовых учреждений из Гонконга, Макао, Тайваня.

Филиалам иностранных банков в Китае, помимо ведения валютного бизнеса и оптового бизнеса в юанях, также разрешается принимать срочные депозиты в долларах США от граждан страны. Эти положения, которые также являются пруденциальными требованиями, предназначены для повышения

эффективности и адекватности надзора. В результате филиалы иностранных банков будут пользоваться упрощенными процедурами авторизации бизнеса и меньшими требованиями к операционному капиталу, в то время как их операционные расходы и масштабы бизнеса, как ожидается, останутся прежними. Кроме того, отделения иностранных банков также могут подать заявку на преобразование в местные банки в любой момент времени на основании их собственного выбора и их бизнес-стратегий.

Китайское законодательство побуждает иностранные банки создавать или преобразовывать свои филиалы в местные филиалы, в то же время накладывая определенные ограничения на розничный бизнес, осуществляемый китайскими филиалами иностранных банков. Такая политика основана на представленных ниже соображениях.

Во-первых, для защиты интересов отечественных вкладчиков в законах и нормативных актах многих стран предусмотрено, что в отношении порядка погашения задолженности отечественные вкладчики имеют приоритет перед зарубежными вкладчиками. Как только материнский банк филиала иностранного банка столкнулся с риском ликвидности или кризисом платежей, вкладчикам филиала в принимающей стране не будет гарантирован приоритет при выплате. Более того, в условиях все более глобализированной банковской среды риски, с которыми сталкивается многонациональный банк в одном регионе или в сфере бизнеса, могут легко распространиться на его отделения по всему миру, и надзорные органы в принимающих странах вряд ли могут помочь в снижении уровня этих рисков для местных отделений. Тем не менее, поскольку на местную инкорпорированную дочернюю компанию иностранного банка распространяются надзорные требования в отношении достаточности капитала, резервов на потери по ссудам, крупных рисков, трансграничного потока капитала и способности погашения депозитов и т. д., местные надзорные органы могут обеспечить снижение уровня риска. Таким образом, надзорное агентство сможет поддерживать стабильность внутренней финансовой системы и наилучшим образом защищать интересы вкладчиков.

Во-вторых, схемы страхования вкладов во многих странах охватывают только местные инкорпорированные банки и не охватывают филиалы иностранных банков. Поэтому, чтобы защитить интересы местных вкладчиков, надзорные органы многих стран накладывают различные ограничения на способность филиалов иностранных банков предлагать розничный бизнес в местной валюте.

Политика поощрения местной регистрации иностранных банков воплощает в себе пруденциальные принципы и фактически является преобладающей международной практикой. В соответствии с Генеральным соглашением ВТО, ее страны-члены могут защищать интересы вкладчиков и поддерживать надежность и стабильность внутренней финансовой системы путем введения пруденциальных мер. Согласно Базельскому комитету по банковскому надзору, соглашения Базель I; Базель II; Базель III, банковские регуляторы всех стран имеют право устанавливать и использовать пруденциальные нормативы для контроля рисков, чтобы удерживать банки от необоснованных рисков. Между тем, среди надзорных органов все согласны с тем, что надзорные меры считаются пруденциальными, если они предназначены для защиты интересов вкладчиков, снижения банковских рисков и обеспечения безопасной и надежной работы банковской системы. Обычно надзорные органы разных стран применяют различные пруденциальные требования для контроля банковских рисков. В частности, признано, что открытие розничного бизнеса в местной валюте иностранными банками оказывает существенное влияние на благосостояние национальной экономики. При таком признании все надзорные органы обычно очень осторожны в решении этого вопроса. Общепринятая практика заключается в том, чтобы разрешить местным инкорпорированным иностранным банкам вести розничный бизнес и разрешить филиалам иностранных банков выход на рынок только для корпоративного бизнеса. Кроме того, надзорные органы чаще всего классифицируют клиентскую базу для различных типов учреждений иностранных банков путем установления минимального объема транзакций розничного бизнеса. На самом деле,

ограничения различной степени на разрешение розничного бизнеса в филиалы иностранных банков приняты во многих странах и регионах, таких как США, Европейский Союз,

Итак, устойчивое развитие китайской экономики и финансового рынка наряду с постоянным совершенствованием финансового регулирования и надзора в Китае, безусловно, создадут более благоприятные условия для развития бизнеса иностранных банков в Китае. Либерализация банковского рынка КНР знаменует собой новую главу в открытии Китаем своего финансового рынка. Это предоставит новые возможности для бизнеса иностранным инвесторам в финансовые учреждения в Китае. Финансовые учреждения, финансируемые из-за рубежа, будут иметь равные отношения с финансовыми учреждениями Китая в таких областях, как сфера деятельности и заявки на определенные лицензии.

В таблице 2.3 приведены меры по открытию банковского рынка для иностранных инвесторов и масштаб бизнеса в каждом соответствующем финансовом секторе. Правительству Китая и НБ КНР необходимо приложить больше усилий для дальнейшего расширения деловых возможностей, рыночной привлекательности для иностранных финансовых учреждений. Тем не менее, несмотря на внутренние недостатки банковского рынка в Китае, большинство финансовых учреждений, которые начали свою деятельность в стране, особенно в Шанхае, похоже, значительно расширят свою клиентскую базу в ближайшие годы. Статус Шанхая как крупного делового центра в Китайской Народной Республике повышает вероятность того, что Шанхай станет важным внутренним финансовым центром в среднесрочной или долгосрочной перспективе. Кроме того, многие учреждения считают наличие квалифицированного и мотивированного местного персонала удовлетворительным и достаточным.

Возможности для иностранных банков в результате открытия китайского банковского рынка

Меры по открытию рынка	Анализ возможностей
Снятие ограничений на иностранную собственность коммерческих банков.	Существующие правила имеют:
1 Равное отношение к отечественному и иностранному капиталу.	- 20% индивидуальный лимит владения для участия иностранного инвестора в одном китайском коммерческом банке.
1 Разрешение иностранным банкам создавать филиалы и дочерние компании (в то же время) в Китае.	- 25% совокупный лимит владения для всех пакетов акций всех иностранных инвесторов в одном китайском коммерческом банке.
	При инвестировании в китайские коммерческие банки к иностранным инвесторам будут относиться так же, как к внутренним китайским инвесторам. Иностранные банки будут иметь более широкий выбор форм коммерческого присутствия в Китае.
Сфера деятельности банков с иностранными инвестициями будет существенно расширена.	К существующим банкам с иностранными инвестициями будет применяться равный режим с китайскими банками с точки зрения сферы деятельности и критериев применения для определенных лицензий.

В условиях значительных требований и ограничений к капиталу, обусловленных положениями китайской нормативно-правовой базы маловероятно, что в краткосрочной перспективе сразу после захода иностранного банка на китайский рынок будет получена значительная прибыль. Кроме того, при отсутствии необходимых лицензий и разрешений, особенно в случае входа в уже достаточно заполненную рыночную нишу, возможности для бизнеса значительно сокращаются. Уже работавшие на рынке некоторое время участники также борются за прирост клиентской базы на местном рынке. Следовательно, при таком сценарии основное внимание иностранных банков уделяется работающим в Китае иностранным компаниям. Ограниченный доступ к депозитам в местной валюте приводит к тому, что иностранные банки приобретают валюту в юанях через межбанковский рынок.

Непрерывные и зачастую непредсказуемые изменения в нормативно-правовой базе представляют серьезную угрозу для новых

участников финансового сектора Китая. Внутренний регулятор, а именно НБ КНР, обеспечивает низкую степень прозрачности своей деятельности, что приводит к неэффективным деловым операциям из-за недостаточного информационного обеспечения. Незрелость законодательной базы также часто подвергается критике со стороны иностранных банков. Тем не менее, Китай стремится сократить и в конечном итоге устранить эти препятствия.

Сосредоточимся на возможностях для иностранных банков в Китае. Во-первых, вступление Китая в ВТО открыло широкие возможности для бизнеса как для иностранных компаний, так и для финансовых учреждений. Опыт работы иностранных банков в Шанхае показал, что ранний выход на китайский рынок дает возможность установить взаимодействие с государственными регулирующими органами, а также установить глубокие и стабильные отношения с клиентами с большинством иностранных корпоративных клиентов. И наконец, на китайском внутреннем рынке существует огромный бизнес-потенциал, особенно если иностранные банки сосредоточены на своих основных сильных сторонах и выходят на ниши, которые местные институты в настоящее время не могут заполнить.

Учитывая ограничения для иностранных банков в переходный период, общая стратегия выхода на китайский рынок для них заключается в том, чтобы купить миноритарную долю в китайском банке. Через китайский банк у иностранного банка будет доступ к тем видам бизнеса, которые ограничены или не соответствуют общей стратегии. Такой вариант также может позволить им получить доступ к местному денежному рынку через сберегательные счета своих местных союзников и, таким образом, избежать более дорогого межбанковского рынка. Кроме того, местные партнерства и союзы направлены на взаимовыгодное сотрудничество. Например, Deutsche Bank заключил соглашение с Банком связи о заключении сделки по электронной торговле, позволяющей первому использовать системы местного банка для доступа к счетам клиентов второго.

Существует множество возможных рыночных стратегий для иностранных банков, входящих в Китай. Некоторые банки, такие как Deutsche Bank, не занимаются розничными банковскими операциями и вместо этого ориентируются на бизнес-клиентов. Конечно, транснациональные компании (ТНК) являются целевой и хорошо принятой клиентурой, особенно если иностранный банк уже ведет бизнес с определенными ТНК в других странах. Другие банки, такие как HSBC, предлагают как персональные банковские услуги, включая операции в юанях, так и корпоративные банковские услуги через несколько филиалов в Китае. Финансовые учреждения, такие как American Express, нацелены на неразвитый бизнес кредитных карт в Китае и ищут альянсы с местными банками для продвижения своих кредитных карт. ТНК являются идеальными клиентами для финансовых учреждений, поскольку они требуют не только бизнеса в юанях, но и операций с иностранной валютой и в большинстве случаев уже установили отношения с международными банками. Тем не менее, иностранные банки все чаще идут навстречу китайским предприятиям и частным лицам, чтобы достичь разумных темпов роста для себя.

Получение банковской лицензии в Китае, по сути, является только началом утверждения банка на рынке (в КНР филиалы иностранных банков открываются как отдельные от материнского банка юридические лица и, по сути, являются китайскими банками с иностранным капиталом; данная модель действует во многих странах и направлена на недопущение непрозрачности в трансграничном движении капитала таких финансовых институтов). За этим первым шагом следует потребность в лицензиях для региональных филиалов, и, если такие банки захотят предпринять в своем продвижении на рынке что-либо иное, кроме попыток (с небольшим шансом) превзойти национальные банки в объемах вкладов и кредитовании, им также необходимо подать заявку на несколько лицензий на бизнес, таких как те, которые необходимы для торговли облигациями, биржевых расчетов и андеррайтинга (каждый вид лицензии - со своим собственным длительным процессом получения).

Сегодня все изменяется. Правительством КНР предусмотрено в направлении открытия китайского финансового рынка для иностранных инвесторов несколько важнейших мер. Это принесет новые возможности для бизнеса для иностранцев, инвестирующих в финансовые институты в Китае. Финансируемые из-за рубежа банки и небанковский финансовые институты будут рассматриваться наравне с китайскими финансовыми учреждениями с точки зрения объема бизнеса и его лицензирования.

Внешние инвестиции в финансовый сектор (помимо традиционных коммерческих банков), а также в китайские малые и средние банковские финансовые институты будут дополнять капитал отечественных банков. Для инвесторов будут предусмотрены обычные требования - соблюдение прав миноритариев и ограничений для аффилированных лиц, инвестирующих в несколько банков.

Иностранные инвесторы могут увеличить свои инвестиции в китайские трастовые компании и финансовые институты управления активами. В общем контексте снятия жесткого контроля над отраслью управления активами Китая иностранные инвестиции в эту отрасль будут полезны, особенно для тех управляющих компаний, которые в настоящее время вынуждены управлять своим бизнесом с использованием теневого банкинга. Преимущества включают в себя: изучение опыта зарубежных компаний по управлению активами, расширение как внутренних, так и международных клиентских баз, а также докапитализацию для обеспечения нормативных требований к объему капитала для обеспечения операционной деятельности финансовых институтов.

Соответствующие правительственные ведомства в настоящее время вносят поправки в действующие законы и нормативные акты, чтобы обеспечить реализацию запланированных мер.

Итак, политика открытости финансового сектора КНР предусматривает:

- этап открытия рынка эквайринга банковских карт и других рынков;
- снятие ограничений на бизнес страховых и брокерских компаний с иностранными инвестициями;

- минимизацию и снятие ограничений по доле иностранной собственности на финансовые учреждения (включая, помимо прочего, коммерческие банки, страховые компании, компании по управлению фондами, брокерские компании и компании по управлению финансовыми активами);

- унификацию требований мегарегулятора для китайских и иностранных банков¹⁶⁴.

Ранее осуществленные меры по открытию финансового рынка КНР:

1. По банковскому сектору:

- решение о внесении изменений в меры по осуществлению лицензирования, связанных с иностранными коммерческими банками, входящими на рынок КНР;

- решение о внесении изменений в деятельность Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая по вопросам лицензирования банков, осуществляющих операции в иностранной валюте.

После реализации вышеуказанных мер Комиссия по регулированию банковского дела Китая еще больше открыла банковский сектор, уменьшив ограничения на иностранную собственность китайских банков, расширив сферу деятельности банков с иностранными инвестициями и т. д.¹⁶⁵.

2. По сектору небанковских финансовых институтов:

- по вопросам, связанным с небанковскими финансовыми организациями с иностранными инвестициями издано Распоряжение №78 от 2018 года, обнародованное Народным банком Китая, которое разъясняет требования к созданию и регулированию НФО с иностранными инвестициями;

- по вопросам предоставления кредитных рейтинговых услуг кредитными рейтинговыми агентствами на рынке межбанковских облигаций издано Распоряжение № 7 от 2017 года, обнародованное Народным банком Китая, что позволило иностранным кредитным рейтинговым агентствам заниматься кредитным рейтингом на межбанковском рынке;

¹⁶⁴ Го Чэньчэнь. Теоретические аспекты конкурентоспособности иностранных и национальных коммерческих банков на банковском рынке КНР // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. №. 2. С. 167-182.

¹⁶⁵ Там же.

- смягчены ограничения на доступ к рынкам для клиринговых компаний и т. д.¹⁶⁶.

Таким образом, китайский финансовый рынок становится все более конкурентным и приобретает более либеральные черты.

2.2.4 Анализ применяемых информационных технологий, масштаб использования финтеха как конкурентного преимущества

Финансовые технологии (финтех) являются одной из наиболее сильных сторон китайской банковской системы. Стратегически технологический аспект может стать основным драйвером продвижения китайского банкинга на глобальном банковском рынке.

В Китае финтех является составляющей информационных технологий Big Tech (общей совокупности цифровых технологий). Такие интернет-гиганты, как Alibaba Group Holding Ltd. и Tencent Holdings Ltd., уже превратили потребительский рынок Китая в один из самых передовых в цифровом отношении в мире. Теперь эти компании развиваются в розничном банковском обслуживании с помощью электронных платежей, депозитных фондов и потребительского кредитования с помощью больших данных. S & P Global Ratings считает, что банки будут бороться за то, чтобы оставаться на передовом рубеже технологических тенденций.

На наш взгляд, крупнейшие банки Китая лучше всего готовы к глобальной конкуренции с помощью Big Tech. Они располагают обширной клиентской базой и ресурсами, вкладывают значительные средства в цифровые возможности и запустили финтех-сервисы, чтобы конкурировать с предложениями Big Tech. Однако многим более мелким банкам, возможно, придется полагаться на партнерские отношения с такими компаниями, как филиал Alibaba Fintech Ant Financial, чтобы получить доступ к финансовым технологиям и оставаться конкурентоспособными.

¹⁶⁶ Там же.

Итак, в КНР Big Tech играет ведущую роль в развитии цифровых технологий банкинга; мегабанки по понятным причинам (в первую очередь, это – финансовые возможности) по-прежнему доминируют. Поэтому крупные банки Китая будут продолжать доминировать в финансовом секторе, который все более становится диджитализированным. Тем не менее, существуют некоторые риски для Big Tech. Они включают в себя усиление конкуренции за депозитные средства и конкуренцию на кредитном рынке, а также высокий уровень конкуренции в оперейтинговом бизнесе и в сфере дополнительных услуг.

На шесть крупнейших государственных коммерческих банков, известных как «мегабанки», в совокупности приходится 48% китайских юаней (223,8 триллиона долларов США) в активах коммерческих банков по состоянию на декабрь 2018 года (см. рис. 2.24). Этими банками в порядке их размера являются Промыленно-коммерческий банк Китая, Китайская строительная корпорация, Сельскохозяйственный банк Китая, Банк Китая, Почтовый Сберегательный банк Китая.

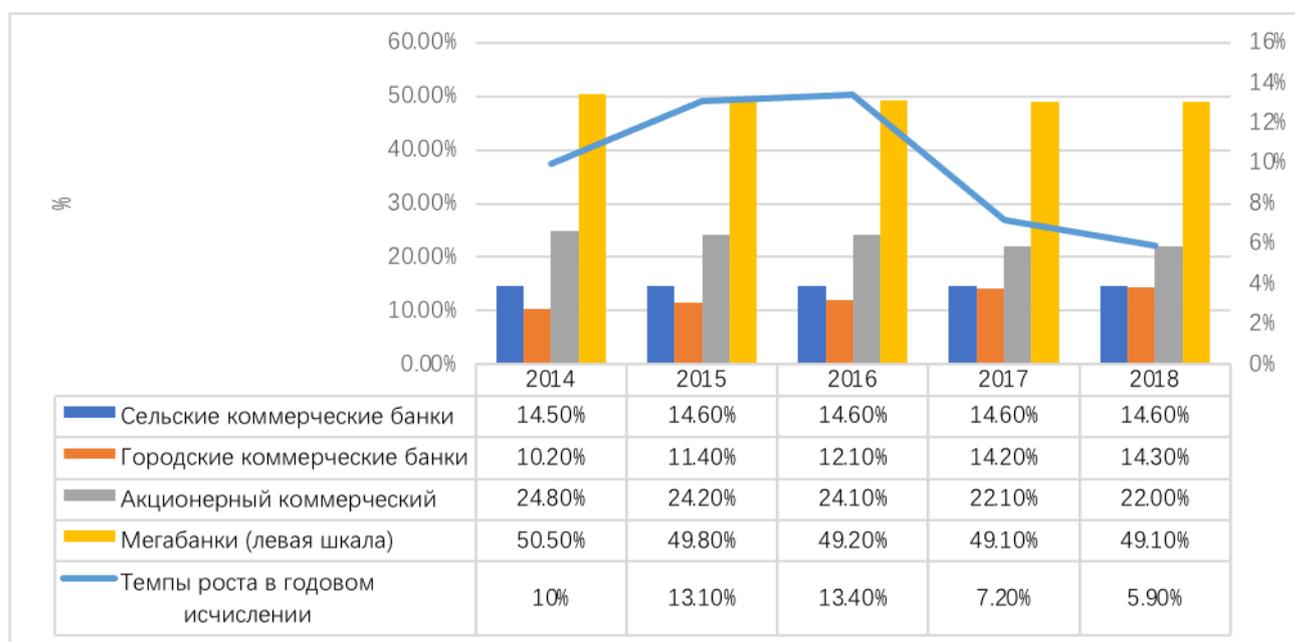

Рис. 2.24. Активы в процентах от всех коммерческих банковских активов¹⁶⁷

¹⁶⁷ Составлено автором по данным Народного банка КНР.

С 2014 года Китай выдал четыре лицензии на онлайн-банкинг (WeBank, MyBank, XWBank и aiBank)¹⁶⁸. На этих онлайн-конкурентов приходится минимальная часть банковской системы, хотя это отчасти связано с их стратегиями «легкого актива». Эти онлайн-банки часто работают с традиционными банками в качестве синдицированных кредиторов¹⁶⁹.

Китайские технологические гиганты предлагают финансовые услуги, которые могут повысить скорость, удобство и возможности выбора, а в некоторых случаях снизить затраты для клиентов. Цифровые небанковские организации приобретают финансовые лицензии, которые позволяют им напрямую конкурировать с традиционными банками в некоторых областях (см. таблицу 2.5). На данный момент технология Big Tech наиболее активно развивается в трех основных областях: электронные платежи, фонды денежного рынка (в качестве сберегательного продукта) и потребительское кредитование.

Таблица 2.4

Лицензии, выданные китайским технологическим компаниям по состоянию на конец 2018 г.¹⁷⁰

	Банковские операции	Платежи	Депозиты	Интернет микрокредитование	Фонд взаимного финан-сирования	Страхование	Страховой брокер
Ant Financial Services Group							
Tencent Holdings Ltd.							
JD							
Du Xiaoman Financial							

Финансовые технологии в Китае имели определенные предпосылки к развитию. Например, низкий уровень проникновения кредитных карт

¹⁶⁸ Tech Disruption In Retail Banking: China's Banks Are Playing Catch-Up To Big Tech [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spglobal.com/en/research-insights/articles/tech-disruption-in-retail-banking-china-s-banks-are-playing-catch-up-to-big-tech> (дата обращения: 12.03.2020 г.)

¹⁶⁹ The Future of Banking: Virtual Banks Chase the Dream in Asia-Pacific [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spglobal.com/en/research-insights/articles/the-future-of-banking-virtual-banks-chase-the-dream-in-asia-pacific> (дата обращения: 12.03.2020 г.)

¹⁷⁰ Составлено автором по данным Народного банка КНР.

обусловил возникновение и бурное развитие сервисов электронных платежей, таких как Al Financial Pay от Ant Financial и позже WeChat Pay от Tencent.

Удобство и простота электронных платежей или платежей через «QR-код» сделали такие приложения неотъемлемой частью повседневной жизни китайских потребителей. Это еще больше увеличивает степень проникновения на рынок таких систем.

С момента запуска Alipay и WeChat Pay уровень проникновения банковских карт значительно упал (см. рис. 2.25).

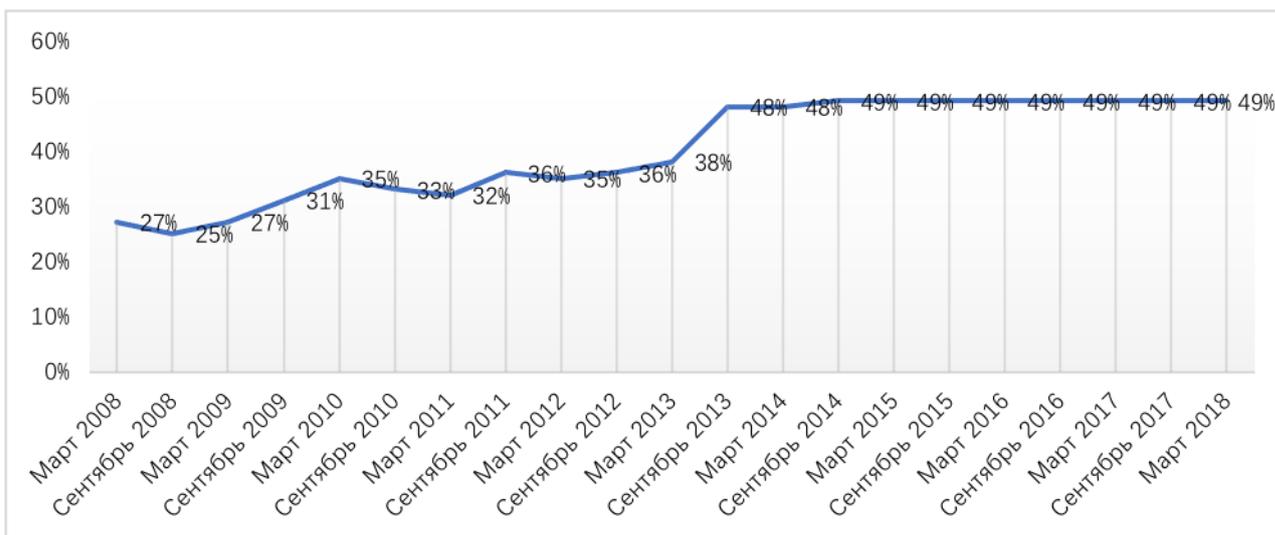

Рис. 2.25. Распространение платежей банковскими картами в онлайн-платежных сервисах¹⁷¹

Big Tech имеет значительную долю электронных розничных платежей. Небанковские финансовые организации обработали 530,6 млрд платежных операций на сумму 208 трлн. юаней (30,4 трлн долларов США) в 2018 году. Это указывает на широкое использование электронных платежей. Банки продолжают обрабатывать наибольшую долю в стоимостном выражении, потому что корпоративные клиенты, как правило, придерживаются установленных банковских каналов для своих более крупных транзакций¹⁷².

¹⁷¹ Составлено автором по данным S&P Global Ratings. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/190514-tech-disruption-in-retail-banking-china-s-banks-are-playing-catch-up-to-big-tech-10956099>

¹⁷² По данным STATISTA [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/273973/number-of-mobile-internet-users-in-china/>

Одновременно, достаточно жесткие правила сдерживают рост фондов денежного рынка (MMF), управляемых Big Tech, но, на наш взгляд, эти игроки денежного рынка будут и впредь конкурировать с аналогичными моделями депозитных услуг банков. Крупнейшая и самая известная онлайн-ММФ в Китае Yu'e Bao была запущена группой Alibaba в 2013 году. Флагманский продукт Yu'e Bao, Tianhong Yu'e Bao, быстро стал известен как крупнейшая в мире ММФ. Без условий сохранения минимального депозита вкладчики могут внести или снять свои средства в любое время с помощью нескольких кликов в приложении Alipay. Такие фонды предлагают более высокую доходность, чем банковские депозиты, используя более высокие ставки по межбанковским кредитам и облигациям, а также ограничения процентных ставок, налагаемые на банковские депозиты. Другие операторы Big Tech предлагают аналогичные продукты.

Развивающаяся нормативно-правовая база Китая также ограничивает проникновение Big Tech в потребительское кредитование. Множество факторов в совокупности спровоцировали взрывной рост на рынке потребительских финансов (P2P). К ним относятся быстроразвивающаяся электронная коммерция, доступность больших данных, относительно низкая осведомленность о конфиденциальности данных и свободный набор правил по финтех. Импульс развития онлайн-фондирования замедлился после того, как новые правила ограничили бурное развитие данной (см. таблицу 2.5).

Таблица 2.5

Нормативные ограничительные меры в отношении Fintech фондирования¹⁷³

Сектор	Основные изменения регуляторных требований НБ КНР за последние два года
Платежи	Коэффициент резервирования по депозитам клиентов начал увеличиваться ежемесячно с июля 2018 года, достигая 100% коэффициента резервирования депозитов клиентов в январе 2019 года. Счета должны рассчитываться через UnionPay или NetsUnion.

¹⁷³ Составлено на основании самостоятельного исследования.

Фонды денежного рынка	Устанавливает лимит погашения в тот же день (t + 0) для одного онлайн-фонда (ММФ) одного инвестора через один канал в 10 000 юаней. Платежным компаниям запрещается обеспечивать из собственных средств дополнительные обороты.
Потребительский финтех	Ужесточаются правила в отношении микрокредитов, в том числе речь идет об источниках их финансирования, предельных ценах и максимальных финансовых рычагах. Это включает в себя микрокредиты онлайн, часто используемые для потребительских целей.

Необходимость ограничительных нормативов для онлайн-фондов диктуется сложностью контроля и сохранения равновесных конкурентных условий на денежном рынке без соблюдения определенных условий ведения бизнеса.

Потребительский финтех продолжит формировать банковскую индустрию. Здесь выделяются две тенденции. Одной из них является то, что быстрый и легкий доступ к цифровым кредитным платформам снизил потребность в кредитных картах. Это обуславливает усиление конкуренции между банками и небанковскими кредитными организациями (НКО). Во-вторых, мелкие и средние банки, которые не владеют соответствующим уровнем финансовых технологий, будут зависеть от партнерских отношений с финтех-компаниями и крупными банками для расширения своего доступа к возможностям осуществления конкурентоспособного потребительского кредитования. Помимо P2P-компаний, занимающихся потребительскими финансами, онлайн-банки также активно занимаются потребительским кредитованием. Например, WeBank реализует стратегию, основанную на активных операциях, используя возможности финтеха для привлечения клиентов и совместного кредитования с другими банками за плату.

На наш взгляд, финтех-индустрия Китая продолжит свое развитие, поддерживаемая несколькими драйверами: высокий уровень проникновения смартфонов и чрезвычайно высокий охват мобильной сети 4G (в КНР уже активно внедряется 5G), популярность приложений для социальных сетей и неразвитость банковской индустрии, особенно в удаленных областях. Затем

существует «фактор тысячелетия», учитывая, что молодые потребители Китая предпочитают помещать деньги на виртуальные кошельки, а не на физические.

«Большие данные» (big data) – еще один драйвер развития финансовых технологий в банковском секторе КНР. Высокие темпы цифровизации в Китае и его огромный рынок электронной коммерции привели к генерации существенного объема данных, которые могут способствовать развитию индустрии потребительских финансов. Например, программы анализа данных или искусственного интеллекта (ИИ) могут позволить измерять финансовое состояние заемщиков за несколько секунд, что делает возможным мгновенное одобрение кредита.

Тем не менее, традиционные коммерческие банки обладают многими преимуществами, в том числе, что очень важно, низкой стоимостью фондирования, что проявляется в ценах на ипотечные, личные и другие виды потребительских кредитов. Кроме того, коммерческие банки могут также использовать ИИ и другие технологии для улучшения своих услуг. Наконец, банки извлекают выгоду из фактора доверия.

Китайские регуляторы, хотя и выступают за инновации, начали более пристально следить за нарушениями, связанными с финтехом, чтобы предотвратить системные сбои в банковской системе. Совокупный регулирующий эффект содействия инновациям и финансовой стабильности должен поддерживать устойчивость крупнейших банков, ограничивая риск их срыва. Меньшие по масштабу банки, с другой стороны, могут быть менее защищенными.

Как указывалось выше, регулирующими органами в этом секторе являются Народный банк Китая (PBC) и Китайская комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности (CBIRC). К банкам предъявляются существенные требования в отношении капитала, покрытия резервов, коэффициента резервирования, процентных ставок по депозитам, и об их соблюдении банки должны регулярно отчитываться перед PBC и CBIRC.

Подходы к регулированию сегодня меняются, учитывая большой масштаб некоторых технологических инициатив. Таким образом, логично ожидать в краткосрочном периоде более активного регулирования в области финтех-технологий, чтобы стимулировать сотрудничество между финтех-компаниями и банками. Регуляторы ужесточили контроль над всеми аспектами финтеха, начиная с 2017 года, в том числе установили лимиты на секьюритизацию и левверидж, внедрили централизованную систему клиринга платежей (NetUnion) и установили жесткие правила использования собственных кредитных баллов. Сторонние платежные сервисы, такие как Alipay и WeChat Pay, теперь должны вносить 100% резервных средств для страхования операций своих клиентов в РВС, больше не пользуясь преимуществом получения процентов по этим депозитам. Регуляторы также сдерживают бесконтрольный рост в индустрии P2P. В результате все больше финтех-компаний позиционируют себя как структуры традиционных банков, а не пытаются работать в одиночку.

Регулирующие органы Китая также начали заниматься вопросами конфиденциальности данных. Тем не менее, на наш взгляд, финтехнологии и далее будут оставаться одним из основных аспектов конкурентоспособности китайского денежного рынка.

В соответствии с «Глобальным рейтингом патентов Fintech (TOP 20)» 2018 года, опубликованным IPR Daily 4 января 2019 года, китайская финтех-компания Ping An занимает 1-е место с общим количеством 1205 заявок на патенты. В списке представлены шесть китайских компаний, включая Tencent, JD.com, Банк Китая, Baidu и Alibaba. Alibaba занимает 2-е место с общим количеством заявок 1147 (рис. 2.26).

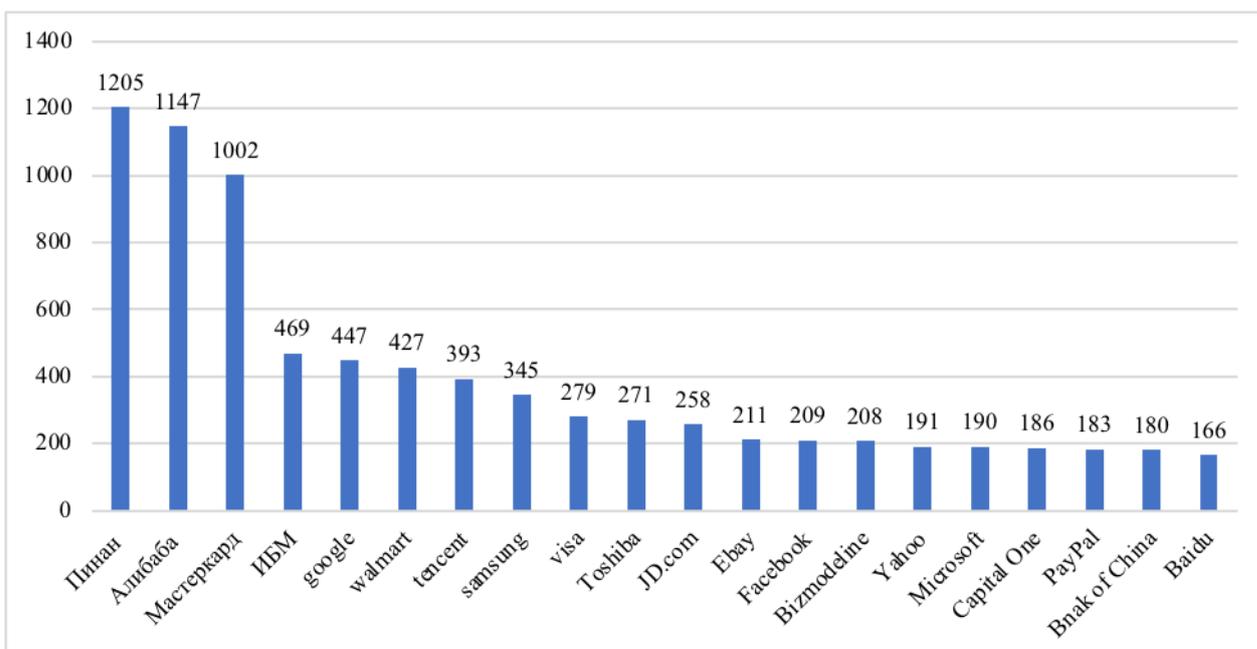

Рис. 2.26. Мировой рейтинг патентной активности Fintech (TOP 20) 2018 г.¹⁷⁴

Что касается патентов на блокчейн (см. рис. 2.27), Alibaba и IBM возглавили список с 90 и 89 приложениями. Несмотря на враждебное отношение Китая к ICO, Народный банк Китая активно изучает технологию блокчейна, получив в 2018 году 44 патента.

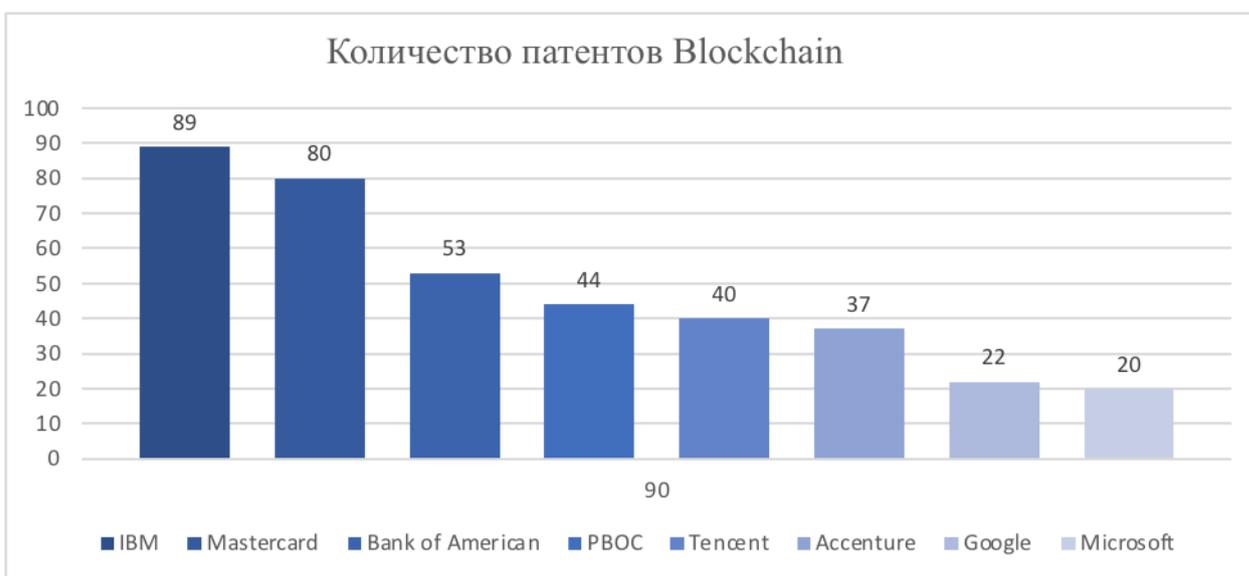

Рис. 2.27. Рейтинг патентов Blockchain в 2018 году¹⁷⁵

Народный банк Китая (PBC) занимает пятое место в рейтинге Top 100 по количеству патентов на блокчейн. Мы полагаем, что патенты блокчейна от PBC

¹⁷⁴ Global Bank Invention Patent Ranking. Источник: IPRdaily, incoPat, http://www.iprdaily.cn/article_21049.html

¹⁷⁵ Источник: IPRdaily, incoPat, Blockchain <http://www.iprdaily.com>

проложили путь к возможному запуску в Центральном банке цифровых валют (CBDC) в будущем. PBC активно привлекает инженеров и юристов по блокчейну. Инженеры в технологии блокчейн необходимы для создания CBDC, применяя свой опыт в архитектуре системы, дизайне чипов, а также в криптографии и разработке протоколов безопасности. Патенты блокчейн от PBC включают цифровые кошельки, которые состоят из мульти-сигнатурных секретных ключей и кодов, и кошельки могут отслеживать историю транзакций пользователя¹⁷⁶.

Например, Alіbaba использует свой патент на блокчейн для ускорения трансграничных платежей с такими приложениями, как «Система и метод, который регулирует баланс счета в блокчейне». Кроме того, Alіbaba запустила свою продуктовую трастовую сеть с PwC и Blackmores для борьбы с контрафактными продуктами, продаваемыми через онлайн-платформу для покупок Tmall. Эти меры соответствуют основной стратегии Alіbaba, опубликованной в октябре 2017 года, которая включает в себя развитие следующих направлений: «Блокчейн», «Искусственный интеллект», «Безопасность», «Интернет вещей» и «Облачные вычисления»¹⁷⁷.

Следует отметить, что, помимо развития собственных разработок, на банковском рынке КНР действует и традиционный китайский модус операнди – финансовые компании пристально следят за инновациями в финтехе западных компаний. Они подражают, заимствуют, а также адаптируют технологию – и затем они масштабируют ее. Таким примером являются мобильные платежи. Несмотря на то, что это американский проект, рынок мобильных платежей в Китае в 50 раз больше, чем в США¹⁷⁸. В то время как западные игроки стремятся сосредоточиться на рынке – например, на целевых платежах PayPal и Stripe, Robinhood на мобильных инвестициях, Kabbage на кредитовании –

¹⁷⁶ Там же

¹⁷⁷ IGF2019 BPF IoT, Big Data, AI - Draft output report - November 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.intgovforum.org/multilingual/filedepot_download/8398/1778 (дата обращения: 05.03.2020 г.)

¹⁷⁸ This country's mobile payments market is 50 times the size of America's [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2017/07/this-countrys-mobile-payments-market-is-50-times-the-size-of-americas> (дата обращения: 05.03.2020 г.)

китайские фирмы предпочитают широкую горизонтальную диверсификацию. Они создали всеобъемлющие экосистемы и имеют супер-приложения (такие как WeChat), удовлетворяющие разнообразные потребности потребителей в различных финансовых услугах, таких как платежи, управление имуществом, кредитование, а также другие услуги, такие как обмен поездками, заказ еды, бронирование путешествий и т. д.

Таким образом, неизбежное развитие транзакционных технологий происходит параллельно с наращиванием различных сервисов, диверсификацией. На первый план выходит доступ к новейшим технологиям, что, в свою очередь, обусловит дальнейшую концентрацию банковского рынка, поскольку эффективное развитие финтехнологий возможно только при соответствующем финансировании, которое доступно крупнейшим игрокам в отрасли, в то время как более мелкие банки и небанковские организации в силу своих технологических ограничений становятся все менее конкурентоспособными.

На наш взгляд, крупные банки Китая могут сократить разрыв в популярности оперейтингового бизнеса с популярными платежными системами при помощи Big Tech. В 2018 году мегабанки инвестировали 1–2% своего операционного дохода в финтех¹⁷⁹, и эта доля, вероятно, будет продолжать расти. Финтех добавляет несколько точек соприкосновения с клиентами, в том числе собственные банковские приложения, расширенные возможности онлайн-банкинга, веб-сайты и социальные сети. Роботы могут отвечать на запросы клиентов в филиалах сети, где клиенты также могут сократить время ожидания, используя «смарт терминалы» для открытия счетов, обновления личной информации, получения иностранной валюты или осуществления местных и зарубежных платежей.

Аналитика больших данных и ИИ, а также инструменты распознавания голоса и лица позволили повысить эффективность и экономичность

¹⁷⁹ IGF2019 BPF IoT, Big Data, AI - Draft output report - November 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.intgovforum.org/multilingual/filedepot_download/8398/1778 (дата обращения: 05.03.2020 г.)

профилирования клиентов, точного маркетинга, борьбы с мошенничеством, управления рисками и привлечения клиентов. Крупные банки также расширяют стратегическое партнерство с технологическими компаниями. Мелким банкам будет сложнее наверстать упущенное. Им не хватает масштаба и ресурсов, и, возможно, им придется в большей степени полагаться на партнерские отношения, чтобы получить доступ к технологиям и сохранить актуальность. Учитывая их размер, они будут иметь меньше возможностей для внедрения и использования Big Tech.

Итак, за китайским феноменом финтех лежит уникальная технологическая экосистема страны: технически подкованное население, банковская индустрия и изначально смягченная нормативно-правовая среда. В то время как доход на душу населения в Китае остается низким - 4 044 долл. США в 2017 году - процесс быстрой урбанизации в стране стимулировал рост среднего класса. В 2016 году примерно 225 миллионов домохозяйств зарабатывали от 11 500 до 43 000 долларов в год - группа, в которой численность населения составляет 323 миллиона человек., По состоянию на декабрь 2017 года в Китае было 772 миллиона интернет-пользователей, или больше, чем все население Европы. И все же эта цифра составляет всего 55,6 процента населения Китая. Возможно, наиболее значительным из них является то, что более 95 процентов пользователей Интернета в Китае - или 772 миллиона человек - имеют доступ к сети через мобильное устройство¹⁸⁰.

Китай стал мировым лидером в сфере онлайн-кредитования, на его долю приходится три четверти мирового рынка. Большая часть онлайн-кредитования в Китае является одноранговой (P2P). Платформы онлайн-кредитования связывают потенциальных заемщиков с кредиторами, которые стремятся получить доход выше, чем предлагаемые банком процентные ставки

Отсутствие регулирования вызвало бум, но также привело к возникновению рынка с высоким уровнем рисков, связанных с

¹⁸⁰ Wang W., Dollar D. What's happening with China's fintech industry [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/02/08/whats-happening-with-chinas-fintech-industry/> (дата обращения: 03.03.2020)

мошенничеством и ненадежными финансовыми моделями. Самым популярным случаем был Ezubao, платформа, которая завлекла вкладчиков обещаниями двузначной годовой доходности вкладов. За 18 месяцев Ezubao привлек 7,6 миллиардов долларов от почти миллиона пользователей, пока не был идентифицирован как схема Ponzi, причем более 95 процентов его заемщиков были вымышленными. В 2016 году около 1300 платформ были оценены как проблемные, а более 900 были закрыты к концу года¹⁸¹. Хотя некоторые закрытия были вызваны законными слияниями и поглощениями, многие остановки были результатом новых правил. В новых правилах запрещается онлайн-кредиторам гарантировать основную сумму или проценты по кредитам, которые они предоставляют. Также ограничивается размер кредитов в 1 миллион юаней для физических лиц и 5 миллионов юаней для компаний и вынуждают кредиторов использовать банки-депозитарии - требование, которое до сих пор выполняла лишь небольшая часть отрасли. В ноябре 2017 года разрешения для всех компаний, занимающихся онлайн-кредитованием, были приостановлены, что еще более охладило этот быстрорастущий сектор¹⁸². Риск мошенничества на кредитном рынке побудил китайские власти ввести более строгие правила и создать национальную систему кредитной отчетности. Эта система также может помочь сократить кредитный разрыв, способствуя кредитованию сотен миллионов китайцев, которые хотят получить доступ к кредитам для малого бизнеса или потребительским кредитам, но у которых нет залога или финансовой истории. Тем не менее, национальное кредитное агентство китайского правительства, Кредитный справочный центр Народного банка Китая, не смог создать такую систему. Хотя данная организация имеет кредитные профили для более 20 миллионов предприятий и более 850 миллионов физических лиц, только четверть населения Китая в 1,4 миллиарда

¹⁸¹ Nearly one million investors may have been fleeced in China's latest Ponzi scheme [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://qz.com/606786/nearly-one-million-investors-were-fleeced-in-chinas-latest-ponzi-scheme/> дата обращения: 03.03.2020)

¹⁸² Wang W., Dollar D. What's happening with China's fintech industry [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/02/08/whats-happening-with-chinas-fintech-industry/> (дата обращения: 03.03.2020)

человек имеет документально подтвержденную кредитную историю¹⁸³. Для сравнения, почти 90 процентов взрослого населения в Соединенных Штатах имеют кредитный рейтинг.

Благодаря огромному количеству пользовательских данных крупнейшие китайские финтех-фирмы опережают своих конкурентов в определении собственных показателей кредитоспособности. Alibaba, крупнейшая в мире фирма электронной коммерции, развернула «Сезам-Кредит» в 2015 году. «Сезам-Кредит» имеет прямой доступ к данным, касающимся более 500 миллионов потребителей, которые ежемесячно пользуются площадками Taobao и Tmall в Alibaba, а также к истории платежей более 400 миллионов зарегистрированных пользователей в своем приложении мобильных платежей Alipay. «Сезам Кредит» присваивает пользователям оценку от 350 до 950 баллов по пяти критериям: кредитная история, онлайн-транзакции, личная информация, способность соблюдать договоренности и принадлежность к социальным сетям. Те, у кого высокий кредитный рейтинг, имеют доступ к особым привилегиям, включая онлайн-кредит, экспресс-обслуживание в отелях и аэропортах, ускоренное получение визы в Сингапур и Люксембург. Sesame Credit и Tencent Credit используют огромный пул пользовательских данных для расчета кредитного рейтинга заемщика, включая такие критерии, как социальная сеть заемщика, история покупок в Интернете, уровень образования, уровень дохода и профессия¹⁸⁴.

Alibaba и Tencent были только двумя из восьми технологических компаний, которые китайское правительство привлекло к разработке пилотных программ по отчетности по потребительским кредитам в 2015 году. По состоянию на вторую половину 2020 г. ни одна из восьми фирм не получила правительственную лицензию. Компании разработали свои кредитные системы почти как программы лояльности - клиенты получают доступ к специальным акциям и продуктам по мере увеличения их кредитных баллов. Неудивительно,

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Payments Overview – China [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.finanssiala.fi/en/material/Payment%20Overview%20China.pdf> (дата обращения: 04.03.2020)

что компании неохотно делятся данными со своими конкурентами. Однако правительство намерено объединить отдельные усилия в комплексную систему кредитной отчетности.

Некоторые лидеры отрасли ориентируются на зарубежные рынки. Развивающаяся китайская индустрия выездного туризма предлагает легкий доступ для китайских финтех-фирм. По данным Всемирной туристской организации ООН, в 2016 году 135 миллионов китайских туристов потратили за рубежом в общей сложности 261 миллиард долларов, значительно опередив Соединенные Штаты, второй по величине рынок в мире для выездного туризма. В популярных направлениях, таких как Гонконг, Таиланд, Япония и Корея, WeChat Pay и Alipay активно расширяют сферу своего действия, формируя местные партнерские связи с местами, часто посещаемыми туристами, включая магазины беспошлинной торговли в аэропортах, торговые центры и рестораны.

Китайские финтех-фирмы не ограничатся обслуживанием только китайских туристов. Они стремятся повторить свой успех на других рынках. Так, Alibaba активно работает над определением потребностей рынка платежных услуг и затем заполняет его своим предложением. С 2015 года финансовый филиал Alibaba и оператор Alipay, Ant Financial, инвестировали в серию мобильных кошельков и других стартапов в Индии, на Филиппинах, в Таиланде, Сингапуре и Южной Корее.

Конечно, китайские финтех-фирмы будут сталкиваться с новыми препятствиями, когда они идут в развитые страны, такие как Соединенные Штаты. Например, попытка Ant Financial захватить MoneyGram, компанию по переводу денег со штаб-квартирой в Далласе, штат Техас, была представлена CFIUS - органу, отвечающему за рассмотрение и одобрение иностранных инвестиций в Соединенных Штатах, - трижды, прежде чем окончательно быть отклоненным в начале 2018 г. CFIUS отклонил предложение группы, в которую входили Tencent и NavInfo, поставщик платежных услуг из Пекина, купить 10-процентную долю в Here, амстердамской компании с активами в Чикаго.

Китай сегодня находится на переднем крае роста финансовых технологий и является крупнейшим рынком финансовых технологий в мире. С точки зрения инвестиций, согласно анализу Accenture, сумма оборота по платежам, совершенных с применением финансовых технологий, в Китае в 2018 году составила 25,5 млрд долларов. Это в девять раз больше, чем в предыдущем году, и на него приходится 46% всех инвестиций в финтех в мире в 2018 году¹⁸⁵.

Интересно отметить, что более половины китайских финансовых инвестиций в 2018 г. были получены в результате одной сделки. В мае 2018 года базирующаяся в Ханчжоу компания Ant Financial (выделенная из Alibaba Group), наиболее известная своим сервисом мобильных платежей Alipay, собрала 14 миллиардов долларов. Это была также самая крупная финтех-сделка в мире. Второе по величине привлечение капитала также осуществлено в КНР. Du Xiaoman Financial, дочерняя компания китайского поискового гиганта Baidu, привлекла 4,3 миллиарда долларов за две отдельные транзакции. Еще одна крупная сделка в Китае - 1,3 миллиарда долларов - была проведена платформой управления активами Lufax¹⁸⁶.

Лидерство Китая в финтехе не удивительно. Финтех позволяет крупнейшим небанковским финансовым сервисам конкурировать с традиционными банковскими системами, функционирующими в развитых странах. Это открыло возможность для технологических компаний, таких как Alibaba и Tencent, предлагать финансовые услуги на глобальном уровне. Сейчас большинство китайцев совершают транзакции через мобильные телефоны. Кроме того, нормативно-правовая среда в Китае менее ограничена в отношении финансовых технологий по сравнению с Западом, что также способствует росту финтех-фирм.

¹⁸⁵ Accenture analysis, the cost of fintech transactions in China in 2018 amounted to \$ 25.5 billion [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://newsroom.accenture.com/news/global-fintech-investments-surged-in-2018-with-investments-in-china-taking-the-lead-accenture-analysis-finds-uk-gains-sharply-despite-brexit-doubts.htm> (дата обращения: 14.12.2019)

¹⁸⁶ Payments Overview – CHINA [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.finanssiala.fi/en/material/Payment%20Overview%20China.pdf> (дата обращения: 04.03.2020)

2.3 Эффективность банковской системы КНР

2.3.1 Эффективность банковского сектора КНР по структуре

Банковский сектор КНР сегодня представлен как крупными государственными и коммерческими банками, так и мелкими банками, которые, в основном, являются городскими и сельскими коммерческими банками. Это порождает определенную двойственность в структуре банковской системы КНР (рис. 2.28).

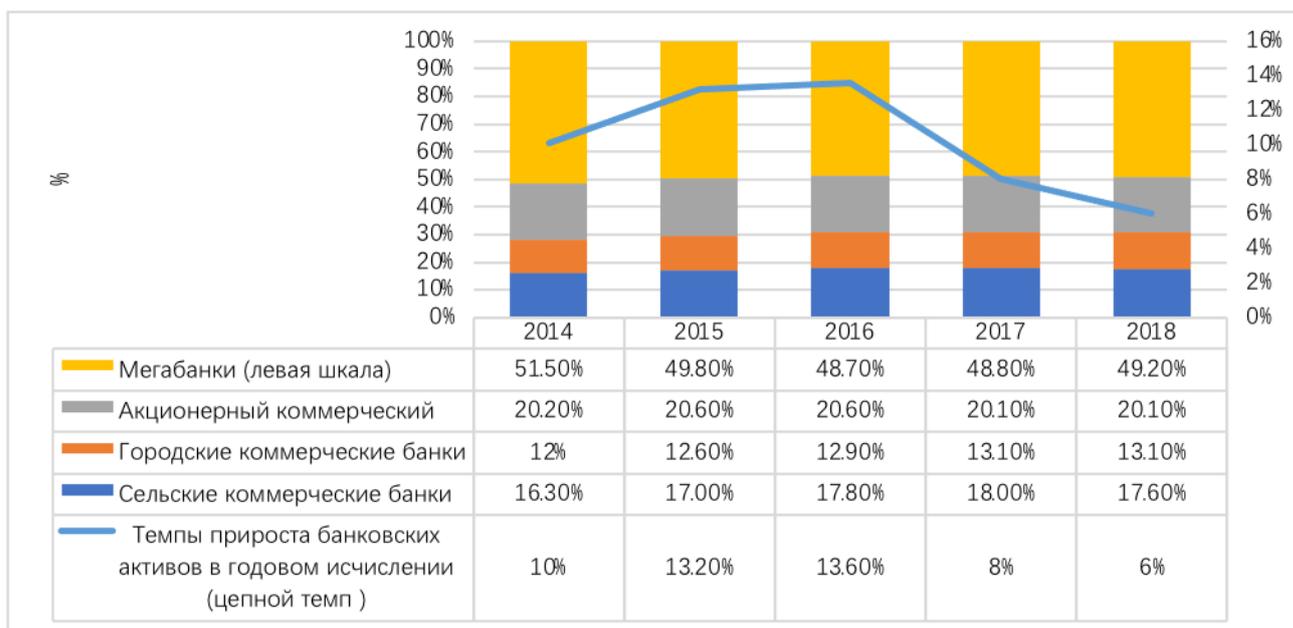

Рис. 2.28. Структура и темп прироста активов в банковском секторе КНР в 2014-2018 гг.¹⁸⁷

В 2014 г. 71,7% активов банковского сектора КНР приходилось на крупнейшие банки. В 2018 г. этот показатель составляет 69,3%. Китайский банковский рынок, несмотря на, несомненно, динамичное развитие, по своей структуре практически не изменяется. Это связано с «эффектом масштаба», поскольку наиболее капитализированные банки имеют больший оборот. Но, кроме этого, «эффект масштаба» реализуется и при разработке и внедрении новых финансовых технологий (см. выше). Таким образом, средние и мелкие банки могут применять только стратегию последователя, чтобы остаться конкурентоспособными на рынке, в то время как его крупнейшие игроки

¹⁸⁷ Составлено по данным PBoC, S&Poors Global Rating.

применяют стратегии инноватора, формируя и завоевывая новые рыночные ниши.

Что касается ликвидности, существует множество причин ее ухудшения. Во-первых, небольшие банки в большей степени зависят от альтернативных источников, помимо депозитов, а значительный отток капитала в конце 2014 года привел к явному сокращению их депозитной базы. Во-вторых, помимо относительной нехватки депозитов, играет роль и тот факт, что РВС запрещает банкам концентрировать свои источники финансирования, опираясь только на один из них, например на денежный рынок. Фактически, макропруденциальная политика РВС накладывает четкие ограничения на финансирование денежного рынка, что еще больше ограничивает возможности небольших банков с точки зрения наращивания ликвидности. В-третьих, мелкие банки, как правило, меньше полагаются на участие центрального банка из-за отсутствия требуемого обеспечения.

Помимо более ограниченных каналов финансирования, более жесткие условия сохранения ликвидности побуждают небольшие банки искать расширение своего бизнеса помимо традиционных займов. На самом деле, многие более мелкие банки переходят на теневые банковские услуги в целях сохранения финансовой устойчивости и прибыльности. Как следствие, когда Комиссия по регулированию банковской деятельности и страхования Китая (CBIRC) ограничивает теневые банковские операции, более мелкие банки подвергаются более интенсивному ограничительному воздействию из-за большей подверженности риску, что ставит под угрозу прибыльность для небольших банков.

Кроме структуры баланса, есть и дополнительные риски для небольших банков. Для достижения амбициозной цели кредитования МСП крупные банки ослабили свои критерии к обеспечению кредитов. Этот шаг означает, что крупные банки стали более конкурентоспособны из-за более низких затрат на финансирование для привлечения лучших клиентов, в то время как небольшие банки, скорее всего, получают менее надежных клиентов в условиях более

высоких затрат на финансирование, что создает риски снижения качества активов.

Рассмотрим соответствие качества активов в банковском секторе КНР, сопоставив структуру неработающих активов, а также темп роста неработающих кредитных активов в целом по представленным на рис. 2.29 группам банков.

Необходимо отметить, что в 2015 г. в группе крупных коммерческих банков (мегабанков) доля неработающих кредитов была выше, чем в среднем по банковскому сектору КНР (55,51% и 49,8% соответственно). В 2018 г. доля неработающих кредитов мегабанков в общем объеме неработающих кредитных активов банковской системы КНР снижается: 38,44%. Наблюдается отчетливый тренд снижения доли неработающих кредитов, принадлежащих мегабанкам. Одновременно, акционерные коммерческие банки характеризуются практически одинаковой долей участия в общем объеме активов банковской системы КНР и долей неработающих кредитов.

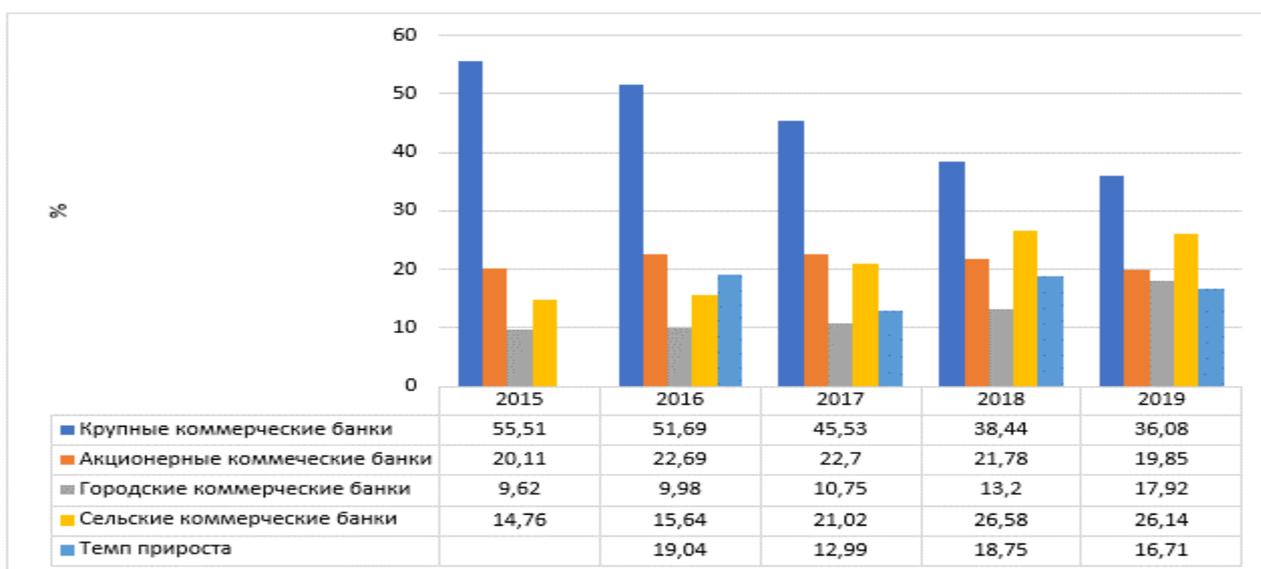

Рис.2.29. Структура и темп прироста неработающих кредитных активов в банковском секторе КНР в 2015- 3 кв. 2019 гг.¹⁸⁸

¹⁸⁸ Составлено по данным CBIRC:

<http://www.cbirc.gov.cn/cn/view/pages/ItemList.html?itemPIId=953&itemId=957&itemUrl=tongjishuju/zichanfene.html&itemName=银行业金融机构资产份额图>

Городские коммерческие банки выглядят недостаточно эффективными в данном аспекте: в 2014 г. доля неработающих кредитов данной группы банков в общем объеме неработающих кредитов в банковской системе КНР составляла 9,62%, а в 2018 г. она возросла до 13,2%, а к концу 3 квартала 2019 г. составила 17,92%. При этом, у этой группы банков доля в общей сумме активов банковской системы КНР составляет в 2018 г. 13,1%. Налицо ухудшение качества кредитного портфеля. Такая же ситуация наблюдается в группе сельских коммерческих банков: их доля в общей доле активов банковской системы в 2015 г. составляет 17%, в 2018 г. возрастает до 17,6%. А доля в общем балансе неработающих кредитов в 2015 г. составляет 15,64%, в 2018 г. – 26,58. Это также говорит о неэффективности кредитной деятельности в данной группе банков. Как следствие, темп прироста неработающих кредитов составляет 19,04% в 2016 г., 13% в 2017 г. 18,75% в 2018 г. Это значительно превышает темпы роста общего объема активов банковской системы. Таким образом, необходимо отметить, что эффективность кредитной деятельности наращивают только мегабанки, вторая группа крупнейших банков, акционерные банки, остается стабильной, а более мелкие банки ухудшают качество своих активов.

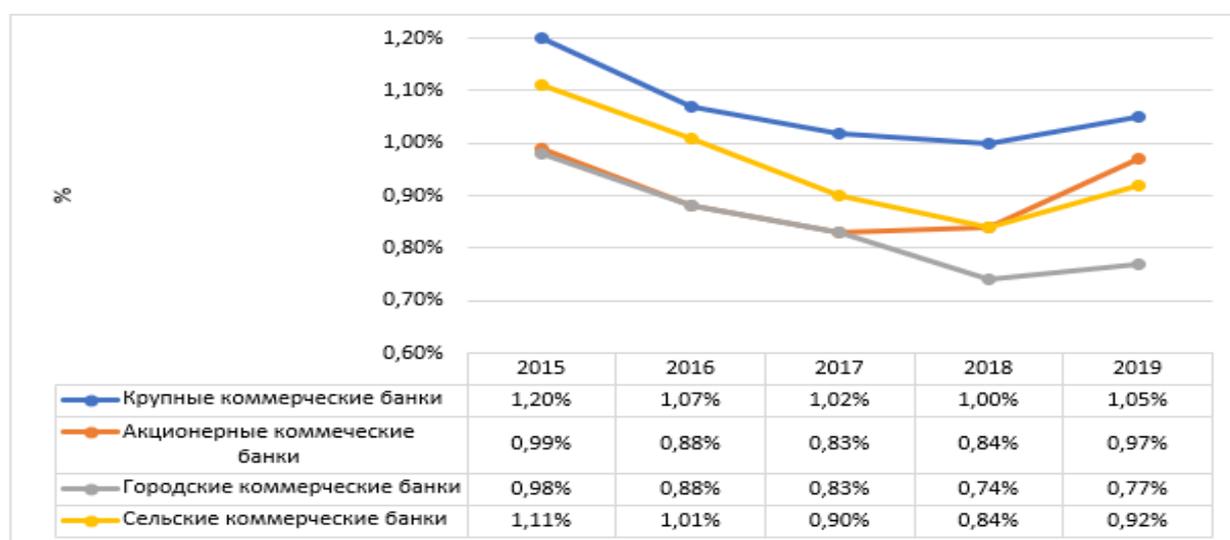

Рис.2.30. Сравнение нормы прибыли на активы в банковском секторе КНР в 2015- 3 кв. 2019 гг.¹⁸⁹

¹⁸⁹ Составлено по данным CBIRC: <http://www.cbirc.gov.cn/cn/list/9106/910601/1.html>

На рис. 2.30 показана динамика нормы прибыли на активы по группам банков. Заметна общая динамика нормы прибыли на активы: снижение в 2016-2017 гг. и рост в 2019 г. Это связано с мерами по санации банковской системы КНР.

Норма прибыли на активы у мегабанков заметно выше, чем у других групп банков. Наименее эффективными выглядят городские коммерческие банки.

Эффективность работы банка определяется рентабельностью проводимых им операций и его способностью максимизировать прибыль при соблюдении необходимого уровня рисков. Если в качестве реальных рисков принять во внимание объем неработающих активов как основной признак банковского риска (при этом, подразумевается, что перемены на валютном рынке и курсовые потери, а также вероятность обесценения имеющихся в виде доходных или спекулятивных активов ценных бумаг хеджируются диверсификацией портфеля валют и ЦБ), а как основной показатель эффективности примем размер чистой прибыли, то по эффективности управления рисками можно видеть следующую картину (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Сравнение отношения суммы неработающих активов к чистой прибыли в банковском секторе КНР по основным группам банков в 2018-3 кв. 2019 гг., %¹⁹⁰

	1 квартал 2018	2 квартал 2018	3 квартал 2018	4 квартал 2018	1 квартал 2019	2 квартал 2019	3 квартал 2019
Крупные коммерческие банки	293,43	288,76	325,54	451,81	274,87	255,14	306,61
Акционерные коммерческие банки	368,18	380,61	422,86	625,07	380,12	386,96	200
Городские коммерческие банки	272,89	302,32	367,44	644,07	382,97	555,38	725,3
Частные банки	125	92,31	100	133,33	126,32	177,78	77,19
Сельские коммерческие банки	541,61	1095,72	942,76	1814,92	803,73	1007,9	1056,01
Иностранные банки	182,61	102,5	131,51	183,67	196,23	373,68	148,72

¹⁹⁰ Составлено по данным CBIRC: <http://www.cbirc.gov.cn/cn/list/9106/910601/1.html>

В первую очередь, следует отметить неравномерность данного показателя, которая не связана с масштабом бизнеса. Так, наиболее существенную рисковую нагрузку имеют сельские коммерческие банки: объем неработающих активов превышает их чистую прибыль от 5,5 до 10 раз. Городские коммерческие банки характеризуются почти такой же рисковой нагрузкой, как и акционерные коммерческие банки: неработающие активы превышают их чистую прибыль в 3-6 раз. Но у крупных коммерческих банков тенденция к снижению рисковой нагрузки, в то время как у городских коммерческих банков наблюдается ее повышение. Менее всего склонны к риску частные банки и иностранные банки.

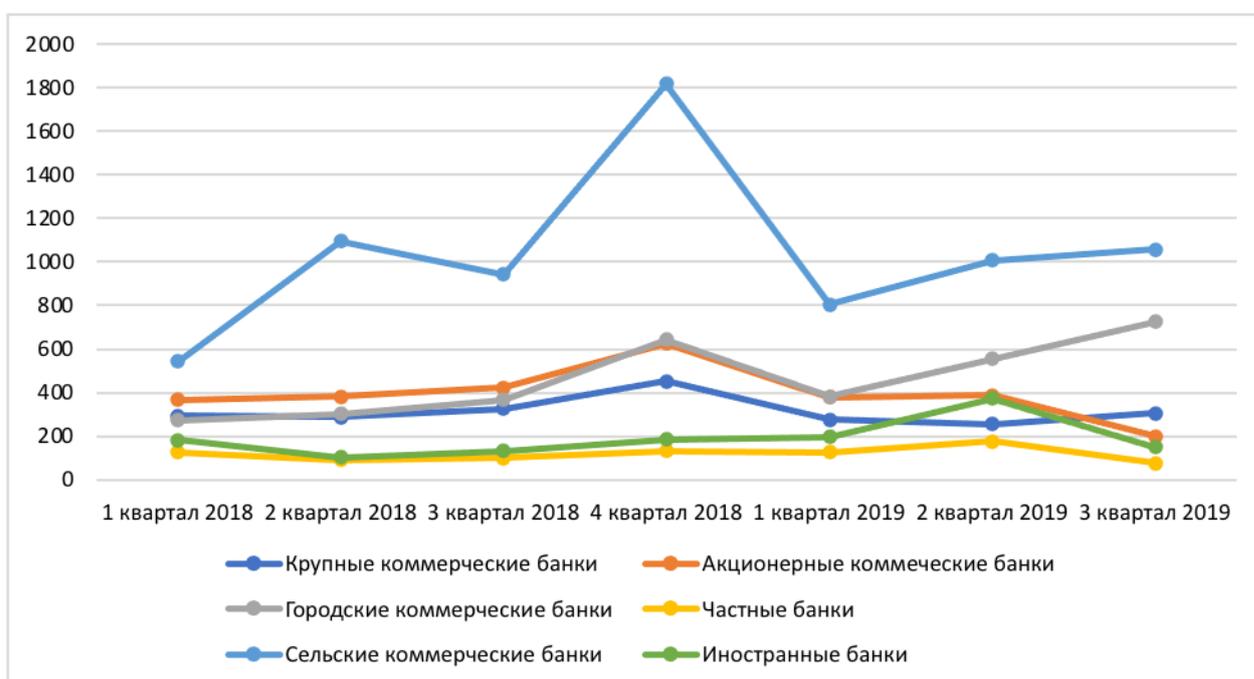

Рис.2.31. Сравнение рисковой нагрузки в банковском секторе КНР в 2018- 3 кв. 2019 гг.¹⁹¹

Рисковая нагрузка крупных коммерческих банков (мегабанков) сравнительно невелика: неработающие активы превышают чистую прибыль в 2,5-3 раза.

Таким образом, по структуре распределения активов мегабанки существенно опережают остальные группы банков в банковской системе КНР, и по эффективности управления рисками они являются одними из наиболее

¹⁹¹ Составлено по данным CBIRC: <http://www.cbirc.gov.cn/cn/list/9106/910601/1.html>

эффективных. Несколько менее эффективно управляют рисками акционерные коммерческие банки. В группе наименее эффективных находятся сельские коммерческие банки: доля неработающих активов у них значительно выше, чем у остальных типов банков в банковской системе КНР.

Учитывая трудности в создании равного игрового поля между малыми и крупными банками, можно ожидать, что мелкие банки будут по-прежнему снижать свою конкурентоспособность. Это, однако, не означает непременный дефолт этих банков. Как показано в случаях Baoshang Bank и Bank of Jinzhou, поглощения таких финансовых учреждений со стороны крупных банков будут продолжаться при неофициальном содействии РВС. Это снижает системный риск банковской системы или, по крайней мере, переносит его на более поздний срок.

2.3.2 Эффективность банковского сектора КНР по концентрации

Как было определено выше, банковский сектор Китая в существенной мере концентрирован, хотя концентрация постепенно снижается. Но, с точки зрения рыночной конкуренции, мегабанки являются безусловной доминантой на данном рынке и в полной мере имеют возможность использовать «эффект масштаба». Чтобы убедиться в этом предположении, следует провести анализ эффективности банковского сектора в разрезе концентрации рынка по активам и объему чистой прибыли.

Эффективность банковского сектора КНР по концентрации целесообразно, прежде всего, рассматривать с точки зрения рентабельности активов. На рис. 2.32 представлен анализ рентабельности активов в банковском секторе КНР по группам банков.

Анализ эффективности банков по признаку рентабельности активов показывает, что существенной разницы в данном показателе не наблюдается, и «эффект масштаба» извлекается только вследствие доминирования мегабанков на банковском рынке. Более того, рентабельность активов во всей банковской

системе снижается. Если обратить внимание на динамику рентабельности активов по всей банковской системе, то происходит постепенное ее снижение с 1,03% в 2015 г. до 0,91% в 2018 г. (-0,12% за весь период). Более всего снизилась рентабельность у мегабанков: с 1,13% в 2015 г. до 0,95% в 2018 г. (-18%). Но даже в этом случае она остается самой высокой среди всех представленных групп банков.

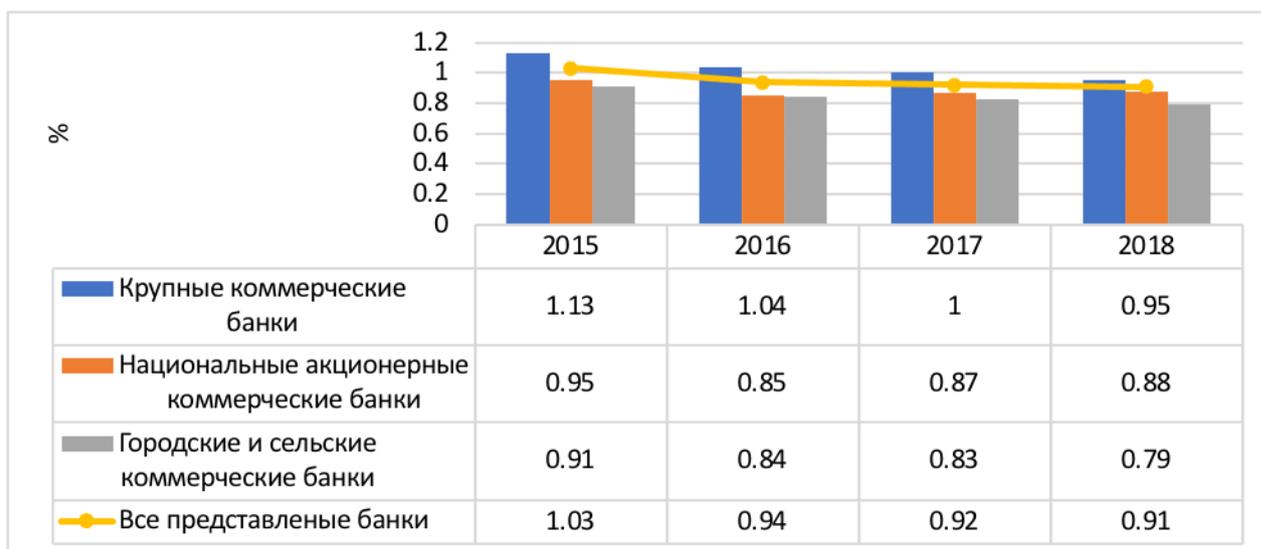

Рис.2.32. Рентабельность активов (ROA) в банковском секторе КНР в 2018- 3 кв. 2019 гг.¹⁹²

Городские и сельские коммерческие банки также существенно снизили рентабельность активов в своей группе: с 0,91% в 2015 г. до 0,79% в 2018 г. (-0,12%). Меньше всего снизилась рентабельность активов к крупным национальным акционерным банкам: с 0,95% в 2015 г. до 0,88% в 2018 г. (-0,07%). Все же, в начале периода мегабанки характеризовались более существенным «разрывом» в рентабельности от всех остальных групп. На конец 2018 г. данная разница снизилась.

Итак, по концентрации банковский сектор КНР не показывает существенной эффективности: рентабельность активов в банковской системе не различается кардинальным образом, а по мере снижения уровня концентрации (он, в целом, остается довольно высоким) снижается значение «эффекта масштаба» в обеспечении рентабельности активов по разным группам банков.

¹⁹² Составлено по данным CBIRC: <http://www.cbirc.gov.cn/cn/list/9106/910601/1.html>

2.4 Регулирование банковской системы Китая

2.4.1 Система банковского надзора в КНР

На современном этапе банковская система КНР управляется посредством квази-дивизиональной структурной иерархии (рис. 2.33).

Рис. 2.33. Иерархическая структура надзора финансовой системы КНР¹⁹³

Банковская система КНР управляется как часть финансовой системы КНР. Система надзора в финансовой системе страны представлена в Приложении 6.

¹⁹³ Самостоятельная разработка.

Следует отметить, что Народный банк Китая (PBC) не является полностью независимым мегарегулятором. Он подчинен Финансовому комитету государственного совета КНР и осуществляет монетарную политику, обозначенную Госсоветом КНР.

Первоначально надзорная система финансового сектора КНР была полностью дивизиональной: Центральная конференция по финансам, состоявшаяся в 1997 году, установила отдельный надзор за финансовым сектором КНР под общим руководством Центрального комитета по финансам:

- комиссия по регулированию ценных бумаг (CSRC);
- комиссия по страховому надзору (CIRC);
- комиссия по регулированию банковской деятельности Китая (CBRC);
- государственное управление иностранной валюты (SAFE);
- Народный банк Китая (PBC).

Центральная конференция по финансам, состоявшаяся в 2002 году, отменила Центральный комитет по финансовой работе и учредила Китайскую комиссию по регулированию банковской деятельности. Таким образом, сформировалась модель надзора, которая получила название «одна линия, три функции»¹⁹⁴.

Однако недостатки модели дивизионного надзора были также очевидны: режим надзора регулируется учреждениями, которые функционировали в условиях недостаточной координации. По этой причине 15 августа 2013 года Государственный совет одобрил создание координационного механизма, системы «Межведомственное совместное совещание по финансовому надзору и координации».

Банковский надзор в КНР осуществляется по принципу надзорного цикла. Надзорный цикл состоит из 6 этапов: планирование надзора, ежедневный

¹⁹⁴ Национальная конференция по финансовой работе: создание комитета Государственного совета по финансовому и устойчивому развитию. http://www.gov.cn/xinwen/2017-07/15/content_5210774.htm (2017-07-15).

мониторинг и анализ, оценка рисков, сотрудничество с местными проверками, надзорный рейтинг и заключение надзора.

В конце каждого надзорного цикла СВIRC подготавливает отчеты об оценке на основе результатов OSS (Off-Site Surveillance) и проверок на местах, а также оценивает банки в соответствии со стандартами рейтинга CAMELS + I. На данном этапе СВIRC определяет потенциальные риски и существующие проблемы. Отчет, по сути, представляет собой выводы по контролю за годичный период и включает краткое изложение работы за предыдущий год, а также при необходимости дополнительные документы.

Система оценки рисков CAMELS + I основана на регулярной оценке семи компонентов, включая достаточность капитала (C), качество активов (A), управление (M), прибыль (E), ликвидность (L), чувствительность к рыночному риску (S) и ИТ-риск (I). Результаты оценки служат важным вкладом в определение частоты и интенсивности дальнейших наблюдений.

Система рейтингов использует как количественные, так и качественные исходные данные и предназначена для применения надзорного суждения в рамках ограниченного усмотрения. То есть, согласно Руководству по надзорным рейтингам коммерческих банков, весовые коэффициенты ключевых компонентов риска, следующие: достаточность капитала (15 процентов), качество активов (15 процентов), качество управления (20 процентов), рентабельность (10 процентов), риск ликвидности (20 процентов), рыночный риск (10 процентов) и риск информационных технологий (10 процентов). В соответствии с характеристиками риска и приоритетами регулирования различных типов банковских учреждений регулирующие органы СВIRC могут корректировать вес каждого элемента рейтинга на 5 процентных пунктов. Поэтому, например, взвешивание рыночного риска может варьироваться от 5 до 15 процентов.

Рейтинги корректируются ежегодно, если во время проверки на месте не будет четкого вывода, который требует немедленной корректировки. Цикл надзора проиллюстрирован ниже: Аналитическая система разработана для того,

чтобы СВIRC располагала унифицированным инструментом для оценки отдельного банка, группы банков или сектора банковского рынка.

Структура акционеров банка, достаточность капитала, квалификация ТОП-менеджеров и старших менеджеров, организационная структура, политики и процедуры управления, управление рисками и внутренний контроль, ИТ-системы, бизнес-центры и прогнозируемое финансовое положение и определяет наличие соответствующих инструментов и механизмов контроля рисков банка.

СВIRC осуществляет актуальный институциональный обзор для каждого банка или банковской группы, охватывающий структуру собственности, организационную структуру, стратегию развития, профиль бизнеса, вопросы управления, финансовое положение и прогноз, рейтинги надзорных органов, результаты оценки рисков и другую информацию.

Наибольшее внимание надзорного органа направлено на системные и крупные коммерческие банки. Одним из аспектов усиленного надзора стала эволюция системы CARPALS СВIRC в 2016 году в Повышенные нормативные стандарты для крупных и системно значимых банков (Heightened Regulatory Standards for Large Banks, HRS). Кроме того, СВIRC работает с GSIB для работы по выполнению Базельских принципов для эффективного агрегирования данных о рисках и отчетности. Кроме того, СВIRC потребовал, чтобы 4 китайских банка GSIB (Global Systemically Important Banks) внедрили RRP (Recovery and Resolution Plan) и представили эти планы своим группам управления кризисными ситуациями, которые затем оценят разрешимость и оценят влияние на финансовую стабильность банковской отрасли, или даже всю финансовую систему.

С 14 по 15 июля 2017 года в Пекине прошла очередная Национальная конференция по финансам. Предыдущий регулирующий орган был заменен на Комитет по финансовой стабильности развития Государственного совета (Финансовый комитет государственного совета КНР), ответственный за координацию Народного банка КНР, CSRC, CIRC, СВIRC, SAFE.

Тем не менее, несмотря на более централизованную систему управления, наличие мегарегулятора в лице Финансового комитета государственного совета КНР, в 2018 году, на «Национальном конгрессе» и «Китайской Народной политической консультативной конференции» утвердили план институциональной реформы Государственного совета, и была официально сформирована новая система финансового регулирования в Китае, структура которой представлена в Приложении 6. CBRC и CIRC были объединены в одну структуру: CBIRC, которая соединила надзорные функции в банковском и страховом секторах.

Основным регулирующим органом, курирующим банковскую систему Китая, является Китайская комиссия по регулированию банковского сектора и страхования (CBIRC), которая заменила Китайскую комиссию по регулированию банковской деятельности (CBRC) в апреле 2018 года. CBIRC поручено составить правила и положения, регулирующие банковскую и страховую сферы. Она также проводит проверки и надзор за банками и страховщиками; собирает и публикует статистику по банковской системе; утверждает создание или расширение банков; регулирует потенциальную ликвидность, платежеспособность и решает другие проблемы, которые могут возникнуть в отдельных банках. Но Народный банк Китая (PBC) по-прежнему имеет влияние на банковские регуляторные вопросы. Вообще говоря, обязанности этих двух агентств разделены следующим образом:

Функции CBIRC:

В соответствии с недавно принятым Законом о банковском регулировании и надзоре и Законом о коммерческих банках, CBIRC выполняет следующие регуляторные функции:

- 1) Изучение и утверждение создания, роспуска, сферы деятельности и любых изменений в структуре банковских финансовых учреждений.
- 2) Регулирование деловой активности этих учреждений и проверка источников средств и доверия к основным акционерам.

3) Надзор за банковскими финансовыми учреждениями и наложение санкций за несоблюдение банковских нормативов и законодательных норм.

4) Изучение финансовой и бухгалтерской отчетности.

Функции НБ КНР (РВС):

В соответствии с недавно пересмотренным Законом о Народном банке Китая и Законом о коммерческих банках, РВС может влиять на банковскую индустрию следующими способами:

1) Разработка и реализация денежно-кредитной политики, принятие мер по предотвращению и минимизации рисков на финансовом рынке и стабилизации юаня.

2) Контроль и содействие развитию финансовых рынков с макроэкономической точки зрения.

3) Регулирование рынка межбанковского кредитования, рынка межбанковских облигаций, валютного рынка, рынка золота, а также руководство и развертывание мер по борьбе с отмыванием денег.

Хотя СВРС и РВС берут на себя разные обязанности, между этими двумя основными институтами банковской системы КНР имеет место тесная координация для поддержания эффективности и безопасности китайской банковской системы. Народный банк Китая также имеет значительную власть над банковской системой Китая. Помимо типичной ответственности центрального банка за денежно-кредитную политику и представления страны на международной арене, роль РВС заключается в снижении общего риска и обеспечении стабильности финансовой системы. РВС также регулирует кредитование и обмен валюты между банками и контролирует платежно-расчетную систему страны.

Во-первых, РВС имеет рекомендательные полномочия. Он может рекомендовать СВРС проверять и контролировать банковские финансовые учреждения на предмет соответствия их операций денежно-кредитной политике.

Во-вторых, оба они (СВРС и РВС) имеют рестриктивное право (являются контролирующим органом и могут налагать различные взыскания), поэтому их

решения имеют абсолютную силу для банковских учреждений. Обновленный Закон о коммерческих банках различает ситуации, когда РВС или СВРС могут налагать штрафы на коммерческие банки, которые действовали в нарушение законодательно-нормативных требований. Их полномочия дополняют друг друга.

Методы пруденциального банковского надзора в КНР охватывают весь спектр надзорного инструментария и осуществляются следующими группами методов, представленными на рис. 2.34. Необходимо отметить, что приоритет принадлежит административным и регуливающим методам, устанавливающим требования к банковскому капиталу и обеспечению кредитных активов, а также регламентирующим функциональные возможности банков и небанковских финансовых организаций.

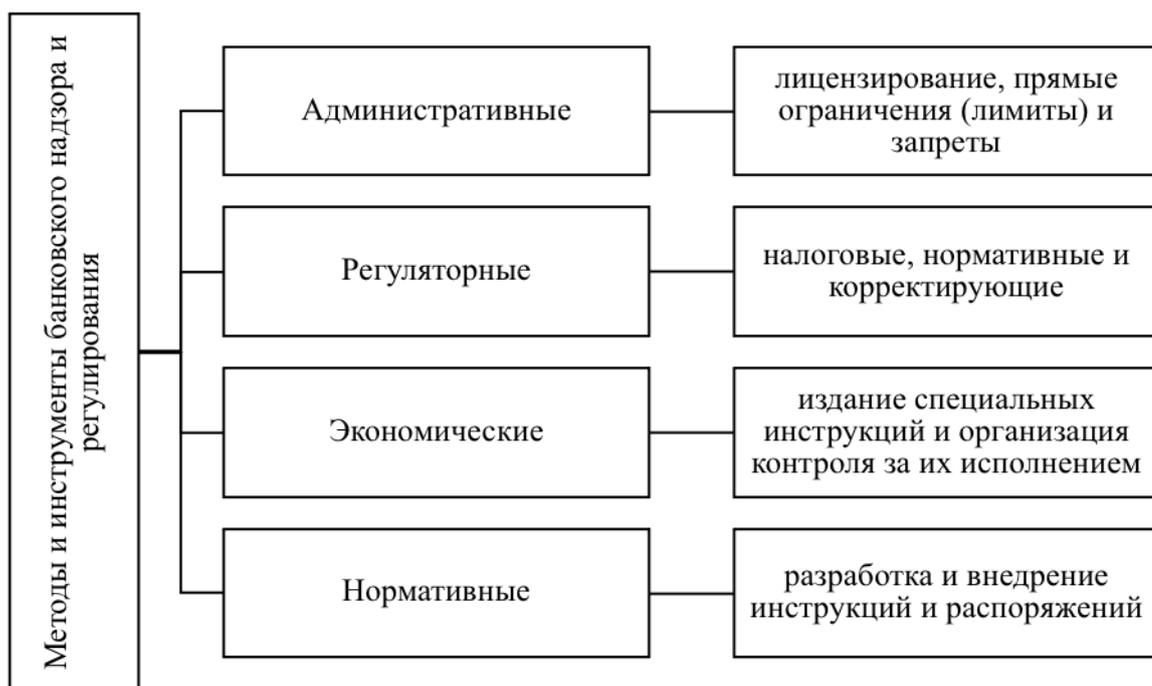

Рис. 2.34. Методология пруденциального банковского регулирования в КНР

Сегодня весь инструментарий как микропруденциального, так и макропруденциального регулирования банковского сектора КНР ориентируется на модифицированные (усиленные) нормативные требования соглашения Базель III.

Макропруденциальные инструменты играют важную роль в предотвращении накопления финансовых рисков и повышении устойчивости финансовой системы. Некоторые инструменты устанавливают общие антициклические требования, например, для противодействия системным рискам, связанным с чрезмерным расширением или сокращением кредита в банковской системе. Введенные для этой цели нормативы, применяемые согласно требований Базель III, являются основным инструментом формирования условий финансовой устойчивости банковской системы КНР. Власти Китая также постоянно совершенствуют соответствующее регулирование.

Система МРА¹⁹⁵ с семью категориями и 18 подиндикаторами направлена на устранение проциклических эффектов, взаимосвязанности и регулирующего арбитража, а также на улучшение рыночных реформ. На основе механизма макропруденциального регулирования центральный банк Китая создаст двухуровневую структуру, реализующую монетарную и макропруденциальную политику, что улучшит координацию регулирования и интеграцию.

В 2011 году РВС ввел динамическое резервирование и начал связывать кредитное предложение коммерческих банков с их капиталом, имеющим системное значение. и этап макроэкономического цикла. По мере развития экономики РВС продолжает совершенствовать свою систему динамического обеспечения и в 2015 году преобразовал ее в более общую систему макропруденциальной оценки, включающую показатели капитала и левериджа, активов и долга, ликвидности, ценообразования, качества активов, риска трансграничного финансирования и реализации кредитной политики. С 2015 года РВС усилил свое макропруденциальное управление трансграничными потоками капитала, введя такие меры, как положения о форвардной продаже иностранной валюты, увеличение комиссионных сборов за спекулятивные сделки с юанями и введение резервов на депозиты для оффшорных юаней, депонированных на суше. В мае 2016 года РВС распространил сферу

¹⁹⁵ Macro Prudential Assessment

применения макропруденциального управления для трансграничного финансирования на все финансовые учреждения и компании по всей стране. PBC также ввел соотношение займа к стоимости (LTV) при кредитовании жилой недвижимости.

С момента присоединения КНР к Базельскому комитету в 2009 году, он значительно усовершенствовал методику пруденциального надзора и регулирования. Страна превращается из отсталой в развитую в финансовом регулировании. Новые банковские стандарты Китая не только более строгие, чем Базель III, но они также были внедрены с опережением согласованного на международном уровне графика.

Таблица 2.6

**Сравнение требований к нормативам капитала банков КНР
(модифицированный Базель III и исходный Базель III)¹⁹⁶**

	Системно значимые банки КНР	Все прочие банки КНР	Требования Базель III
Основной капитал 1-го уровня	5%	5%	4.5%
Капитал 1-го уровня	6%	6%	6%
Капитал 2-го уровня	8%	8%	8%
Капитальные буферы	2.5%	2.5%	2.5%
Контрциклические буферы капитала	0~ 2.5%	0 ~ 2.5%	0~ 2.5%
Надбавка на капитал	1%	-	
Коэффициенты достаточности капитала	11.5%	10.5%	10.5%
Коэффициенты кредитного плеча	4%	4%	3%

Выделяются следующие три сверхнормативные требования:

1) Базель III поднял коэффициент общего акционерного капитала с 2% до 7%, но минимальный коэффициент для банков Китая установлен на уровне 7,5%. Отечественные системно значимые банки (D-SIB) сталкиваются с требованием уровня общего капитала в 8,5%.

2) Власти Китая требуют коэффициента леввериджа, который на один процентный пункт выше, чем международный стандарт.

¹⁹⁶ Официальный сайт Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая: <http://www.cbrc.gov.cn/chinese/home/docViewPage/110009%26current=2>

3) Регулирующие органы Китая не устанавливают фиксированную ставку резервирования или уровень покрытия для банков. Тем не менее, они продвигают модель динамического регулирования резервов с целью обеспечения резервов на потери по ссудам, равных 2,5 процента от общего объема кредитов, и 150-процентного уровня покрытия этих кредитов. В отличие от этого, Базель III воздерживается от установления каких-либо конкретных стандартов в этой области.

На сегодняшний день Китай применяет пруденциальные банковские правила, которые являются более строгими, чем мировой стандарт. Это связано с тем, что в мировом сообществе репутационный риск китайской банковской системы достаточно велик: во-первых, это связано с кредитованием государственными банками предприятий государственного сектора без учета эффективности последних; во-вторых, с сомнениями в объективности и прозрачности предоставляемой финансовой информации (также виду того, что как в банковском, так и в реальном секторах экономики имеется доминирование государственной собственности). Поэтому для повышения конкурентоспособности китайского банковского сектора на международном банковском рынке такие сверхнормативные требования служат с целью доказательства надежности китайских банков.

Кроме того, в Китае Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая (CBRC) внедрила Систему поддержки раннего анализа рисков (REASS) для оценки вероятности снижения рейтингов надзорных органов и раннего выявления новых уязвимостей в банковской системе. На основе базы данных системы удаленного наблюдения CBRC, REASS ежеквартально генерирует набор индикаторов раннего предупреждения, включая индикаторы хрупкости и опережающие индикаторы, которые отражают краткосрочные и среднесрочные риски банковских учреждений. REASS используется в процессе надзора, при котором система отправляет количественную информацию о раннем предупреждении о рисках в структуру для надзорных органов для последующего углубленного анализа и оценки.

2.4.2 Институциональная структура регуляторной системы банковского сектора КНР

Структура законодательно-регуляторного обеспечения банковского сектора в КНР трехуровневая.

На верхнем уровне находится законодательство, принятое Национальным народным конгрессом, в том числе Закон о банковском регулировании (2006 г.), Закон о Народном банке Китая (2003 г.) и Закон КНР о коммерческих банках (2015 г.) (Закон о коммерческих банках). Государственным советом были сформулированы и другие важные положения, касающиеся иностранных банков, а именно Положения об управлении банками с иностранным финансированием (2015 год) (Положения о банках с иностранным финансированием). Ранее CBRC (теперь CBIRC) впоследствии издал правила толкования для реализации этих Правил.

Второй уровень состоит из нормативной политики, изданной CBIRC, которая повторяет законодательные принципы, изложенные в законодательстве, принятом Национальным народным конгрессом и Государственным советом. Ранее CBIRC рассмотрел ряд вопросов политики. Это рекомендации к нормативным и надзорным указаниям CBIRC на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Среднесрочная цель CBIRC сосредоточена на пруденциальной основе, в то время как долгосрочная цель заключается в создании справедливого и конкурентного рынка.

Третий уровень состоит из руководства, уведомлений и правил CBIRC. Большинство нормативных правил CBIRC попадают в эту категорию. Поскольку Китай считает, что конкретные меры более полезны, чем подход, основанный на принципах, рекомендации, уведомления и правила носят предписывающий характер. В целом, третий уровень регуляторных правил служит нижней ступенью банковского регулирования Китая и касается современных проблем регулирования.

Нормативно-правовая база банковской системы регулирования Китая включает три основных элемента:

1. Закон Китайской Народной Республики о Народном банке Китая, который был обнародован в марте 1995 года и в него были внесены поправки в декабре 2003 года;

2. Закон Китайской Народной Республики о банковском регулировании и надзоре, принятый в декабре 2003 года;

3. Закон Китайской Народной Республики о коммерческих банках, который был обнародован в мае 1995 года и изменен в декабре 2003 года. Кроме того, существуют сотни нормативных актов, изданных Государственным советом, Народным банком Китая и Комиссией по регулированию банковской деятельности Китая.

РВС имеет традиционный для центральных банков двойной мандат – поддерживать стабильность цен и стимулировать рост посредством управления денежно-кредитной политикой. Денежно-кредитная политика корректируется в соответствии с экономическими условиями, с которыми сталкивается страна. РВС присущи семь инструментов, которые он использует для корректировки своей денежно-кредитной политики.

1. Операции на открытом рынке.

В Китае операции на открытом рынке в основном включают два процесса, называемые соглашениями РЕПО или обратного РЕПО. Первый термин, в отношении того, как он используется в Китае, означает контроль ликвидности банковской системы и ее ограничение, когда НБК продает краткосрочные облигации некоторым коммерческим банкам. Он также совершает операции по типу «обратного» РЕПО, выкупая ценные бумаги, чтобы у банков было больше наличных средств. Таким образом, РВС балансирует ликвидность банковской системы. Эти операции позволяют контролировать денежную массу и процентные ставки на краткосрочной основе – такие активы обычно оборачиваются в сроки от 7 до 28 дней.

2. Регулирование обязательных резервов.

Коэффициент обязательных резервов относится к сумме денег, которую банки должны держать как часть их общих депозитов. Снижение требуемой суммы увеличит предложение денег, которые банки могут предоставить предприятиям и частным лицам, и, следовательно, сократит расходы по займам. Увеличение суммы резервов, которую банки должны держать в резерве, дает противоположный результат.

3. Регулирование базовых процентных ставок

НБК контролирует базовые ставки по кредитам и депозитам на один год, что влияет на стоимость заимствований для банков, предприятий и частных лиц.

4. Банковский учет векселей.

НБК предлагает банкам возможность «переучитывать» ссуды, которые они предоставляют своим клиентам. Инструмент денежно-кредитной политики привлекает центробанк к скупке существующих кредитов у коммерческих банков, предоставляя им тем самым возможность накапливать дополнительную ликвидность.

5. Регулирование долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного межбанковского кредитования.

Чтобы получать долгосрочное кредитование, банки должны гарантировать активы с высокими кредитными рейтингами в качестве обеспечения. Это означает, что такие средства обычно доступны только крупным банкам. Для среднесрочного кредитования принимается более широкий спектр обеспечения, которое включает в себя государственные облигации и векселя, долги местных органов власти и кредиты небольших компаний с высоким рейтингом.

В качестве одного из новейших инструментов денежно-кредитной политики в Китае было введено дополнительное кредитование в целях обеспечения долгосрочных процентных ставок и предложения денег. Такие средства вводятся в отдельные банки, чтобы они могли предоставлять кредиты конкретным секторам, таким как сельское хозяйство, малый бизнес и реконструкция трущоб. Банки, получившие эти конкретные средства, являются

тремя китайскими «политическими» кредиторами: Банк развития Китая, Банк развития сельского хозяйства Китая и Экспортно-импортный банк Китая.

В прошлом РВС в основном фокусировался на управлении количеством денег в экономике и установлении квот на то, сколько банки могут кредитовать. Это окончательно изменилось в 2018 году, когда центральный банк прекратил устанавливать эти конкретные цели. Вместо этого РВС стремится установить режим процентной ставки, подобный тем, которые используются ФРС и Европейским центральным банком. По мнению аналитиков, одной из возможностей является «коридор процентных ставок», при котором максимальный и минимальный уровни определяются РВС, позволяя рынку устанавливать ставки в этом диапазоне¹⁹⁷.

6. Одной из ключевых обязанностей РВС является поддержание стабильности китайского юаня. В дополнение к управлению денежной массой и процентными ставками центральный банк направляет движения юаня по отношению к корзине валют, которая включает в себя доллар США, евро, японскую иену и южнокорейский вон. В рамках этой миссии РВС управляет валютными активами страны, которые он покупает и продает для поддержания стабильности юаня в рамках предполагаемого диапазона обменного курса.

7. Фактически, в последние годы наблюдается усиленная работа правительства КНР в области санации китайской банковской системы, устранения теневого банкинга и снижения уровня неработающих кредитов. Также проводится значительная работа по формированию полноценной системы страхования вкладов.

Самым большим препятствием для принятия схемы страхования вкладов является «большая четверка». Крупнейшие банки хотят сохранить свою привилегию и соответствующее конкурентное преимущество. Тем не менее, это несправедливо по отношению к средним и малым банкам, которые также осуществляют пассивные операции. Отсутствие системы страхования вкладов

¹⁹⁷ He Zengping., Jia Genliang. An Institutional Analysis of China's Reform of their Monetary Policy Framework // Collaborative Innovation Center for China Economy, April 2019.

не позволяет сформировать стимулы для дальнейшего улучшения контроля над рисками и повышения качества корпоративного управления.

Другие проблемы включают управление текущей интернационализацией и открытостью банковской индустрии в рамках ВТО, регулирование возникающих финансовых конгломератов, согласование современной коммерциализации со значительными потребностями развития страны, а также достижение современной, ориентированной на международный характер и финансово устойчивой банковской системы в одной из крупнейших экономик мира. Все эти проблемы все больше оказывают свое влияние и не могут быть проигнорированы в ходе реформы.

Сегодня китайская банковская система находится в центре программы реформ, поскольку задекларирован переход к более открытой системе, способствующей вхождению Китая в мировую экономику после десятилетий коммунизма и государственной собственности. Эта программа была начата в начале 1980-х годов и продолжается по сей день.

Итак, РВС не имеет единого первичного инструмента денежно-кредитной политики. Вместо этого он использует несколько методов для контроля денежной массы и процентных ставок. Эти инструменты включают операции на открытых рынках, соотношение обязательных резервов и различные виды кредитов РВС китайским банкам. Такая политика направлена на повышение адаптируемости банковской системы КНР к конъюнктурным изменениям в экономике, а также на максимальное благоприятствование росту конкурентоспособности коммерческих банков. Посредством гибкого регулирования РВС добивается формирования условий для имплементации стратегических задач Правительства КНР, в частности, в направлении кредитования приоритетных экономических субъектов.

Одним из стратегических приоритетов КНР является развитие малого и среднего предпринимательства (МСП).

Малые и средние предприятия Китая в основном финансируются за счет банковских кредитов, и существуют некоторые проблемы, такие как

ограниченный объем финансирования и трудности с финансированием. На фоне жесткой конкуренции в крупном банковском бизнесе общинные банки в основном предоставляют персонализированные финансовые услуги и постепенно формируют модель кредитования отношений для МСП.

На рис. 2.34 представлены данные, показывающие долю кредитов, выданных МСП, в общей сумме бизнес-кредитования китайских банков. С 2012 г. доля МСП доминирует: в 2011 г. она составила 60,45% в общем объеме кредитования, а в 2016 г. (последние актуальные данные, имеющиеся в доступе) уже 64,75%.

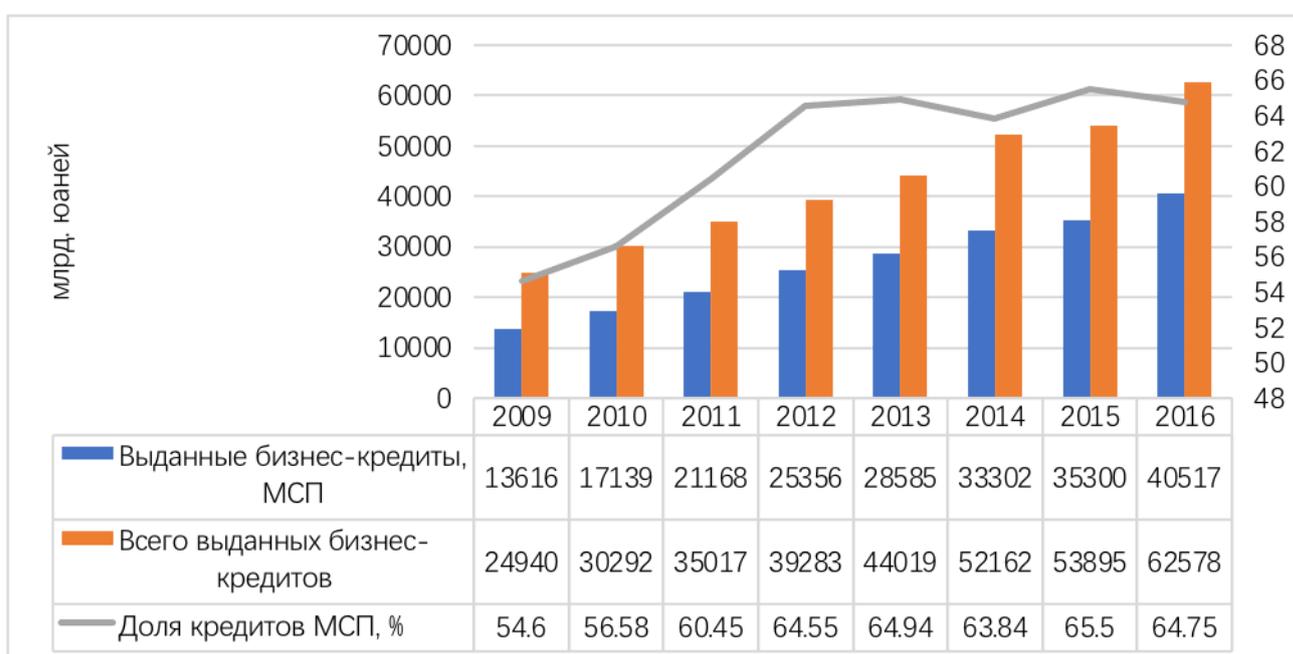

Рис. 2.34. Банковское кредитование МСП в КНР¹⁹⁸

Исходя из представленных данных заметно, что поддержка МСП является стратегическим приоритетом в КНР, поэтому правительство КНР стимулирует банки в отношении кредитования данных экономических субъектов. Это – и поддержка ликвидности коммерческих банков посредством так называемых «инъекций ликвидности», когда РВС различными методами формирует приток денежных средств в коммерческие банки, и процентная политика. Так, процентная ставка по кредитам МСП в 2013 г. составляла 8,39%, в 2014 г. –

¹⁹⁸ Составлено по данным отчета Financing SMEs and Entrepreneurs 2019 // OECD 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/financing-smes-and-entrepreneurs-2019_fin_sme_ent-2019-en

7,51%, а уже в 2015 г. снизилась до 5,23%. Эта величина сохраняется в таких пределах и далее: в 2016 г. она составила 4,77%, в 2017 г. – 5,78%¹⁹⁹.

В целях всестороннего обобщения новых политик, новых практик и новых результатов финансовых услуг для малых и микропредприятий в 2018 году, чтобы систематизировать свою политику относительно финансовой поддержки малых и микропредприятий и лучше ответить на социальные проблемы, Народный банк Китая (РВС) совместно с Комиссией по регулированию банковской деятельности Китая (СВРС) и другими департаментами подготовил Отчет о финансовых услугах для МСП, именуемый «Белая книга», и первый официальный документ о финансовых услугах для малых и микропредприятий, выпущенный соответствующими государственными ведомствами в Китае, планируется опубликовать в ближайшем будущем. В «Белой книге» всесторонне обобщены основные работы и результаты различных соответствующих департаментов и финансовых учреждений в сфере финансовых услуг для малых и микропредприятий в 2018 году. По сравнению с 2017 годом, благодаря совместным усилиям финансовой системы, китайские малые и микропредприятия получили большую кредитную поддержку, значительно сократили расходы на финансирование (посредством получения более дешевого заемного капитала)²⁰⁰. Китайские банки постепенно расширили охват финансовыми услугами МСП, разрабатывают и применяют инновации в моделях и продуктах финансовых услуг для МСП.

2.4.3 Лицензирование банковского бизнеса в КНР

С точки зрения лицензирования банки в КНР делятся на две основные категории: банки, финансируемые китайским капиталом, и банки,

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Данные РВС [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3848271/2019071514262262632.pdf> (дата обращения: 11.03.2020 г.)

финансируемые из-за рубежа. Разделение основано на статусе, который отдельный банк получил при его создании. Другими словами, если иностранные инвесторы покупают долю в признанном финансируемом Китаем банке в качестве учредителей или стратегических инвесторов, этот банк сохранит свой первоначальный статус финансируемого Китаем банка в отношении его надзора и регулирования со стороны CBIRC.

Лицензирование банков с резидентным капиталом, в основном, регулируются Законом о коммерческих банках, которые получают лицензии на осуществление банковской деятельности от CBIRC или ее местных представительств. Для осуществления регулирования деятельности лицензированных банков CBIRC обнародовала Меры по реализации административных лицензионных вопросов, связанных с коммерческими банками, финансируемыми китайским капиталом, которые применяются к шести крупнейшим коммерческим банкам, акционерным коммерческим банкам, городским коммерческим банкам и пр., а также меры по осуществлению административного лицензирования, связанные с сельскими малыми и средними финансовыми учреждениями, распространяемыми на сельские коммерческие банки, сельские кооперативные банки, сельские кредитные кооперативы, уездные банки и т.д. В соответствии с этими двумя подходами, создание, преобразование или прекращение, а также сфера деятельности коммерческого банка, а также его внутренних и зарубежных филиалов подлежат утверждению CBIRC. Если коммерческий банк намеревается привлекать или выпускать долговые обязательства и инструменты для пополнения капитала или управлять валютным бизнесом, бизнесом по сделкам с производными продуктами, бизнесом с кредитными картами, зарубежным банковским бизнесом и другим бизнесом, он должен отдельно получить одобрение CBIRC. Разрешение от НБК необходимо, если коммерческие банки намереваются вести расчеты и продажу иностранной валюты.

Лицензирование банков с иностранным капиталом осуществляется в соответствии с Положением о банках с иностранным капиталом. Иностранному

финансовым учреждениям разрешается создавать в КНР собственные филиалы или совместные китайско-иностранные совместные предприятия при условии, что единственным или крупным иностранным инвестором является коммерческий банк с объемом не менее 10 млрд. долларов США активов и отвечает пруденциальным требованиям, как указано СВIRC. Иностранному коммерческому банку также разрешается создавать филиалы, дочерние компании и представительства в КНР в соответствии с различными пруденциальными требованиями, установленными СВIRC. Например, чтобы открыть филиалы в КНР, иностранный коммерческий банк должен иметь активы не менее 20 млрд. долл. США и отвечать другим пруденциальным требованиям, установленным СВIRC.

Подобно банкам с китайским капиталом, иностранные банки должны получить одобрение СВIRC на свое учреждение, любые изменения в составе акционеров и сфере деятельности, а также его разрешение на прекращение деятельности. Банки с иностранным капиталом должны получить отдельное одобрение СВIRC для выпуска долговых инструментов и акций, бизнеса в юанях, бизнеса по сделкам с производными продуктами, бизнеса по кредитным картам и других операций, и должны получить отдельное одобрение от НБК для бизнеса по расчетам и продаже иностранных валют. Тем не менее, филиалы иностранных банков не допускаются к ведению агентских сборов и платежей, работе с кредитными картами граждан Китая, за исключением того, что они привлекают срочные вклады граждан Китая.

Выводы по главе 2

Китайская банковская система, с одной стороны, устойчивой и эффективной, что связано, в первую очередь, с существенным уровнем государственной капитализации банков (мегабанков и акционерных государственных банков). Но на китайском рынке существует по этой причине значительная концентрация. С другой стороны, как крупные системные банки, так и многочисленные средние, а также небольшие банки, в основном, имеют

значительную или доминирующую долю государственного капитала. В таких условиях государство контролирует управление этими банками.

Основным стратегическим направлением, реализуемым государством в отношении регулирования банковского сектора, является развитие экономики Китая и поддержка отраслевых приоритетов. Банковский сектор стал драйвером развития производства и внешней торговли, обеспечивая экономику необходимыми финансовыми ресурсами как посредством прямых иностранных и внутренних инвестиций, так и посредством предоставления заемного капитала. Особое значение банковскому сектору принадлежит в реализации стратегических экономических приоритетов правительства КНР.

Наиболее сильной конкурентной стороной банков КНР является высокий уровень их технологичности, который позволяет им вести свой бизнес в наиболее актуальных рыночных нишах, а также создавать новые. Крупнейшие банки Китая лучше всего готовы к глобальной конкуренции с помощью Big Tech. Они располагают обширной клиентской базой и ресурсами, вкладывают значительные средства в цифровые возможности и запустили финтех-сервисы, чтобы конкурировать с предложениями Big Tech. Однако многим более мелким банкам, возможно, придется полагаться на партнерские отношения с такими компаниями, как филиал Alibaba Fintech Ant Financial, чтобы получить доступ к технологиям Fintech и оставаться конкурентоспособными.

Для иностранных банков китайский банковский рынок открыт формально, и работа в направлении создания более комфортной рыночной среды для них ведется недостаточно активно. В основном, иностранные банки ориентированы на обслуживание иностранных компаний, представлены на китайском банковском рынке довольно слабо и имеют ряд ограничений по видам деятельности на китайском рынке. Для более активного привлечения иностранных банков необходима более благоприятная конъюнктура.

Система банковского надзора КНР достаточно развита и продолжает совершенствоваться. Одним из наиболее значительных достижений системы банковского надзора КНР является существенный успех в искоренении такого

явления, как теневой банкинг. Основное внимание китайский мегарегулятор уделяет минимизации и страхованию банковских рисков, и создание эффективной устойчивой системы управления рисками является на сегодня основным приоритетом государства.

3. УЧАСТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КНР В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЕ

3.1 Международная активность банковского сектора КНР

Китайские банки продолжают усиленно развиваться как внутри страны, так и за рубежом. Они составляют крупнейший банковский сектор в мире на сегодняшний день. Данный факт позволяет отнести банковский сектор Китая к крупнейшим глобальным игрокам банковского рынка. Хотя иностранные активы китайских банков очень малы по сравнению с их внутренними активами, они существенны для многих стран-заемщиков (в частности, значительная часть иностранных дебиторов китайских банков находятся в Азии, Африке и Карибском бассейне).

В последние годы существует тенденция выхода Китая на глобальный мировой финансовый рынок. Совокупные активы китайских банков превосходят активы американских и европейских, составляя 40 трлн долларов США. Кроме этого, они предоставляют большее число международных кредитов. Внешний долг китайских банков увеличивается с 2016 года в среднем на 11 % в год, что является показателем доверия к ним и надежности. Более того, в 2019 году китайские банки получили в три раза больший объем иностранных инвестиций в капитал, чем банки других азиатских стран, кроме Японии: доля иностранных инвестиций в банковский сектор Китая в общем объеме увеличилась на 13 процентных пунктов с 2000 по 2019 гг. Доходы от инвестиционно-банковской деятельности увеличились с 550 млн долларов США в 2000 году до 12 млрд долларов США в 2019 г.²⁰¹

²⁰¹ The Economist, May 9th 2020, P. 41–48. <https://www.economist.com/weeklyedition/2020-05-09>

Такие неблагоприятные факторы, как кризис в еврозоне по причине Brexit, замедление роста экономик, пандемия коронавируса, привели к снижению мирового трансграничного кредитования европейских банков на 24 процентных пункта с 2008 по 2019 гг.: в 2019 году европейские банки обеспечивают 47 % мировых трансграничных потоков. Для Китая наблюдается положительная динамика: его доля в трансграничном кредитовании увеличилась с 2015 года на 2 процентных пункта до 7 % в общем объеме. На развивающихся рынках китайские банки обеспечивают две трети трансграничного кредитования по состоянию на конец 2019 г.²⁰².

Правительство Китая поддерживает программы торговли ценными бумагами, FinTech, интернационализацию юаня и инициативу «Один пояс, один путь», а также ассоциированный Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ). Прямо и косвенно создаются внутренние сети финансовых центров Китая и поддерживаются растущие глобальные связи китайских финансовых центров с мировыми финансовыми центрами, особенно с Лондоном.

Одна из приоритетных задач китайской финансовой системы – привлечение зарубежных инвесторов. Во-первых, китайское правительство дало разрешение иностранным менеджерам контролировать брокерские фирмы и пенсионные фонды. Во-вторых, были сняты лимиты для иностранных инвесторов по владению ценными бумагами местных фирм. В-третьих, Китай открывает собственный рынок облигаций, объем которого оценивается в 13 триллионов долларов США, отменяются инвестиционные квоты для иностранных инвесторов, обеспечивается выгодный процент по дивидендам. В 2019 году иностранные инвесторы владели 3 % китайских облигаций.

Народный банк Китая к концу 2020 года планирует запустить первую цифровую валюту – в мае ее тестовый выпуск осуществили четыре государственных банка: Agricultural Bank of China, Bank of China, Industrial and Commercial Bank of China, China Reconstruction Bank для покрытия части

²⁰² Там же.

транспортных субсидий государственным служащим. Цифровой юань, кроме профилактики коронавирусной инфекции, обеспечивает расширение трансграничных цифровых финансовых операций.

Другая задача Китая – отказ китайских банков от долларовой системы. В настоящее время большинство инвестиционно-банковских операций осуществляется в долларах, 62 % резервов центральных банков составляют доллары США. Поэтому флуктуации на американском инвестиционном рынке приводят к коллапсу мировой финансовой системы. Учитывая торговую войну между США и Китаем, ФРС США способен заморозить корреспондентские счета китайских банков.

На данный момент 25 % прямых инвестиций китайских банков производится в юанях, в мире с 2017 года вдвое увеличилось число банков, обрабатывающих платежи в юанях отчасти за счет системы межбанковских сообщений. Центральные банки других стран приобретают китайскую валюту для хранения в резервах – доля юаня в общем объеме мировых резервов центральных банков составляет около 2 %²⁰³.

Кроме того, исключительный экономический рост Китая, длящийся еще с 1980-х годов и по настоящее время, способствовал росту его финансовых центров, Гонконга, Пекина и Шанхая, до лидирующих позиций мирового рейтинга. Будучи лидером в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Гонконг является «окном» Китая в глобальный рынок капитала и одним из трех крупнейших мировых финансовых центров, наряду с Лондоном и Нью-Йорком. Пекин является политико-регуляторным центром Китая, и он значительно повысил свое значение как финансовый центр, поскольку китайские банки становятся более важными глобальными игроками. Шанхай является торгово-финансовым центром и сохраняет свой давний статус крупного международного центра материка. В последнее время именно Шанхай приобретает все больший вес как финансовый центр.

²⁰³ The world bank, data bank

<https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.CD&country=#>

Рассматривая историю развития международных финансовых центров и борьбу за мировое финансовое лидерство, можно заметить, что финансовые центры являются очень важными символами положения страны в региональном или даже глобальном разделении труда. Фактически, финансовые центры больше не связаны только с развитием рынка и агрегацией человеческого капитала в финансовом секторе. В определенной степени финансовый центр является результатом реализации страной своих сильных сторон в производстве и в глобальной цепочке создания стоимости. Он воплощает национальные (и даже глобальные) технологические уровни, результаты, инновации и способность к международной координации и лидерству.

«Центр тяжести» мирового финансового рынка сегодня смещается. Нет сомнений, что Азия и другие развивающиеся рынки быстро развиваются, растут и будут продолжать оставаться ключевыми драйверами роста в ближайшем будущем. В частности, рост финансового сектора материкового Китая продолжает значительно опережать другие крупные экономики. Материковый Китай проводит рыночные реформы в финансовом секторе и либерализует использование юаня для трансграничных операций. В динамичной азиатской экономике заложены широкие инвестиционные возможности, и инвесторы во всем мире внимательно следят за Азией, особенно за материковым Китаем.

На протяжении всей своей современной истории уникальная роль Гонконга может быть заключена в двух кратких формулировках: он играет роль «ворот» между материковым Китаем и остальным миром и одновременно «испытательного полигона» для либерализации финансового рынка материкового Китая. Эта уникальная конвергенция позволяет Гонконгу быть провайдером международной финансовой активности материкового Китая на мировых финансовых рынках, что ведет, в свою очередь, глобальных инвесторов к возможностям инвестиционной активности на материке и дает им доступ к растущему материковому финансовому рынку. И последнее, но не менее важное: Гонконг не просто предоставляет возможности Китая – это

международный деловой центр, где можно воспользоваться возможностями биржевой площадки, являющейся одной из наиболее значительных и в Азии, и в мире.

В 30-е годы Шанхай был международным финансовым центром на Дальнем Востоке. Однако Китай тогда был очень бедным и слабым. Как финансовый центр, Шанхай в основном удовлетворял потребности иностранных компаний, ведущих бизнес в Китае, и китайских групп с особыми интересами. Это означало, что Шанхай не имел большого национального стратегического значения в качестве финансового центра. Идея о создании Шанхая как международного финансового центра Китая была впервые высказана в 1990-х годах, когда началось открытие и развитие Пудуна. Финансовые инстинкты Дэн Сяопина, главного архитектора реформы и идеи открытости Китая, сыграли в этом большую роль.

В 2008 году, почти два десятилетия спустя, в Шанхае была самая высокая концентрация финансовых учреждений в материковом Китае. Финансовый рынок в Шанхае был организован и хорошо структурирован. Сегодня Шанхай имеет наиболее развитую финансовую биржу в материковом Китае, которая обслуживает рынки ценных бумаг, фьючерсов, иностранной валюты, валюты, золота и алмазов, страховой рынок, и пр. Оглядываясь назад, мировой финансовый кризис 2008 года предоставил Шанхаю реальную возможность стать китайским международным финансовым центром, имеющим стратегическое значение. Китайские лидеры осознали, что этот «черный лебедь» стал фактически исторической возможностью для страны удвоить свои усилия по созданию международного финансового центра, потому что США и Европа пострадали от финансового кризиса и нуждались в помощи Китая.

В Глобальном индексе финансовых центров (GFCI), который охватывает пять ключевых областей (бизнес-среда, человеческий капитал, инфраструктура, развитие финансового сектора и глобальное положение), Шанхай сегодня занимает пятое место в мире после Нью-Йорка, Лондона, Гонконга и Сингапура, и уже опередил Токио.

14 февраля 2020 г. Народный банк Китая, Комиссия по регулированию банковской деятельности и страхования Китая, Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая, Государственная администрация по иностранным валютам и муниципальное правительство Шанхая опубликовали соображения по ускорению превращения Шанхая в международный финансовый центр и оказанию финансовой поддержки проекта развития экономической зоны дельты реки Янцзы. Эти меры имеют четкие стратегические цели. Намерение состоит в том, чтобы сделать Шанхай более открытым и инновационным. Существуют ключевые элементы и правила, позволяющие превратить Шанхай в международный финансовый центр, который соответствует экономической мощи Китая и международному статусу юаня. Чтобы превратить Шанхай в международный финансовый центр, муниципальное правительство Шанхая опубликовало План ускорения создания и внедрения Шанхайского центра финансовых технологий в январе 2019 г. Он включает 25 инновационных и практических рабочих мер в пяти областях, с целью сделать Шанхай глобальным финтех-центром в течение пяти лет.

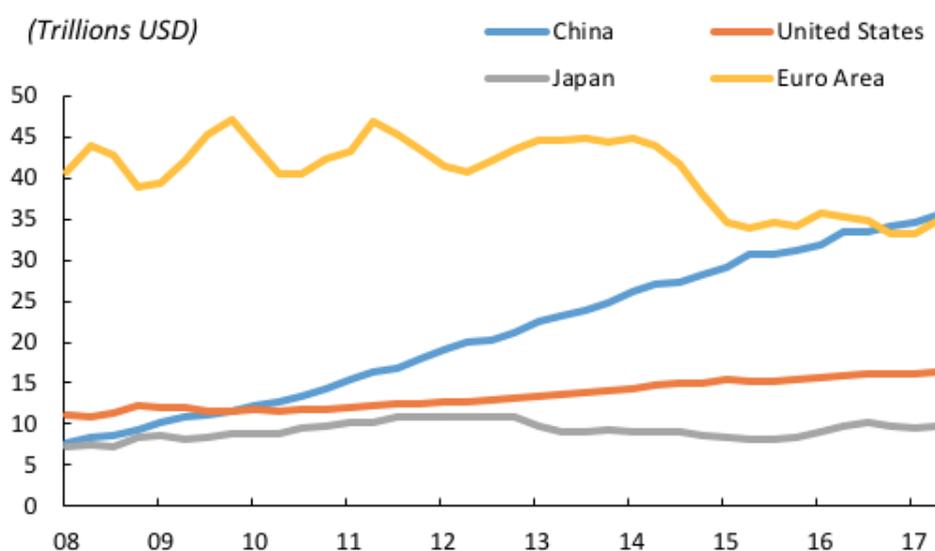

Рис. 3.1. Общие банковские активы для отдельных стран и Еврозоны²⁰⁴

²⁰⁴ Eugenio Cerutti., Zhou Haonan. The Chinese banking system: Much more than a domestic giant. 09 February 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://voxeu.org/article/chinese-banking-system> (Дата обращения: 23.07.2019 г.)

Банковская система Китая постоянными темпами растет в течение последних восьми лет. Измеренный в совокупных активах, его размер превысил размер банковской системы США в 2010 году, и даже все банковские системы еврозоны, вместе взятые в последнем квартале 2016 года (рис. 3.1). Сейчас это, безусловно, крупнейшая банковская система в мире, общая сумма активов которой составляет 35 трлн долларов (около 300% ВВП Китая).

Внутренние активы составляют большую часть баланса китайских банков. За очень быстрым ростом внутренних активов, как подчеркивается в МВФ (2017 г.), наблюдается кредитный бум, вызванный (помимо прочего) акцентом на достижении целей роста ВВП и защите занятости, в то время как Китай переходит от быстрого экономического роста к модели, основанной на экспорте и инвестициях, на основе услуг и потребления.

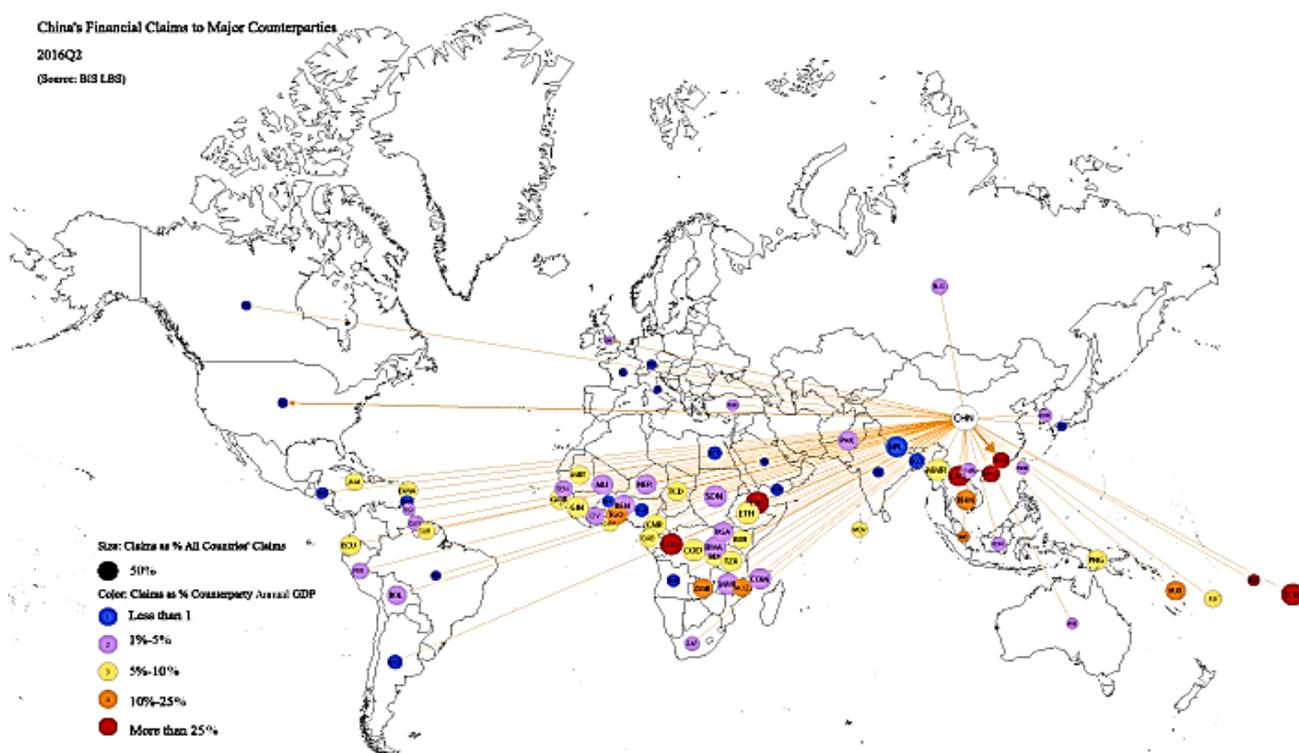

Рис. 3.2. Кредитная активность банков КНР по странам (трансграничное кредитование)²⁰⁵

Черутти и Чжоу (2018) составили показательную схему контрагентских связей китайских банков с присутствующими на внешних рынках китайскими компаниями реального сектора по состоянию на 2 квартал 2016 г.

²⁰⁵ Там же.

Китай не только связан со многими странами, китайские банки также выступают в качестве основных иностранных кредиторов для многих стран Африки к югу от Сахары, Карибского бассейна и Юго-Восточной Азии (на рис. 3.2 показаны размеры узлов диаграммы, превышающие 50%). Зарубежное присутствие Китая на глобальном банковском рынке не только указывает на экстенсивное расширение банковской системы Китая, но также подчеркивает потенциальные вторичные эффекты от Китая в страны-заемщики. В некоторых случаях требования банков, расположенных в материковом Китае, превышают 25% ВВП контрагента (например, Гонконг, Лаос, Конго и Джибути²⁰⁶).

Таким образом, проявляется картина бизнес-интересов китайских банков как кредиторов на внешнем рынке: поддержка проектов, реализуемых китайскими компаниями. Банковский сектор является важнейшим участником процесса внешнего инвестирования (осуществления прямых инвестиций КНР в экономики стран-реципиентов). Примечательно и географическое направление кредитных потоков: Южная Америка, Африка, Южная и Восточная Азия. Китайские банки активно осваивают перспективные развивающиеся рынки, используя свои конкурентные преимущества там, где они являются наиболее сильными.

3.2 Инвестиционная и кредитная деятельность китайских банков в странах присутствия

Расширение китайских предприятий за рубежом, а также запуск Инициативы «Один пояс, один путь» привели к росту трансграничного кредитования банковским сектором Китая. Основная причина резкого роста зарубежных кредитов китайских банков была обусловлена вектором китайских отечественных предприятий по выходу на зарубежные рынки, а также запуском инициативы Си Цзиньпина «Один пояс, один путь», которая значительно расширила финансирование Китая участвующим странам. По состоянию на

²⁰⁶ Там же.

конец 2017 года 10 банков с китайскими инвестициями создали 68 компаний первого уровня в 26 странах в ареале проекта «Один пояс, один путь», в том числе 18 дочерних банков, 40 филиалов и 10 представительств.

Китайские банки ведут активное расширение своего международного присутствия, но это касается практически только крупнейших банков. Так, в 2012 г. Промышленно-коммерческий банк Китая (ICBC), крупнейший в мире банк по рыночной стоимости, стал контролирующим акционером дочерней компании Bank of East Asia в США после получения окончательного одобрения американских регулирующих органов на покупку 80% капитала банка. Это ознаменовало новую веху для китайской банковской индустрии, и ICBC стал первым китайским финансовым учреждением, которое получило контроль над банком в США. Сделка, несмотря на небольшие размеры в долларовом выражении, согласовывалась долго: китайскому банку пришлось пройти долгий 18-месячный процесс одобрения. Приобретение ICBC, наряду с аналогичными покупками и инвестициями, сделанными китайскими банками, дали импульс в стратегии «глобального развития» Китая.

Китайские компании добились успеха в экспансии, в большей степени, на слаборазвитые рынки, во многом благодаря снижению конкуренции со стороны западных банковских брендов и более высокому потенциалу роста.

Китайские предприятия, особенно те, которые заняты в нефтяной и строительной промышленности, находятся в большом количестве за границей и нуждаются в объемных кредитных линиях для финансирования повседневной деятельности. На практике китайские банки предоставляют сеть финансовой поддержки китайским предприятиям, когда они выходят на зарубежные рынки, такие как Ближний Восток, Африка и Латинская Америка. Поэтому многие китайские кредиторы в настоящее время в основном сосредоточены на коммерческом банковском обслуживании и еще не готовы предложить услуги по управлению активами и инвестиционным банковским операциям.

Экспансия китайских банков на зарубежные рынки представляет преимущества китайскому банкингу. Первое – это то, что у центрального банка

Китай будет больше влияния на мировой арене. По мере того, как все больше стран начнут использовать юань для расчетов по международным платежам, роль юаня на офшорных финансовых рынках создаст дополнительные рычаги для правительства Китая в работе со Всемирной торговой организацией (ВТО) и Международным валютным фондом (МВФ).

Второй, и, возможно, более важный аспект, заключается в том, что экспансия китайских предприятий и банков в международные экономики достигла критической массы. Китайские компании вкладывают значительные средства в исследования и разработки, управление и брендинг. Эти предприятия хотят упорядоченной финансовой системы, которая позволяет легко переводить деньги между своими представительствами, и китайские банки лучше всего оснащены для предоставления этой услуги.

Китайские банки расширяют свои услуги различными способами. Приобретения и инвестиции в акционерный капитал китайских банков в крупных зарубежных финансовых институтах происходят в то время, когда зрелые банки США и Европы пытаются управлять рисками и восстанавливать портфели в результате продолжающегося долгового кризиса в еврозоне. Это предоставляет больше возможностей для сделок M & A китайскими банками, и многие страны снижают барьеры для выхода на рынок для стимулирования финансовых инвестиций. Например, ICBC увеличила свою первоначальную 20% -ную долю в Standard Chartered Bank в 2011 году на 600 миллионов долларов для приобретения розничных филиалов в Аргентине после встречи в Буэнос-Айресе, согласно сообщению Wall Street Journal. В связи с этим Банк Португалии утвердил открытие первого в Португалии филиала Банка Китая (BoC), которое состоялось в марте 2010 года, согласно некоммерческому мониторингу экономических новостей Португалии.

Китаю необходимо расширить свои финансовые услуги на внешних рынках, таких как США. Необходимость Китая в расширении присутствия в США очевидна в его впечатляющем увеличении прямых инвестиций в эту страну.

Таблица 3.1

Зарубежные активы китайских банков на начало 2019 г.²⁰⁷

		Представ	Фили	комп	Представит	Фили	комп	Представит	Фили	комп	Фили	комп	Представит	Фили	комп	Представит	Фили	комп
		ительство	алы	ании	ельство	алы	ании	ельство	алы	ании	алы	ании	ельство	алы	ании	ельство	алы	ании
		Гонконг и Макао			Тайвань			Азиатско-Тихоокеанск ий регион			Европейск ий регион		Северные и Южная Америка		Африканский регион			
Крупные коммерче ские банки	ICBC—INDUS TRIAL AND COMMERCIA L BANK OF CHINA		1	3				2	17	5	5	12		1	7	1		
	BOC—BANK OF CHINA		2	6		1		2	39	7	11	16		8	10	2	1	1
	ABC—AGRIC ULTURAL BANK OF CHINA		1	2	1			1	5		1	2	1	1				
	BCM—Bank of Communicatio ns		3			1			7		3	5	1	2				
	CCB—China Construction Bank		2			1			5		3			2			1	
	PSBC—Postal Savings Bank of China		N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
Акционер ные коммерче ские	CMB—China Merchants Bank		1	2					2		2			1				

²⁰⁷ Составлено автором по данным финансовой отчетности представленных в таблице банков.

банки	SPDB—Shanghai Pudong Development Bank		1	1				1	1	1			2				
	Citic—China Citic Bank		1						1	1							
	HXB—Hua Xia Bank		1						2	1							
	CEB—China Everbright Bank	1															
	CMBC—China Minsheng Banking Corporation		1														
	IB—Industrial Bank	1	1														
	CGB—China Guangfa Bank		1														
	PAB—Ping An Bank																
	CZB—China Zheshang Bank		1														
	CBB—China Bohai Bank																
	EB—Evergrowing Bank	1															

Государственные банки «большой четверки» КНР постоянно работают над расширением своего зарубежного присутствия с тем, чтобы предоставлять финансовые услуги для основных интересов китайского бизнеса, работающих на иностранных рынках. Согласно отчету Standard & Poor's, текущие зарубежные операции крупных китайских банков составляют менее 10% их совокупных активов. В таблице 3.1 представлены данные по зарубежному присутствию китайских банков.

Вообще говоря, международное присутствие китайских банков и финансовых учреждений отстает от операционного и управленческого потенциала более устоявшихся многонациональных банков. Китайским банкам зачастую трудно вести дела с местными (некитайскими) клиентами по причине жесткой конкуренции.

КНР, как уже отмечалось, активно финансирует инфраструктурные проекты на развивающихся странах, где западные финансовые институты контролируют меньшую долю рынка, и потенциал роста китайских банков на таких национальных рынках выше.

В долгосрочной перспективе китайские банки, работающие на таких рынках, как рынки стран Ближнего Востока, увеличивают объем трансграничных платежей в юанях. Операции на основе юаня являются ключевой частью деятельности центрального правительства по интернационализации юаня и укреплению центрального банка, но в первую очередь он должен будет соответствовать требованиям МВФ. Так, в 2009 году Народный банк Китая начал ослаблять валютный контроль, приняв постановление «Административные меры по пилотному внедрению для урегулирования юаня в трансграничной зоне».

В то время как банки получают выгоду от большего географического разнообразия, быстрое зарубежное расширение должно учитывать их потенциал управления рисками. ICBC оказался самым активным китайским банком на зарубежных рынках, открыв 239 дочерних компаний и филиалов в 31 стране и регионе по всему миру, сообщается на сайте компании. Первая

покупка ICBC контрольного пакета акций иностранного банка была проведена в Индонезии в 2006 году. В условиях осуществления китайскими банками прямых и финансовых инвестиций в зарубежные активы управление соответствующими рисками является необходимым.

Новый Закон Китая об иностранных инвестициях вступил в силу 1 января 2020 года. Закон заменит существующие законы о предприятиях, полностью принадлежащих иностранцам, совместных китайско-иностраннных договорных предприятиях и совместных китайско-иностраннных акционерных предприятиях.

Новый Закон об иностранных инвестициях следует за практическими шагами Китая по дальнейшему открытию своего рынка и созданию равных условий для иностранных предприятий, конкурирующих с местными частными фирмами и государственными предприятиями.

Китай надеется, что обновленное законодательство улучшит легкость ведения бизнеса в стране, которая начала отставать и совпадает с растущей конкуренцией со стороны АСЕАН за иностранные инвестиции в регионе. Тем не менее, инвестиционная активность китайских банков может быть скорректирована реалиями китайской экономики.

Рост китайской экономики сегодня замедляется. Китайские власти используют сегодня как монетарные, так и фискальные меры для усиления экономической активности. Долгожданный шаг в снижении стоимости заимствований на внутреннем рынке, особенно для небольших предприятий, происходит в важный момент, так как рост ВВП Китая находится под угрозой падения ниже 6% в 2020 году, чему в немалой степени способствуют «торговые войны», поскольку Китай в очень высокой степени зависим от экспорта.

Международный валютный фонд прогнозировал рост ВВП Китая на уровне 6,0% в 2020 году (цифра затем скорректирована до 1% сразу после начала пандемии коронавируса, затем еще раз пересмотрена до 1,9%). Это выше темпа роста экономики большинства других стран, но ниже предыдущих темпов роста экономики КНР. Таким образом, ожидается дальнейшее

замедление экономического роста КНР, что во многом обусловлено эффектом замедления кредитования. Тем не менее, экономика, по прогнозам экспертов, избежит «жесткой посадки», поскольку власти начали учитывать негативные тенденции в реальной экономике и на финансовых рынках. Прекращение торговли с США уменьшило необходимость для Китая вводить масштабные фискальные меры. Тем не менее, недавнее заявление Политбюро о необходимости своевременных мер по противодействию растущему понижающему экономическому давлению свидетельствует о том, что правительство готово оказать значительную финансовую и ликвидную поддержку экономике. Между тем, монетарная политика явно сместилась в сторону смягчения.

Недавний скачок инфляции является временным, и, вероятнее всего, общее инфляционное давление останется управляемым на фоне ожидаемого замедления роста. Это, наряду с поддерживающей денежно-кредитной политикой со стороны Народного банка Китая, должно ограничить межбанковские ставки и ограничить рост доходности государственных облигаций, который может возникнуть в результате увеличения дефицита бюджета. В этих условиях кредитная деятельность крупнейших китайских банков будет направлена на поддержку внутренних дебиторов. Основным приоритетом инвестиционной деятельности китайских банков остается внутренний рынок.

Три китайских «политических» банка, а также крупнейшие пять государственных банков находятся на переднем крае зарубежного кредитования, в то время как коммерческие банки, осуществляющие вторжение за границу, включают China Merchants Bank, China Citic Bank, Industry Bank Co. и Шанхайский банк развития Pudong.

В отчете Института международных финансов указывается, что объем трансграничного кредитования китайских банков увеличился на 500% с 2010 года, увеличившись до 630 млрд долларов США к 2018 году. Темпы роста зарубежных объемов кредитования китайских банков намного превышают

темпы роста зарубежных кредитов банковского сектора других крупных экономик за тот же период. В США наблюдается рост на 13%, в Японии – на 35%, а в ЕС – на 5% с 2010 года. Этот рост сделал банковский сектор Китая восьмым по величине в мире поставщиком трансграничных кредитов²⁰⁸.

Основная причина резкого роста зарубежных кредитов китайских банков была обусловлена, как отмечалось, вектором китайских отечественных предприятий по выходу на зарубежные рынки, а также запуском инициативы Си Цзиньпина «Один пояс, один путь», которая значительно расширила финансирование Китая участвующим странам. По состоянию на конец 2017 года 10 банков с китайскими инвестициями создали 68 дочерних компаний уровня в 26 странах в ареале «Один пояс, один путь», в том числе 18 дочерних банков, 40 филиалов и 10 представительств. С 2017 по 2019 гг. учреждения банковского сектора, инвестируемые Китаем, приняли участие в почти 2700 строительных проектах, связанных со строительством дорог и логистической инфраструктуры, предоставив кредиты на сумму около 400 миллиардов долларов и кредиты на сумму более 200 миллиардов долларов соответственно. Ускоренная интернационализация юаня также помогла китайским банкам расширяться за рубежом, побуждая их создавать зарубежные структуры. Интернационализация китайской валюты привела к росту спроса на юани в других странах и необходимости расчетов в юанях, что побудило крупные банки ускорить развитие операций по расчетам в юанях за рубежом.

Промышленно-коммерческий банк Китая занял лидирующее положение в наращивании международной активности, создав 419 предприятий в 45 странах и установив корреспондентские отношения с зарубежными банками с 1545 зарубежными банками в 143 странах.

Зарубежные кредиты китайских банков можно разделить на две категории: первая - финансирование китайских предприятий, которые ведут свою деятельность за рубежом, а вторая - финансирование местных клиентов.

²⁰⁸ Eugenio Cerutti, Catherine Koch, Swapan-Kumar Pradhan. Banking Across Borders: Are Chinese Banks Different? // BIS Working Papers No 892. <https://www.bis.org/publ/work892.pdf>

Тем не менее, экспансия китайских банков за границу может сопровождаться значительным риском, учитывая их относительную неопытность в зарубежных юрисдикциях. Зарубежное кредитование, в конце концов, затрагивает другие страны, в которых соответствующие экономические и правовые системы отличаются, в то время как экономические циклы, монетарная политика и регуляторная политика каждой страны сильно отличаются от китайских. Следовательно, в отношении зарубежных финансовых продуктов и услуг и зарубежного кредитования необходимо соблюдать местные нормативные требования и соответствующие нормативно-правовые системы, а также осуществлять строгие оценки соответствия для обеспечения безопасности зарубежных кредитных активов.

3.3 Международная конкурентоспособность банковской системы Китая

3.3.1 Международная конкурентоспособность банковской системы Китая на макроуровне

В большинстве развитых стран макроэкономическое управление фискальной и денежно-кредитной политикой является отдельным. В Китае акцент делается на «финансовую политику», сочетание кредитной, денежно-кредитной и регуляторной политики, которая оказывает сильное прямое влияние на рост и стабильность экономики в целом. Эта финансовая политика критически повлияла на структурное развитие экономики, особенно на государственные предприятия, тяжелую промышленность и сферу недвижимости. Сейчас, в целом, китайская экономика испытывает достаточно негативные последствия неэффективного распределения кредитов, наращивания теневого банкинга и финансового системного риска в секторе недвижимости. Реформы с 2016 года направлены на нормализацию макроэкономической политики Китая, но создали серьезную напряженность между целями сокращения заемных средств и достаточного роста.

Цель роста ВВП по-прежнему остается главной целью денежно-кредитной политики. В соответствии с Тринадцатой пятилеткой плана центрального правительства (2016–2020 годы), целевой показатель роста ВВП в качестве нижней границы будет сохраняться в течение следующих пяти лет.

Таким образом, наиболее важным показателем конкурентоспособности банковской системы КНР на макроэкономическом уровне является ее способность обеспечить рост ВВП.

На рис. 3.3 представлено участие банковского сектора КНР в формировании ВВП страны.

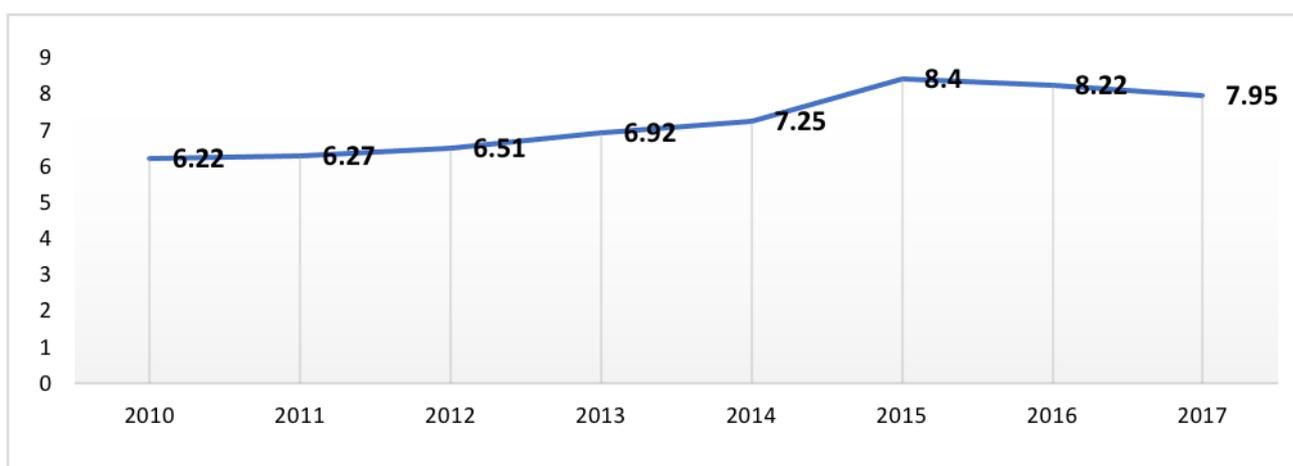

Рис. 3.3. Участие банковского сектора КНР в формировании ВВП страны, %²⁰⁹

Необходимо отметить, что, несмотря на определенное выше (п. 2.1.2) взаимное влияние развития экономики Китая и динамики его финансового сектора, участие банковского рынка в формировании ВВП все еще не является очень значительным. Тем не менее, доля участия банковского сектора в ВВП нарастается (см. п. 2.1 и рис. 3.3).

Согласно модели конкурентоспособности банковской системы КНР на макроуровне (п. 1.2.2), ниже представлен соответствующий анализ.

По состоянию экономики рынка присутствия ($K_{\text{макро1}}$) бенчмаркой является США как мировой лидер по ВВП. Но по годовому темпу роста ВВП Китай сам является бенчмаркой как мировой лидер. В сравнении можно

²⁰⁹ Составлено по данным CBIRC: <http://www.cbirc.gov.cn/cn/list/9106/910601/1.html>

представить динамику, но оценка конкурентоспособности банковской системы будет приведена по состоянию на конец 2018 г.

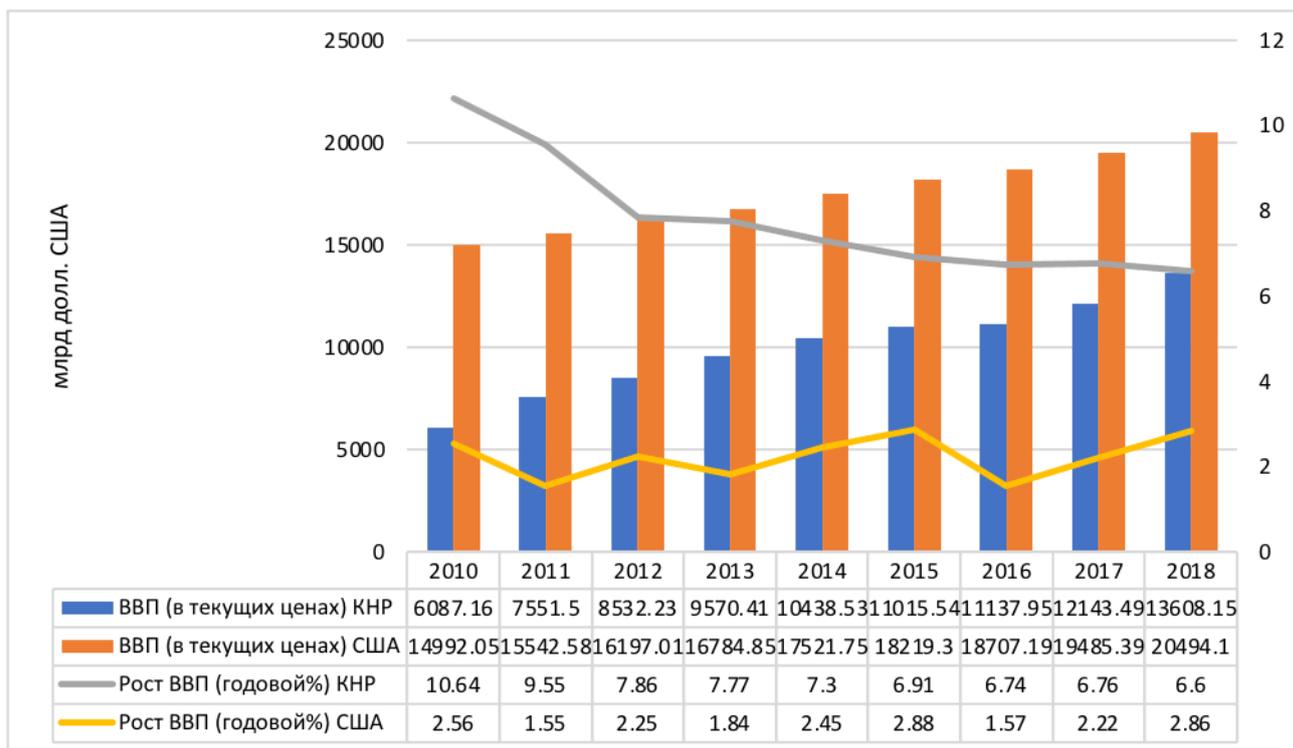

Рис. 3.4. Сравнение объема и среднегодового роста ВВП КНР и США²¹⁰

Расчет по бенчмарке представлен на рис. 3.5.

Поскольку по показателю годового прироста ВВП КНР значительно обгоняет второго по счету мирового лидера (США), значение данного показателя примем в значении максимума: 1. По объему ВВП на конец 2018 г. бенчмаркинг-анализ дает значение 0,66 (по соотношению к его номинальному объему). Таким образом, по состоянию на конец 2018 г. $K_{\text{макро1}}$ равен: $(0,66 + 1) / 2 = 0,83$.

Далее таким же образом проанализируем показатель $K_{\text{макро2}}$.

По последнему рейтингу Doing Business за 2019 г., КНР находится на 22-м месте с оценкой 77,9. Лидером является Новая Зеландия с оценкой 86,8. По индексу глобальной конкурентоспособности за 2019 г. страна находится на 28-м месте с оценкой 73,9 баллов. Лидером рейтинга является Сингапур с оценкой 84,8 баллов. Если бенчмаркой принять показатели лидера, тогда:

²¹⁰ Составлено по данным Всемирного банка <https://data.worldbank.org/cn/country>

$K_{\text{макро2}}$:

Оценка по Doing Business²¹¹ = $77,9 / 86,8 = 0,9$

Оценка по индексу глобальной конкурентоспособности²¹² = $73,9 / 84,8 = 0,87$

$K_{\text{макро2}} = (0,9 + 0,87) / 2 = 0,89$

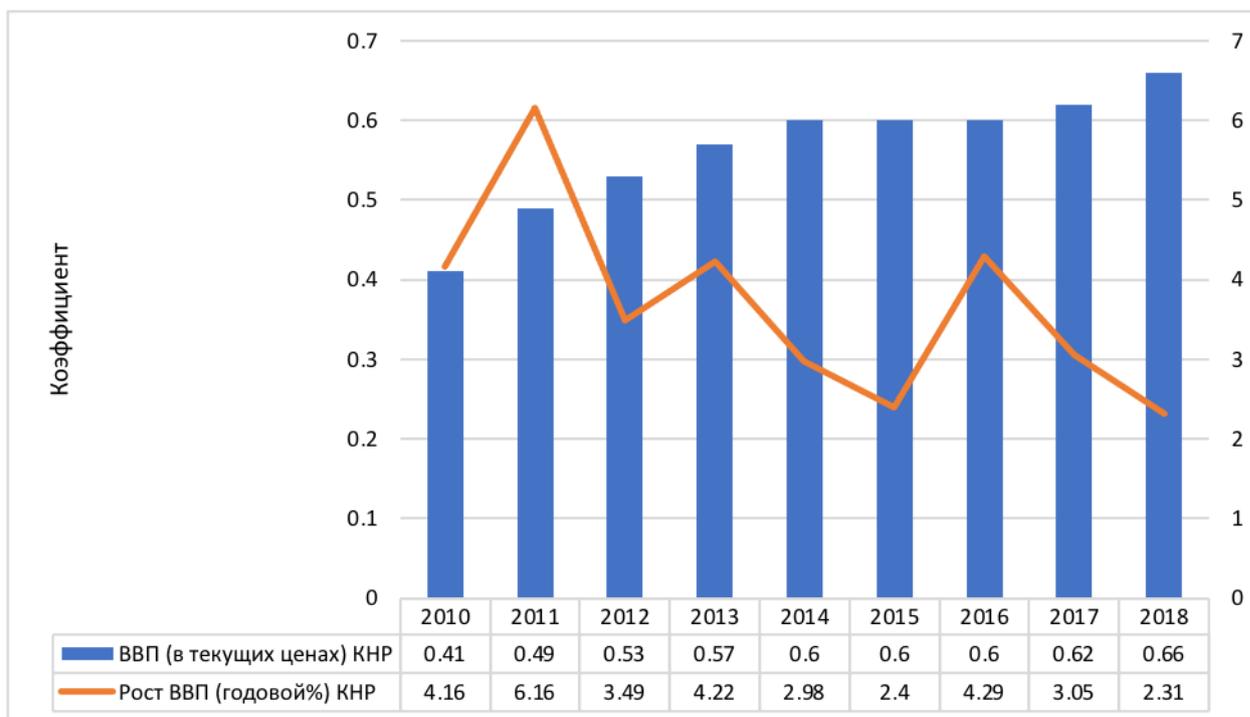

Рис. 3.5. Бенчмаркинг-анализ ВВП КНР и США²¹³

Оценим развитие финансового рынка.

По индексу финансового развития IMF за 2019 г. лидером является Швейцария с оценкой 0,93 балла. КНР (материковый Китай) оценивается по индексу финансового развития в 0,64 балла.

$K_{\text{макро3}}$:

Оценка по индексу финансового развития²¹⁴ = $0,64 / 0,93 = 0,69$

Оценка по доле корпоративных кредитов = $0,63$ ²¹⁵.

$K_{\text{макро3}} = (0,69 + 0,63) / 2 = 0,66$

²¹¹ Составлено по данным Всемирного банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.CD&country=#>

²¹² The Global Competitiveness Report 2019, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf

²¹³ Там же.

²¹⁴ Индекс финансового развития IMF. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.imf.org/?sk=F8032E80-B36C-43B1-AC26-493C5B1CD33B&sId=1485894037365>

²¹⁵ Statistics of the People's Bank of China. <http://www.pbc.gov.cn/diaochatongjisi/116219/116319/3245697/index.html>

Анализ институциональной среды²¹⁶ представлен ниже эмпирическими оценками: крайне положительная оценка – 1; крайне отрицательная оценка – 0.

Качество законодательно-нормативного обеспечения – 0,85;

Качество кадрового обеспечения – 0,95;

Качество информационного обеспечения – 1;

Качество банковского надзора – 0,6.

$$K_{\text{макро4}} = (0,85 + 0,95 + 1 + 0,6) / 2 = 0,85.$$

Соотношение благоприятных и неблагоприятных факторов представлено рейлерными²¹⁷ показателями (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Оценка благоприятных и неблагоприятных факторов, формирующих конъюнктуру банковского рынка КНР²¹⁸

№	Факторы	Оценка благоприятности
1	Наличие теневого банкинга	0
2	Финтех	1
3	Возможность рекапитализации крупных государственных банков	1
4	Возможность рекапитализации мелких, частных, иностранных банков	0
5	Защита интересов вкладчиков	1
6	Процентная политика	1
7	Уровень закредитованности розничных потребителей	0
8	Уровень закредитованности корпоративных потребителей	0
9	Эффективность надзорных институтов	1
10	Тенденция к росту доли участия банковской системы в ВВП	1
11	Кредитные риски банковской системы	0
12	Наличие резервов для покрытия рисков	1
13	Рентабельность активов в банках	0
14	Открытость банковского рынка	0
15	Финансовая устойчивость банков	1
	ИТОГО	8

Благоприятными факторами являются: высокий уровень финтехнологий, поддержка государством системно значимых банков, эффективная политика по

²¹⁶ Экспертная оценка, определенная пятью экспертами (представителями топ-менеджмента банков КНР: СЕВ, ВОВ, СQRCB, CRCB, ВОCD в результате дистанционного интервью).

²¹⁷ Рейлерные показатели характеризуются двумя значениями: «Да» (1) и «Нет» (0).

²¹⁸ Оценка, данная представителями топ-менеджмента банков КНР: СЕВ, ВОВ, СQRCB, CRCB, ВОCD в результате дистанционного интервью.

регулированию банковской системы и очищению ее от теневого банкинга, обеспечение высоких нормативных показателей финансовой устойчивости банков. Но негативные факторы все же, присутствуют. Это: высокий уровень закредитованности как корпоративного, так и частного секторов, оставшееся, хотя и заметно снизившееся, влияние теневого банкинга, низкая рентабельность активов банковского сектора.

Итак, $K_{\text{макро}5} = 8 / 15 = 0,53$.

На рис. 3.4 представлены оценки по модели определения $K_{\text{макро}}$.

Рис. 3.6. Оценка банковской конкурентоспособности на макроуровне²¹⁹

Таким образом, оценку конкурентоспособности банковского сектора КНР на макроуровне можно представить следующим образом:

Итак, $K_{\text{макро}} = (0,83 + 0,89 + 0,66 + 0,85 + 0,53) / 5 = 0,75$.

На макроуровне банковская система КНР характеризуется достаточно высокой оценкой, учитывающей глобальную конкурентоспособность

²¹⁹ Самостоятельная разработка автора.

китайской экономики как сферы функционирования банковской системы, а также способность формирования банковской системой ВВП страны.

Данная система может быть расширена в отношении участия ссудного капитала в мультипликации ВВП, поскольку банковская система является драйвером развития экономики, а не только одной из ее отраслей.

Также следует сравнить приведенные оценки с оценками по иным моделям конкурентоспособности.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана приведен в предыдущем разделе (рис. 2.21). Определено, что банковский сектор КНР все еще в существенной мере концентрирован, хотя имеется четко определенный тренд к снижению уровня концентрации (впрочем, потребуется долгосрочный период для выхода на показатели конкурентного рынка).

Результаты оценки конкуренции в банковском секторе КНР на основании расчета по модели «Panzar-Rosse» для основных банков КНР представлены на рис. 3.7. По результатам проведенных расчетов, в целом по банковскому сектору КНР согласно расчетам по формуле (2), $\ln(\text{INTRit}) = -2,129$. Это значит, что $H < 0$, то отрасль монополия: рост стоимости привлечения капитала повышает предельные издержки, снижает совокупный доход. Данный результат согласуется с определением индекса Херфиндаля-Хиршмана и показывает, что, несмотря на положительный характер оценки конкурентоспособности банковского сектора КНР по бенчмаркам, монополистический характер рынка (государственная монополия, доминирование крупных государственных банков) обуславливает практическое отсутствие в КНР конкурентного рынка на данный момент.

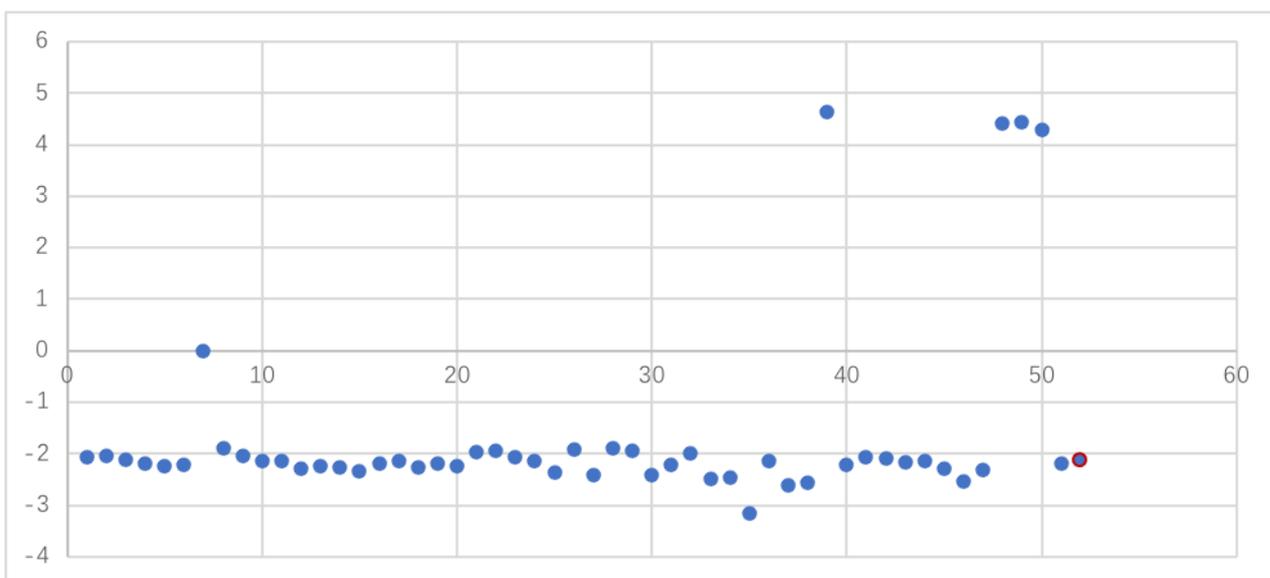

Рис. 3.7. Оценка банковской конкурентоспособности на макроуровне²²⁰

Итак, для выхода на международный рынок китайским банкам присущ высокий уровень конкурентоспособности, но что касается внутренней конкуренции, то вход на китайский банковский рынок в существенной мере затруднен.

3.3.2 Международная конкурентоспособность банковской системы Китая на мезоуровне

На мезоуровне оценка конкурентоспособности банковской системы проводится по ее качественным показателям. На рис. 3.8 представлена оценка конкурентоспособности банковской отрасли КНР на мезоуровне в отношении внутреннего рынка. На любом ином (внешнем) рынке данная оценка будет зависеть от характеристик этого рынка присутствия и приспособленности к нему китайских банков, а также от доли рынка китайских банков на рынках присутствия.

Для того, чтобы определить сводный показатель, необходимо вывести среднее значение, как в предыдущем случае²²¹.

²²⁰ Рассчитано автором на основании данных финансовой отчетности анализируемых банков.

²²¹ Расчет на основании данных экспертной оценки специалистами (представителями топ-менеджмента банков КНР: СЕВ, ВОВ, СQRCB, СRСВ, ВОСD в результате дистанционного интервью).

$$K_{\text{мезо1}} = (1 + 0,76) / 2 = 0,88$$

$$K_{\text{мезо2}} = (1 + 1 + 0,83) / 3 = 0,94$$

$$K_{\text{мезо3}} = (0,86 + 0,98) / 2 = 0,92$$

$$K_{\text{мезо4}} = (0,95 + 0,98 + 0,98) / 3 = 0,97$$

$$\text{Итак, } K_{\text{мезо}} = (0,88 + 0,94 + 0,92 + 0,97) / 4 = 0,93.$$

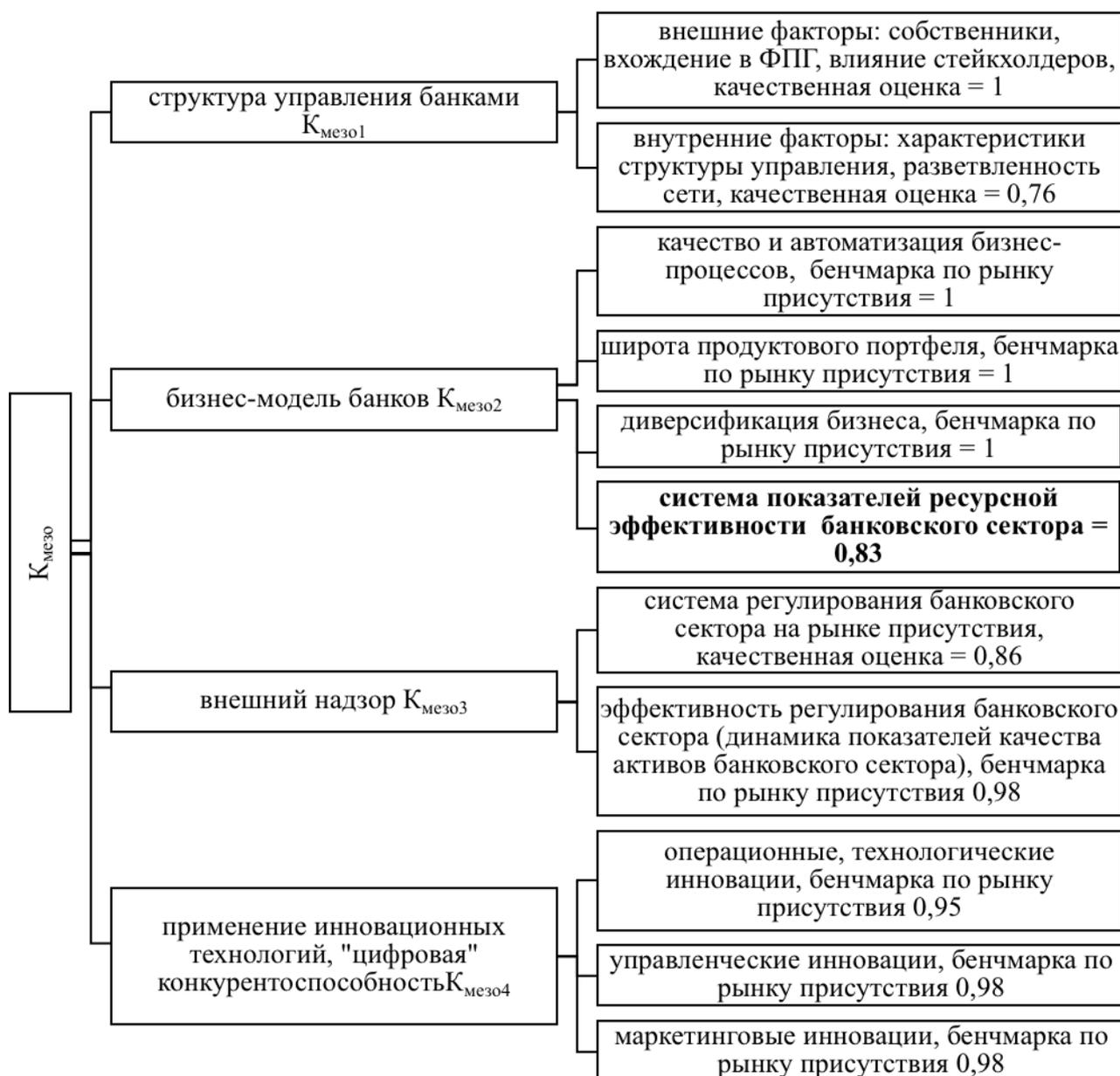

Рис. 3.8. Оценка конкурентоспособности на мезоуровне²²²

На мезоуровне банковская система КНР характеризуется весьма высокой оценкой. Это связано не только с высоким уровнем развития финансовых технологий, охвата финтехом потребителей и продолжающейся работой над

²²² Самостоятельная разработка автора.

совершенствованием финансовых технологий. Высокий уровень конкурентоспособности китайской банковской системы на мезоуровне связан с наличием положительных результатов реформ в банковском секторе, достигнутого уровня финансовой устойчивости китайской банковской системы, а также диверсификации банковского бизнеса.

3.3.3 Международная конкурентоспособность банковской системы Китая на микроуровне

В качестве структурных составляющих компонента $K_{\text{микро1}}$ (показатели ликвидности банков) применяются три показателя ликвидности: нормативные показатели качества капитала банка по Н1 в методике Базель-3 (бенчмарк по нормативам); коэффициент текущей ликвидности (текущие активы/текущие обязательства, бенчмарк по нормативу 50%); соотношение кредитных активов и депозитных пассивов (остаток кредитов / остаток депозитов, бенчмарк по лидеру). Затем полученные коэффициентные значения формируют взвешенный показатель, который определяется с помощью метода анализа иерархий Т. Саати.

Рассмотрим имеющиеся показатели в динамике, что поможет не только определить конкурентоспособность банков на определенный момент времени, но также проследить тенденцию их изменения и на этом основании сформировать выводы о возможных изменениях, которые могут иметь место в ближайшее время.

Показатели качества капитала банка по Н1 даются в отчетности банков и определяются как соотношение совокупного капитала (Total Capital)²²³ и RWA²²⁴. Данные показатели по исследуемым основным банкам банковского рынка КНР представлены в Приложении 1. При этом банки сгруппированы по их типам: в КНР существует четыре типа банков по видам деятельности и,

²²³ Капитал 1-го уровня (Tier1) + буфер консервации капитала к RWA (3%) + (при необходимости, в случае высокой кредитной активности банка) контрциклический буфер (3%).

²²⁴ Активы, взвешенные по уровню риска.

соответственно, занимающих четыре сегмента банковского рынка (рис. 2.1). Таким образом, каждая группа банков характеризуется определенной спецификой. В Приложении 1 представлены банки-резиденты (три основных группы и отдельно Почтовый и сберегательный банк Китая PSBC, который ввиду специфики его деятельности, обеспечивающей ему безусловные преимущества в занимаемом им одним рыночном сегменте в сравнительном анализе, участвует отдельно. По данной группировке ниже представлена динамика показателя достаточности банковского капитала.

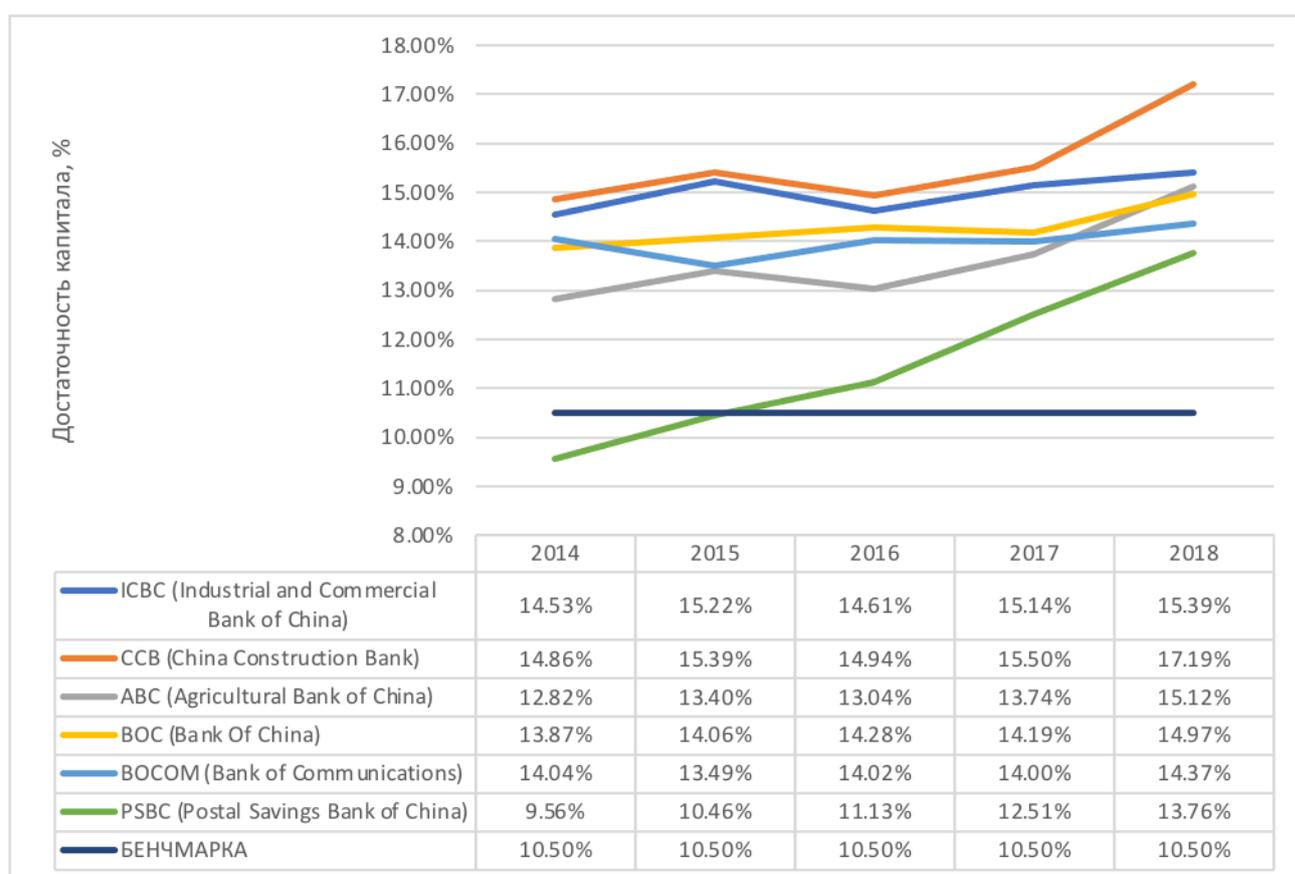

Рис. 3.9. Динамика показателя достаточности капитала в группе «Крупные коммерческие банки»

Следует отметить, что практически все банки характеризуются достаточностью капитала выше требований Базель-3. В 2015 г. PSBC (Postal Savings Bank of China), единственный из банков, который по данному показателю был ниже бенчмарки, превысил ее. Лидером в данной группе банков по показателю достаточности капитала является ССВ (China Construction Bank).

Рассмотрим следующую группу банков.

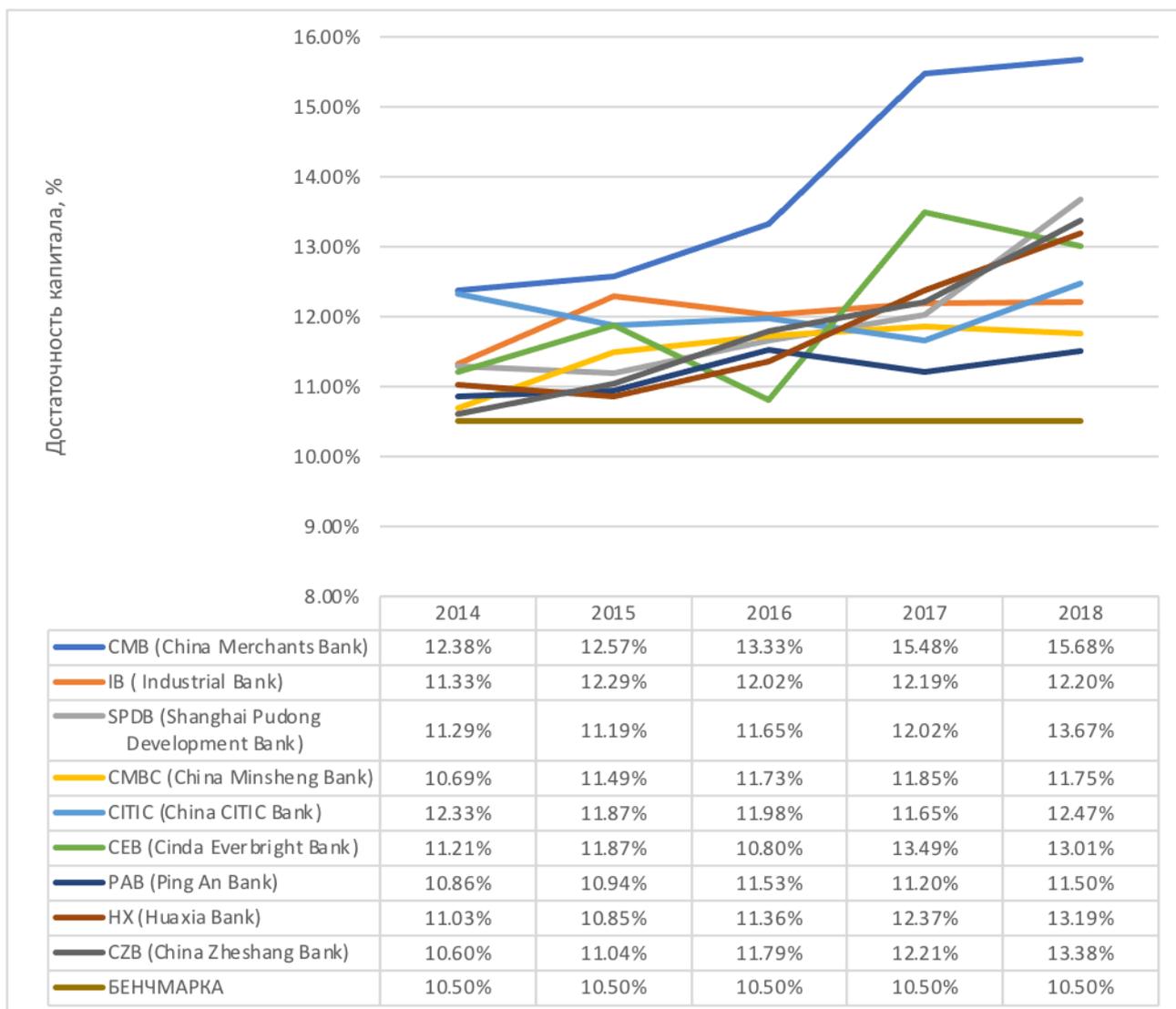

Рис. 3.10. Динамика показателя достаточности капитала в группе «Национальные акционерные коммерческие банки»

В данной группе банков практически все банки показывают высокий уровень достаточности капитала. Лидером является CMB (China Merchants Bank).

В третьей группе банков (муниципальные и сельские коммерческие банки) представленные банки показывают различную удаленность от бенчмарки, лидер по группе отсутствует, а на 2017-2018 гг. наибольшим уровнем показателя характеризуются JYRCB (Jiangyin Rural Commercial Bank) и BQD (Bank of Qingdao).

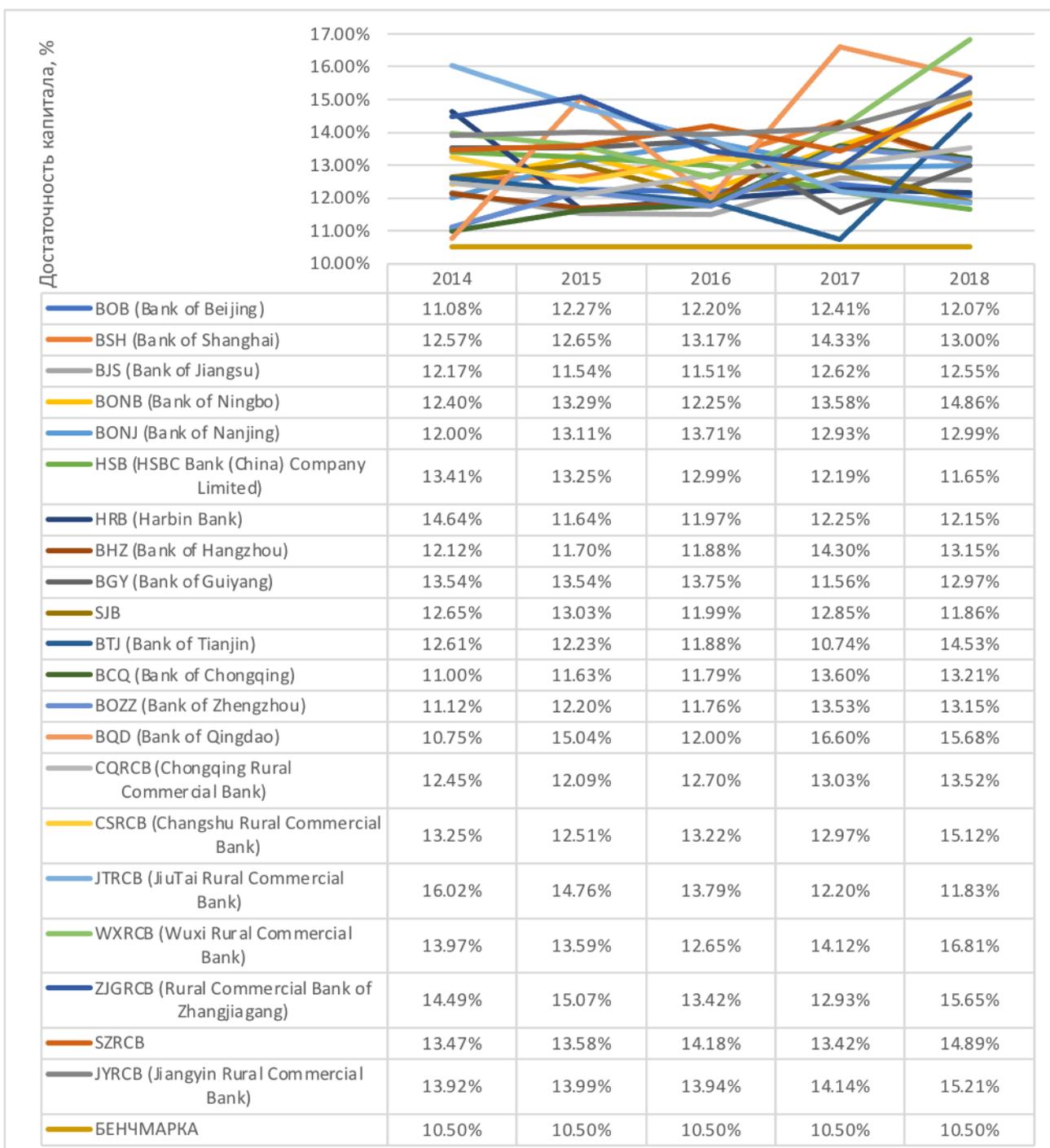

Рис. 3.11. Динамика показателя достаточности капитала в группе «Муниципальные и сельские коммерческие банки»

Таким же образом проанализированы остальные показатели коммерческих банков для составления оценки банковской конкурентоспособности на микроуровне. Ниже представлен анализ конкурентоспособности по трем группам банков.

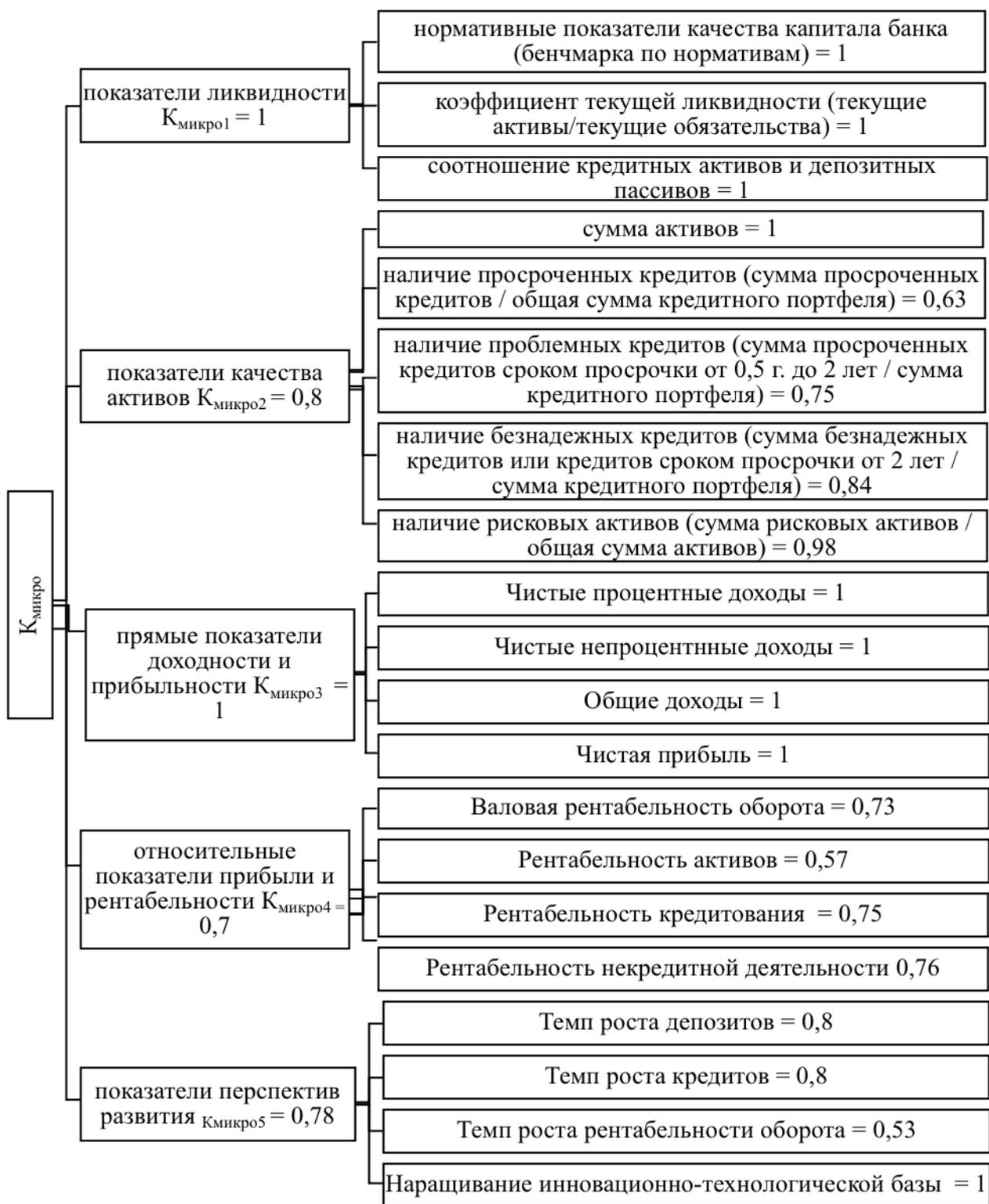

Рис. 3.12. Модель оценки банковской конкурентоспособности на микроуровне по группе крупных коммерческих банков²²⁵

$$K_{\text{микро-1}} = (1 + 0,8 + 1 + 0,7 + 0,78) / 5 = 0,86$$

Далее представлен анализ конкурентоспособности для национальных акционерных коммерческих банков (наиболее многочисленная группа).

²²⁵ Самостоятельная разработка автора: оценка дана на основании анализа финансовых показателей банков.

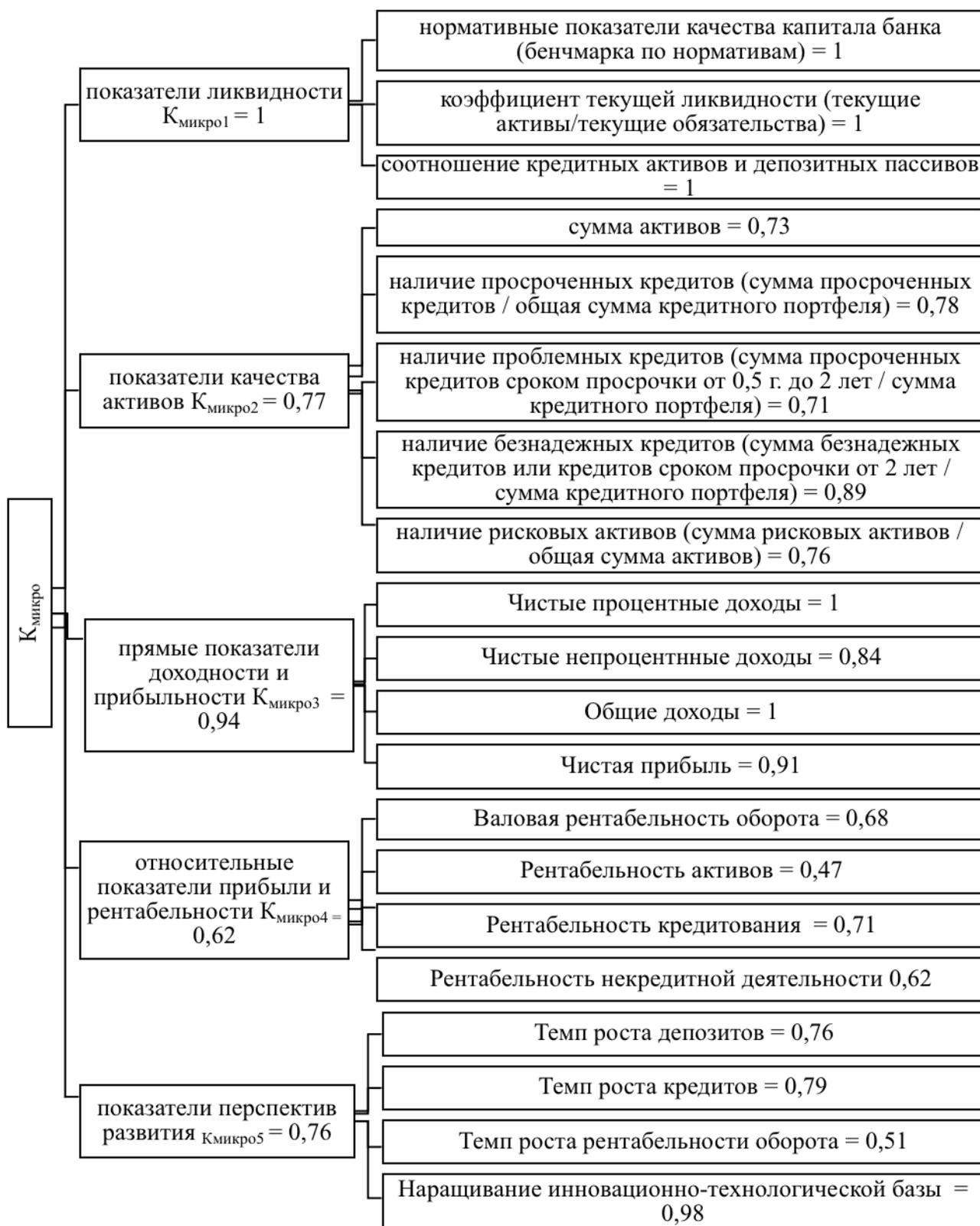

Рис. 3.13. Модель оценки банковской конкурентоспособности на микроуровне по группе крупных коммерческих банков²²⁶

$$K_{\text{микро-2}} = (1 + 0,77 + 0,94 + 0,62 + 0,76) / 5 = 0,82$$

Далее представлен анализ группы муниципальных и сельских банков.

²²⁶ Там же.

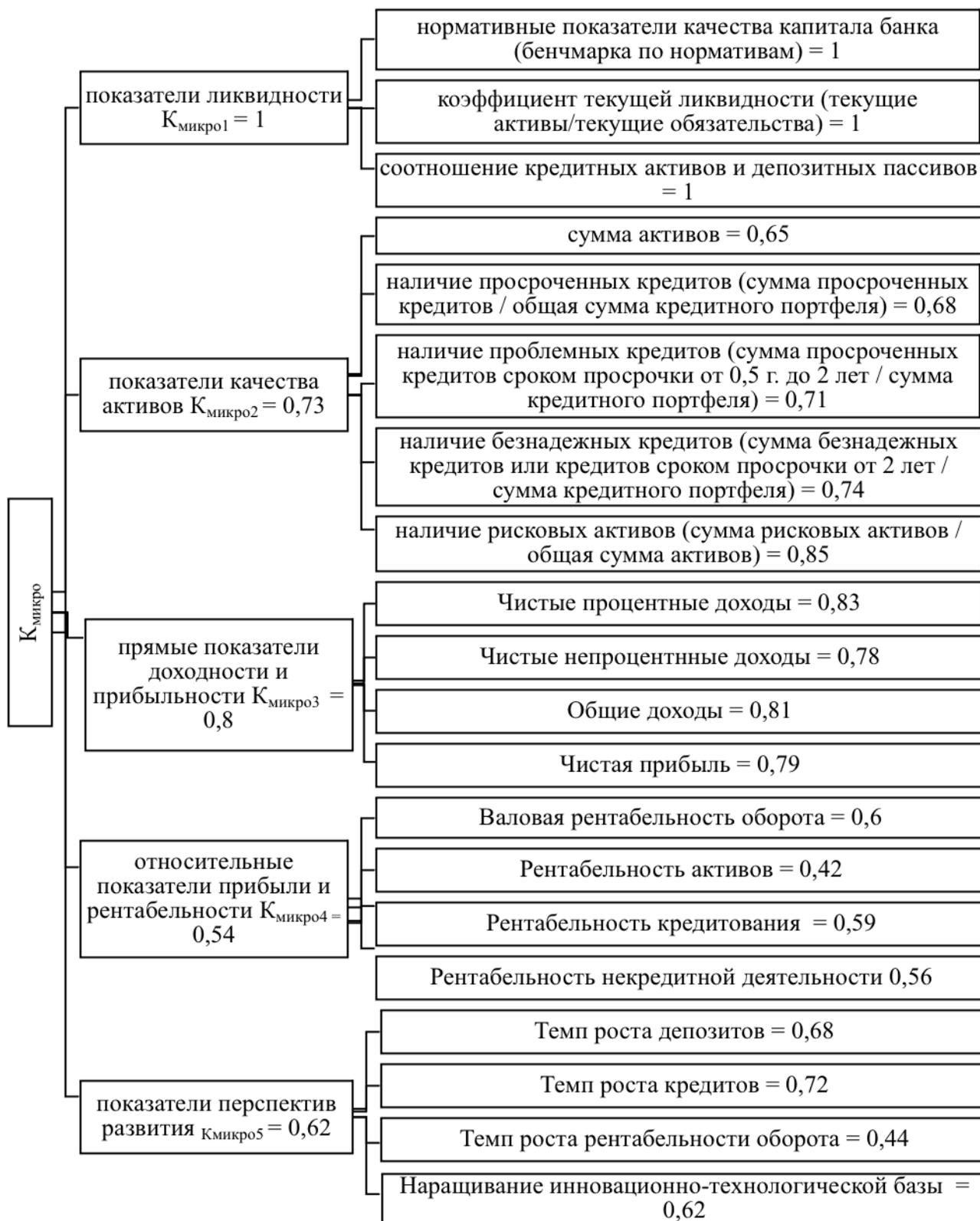

Рис. 3.14. Модель оценки банковской конкурентоспособности на микроуровне по группе муниципальных и сельских коммерческих банков²²⁷

²²⁷ Там же.

$$K_{\text{микро-3}} = (1 + 0,73 + 0,8 + 0,54 + 0,62) / 5 = 0,74$$

Таким образом, наиболее конкурентоспособными оказываются системно значимые крупные коммерческие банки. Это связано с наличием эффекта масштаба, более значительных ресурсов для разработки и внедрения новейших технологий, а также большей привлекательностью данных банков для клиентов, вследствие чего их доходность несколько выше, чем у банков двух других групп.

Сводный показатель конкурентоспособности банковской системы КНР на микроуровне должен учитывать как уровень финансовых показателей банков, так и динамику их изменения. В каждом случае показатели рассматриваются для определенной группы банков, но такая оценка может быть дана и на уровне каждого отдельного банка, и тогда бенчмаркой будет являться либо нормативное требование, либо соответствующий показатель по группе. Важно не усреднять бенчмарку по всей банковской системе (кроме нормативов), поскольку, как показал проведенный выше анализ, наиболее адекватной методикой оценки конкурентоспособности банка на микроуровне будет являться оценка внутри типовой группы, поскольку капитализация и характеристики деятельности мегабанков существенно отличаются от характеристик банков среднего и малого масштаба.

3.4 Пути повышения конкурентоспособности китайской банковской системы на иностранных рынках

Прежде всего, следует остановиться на том, что мировой экономике после последнего системного экономического кризиса свойственна так называемая «японизация» - постоянный низкий рост, низкая инфляция / дефляция и почти нулевые / отрицательные процентные ставки - является реальной возможностью для многих стран с развитой экономикой, особенно в Европе. Независимо от того, произойдет ли полномасштабная «японизация» или облегченная «японизация», это может иметь существенные последствия для роста и прибыльности банковской индустрии во всем мире.

Кроме того, фундаментальные демографические изменения по всему миру, вероятно, существенно изменят динамику роста банковского рынка. Стареющее население в странах с развитой экономикой, а также в развивающихся странах, таких как Китай, может подвергнуть социальным, политическим и деловым системам такому воздействию, которого ранее не было. И, наконец, что не менее важно, опасения по поводу изменения климата и социального воздействия заставят банки переориентировать свою роль в обществе и пожертвовать краткосрочными выгодами для долгосрочной устойчивости.

Системные последствия технологических сбоев, радикальных изменений в характере работы, демографических сдвигов, изменения климата и возможной «японизации» могут иметь серьезные последствия для банковской отрасли. Сценарий низкого роста, в частности, может привести к резкому сокращению банковской рентабельности, поскольку не все функционирующие сегодня коммерческие банки смогут в это случае способны возместить стоимость капитала. Учреждения, которые не имеют масштабного или дифференцированного потенциала, в большинстве случаев, скорее всего, будут неконкурентоспособны.

Эти факторы могут также изменить характеристики банковского бизнеса. Банковское дело должно стать более открытым, интеллектуальным, адаптированным, безопасным, прозрачным и глубоко интегрированным в жизнь потребителей и деятельность институциональных клиентов, взаимодействие с клиентом должно вестись в режиме реального времени.

Но в то время, как технологии банковских операций совершенствуются, роль банков, скорее всего, останется все такой же значительной. Несмотря на то, что происходит перестройка финансового рынка, банки должны оставаться приверженными своей основной миссии в качестве финансовых посредников на рынке капитала, а также на денежном рынке. Конкурентные преимущества банков должны по-прежнему заключаться в их способности управлять рисками и сложными финансовыми вопросами, вести бизнес на жестко регулируемом

рынке, стимулировать инновации для удовлетворения потребностей клиентов, защиты конфиденциальности клиентов и поддержания доверия – все это справедливо и в международном в масштабе. Несмотря ни на что, банки останутся доверенными хранителями активов клиентов. Эта роль может включать такие аспекты, как цифровая идентификация, ознаменование нового рубежа банковского дела в цифровую эпоху.

Благодаря расширению масштабов их трансформации и активному взаимодействию с экосистемой, новые партнерства и альянсы могут стать необходимостью для перемен. Но в этом стремлении к изменениям лидеры должны также сосредоточиться на важной миссии социальной ответственности.

С технологической стороны банки продолжают сталкиваться с серьезными проблемами. Одним из них является технологическое отставание или отсутствие модернизации устаревшей системы, что является огромным препятствием для трансформации. Другим является недостаточно качественное состояние данных, которое может помешать банкам полностью реализовать потенциал инвестиций в новые технологии. Качественные, легкодоступные данные, необходимые для любого технологического решения, до сих пор не получили широкого распространения. Многие банки все еще борются с тем, как лучше всего решить эти проблемы.

Как уже отмечалось выше, основным конкурентным преимуществом китайских банков на внешнем рынке является финтех. Одновременно, необходимость учитывать растущую кредитную перегрузку, которая, вероятнее всего, будет и далее нарастать, а также наличие кредитных рисков на внешних рынках. Видится целесообразным строить стратегию китайских банков не на продвижении кредитных услуг, а на продвижении комплексного операционного и депозитно-кредитного обслуживания.

Цифровизация и индивидуализация банковских услуг предполагает существенные усилия банков для сохранения и наращивания своей конкурентоспособности на рынке. Здесь сильная сторона китайского банкинга

может стать основой для продвижения онлайн-банкинга как основного направления зарубежной экспансии.

Независимо от основ бизнеса, клиенты банков во всем мире хотят одного и того же: качественного, оперативного и стабильного обслуживания клиентов в филиалах, через Интернет или через мобильное приложение. Но оправдать это ожидание все еще сложно для многих банков, несмотря на их недавние усилия по оцифровке.

Цифровые каналы все чаще стимулируют рост депозитов и потребительского кредитования, о чем свидетельствует отдел розничной банковской деятельности Goldman Sachs Marcus или немецкий мобильный банк N26²²⁸. Неудивительно, что цифровое кредитование также является местом, где небанковские организации отнимают долю у банков. На рынках ипотечного и персонального кредитования небанковские игроки уже завоевали значительную долю рынка. Между тем, финтех-компании в Азии становятся доминирующими игроками в сфере розничных банковских услуг. В Европе финтех также делает успехи. Некоторые из этих финтехов стремятся к глобальному расширению. Однако бизнес-модели новых цифровых банков могут быть поставлены под сомнение в условиях низких процентных ставок, низких операционных оборотов, ценовой конкуренции на кредитном рынке и высоких ставок по депозитам.

Открытый банкинг, обмен данными о клиентах между банками и внешними субъектами рынка прочно занимает позиции, находясь еще на ранних этапах своего развития. Это наиболее очевидно в Австралии, Великобритании и странах Европейского союза. Китайские высокотехнологичные банки могут органично вписаться в цифровой ландшафт зарубежных банковских рынков именно как онлайн-банки.

Важнейший аспект: банковский рынок консолидируется не только в Китае. Это – глобальная тенденция, хотя степень концентрации может

²²⁸ Расчётный счёт Girokonto в банке N26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tupa-germania.ru/bank/n26.html>

варьироваться в зависимости от региона / страны и, вероятно, будет зависеть от текущего уровня емкости банков, конкуренции и рыночного спроса. В результате характер и степень конкуренции, скорее всего, изменятся; выжившие финтех-компании должны стать основными игроками, а традиционные банки будут менять свои операционные стратегии. Тем не менее, масштаб и эффективность будут доминирующими факторами. Кроме того, в течение следующих нескольких лет банки могут сотрудничать с другими участниками экосистемы, чтобы стать де-факто платформами, предлагающими бесчисленные услуги, выходящие за рамки банковской деятельности. Банки по-прежнему должны быть в лучшем положении, чтобы владеть отношениями с клиентами, что позволило бы им переосмыслить свои ценностные предложения и целостно обслуживать потребности клиентов, опираясь на данные и аналитику. Ожидается, что продуктовые инновации будут направлены на финансовое благополучие клиентов и тесно связаны с кредитами, платежами и услугами по управлению активами. И, конечно же, поддержание превосходного качества обслуживания клиентов и беспрепятственное подключение к экосистеме других приложений / интерфейсов прикладных программ (API) может быть нормой. Возможность предоставления финансовых консультаций должна быть отличительным фактором для банков, консультирование клиентов должно вестись в режиме реального времени. Банки должны пересмотреть и обновить также модели ценообразования. В открытой среде данных, вопросы конфиденциальности также будут одним из факторов, формирующих конкурентоспособность.

Таким образом, цифровая экспансия китайских банков (имеются в виду крупнейшие банки, которые сегодня продолжают продвигать свое присутствие на зарубежных рынках) может и должна стать основной стратегией, особенно в розничном бизнесе.

Усиливающееся давление со стороны низкодоходной среды и потенциал замедления экономического роста могут негативно повлиять на прибыль, особенно для небольших, менее диверсифицированных и ориентированных на

потребительское кредитование банков. Банки должны продолжать увеличивать свои комиссионные доходы, а также сосредоточиться на управлении затратами, но не должны упускать из виду свои усилия по оцифровке и регулятивные обязательства.

Для предоставления клиентам предложений, основанных на аналитике, достижения более рациональной структуры затрат и, в конечном итоге, своего будущего успеха, банки должны всегда учитывать, что модернизация бизнес-процессов является ключевой. Банки должны оцифровывать и преобразовывать их по всей цепочке создания стоимости для всех продуктов. Небольшие банки, в частности, в большинстве случаев привязанные к одному основному поставщику финансовых технологий, рискуют не достигнуть поставленных перед собой стратегических целей по цифровому развитию, хотя приоритизация усилий по модернизации также может быть для них ключевой. Здесь крупнейшие китайские банки находятся, безусловно, в выигрышном положении на мировом банковском рынке как одни из наиболее технологичных и капитализированных.

Чтобы стимулировать рост доходов, розничные банки должны сосредоточиться на кредитных и платежных продуктах, а не на депозитных счетах, более активно аккумулируя прибыль посредством операционных услуг и краткосрочного кредитования. И улучшение качества обслуживания всех продуктов должно быть главной целью модернизации цифровых платформ обслуживания. Это в особенности касается платежных онлайн-операций (транзакций).

Транзакции остаются одним из самых динамичных и многообещающих направлений деятельности в банковской сфере. Ускоренные темпы изменений и беспрецедентный масштаб инноваций меняют ландшафт банковского бизнеса. Распространение различных вариантов цифровых платежей и инновационных платформ вторгается в сферу влияния традиционных платежных систем, заставляя многих операторов рынка пересматривать свои бизнес-модели. Их

главная задача - оставаться актуальными и быстро адаптироваться к новой конкурентной среде.

В целом, тем не менее, значительная часть инноваций в области платежей происходит на развивающихся рынках, где внедрение мобильных платежей и недорогая технология быстрого реагирования (QR) делают цифровые платежи нормой. По оценкам eMarketer, в 2018 году около 45 процентов населения Китая использовали мобильные платежи по сравнению с 23 процентами в Соединенных Штатах и 15 процентами в Великобритании²²⁹. По результатам исследования за 2019 г. уже 49,6% населения КНР пользуется мобильными платежами, а к 2023 г. эта цифра должна достигнуть, по прогнозам eMarketer, 60,5%²³⁰.

Одновременно все больше стран - как развитых, так и развивающихся - отдают предпочтение модернизации платежей за счет более быстрых платежей. Более 50 стран либо внедрились, либо планируют внедрить более быстрые платежные решения, которые финансируются регулирующими органами. Заявление ФРС о введении более быстрого платежного пространства в качестве оператора FedNow является примечательным событием. Хотя варианты использования более быстрых платежей охватывают весь спектр, платежи между предприятиями (B2B) - там, где по-прежнему наблюдаются неэффективные операции, такие как выставление счетов на бумажных носителях, чековые платежи и сверки в «ручном» режиме, - часто являются наиболее перспективными.

Между тем, платежная индустрия становится все более консолидированной из-за растущей конкуренции и стремления к укрупнению. Платежи в режиме реального времени становятся технологичнее, предлагая больше, чем просто транзакции. Онлайн-платежи становятся базой для новых услуг с высокой добавленной стоимостью, таких как защита личных данных,

²²⁹ Пользователи мобильных платежей в Китае, 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.emarketer.com/content/china-mobile-payment-users-2019>

²³⁰ Китай движется к безналичному обществу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.emarketer.com/content/china-is-moving-toward-a-cashless-society>

управление денежными средствами в режиме реального времени, а также новое понимание покупок, которое оценят как клиенты, так и продавцы. Дифференциация и ценообразование во все большей степени будут определяться услугами «платежи +». Цифровые валюты, скорее всего, станут нормой при поддержке регуляторов. Для новых платформ потребуются новые платежные механизмы - конечно, все цифровые. Между тем, данные о клиентах должны обогащать персонализированный опыт, одновременно повышая ответственность поставщиков платежей в области конфиденциальности и безопасности. Конечным результатом является отрасль, которая может стать более конкурентоспособной, хотя совместимость «цифровых валют» с обычными операциями на денежном рынке по-прежнему остается проблемой в ближайшей перспективе.

Платежные системы также будут вынуждены расширять альтернативные источники дохода. Такие стратегические шаги, как приобретение Mastercard Transfast (трансграничные платежи), могут указывать на то, как может измениться структура доходов в будущем.

Дальнейшее изучение спонсируемых регуляторными системами цифровых валют, таких как китайские, и обсуждение соответствующего правила в области криптовалюты могут идти рука об руку. Что касается цифровых валют, финансируемых из частных источников, поставщики платежей должны активно работать с регуляторами и партнерами по экосистеме. В конце концов, независимо от того, к какому типу компаний, занимающихся инновационными платежными технологиями, они обращаются, они должны стремиться разрабатывать продукты оперативно и одновременно качественно. В этом отношении китайские банки (крупнейшие из них) должны максимально полно использовать свои ресурсы, чтобы завоевать глобальную конкурентную позицию.

Сегодня конкурентная позиция китайской банковской системы по Глобальному индексу конкурентоспособности ВЭФ – 30-я в рейтинге с показателем оценки 71,9 балла. Это – достаточно высокая позиция, но

внутренний китайский рынок отстает по стабильности финансовой системы, уровню кредитного разрыва, показателю устойчивости банков (несмотря на строгий подход к нормативам достаточности капитала), а также коэффициенту регулятивного капитала банков²³¹. Таким образом, для успешного удержания конкурентной позиции на международном рынке китайским банкам следует сохранять высокую устойчивость (на сегодня она конкурентоспособна только у крупнейших банков) и определенную регулятивную норму капитала.

Выводы по главе 3

Китайские банки ведут активное расширение своего международного присутствия, но это касается практически только крупнейших банков. Поэтому многие китайские банки в настоящее время в основном сосредоточены на коммерческом банковском обслуживании и еще не готовы предложить услуги по управлению активами и инвестиционным банковским операциям.

Экспансия китайских банков на зарубежные рынки представляет преимущества китайскому банкингу. Первое – это то, что у центрального банка Китая будет больше влияния на мировой арене. По мере того, как все больше стран начнут использовать юань для расчетов по международным платежам, роль юаня на офшорных финансовых рынках создаст дополнительные рычаги для правительства Китая в работе со Всемирной торговой организацией (ВТО) и Международным валютным фондом (МВФ). Второй, и, возможно, более важный аспект, заключается в том, что экспансия китайских предприятий и банков в зарубежные страны достигла максимума. Китайские компании вкладывают значительные средства в исследования и разработки, управление и брендинг. Эти предприятия хотят упорядоченной финансовой системы, которая позволяет легко переводить деньги между своими представительствами, и китайские банки лучше всего оснащены для предоставления этой услуги.

Китайские банки расширяют свои услуги различными способами. Приобретения и инвестиции в акционерный капитал китайских банков в

²³¹ The Global Competitiveness Report, Economy Profiles, 9th pillar: Financial system0–100. [Electronic resource] <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/country-economy-profiles/#economy=CHN>

крупных зарубежных финансовых институтах происходят в то время, когда зрелые банки США и Европы пытаются управлять рисками и повышать качество кредитных портфелей. При этом, экстенсивный рост китайских банков на зарубежные рынки будет менее эффективным, чем интенсивный. Оптимальная стратегия продвижения китайских банков на международных рынках может заключаться в формировании высоко конкурентного и привлекательного пакета продуктов и услуг, в развитии направления оперейтингового бизнеса, микрокредитования (в том числе, в коллаборации с ведущими брендами, торговыми сетями, в частности, китайскими). Это все – различные направления, и именно розница является наиболее перспективной в аспекте мобильного банкинга, потребительского кредитования и банковского аккаунтинга. Что касается корпоративного сектора, то здесь видится наиболее перспективным операционное обслуживание бизнеса с применением высокотехнологичных пакетных продуктов. Основным конкурентным преимуществом китайских банков на внешнем рынке является финтех. Одновременно, необходимость учитывать растущий спрос на кредиты, а также наличие кредитных рисков на внешних рынках диктует необходимость строить стратегию китайских банков не на продвижении кредитных услуг, а на продвижении комплексного операционного и депозитно-кредитного обслуживания.

Цифровизация и индивидуализация банковских услуг предполагает существенные усилия банков для сохранения и наращивания своей конкурентоспособности на рынке. Здесь сильная сторона китайского банкинга может стать основой для продвижения онлайн-банкинга как основного направления зарубежной экспансии.

Таким образом, цифровая экспансия китайских банков (имеются в виду крупнейшие банки, которые сегодня продолжают продвигать свое присутствие на зарубежных рынках) может и должна стать основной стратегией, особенно в розничном бизнесе. Кроме того, развертывание этих технологий потребует от банков доступа к своевременным высококачественным данным и их

использования. Без надежных данных внедрение технологий, скорее всего, будет не таким эффективным. В течение некоторого времени финансовые учреждения испытывали трудности с предоставлением качественных данных из источника через систему. Это связано с историческим распространением разрозненных устаревших систем, которые ограничивали их способность собирать, измерять и представлять данные. Усовершенствовав свою архитектуру данных, банки могли бы создавать новые инструменты и модели данных, которые могли бы легко определять возникающие риски и бороться с ними. Например, получение более качественных данных может помочь банкам расширить возможности своих инструментов мониторинга и надзора, чтобы выявлять и прогнозировать случаи неправомерных действий сотрудников (риск поведения). Новые инструменты также могут помочь устранить риски и дать возможность субъектам финансового рынка принимать более взвешенные решения о рисках, позволяя им переходить от ретроспективного анализа к прогнозированию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном исследовании основным концептом является конкурентоспособность банковского бизнеса. Данный концепт раскрывается автором в соответствии с тремя уровнями глобальной банковской системы, в которой функционируют банковские институты. Так, на микроуровне конкурентоспособность банковского сектора представлена способностью банков формировать такой пакет банковских продуктов и услуг, который позволяет банку завоевывать и удерживать свои рыночные позиции. На мезоуровне конкурентоспособность банковского сектора представлена наличием у банковского сектора устойчивых позиций в рамках национальной экономики, обеспечение банками финансовых условий собственного развития, оптимальной доходности, качества кредитного портфеля в масштабах отдельных городов, регионов или групп клиентов (сегмента банковского рынка).

На макроуровне банковская конкурентоспособность представлена потенциалом и результатами деятельности банков по привлечению средств и размещению активов на национальных и международных рынках.

Таким образом, в центре внимания находится эффективность банковского бизнеса (банковской системы) как основа формирования устойчивых конкурентных позиций на том или ином уровне банковского рынка. Эффективность тесно связана с производительностью. Поэтому современный тренд к снижению маржинальности банковского бизнеса является следствием конкурентной борьбы банков за клиента. Поэтому важен не только ценовой аспект конкуренции (он имеет свои жесткие ограничения), но неценовой, в частности, ассортиментный. Расширение предложения банками перечня финансовых и даже нефинансовых услуг - это еще один фактор привлекательности банка как института, работающего по модели «все в одном». И ценовая, и неценовая «конкурентная гонка» приносят свои результаты, актуализируя спрос на продукты и услуги банков, однако одновременно дает эффект демотивации сберегателей размещать ликвидные средства в банковских депозитах. Поэтому ускоренное развитие альтернативных инструментов и услуг финансового рынка в секторе ценных бумаг (акций и облигаций) является «ответом» на снижение доходности депозитных вкладов. И здесь важно формировать комплексное банковское предложение, которое может заинтересовать сберегателей как инвесторов.

Универсальным полем решения проблем управления усложняющейся банковской бизнес-моделью является один из мощнейших инструментов конкурентоспособности – технологические и финансовые инновации (fintech).

На современном этапе развития банковской системы в условиях сращивания банковского и промышленного секторов банковская конкурентоспособность приобретает более широкое значение: объединение банковских и небанковских финансовых организаций в рамках финансовых конгломератов позволило трансформировать международную конкурентоспособность в целевую установку стратегического развития ФПГ.

В рамках нашего исследования мы основываемся на определении общей стратегии продвижения китайских банков на высоко конкурентном международном банковском рынке. Предложения по направлениям наращивания международной конкурентоспособности китайского банкинга базируются на анализе конкурентоспособности банковского сектора КНР на макро-, мезо- и микроуровне, а также на исследовании преимуществ и недостатков в работе китайской банковской системы.

Конкуренция в банковской сфере полезна для общества при условии адекватного регулирования и надзора, поскольку она способствует повышению эффективности и предоставлению новых услуг, отсеивает неэффективные институты и ограничивает попытки генерирования спекулятивной сверхприбыли в секторе. Тем не менее, регуляторы должны проявлять осторожность в отношении развития теневой банковской деятельности и нерегулируемой банковской деятельности, так как она может оказывать повсеместное влияние на системный риск и нестабильность. Правительствам и регулирующим органам следует также принять во внимание потенциальное влияние, которое может оказать рост финтехнологий на банковскую систему. Имеет место тонкий баланс между стимулированием входа и поддержанием стабильности банковского сектора. Потенциальная опасность состоит в том, что прибыль действующих банков в случае усиления конкуренции снижается, и они будут вынуждены компенсировать это, принимая на себя больший риск. Это проявляется в особенности в последнее время, в частности, в отношении конфиденциальности данных и кибербезопасности, когда существует тенденция предоставлять клиентам значительный контроль над своими данными

Существует компромисс между конкуренцией и финансовой стабильностью по некоторым аспектам из-за несовершенства регулятивного механизма. Существует достаточно возможностей для урегулирования противоречий между необходимостью поддержания стабильности банковского сектора и стимулированием здоровой конкуренции, основанной на приоритете

общественной выгоды. Все это необходимо для того, чтобы держать под контролем возросшую способность современного банковского дела к принятию рисков, в то время как общество извлекает выгоду из технологических достижений и конкуренции в предоставлении финансовых услуг. Таким образом, для выхода на внешние рынки банкам следует учитывать не только внутренние аспекты конкурентоспособности, выражающиеся в эффективности их деятельности, но и особенности конкурентной ситуации на рынке выхода, проектируя при этом на себя все условия регуляторных и конъюнктурных условий нового рынка.

Китайская банковская система является в высокой степени конкурентоспособной как на макроуровне, так и на мезоуровне, и на микроуровне. Это связано, в первую очередь, с существенным уровнем государственной капитализации банков (мегабанков и акционерных государственных банков). Но на китайском рынке существует по этой причине значительная концентрация, так что конкурентным внутренним китайский банковский рынок назвать нельзя.

Основным стратегическим направлением, реализуемым государством в отношении регулирования банковского сектора, является развитие экономики Китая и поддержка отраслевых приоритетов. Таким образом, банковский сектор стал драйвером развития производства и внешней торговли, обеспечивая экономику необходимыми финансовыми ресурсами как посредством прямых иностранных и внутренних инвестиций, так и посредством предоставления заемного капитала. Итак, особое значение банковскому сектору принадлежит в реализации стратегических экономических приоритетов правительства КНР.

Наиболее сильной конкурентной стороной банков КНР является высокий уровень их технологичности, как неоднократно подчеркивалось в ходе исследования, который позволяет им вести свой бизнес в наиболее актуальных рыночных нишах, а также создавать новые. Крупнейшие банки Китая лучше всего готовы к глобальной конкуренции с помощью Big Tech. Они располагают обширной клиентской базой и ресурсами, вкладывают значительные средства в

цифровые возможности и запустили финтех-сервисы, чтобы конкурировать с предложениями Big Tech. Однако многим более мелким банкам, возможно, придется полагаться на партнерские отношения с такими компаниями, как филиал Alibaba Fintech Ant Financial, чтобы получить доступ к технологиям Fintech и оставаться конкурентоспособными.

Эффективность работы банка определяется рентабельностью проводимых им операций и его способностью максимизировать прибыль при соблюдении необходимого уровня рисков. Если в качестве реальных рисков принять во внимание объем неработающих активов как основной признак банковского риска (при этом, подразумевается, что перемены на валютном рынке и курсовые потери, а также вероятность обесценения имеющихся в виде доходных или спекулятивных активов ценных бумаг хеджируются диверсификацией портфеля валют и ЦБ). В результате анализа было определено, что банковская система КНР характеризуется высоким уровнем кредитных рисков.

Итак, посредством оценки положительных и отрицательных характеристик в сравнении с лучшими практиками (бенчмаркой) по предложенной системе анализа банковской конкурентоспособности может проводиться системная оценка как по каждому конкретному банку, так и по всей банковской системе в целом. Предложенная методика трехуровневой оценки банковской конкурентоспособности на макро-, мезо- и микроуровне основывается на различного рода индикаторах, которые можно разделить на два вида: финансовые индикаторы (номинальные и относительные показатели финансово-хозяйственной деятельности банков, характеризующие величину, качество, эффективность управления активами, а также характер динамики финансовых показателей) и экспертные оценки, предполагающие независимую оценку специалистов, в основном, применяемые на микроуровне анализа.

Нами представленная методика была апробирована при исследовании конкурентоспособности китайских банков, хотя одновременно она может применяться для любого банковского сектора, а также любого банка в условиях

функционирования той или иной национальной банковской системы. Методика проста в использовании, наглядна и учитывает степень отклонения конкурентоспособности от лучших практик. То есть, оценка не основывается на «идеальной» модели конкурентоспособности, но ориентируется на практические примеры лидерства на банковском рынке, что, несомненно, обуславливает ее прикладную ценность и придает ей гибкость, позволяет широко использовать ее на практике.

Китайские банки ведут активное расширение своего международного присутствия, но это касается практически только крупнейших банков. Поэтому многие китайские кредиторы в настоящее время в основном сосредоточены на коммерческом банковском обслуживании и еще не готовы предложить услуги по управлению активами и инвестиционным банковским операциям.

Экспансия китайских банков на зарубежные рынки представляет преимущества китайскому банкингу. Первое – это то, что у центрального банка Китая будет больше влияния на мировой арене. По мере того, как все больше стран начнут использовать юань для расчетов по международным платежам, роль юаня на офшорных финансовых рынках создаст дополнительные рычаги для правительства Китая в работе со Всемирной торговой организацией (ВТО) и Международным валютным фондом (МВФ). Второй, и, возможно, более важный аспект, заключается в том, что экспансия китайских предприятий и банков в международные экономики достигла критической массы. Китайские компании вкладывают значительные средства в исследования и разработки, управление и брендинг. Эти предприятия хотят упорядоченной финансовой системы, которая позволяет легко переводить деньги между своими представительствами, и китайские банки лучше всего оснащены для предоставления этой услуги.

Китайские банки расширяют свои услуги различными способами. Приобретения и инвестиции в акционерный капитал китайских банков в крупных зарубежных финансовых институтах происходят в то время, когда

зрелые банки США и Европы сосредоточены более на управлении рисками и их минимизации.

Расширение китайских предприятий за рубежом, а также запуск Инициативы «Пояса и дороги» привели к росту кредитования трансграничных кредитов банковским сектором Китая. Основная причина резкого роста зарубежных кредитов китайских банков была обусловлена вектором китайских отечественных предприятий по выходу на зарубежные рынки, а также запуском инициативы Си Цзиньпина «Один пояс, один путь», которая значительно расширила финансирование Китая участвующим странам. По состоянию на конец 2017 года 10 банков с китайскими инвестициями создали 68 компаний первого уровня в 26 странах в ареале «Один пояс, один путь», в том числе 18 дочерних банков, 40 филиалов и 10 представительств.

Цифровизация и индивидуализация банковских услуг предполагает существенные усилия банков для сохранения и наращивания своей конкурентоспособности на рынке. Здесь сильная сторона китайского банкинга может стать основой для продвижения онлайн-банкинга как основного направления зарубежной экспансии. Таким образом, цифровая экспансия китайских банков (имеются в виду крупнейшие банки, которые сегодня продолжают продвигать свое присутствие на зарубежных рынках) может и должна стать основной стратегией, особенно в розничном бизнесе.

Различия в нормативном регулировании банковского сектора разных стран, геополитическая нестабильность и возможность спада создали множество надвигающихся рисков, требуя от финансовых учреждений переосмысления традиционных подходов к управлению рисками. Кроме того, нефинансовые риски остаются в центре внимания как регулирующих органов, так и банков, и многие начали заострять свое внимание на этой новой группе рисков. Хотя в последние годы банки добились заметных успехов в оценке и снижении рисков, им необходимо продолжать постоянную модернизацию управления рисками в соответствии с появлением новых технологий, которые

являются базой как возможностей совершенствования бизнес-процессов, так и источником рисков.

Банкам следует подумать о том, как наилучшим образом использовать возможности новых технологий, которые еще не полностью реализованы. Технология играет важную роль в управлении рисками в течение длительного времени. Но благодаря последним достижениям, теперь это может помочь банкам изменить свою программу управления рисками более значимым образом. Однако очень немногие банки сообщают, что применили новые технологии к функции управления рисками, что может быть упущенной возможностью. Технологии могут повысить эффективность за счет автоматизации бизнес-процессов, помочь в выявлении возникающих угроз и предоставить представление о рисках и их причинных факторах. Роботизированная автоматизация процессов (RPA), например, может использоваться для уменьшения человеческих ошибок в больших наборах данных. А машинное обучение дает возможность преобразовывать неструктурированные данные, такие как электронные письма, в структурированные данные, которые затем могут быть проанализированы для прогнозирования возможных рисков.

В то же время банки должны помнить о дополнительных рисках, которые могут создавать эти новые технологии. Отношения третьих сторон с внешними поставщиками технологий, разработчиками или провайдерами услуг могут подвергать банки неправомерному использованию и хищению информации (инсайдерский риск), системным сбоям и сбоям в работе бизнеса (операционный риск) или несоблюдению нормативных требований. С другой стороны, ошибки, ошибки автоматизации и мошеннические программы могут привести к алгоритмическому риску.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдулгужина, Г. А. Конкурентоспособность банков в условиях глобализации экономики // Инновационная наука. 2017. №3-1. С. 112-117.
2. Азоев, Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. Монография // М.: Центр экономики и маркетинга, 1996, С. 208.
3. Ахматова, М. В., Попов Е. В. Теоретические модели конкурентоспособности// Маркетинг: методы, формы, исследования. 2011. № 4. С. 25-48.
4. Белоглазова, Г. Н., Кроливецкая Л.П. Банковское дело. //М.: Финансы и статистика. 2012. С. 24.
5. Беспалова, О. В. Проблема дефинирования термина «Центральный банк» // Концепт. 2015. №12.
6. Бондарева, Ю., Шовиков С., Хаиров Р. Конкуренция на рынке банковских услуг. Мнение аналитиков МАП РФ // Банковское дело. 2010. № 1. С. 9-14.
7. Будков, Д. Ю. Инструментарий анализа эффективности деятельности банка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-2.
8. Бурук, А. Ф. Определение сущности понятия конкуренции и проблемы ее измерения // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2016. №3.
9. Ван, Сонгки. Отчет о конкурентоспособности китайского коммерческого банка // Китайский финансовый издательский дом. 2006-2009.
10. Ван Сонгки., Лю Юйхуэй., Оу Минган. Отчет о конкурентоспособности китайского коммерческого банка// Китайский финансовый издательский дом. 2011-2018.
11. Величко, Н. Ю., Березниченко, Е. И. Исследование методов оценки конкурентоспособности коммерческого банка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 11. С. 281–285.
12. Верников, А. В. Сравнительный анализ российской и китайской моделей банковских систем: пять лет спустя // Проблемы прогнозирования. 2015. №2.

- С. 108-120.
13. Видеркер, Н. В., Цунаева, Е. Ю. Межбанковская конкуренция как фактор повышения качества банковских услуг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №3. С. 104-107.
 14. Воронов, Ю. П. Нет в мире совершенства (Нобелевская премия по экономике 2007) // ЭКО. 2008. № 1. С. 36-63.
 15. Вэйи Чунью., Чжу Фэн. Конкурентоспособность коммерческого банка // Китайский финансовый издательский дом. 2005.
 16. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. // М.: ЭКСМО, 2002. С. 30-34.
 17. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. // М.: ЭКСМО, 2002. С. 91.
 18. Го Янь. Исследование международной конкурентоспособности китайских банков на фоне открытия финансовых рынков // Издательский дом “Экономическая наука”. 2008.
 19. Го Чэньчэнь. Теоретические аспекты конкурентоспособности иностранных и национальных коммерческих банков на банковском рынке КНР // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. №. 2. С. 167-182.
 20. Данные Национального бюро статистики КНР: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/html/EN1005.jpg>
 21. Данные РВС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3848271/2019071514262262632.pdf> (дата обращения: 11.03.2020 г.)
 22. Дубинин, С. К. Российская банковская система – испытание финансовым кризисом // Деньги и кредит. 2015. № 1. С. 9-12.
 23. Дубинин, С. К. Финансиализация экономического роста и российская национальная финансовая система // Финансы: теория и практика. 2017. № 4. С. 6–21.
 24. Дубинин, С. К. Финансовый кризис 2014-2015 гг // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. Т. 2, № 26. С. 219–225.
 25. Жуков, Е. Ф. Деньги. Кредит. Банки - 2-е изд., перераб // М.: Юнити-Дана, 2016. С. 219.

26. Жуков, Е. Ф. Деньги. Кредит. Банки - 2-е изд., перераб // М.: Юнити-Дана, 2016. С. 221.
27. Иголина, Л. Л. Оценка финансового развития в российской экономике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 222-226.
28. Индекс финансового развития IMF. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.imf.org/?sk=F8032E80-B36C-43B1-AC26-493C5B1CD33B&sId=1485894037365>
29. Источник: IPR daily. incoPat, Blockchain <http://www.iprdaily.com>
30. Кетова, И. А., Рачилов, Е. Е. Стоимостный подход к управлению конкурентоспособностью банка // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4.
31. Китай движется к безналичному обществу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.emarketer.com/content/china-is-moving-toward-a-cashless-society>
32. Корнилов, Д. Т. Качество банковской деятельности в условиях развития межбанковской конкуренции // Ярославль, 2014. С.109.
33. Коробов, Ю. И. Банковская конкуренция: роль, специфика, перспективы развития // Современная конкуренция. 2014. № 1.
34. Королькова, Ю. В. Формирование стратегии управления конкурентоспособностью коммерческого банка с позиции клиент ориентированного подхода // Интеграл. 2012. № 1. С. 86–87.
35. Лаврушина, О. И. // М.: Банковское дело. Под ред. - 8-е изд., 2009. С. 768.
36. Левкина, А. В., Бутрина, Ю. В. Методика формирования интегральной оценки конкурентоспособности кредитной организации // Молодой ученый. 2016. № 30. С. 229-231.
37. Ли Си. Конкурентный анализ коммерческих банков Китая на основе эффективности и общей факторной производительности // издательский дом “Экономическое управление”. 2009.
38. Ли Цзянин., Инь Сяосун. Исследование положения и развития страховой

индустрии в национальной системе управления [Электронный ресурс].
Режим

доступа: <https://books.google.ru/books?id=1v57DwAAQBAJ&pg=PT111&lpg=PT111&dq=#v=onepage&q&f=false>

39. Лоу Юшен. Исследование метода оценки конкурентоспособности коммерческих банков // Издательство университета Чжэцзян. 2007.
40. Лу Янь. Международная конкурентоспособность многонациональных банков и пути развития коммерческих банков Китая // Народный Издательский Дом. 2007.
41. Лутошкина, Н. К. Банковская конкуренция и конкурентоспособность: сущность, понятие, специфика // Финансы и кредит. 2011. №46 (478). С. 50-55.
42. Лю Вэй. Банковская конкуренция и стабильность // Китайский финансовый издательский дом, август 2012. С. 243.
43. Макеев, Ю. А. Банковская система КНР в период реформ // Восточная аналитика. 2011. №2. С. 32-38.
44. Национальная конференция по финансовой работе: создание комитета Государственного совета по финансовому и устойчивому развитию. http://www.gov.cn/xinwen/2017-07/15/content_5210774.htm (2017-07-15).
45. Никулина, О. В., Задирака, В. В. Анализ конкурентоспособности коммерческих банков в России и США // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. С. 256-261.
46. Официальный сайт Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая: <http://www.cbrc.gov.cn/chinese/home/docViewPage/110009%26current=2>
47. Пан Йонг. Исследование международной конкурентоспособности китайских государственных коммерческих банков с точки зрения системного подхода // издательский дом “Экономическая наука”. 2009.
48. Парчайкина, Н. С. Историческая ретроспектива конкуренции,

- конкурентоспособности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. №2 (5). С. 89-92.
49. Пилипосян, А. А. Трансформация финансовой системы КНР // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9.
50. По данным STATISTA [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/273973/number-of-mobile-internet-users-in-china/>
51. Пользователи мобильных платежей в Китае, 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.emarketer.com/content/china-mobile-payment-users-2019>
52. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов // М.: Альпина Паблишер, 2014. С. 50.
53. Расчётный счёт Girokonto в банке N26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tupa-germania.ru/bank/n26.html>
54. Роговицкий, А. А. Конкурентные отношения и их особенности в банковском секторе экономики: дис. канд. экон. Наук // Моск. гос. университет им. МВ. Ломоносова. Москва, 2014. С. 30.
55. Роднина, А. Ю. Факторы конкуренции на российском рынке банковских услуг: региональный аспект // Теоретическая экономика. 2014. №1 (19). С. 40-49.
56. Санжина, О. П., Вэнь Юйчжу. Ретроспективный анализ развития реформ в КНР // Сибирский журнал науки и технологий. 2012. №3 (43). С. 204-202.
57. Сафиуллин, А. Р. Многоуровневый подход к управлению конкурентными преимуществами // Известия УрГЭУ. 2010. №2 (28). С. 19-25.
58. Соловьева, Н. Е., Быканова, Н. И., Альнакула, М. Пути повышения конкурентоспособности банков с государственным участием на национальном рынке банковских услуг // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. №2. С. 273-280.

59. Составлено автором по данным S&P Global Ratings. [Электронный ресурс].
Режим доступа:
<https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/190514-tech-disruption-in-retail-banking-china-s-banks-are-playing-catch-up-to-big-tech-10956099>
60. Составлено по данным Всемирного банка [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.CD&country=#>
61. Составлено по данным Всемирного банка
<https://data.worldbank.org/cn/country>
62. Составлено по данным исследования Делойт. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/financial-services/articles/listed-chinese-banks-interim-results-analysis-for-2018.html>
63. Составлено по данным исследования Делойт. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/financial-services/articles/banking-annual-results-2018.html>
64. Составлено по данным Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая:
<http://www.cbrc.gov.cn/chinese/home/docViewPage/110009%26current=2>
65. Составлено по данным маркетинговой компании Daхue Consulting.
66. Составлено по данным Национального бюро статистики КНР:
<http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjsj/2018/html/EN0301.jpg>
67. Составлено по данным Национального бюро статистики КНР:
<http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjsj/2015/html/EN1913.jpg>; и
<http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjsj/2018/html/EN1813.jpg>
68. Составлено по данным Национального бюро статистики КНР:
<http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjsj/2015/html/EN1912.jpg>; и
<http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjsj/2018/html/EN1812.jpg>

69. Составлено по данным отчета Financing SMEs and Entrepreneurs 2019 // OECD 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/financing-smes-and-entrepreneurs-2019_fin_sme_ent-2019-en
70. Составлено по данным CBIRC: <http://www.cbirc.gov.cn/cn/list/9106/910601/1.html>
71. Составлено по данным CBIRC: <http://www.cbirc.gov.cn/cn/view/pages/ItemList.html?itemPid=953&itemId=957&itemUrl=tongjishuju/zichanfene.html&itemName=银行业金融机构资产份额>
-
72. Составлено по данным PBoC, S&Poors Global Rating.
73. Спиридонов, И. А. Международная конкуренция и пути повышения конкурентоспособности экономики России // Московский гос. открытый ун-т, Каф. мировой экономики и маркетинга. - Москва: ИНФРА-М, 1997. С. 169.
74. Степичева, О. А., Юрина, Е. А. Российские коммерческие банки: к вопросу об инструментарии обеспечения конкурентоспособности // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 1. С. 162–165.
75. Ся Чжиюн. Исследование международной конкурентоспособности банковской индустрии Китая. <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10486-1015550271.htm>
76. Тавасиев, А. М., Ребельский, Н. М. Конкуренция в банковском секторе России // М.: Юнити, 2015. С. 303.
77. Таштамиров, М. Р. Тенденции развития банковской системы и ее устойчивости в условиях негативной экономической конъюнктуры // Вестник евразийской науки. 2017. №1 (38).
78. Тверитнева, Е. С. Конкуренция между иностранными и российскими банками. Стоит ли пускать на внутренний рынок филиалы иностранных банков? // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 2. С.

110–116.

79. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент // М.: Юнити, 2017. С. 576.
80. Фатхутдинов, Р. А. Концепция новой теории управления конкурентоспособностью и конкуренцией // Современная конкуренция. 2007. №1. С. 73-86.
81. Фрумкина, Е. А. Актуализация модели анализа пяти конкурентных факторов Майкла Портера в условиях современного информационного пространства // Символ науки. 2017. №1. С. 75-81.
82. Хандруев, А. А., Чумаченко А. А. Конкурентная среда и модернизация структуры российского банковского сектора // Банковское дело. 2010. № 1. С. 6–13.
83. Хейнсворт Р. Переход от банковского сектора к банковской системе: достаточные и условия необходимые// Деньги и кредит. 2003. № 6. С. 19-24.
84. Цаплев, Д. Н. Современные подходы к определению сущности и значения межбанковской конкуренции и ее роли в развитии национальной банковской системы России // Вопросы экономики и права. 2012. № 43. С. 231–234.
85. Цзяо Джинпу. Исследование международной конкурентоспособности банковской индустрии Китая // Экономика эпохи Китая издательский Дом. 2002.
86. Цзяо Цзиньпу. Исследование международной конкурентоспособности банковской индустрии Китая// Экономика эпохи Китая издательский Дом. 2002. С. 64–67.
87. Чжан Цянь. Банки Китая на новом этапе экономического развития // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2013. №1. С. 74-82.
88. Чжан Сянцзин. Коммерческий банк- Исследование конкурентоспособности // Китайский финансовый издательский дом. 2004.
89. Чучелин, А. Ю. Конкурентоспособность применительно к кредитной организации // Молодой ученый. 2017. № 41. С. 67-69.
90. Чэнь Хунчжуань. Комплексная оценка базовой конкурентоспособности коммерческих банков Китая // издательский дом “Экономическое

- управление”. 2012.
- 91.Эзрох, Ю. С. О конкурентоспособности банков и конкурентности банковской конкурентной среды // Банковское дело. 2015. № 6. С. 64–67.
- 92.Юданов, А. Ю. Конкуренция: теория и практика // М: ГНОМ и Д, 2001. С.304.
- 93.Accenture analysis, the cost of fintech transactions in China in 2018 amounted to \$ 25.5 billion [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://newsroom.accenture.com/news/global-fintech-investments-surged-in-2018-with-investments-in-china-taking-the-lead-accenture-analysis-finds-uk-gains-share-despite-brexit-doubts.htm> (дата обращения: 14.12.2019)
- 94.Aghion P., Howitt P. A model of growth through creative destruction // National Bureau of Economic Research, 1990.
- 95.Alfred Marshall. Principles of Economics // London: Macmillan, 1890 (8th edition: 1920), 1890 (8th edition: 1920), P 4-8.
- 96.Allen F., Gale D. Competition and Stability // Journal of Money, Credit and Banking, 2004. № 36 (3). С. 453-480.
- 97.Allen F., Gale D. Comparing Financial Systems // MIT press-Boston, 2000.
- 98.Amidu M., Wolfe S. Bank competition, diversification, and financial stability // Review of Development Finance, 2013. № 3(3). С. 152–166.
- 99.Anginer Deniz., Asli Demirgüç-Kunt., Min Zhu. How Does Bank Competition Affect Systemic Stability? // Policy Research Working Paper 5981, 2012. World Bank, Washington DC.
100. Bain J. Barriers to New Competition. Cambridge: Harvard Press. 1956.
101. Beck T., Levine R., Loayza N. Finance and the Sources of Growth // Journal of Financial Economics, 2000. № 58. С. 261-300.
102. Beck T., Chen T., Lin C., Song F. Financial Innovation: The Bright and the Dark Sides // Hong Kong Institute for Monetary Research Working Paper, 2014. № 23.
103. Berger A. N., Hannan T. H. The price-concentration relationship in banking // The Review of Economics and Statistics, 1989. С. 291–299.

104. Berger A.N. The profit-structure relationship in banking: Tests of market power and efficient structure hypotheses // Journal of Money, Credit and Banking, 1995. № 27. С. 404–31.
105. Betty Huang, Alvaro Ortiz, Tomasa Rodrigo, Le Xia. Five facts about outward direct investment and their implication for future trend // China Economic Watch. March 2019.
106. Bikker J. Measures of Competition and Concentration in the Banking Industry: a Revue of the Literature / J. Bikker, K. Haaf // Economic and Financial Modeling. 2002. P. 3.
107. Bikker J. Measures of Competition and Concentration in the Banking Industry: a Revue of the Literature / J. Bikker, K. Haaf // Economic and Financial Modeling. 2002. P. 46.
108. Bikker J. Misspecification of the Panzar-Rosse Model: Assessing Competition in the Banking Industry. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://notices-pdf.com/panzar-pdf.html> (дата доступа: 19.07.2019 г.).
109. Boone J. A new way to measure competition // Economic Journal, 2008, Т. 118, 1245 –1261.
110. Boot A.W.A., Greenbaum S.I. Bank regulation, reputation and rents: theory and policy implications// Capital Markets and Financial Intermediation. Cambridge University Press. 1993.
111. Buchak G., Matvos G., Piskorski T., Seru A. Fintech, Regulatory Arbitrage and the Rise of Shadow Banks // NBER Working Paper 23288, 2017.
112. China Consumer Finance Market Insights [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cfasociety.org/china/Documents/China%20Consumer%20Finance%20Market%20Insights_CFA%20CrowdResearch_EN_final.pdf (Дата обращения: 12.07.2019 г.)
113. China's Economic Outlook in Six Charts [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/08/09/na080919-chinas-economic-ou>

[look-in-six-charts](#) (Дата обращения: 07.09.2019 г.)

114. Davidow William. H. "Overconnectivity and Surprises." Overconnected: the promise and threat of the Internet. Harrison, N.Y.: Delphinium Books. 2011. С.19-28.
115. Demertzis M., Merler S., Wolff G. Capital Markets Union and the fintech opportunity // Bruegel Policy Contribution. 2017. №22. Available at: <http://bruegel.org/wp-content/uploads/2017/09/PC-22-2017.pdf>
116. Demsetz H. Industry structure, market rivalry and public policy // Journal of Law and Economics, 1973. №16. С. 1–10.
117. Dib Ali. Banks, Credit Market Frictions, and Business Cycles // Bank of Canada Working Paper. 2014. №24.
118. Drucker P. Managing in the Next Society // Griffin- Reprint edition, September 2003, P. 336.
119. Eugenio Cerutti., Catherine Koch. Swapan-Kumar Pradhan. Banking Across Borders: Are Chinese Banks Different? // BIS Working Papers No 892. <https://www.bis.org/publ/work892.pdf>
120. Eugenio Cerutti., Haonan Zhou. The Chinese banking system: Much more than a domestic giant. 09 February 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://voxeu.org/article/chinese-banking-system> (Дата обращения: 23.07.2019 г.)
121. Foreign Banks in China: Trends and Opportunities. [Electronic resource]. http://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202005131379628597_1.pdf
122. Gelos R. G. Banking spreads in Latin America // Economic Inquiry, 2009. № 47(4). С. 796–814.
123. Genetay N., Lin Y., Molyneux P., Fu X.M. Bank Competition, Efficiency and Liquidity Creation in Asia Pacific.
124. Gilbert R. A. Bank market structure and competition: a survey // Journal of Money, Credit and Banking, 1984. № 16(4). С. 617–645.
125. Gilbert R. A., Zaretsky, A. M. Banking antitrust: Are the assumptions still valid? // Federal Reserve Bank of Saint Louis Review, 2003. № 85(6). С. 29–52.

126. Global Bank Invention Patent Ranking. Источник: IPRdaily, incoPat, http://www.iprdaily.cn/article_21049.html
127. Goetzmann W., Rouwenhorst K. The Origins of Value: The Financial Innovations that Created Modern Capital Markets. New York: Oxford University Press. 2005.
128. Hannan T. H. Foundations of the structure-conduct-performance paradigm in banking // Journal of Money, Credit and Banking, № 23(1). С. 68–84.
129. Hayek F.A. New Studies in Philosophy, Politics, Economics and the History of Ideas. 1978. P.180.
130. He Zengping., Jia Genliang. An Institutional Analysis of China's Reform of their Monetary Policy Framework // Collaborative Innovation Center for China Economy, April 2019.
131. IGF2019 BPF IoT, Big Data, AI - Draft output report - November 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.intgovforum.org/multilingual/filedepot_download/8398/1778 (дата обращения: 05.03.2020 г.)
132. Ivata G. Measurement of Conjectural Variations in Oligopoly // Econometrical, 1974, vol. 42, issue 5, P. 47-66.
133. Joseph A. Schumpeter. Capitalism, Socialism, and Democracy // New York: Harper & Row, 1962.
134. Keeley M. Deposit Insurance, Risk and Market Power in Banking // American Economic Review, 1990. № 80 (5), С. 1183-1200.
135. Klein A. Is China's new payment system the future? // The brookings institution, June 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.brookings.edu/wpcontent/uploads/2019/05/ES_20190617_Klein_ChinaPayments.pdf (Дата обращения: 11.07.2019 г.).
136. Kotler Philip. Marketing Management: Analysis, Planning and Control-4th ed, Englewood Cliffs, M.: Prentice-Hall, 1980. P. 512.
137. Kwan S., Eisenbeis R. Bank Risk, Capitalization, and Operating Efficiency // Journal of Financial Services Research, 1997. Vol. 12, №. 2. P. 117-131.

138. Lau L. On identifying the degree of competitiveness from industry, price and output data // *Economics Letters* 10, 1982. С. 93-99.
139. Leora F. Klapper, Rima Turk Ariss, Allen N. Berger. Bank Competition and Financial Stability // *Journal of Financial Services Research*, April 2009. № 35(2). С. 99-118.
140. Li W.Y., Ma G.Q. A comparative study of the competitiveness of Chinese and American commercial banks—Based on the improved CAMEL // *Nanjing Univ. Financ. Econ.* 2013, № 2, P. 43-48.
141. Mason E. Price and production policies of large-scale enterprise. *The American Economic Review*, 1939. № 29(1). С. 61–74.
142. Michael E. Porter. *The Competitive Advantage of Nations* // New York: Free Press, 1990.
143. Nearly one million investors may have been fleeced in China's latest Ponzi scheme [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://qz.com/606786/nearly-one-million-investors-were-fleeced-in-chinas-latest-ponzi-scheme/> дата обращения: 03.03.2020)
144. Neuberger Doris. *Structure, conduct and Performance in Banking Markets* // Thuenen-Series of Applied Economic Theory. University of Rostock, Institute of Economics. 1997. № 12.
145. New opportunities for China's financial opening up, McKinsey China Financial Research Center, October 2020. P. 10. https://www.mckinsey.com.cn/wp-content/uploads/2020/10/麦肯锡_中国金融开放新机遇_202010.pdf
146. Number of banking institutions in China from 2009 to 2017. [Electronic resource]. <https://www.statista.com/statistics/259910/number-of-banks-in-china/>
147. Panzar J.C., Rosse J.N. *Structure, conduct and comparative statistics* // Bell Laboratories Economics Discussion Paper, Bell Laboratories. 1982.
148. Payments Overview – China [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.finanssiala.fi/en/material/Payment%20Overview%20China.pdf> (дата

обращения: 04.03.2020)

149. Peltzman S. The gains and losses from industrial concentration // Journal of Law and Economics, 1977. № 20. С. 229–263.
150. Porter Michael. Competition Shapes Strategy // Harvard Business Review (March–April 1979).
151. Prahalad C. K., Hamel, G. The core competence of the corporation // Harvard Business Review. 2001. С. 79-91.
152. Ricardo D. On the Principles of Political Economy and Taxation. John Murray, 1817.
153. Share of foreign bank assets in total banking assets in China from 2007 to 2017, Statista Research Department, Sep 23, 2019. <https://www.statista.com/statistics/259858/share-of-foreign-bank-assets-in-total-banking-assets-in-china/>
154. Smith Adam. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. 1776 (Vol. 1). ISBN 978-0865970069.
155. Smith J. Strategies to position behavior analysis as the contemporary science of what works // The Behavior Analyst. 2015.
156. Staff writers: Kazuhiro Kida, Masayuki Kubota, Yusho Cho, Nikkei. Rise of the yuan: China-based payment settlements jump 80%. [Электронный ресурс]. Дата доступа: <https://asia.nikkei.com/Business/Markets/Rise-of-the-yuan-China-based-payment-settlements-jump-80> т(Дата обращения: 11. 08. 2019 г.).
157. Statistics of the People's Bank of China. <http://www.pbc.gov.cn/diaochatongjisi/116219/116319/3245697/index.html>
158. Tech Disruption in Retail Banking: China's Banks Are Playing Catch-Up To Big Tech [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spglobal.com/en/research-insights/articles/tech-disruption-in-retail-banking-china-s-banks-are-playing-catch-up-to-big-tech> (дата обращения: 12.03.2020 г.)
159. The Economist, May 9th 2020, P. 41–48.

<https://www.economist.com/weeklyedition/2020-05-09>

160. The Future of Banking: Virtual Banks Chase the Dream in Asia-Pacific [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spglobal.com/en/research-insights/articles/the-future-of-banking-virtual-banks-chase-the-dream-in-asia-pacific> (дата обращения: 12.03.2020 г.)
161. The Global Competitiveness Report 2019, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf
162. The Global Competitiveness Report, Economy Profiles, 9th pillar: Financial system0–100. [Electronic resource] <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/country-economy-profiles/#economy=CHN>
163. The world bank, data bank <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.CD&country=#>
164. This country's mobile payments market is 50 times the size of America's [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2017/07/this-countrys-mobile-payments-market-is-50-times-the-size-of-americas> (дата обращения: 05.03.2020 г.)
165. Torrens R. The Economists Refuted, London: La Grange, An Essay on the Corn Trade, London: J. Hatchard, 1815
166. Ventouri A. Bank competition and regional integration: Evidence from ASEAN nations // Review of Development Finance. Volume 8, Issue 2, December 2018, P. 127-140.
167. Vives X. Strategic Complementarity, Fragility, and Regulation // The Review of Financial Studies, 2014. № 27 (12). С. 3547-3592.
168. Wang W., Dollar D. What's happening with China's fintech industry [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/02/08/whats-happening-with-chinas-fintech-industry/> (дата обращения: 03.03.2020)

169. Xu Bing., Adrian van Rixtel., Michiel van Leuvensteijn. Measuring bank competition in China: a comparison of new versus conventional approaches applied to loan markets, BIS Working Papers, № 422, August 2013.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Определение конкуренции с точки зрения характеристик рыночной среды²³²

Автор	Определение понятия
Азоев Г.Л.	Соперничество в любой сфере деятельности между отдельными юридическими или физическими лицами (конкурентами), заинтересованными в достижении одной цели. ²³³
Котлер Ф.	Конкуренция производителей на рынке, которая включает в себя как внутриотраслевую, так и межотраслевую формы конкуренции. ²³⁴
Шумпетер Й.	Экономическая категория, которая выражает производственные отношения между производителями при обмене продуктами труда. Совершенные конкурентные преимущества приобретаются в результате внедрения инноваций, обеспечивающих уникальные конкурентные преимущества. ²³⁵
Маршалл А.	Взаимодействие и борьба между производителями и поставщиками при реализации продукции, финансовая конкуренция между отдельными производителями или поставщиками товаров (услуг) за наиболее выгодные условия. ²³⁶
Маршалл А.	Соревнования одного индивида (группы индивидов) с другим (другими), в частности, при продаже или покупке чего-либо. ²³⁷
Хайек Ф.	В условиях развитого товарного производства конкуренция представляется объективным экономическим явлением, которое заставляет компании стремиться увеличить прибыль за счет расширения своего бизнеса, улучшения организации производственных процессов и повышения производительности труда. ²³⁸
Портер М.	Процесс управления субъектом собственными конкурентными преимуществами для достижения своих целей в борьбе с конкурентами, за удовлетворение объективных или субъективных потребностей рынка. Конкуренция выражается воздействием на объект комплекса «пяти сил». ²³⁹
Спиридонов И.А.	Экономический процесс взаимодействия, взаимосвязи и борьбы между компаниями на рынке, чтобы обеспечить наилучшие возможные возможности продажи своей продукции, удовлетворить различные потребности клиентов и получить максимальную выгоду. ²⁴⁰
Томпсон А.	Неотъемлемое свойство рынка и одна из самых важных характеристик растущей интернационализации хозяйственной деятельности. ²⁴¹
Фатхутдинов Р.А.	Соперничество хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждой из сторон в одностороннем порядке воздействовать на общее движение товаров в соответствующем товарном рынке. ²⁴²

²³² Составлено автором на основании научных источников.

²³³ Азоев, Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. Монография // М.: Центр экономики и маркетинга, 1996, С. 208.

²³⁴ Kotler, Philip. Marketing Management: Analysis, Planning and Control-4th ed, Englewood Cliffs, M.: Prentice-Hall, 1980. P. 512.

²³⁵ Joseph A. Schumpeter. Capitalism, Socialism, and Democracy // New York: Harper & Row, 1962.

²³⁶ Alfred Marshall. Principles of Economics // London: Macmillan, 1890 (8th edition: 1920), 1890 (8th edition: 1920), P 4-8.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Hayek, F.A. New Studies in Philosophy, Politics, Economics and the History of Ideas. 1978. P.180.

²³⁹ Porter, Michael. Competition Shapes Strategy // Harvard Business Review (March–April 1979).

²⁴⁰ Спиридонов, И. А. Международная конкуренция и пути повышения конкурентоспособности экономики России // Московский гос. открытый ун-т, Каф. мировой экономики и маркетинга. - Москва: ИНФРА-М, 1997. С. 169.

²⁴¹ Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент // М.: Юнити, 2017. С. 576.

²⁴² Фатхутдинов, Р. А. Концепция новой теории управления конкурентоспособностью и конкуренцией // Современная конкуренция. 2007. №1. С. 73-86.

Юданов Ф. Ю.	Конкуренция на рынке – это борьба компаний с ограниченным количеством фактического потребительского спроса, который они используют в доступных сегментах рынка ²⁴³ .
--------------	---

Приложение 2

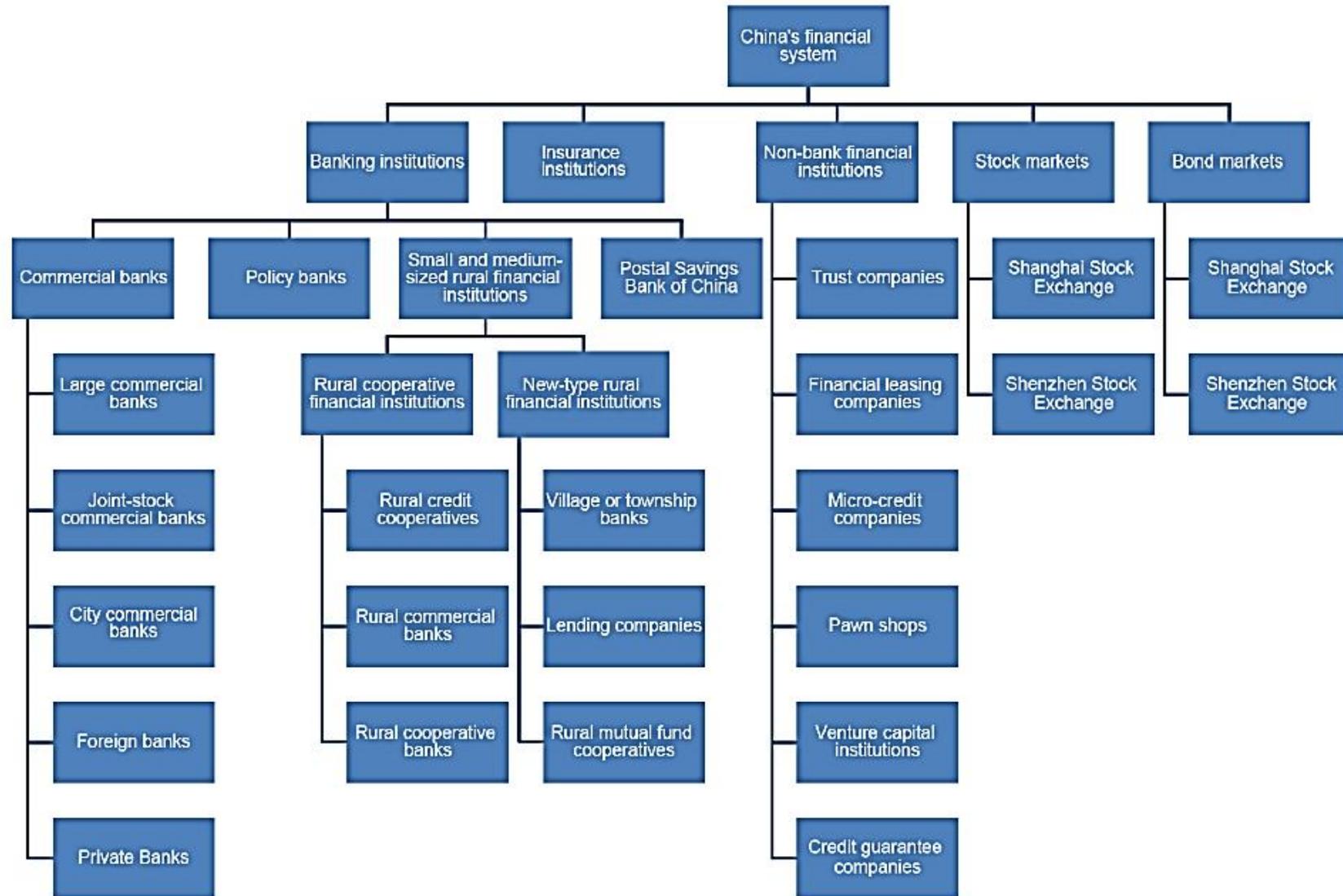
Нормативные и регуляторные требования на банковском рынке КНР²⁴⁴

Дата	Регулятор (ы)	Основная цель регулирования	Содержание
Август 2010	CBRC (Документ 72)	Прямое банковско-трастовое сотрудничество	Банки обязаны создавать резервы на капитал и убытки для вне балансовых операций с трастовыми компаниями; трастовым компаниям запрещено заниматься каналом
Декабрь 2010	CBRC (Документ 102)	Канал инвестиций	Передачи кредитных активов должны быть верифицированы, в том числе в отношении любых операций РЕПО, явных или неявных, и покрывать все непогашенные платежи основной суммы и процентов
Сентябрь 2011	CBRC (Документ 91)	Банк WMPs	Банки, необходимые для ускорения раскрытия информации WMP, обеспечения отдельного расчета риска и прибыли для каждого WMP и минимизации регулирующего арбитража
Март 2013	CBRC (Документ 8)	Банк WMPs	Ограничение на инвестиции NSDA в размере менее 35 процентов от общего объема WMP и 4 процентов активов баланса банка; WMP нельзя управлять с помощью пулов активов; полное раскрытие информации об инвестициях в NSDA инвесторам, включая основного заемщика, срок погашения и структуру сделки (например, контрагентов); банкам запрещается предоставлять какие-либо явные или неявные гарантии или обязательства по выкупу для NSDA
Апрель 2014	CBRC (Документ 99)	Трастовые компании	Трастовым компаниям запрещено управлять новыми AMP с использованием пулов активов и инвестировать в NSDA; Новые AMP должны быть сообщены регулирующим органам по крайней мере за 10 дней до их выдачи.
Май 2014	CBRC, PBC, CSRC, CIRC, SAFE (циркуляр 127)	Межбанковская деятельность (в том числе заимствование, кредитование и операции РЕПО)	Межбанковские кредиты банков не должны превышать одной трети совокупных обязательств; стандартизированные требования бухгалтерского учета и капитала для межбанковского бизнеса; усиление контроля за межбанковской деятельностью
Июль 2014	CBRC (Документ 35)	Банк WMPs	Более строгие требования к банковским операциям по управлению активами, в том числе: отдельный учет, изоляция рисков и централизованное управление бизнесом WMP специализированным отделом

²⁴³ Юданов, А. Ю. Конкуренция: теория и практика // М: ГНОМ и Д, 2001. С.304.

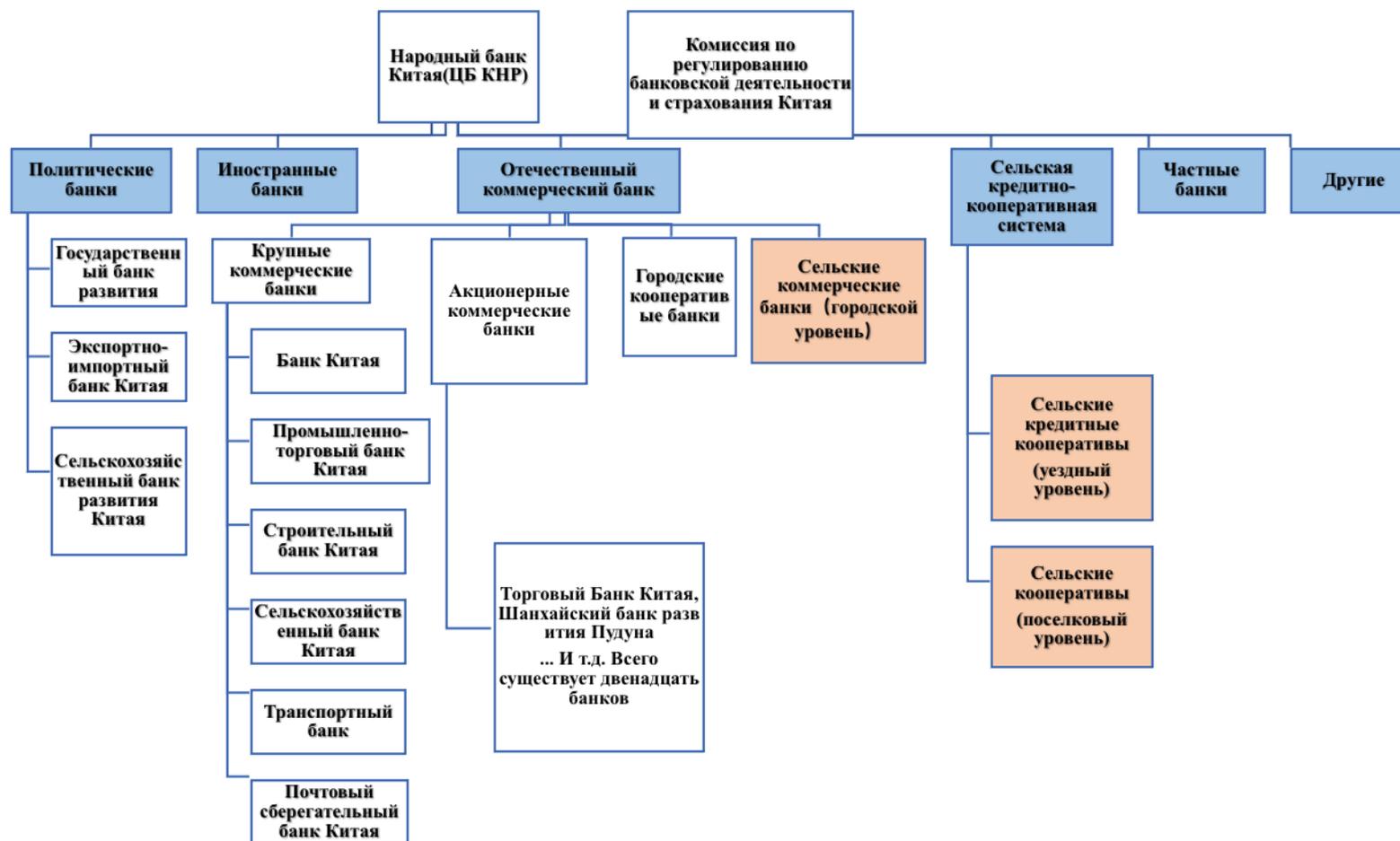
²⁴⁴ Составлено по данным CBRC, PBC, CSRC, CIRC, SAFE.

Дата	Регулятор (ы)	Основная цель регулирования	Содержание
Март 2016	CBRC (Документ 82)	Инвестиционная дебиторская задолженность	Более жесткий надзор за кредитными активами, переданными за баланс, включая ограничение инвестиций в розничные фонды WMP в NSDA и требование к банкам рассматривать кредитоподобные активы как ссуды на капитал и резервирование; банкам рекомендуется регистрировать переданные кредитные активы на централизованной платформе
Декабрь 2016	PBC	Банк WMPs	Забалансовые WMP банков будут включены в макропруденциальные оценки КПБ (начиная с марта 2017 года). Наказания, подлежащие выдаче за несоблюдение
В начале-середине 2017 года	CBRC (Документ 45, 46)	Нормативный арбитраж	Банки должны проверять и контролировать свои существующие инвестиции в каналы и исправлять любые занижения или недостоверную отчетность по капиталу, предоставлению и неработающим кредитам; более строгое соблюдение действующих норм и штрафов за нарушения
Ноябрь 2017	CBRC, PBC, CSRC, CIRC & SAFE (проект)	Все AMP (включая WMP)	Единые правила, охватывающие все продукты управления активами: спонсорам, управляющим активами, запрещено обещать гарантированную прибыль и требуется откладывать 10 процентов от платы за управление ресурсами для обеспечения (до 1 процента от AUM); NAV должен регулярно сообщаться инвесторам; ограничения на кредитное плечо; ограничения на инвестирование в другие AMP; явные гарантии запрещены
Январь 2018	CBRC (проект)	Доверенные кредиты	Разъяснение того, что доверенные кредиты могут быть облегчены только банками и что банки не могут брать на себя кредитный риск; запрет на доверенные займы, предоставляемые планами управления активами (такими как AMP НБФО); ограничения на использование средств доверенного фонда; банкам необходимо усилить доверительное управление кредитным риском

²⁴⁵ Разработано автором.

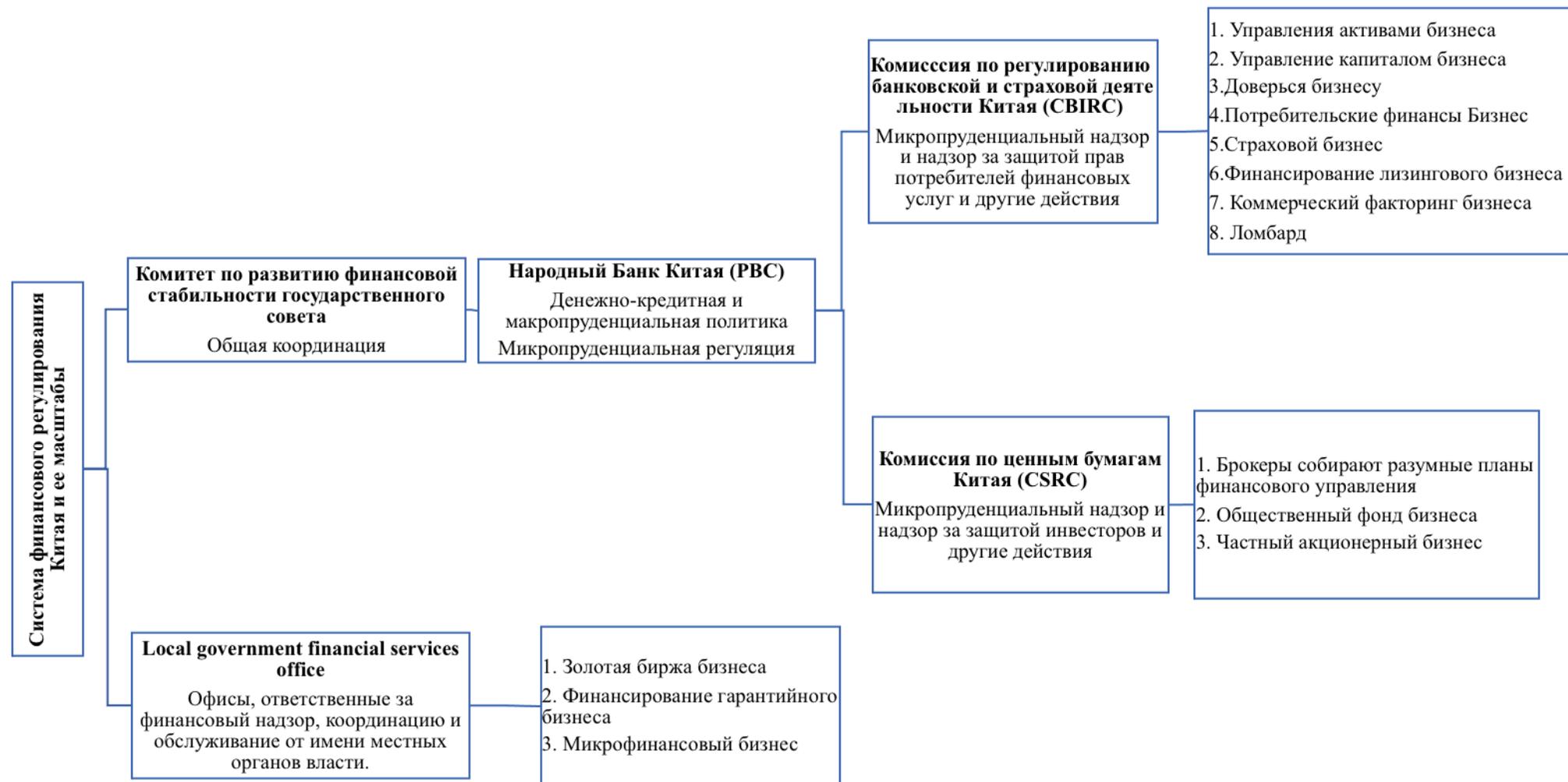
Типы банков в банковской системе КНР^{246 247}

²⁴⁶ В 19 февраля 2019 года, Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая опубликовала «Список юридических лиц в банковских финансовых учреждениях (на конец декабря 2018 года)». Почтовый сберегательный банк Китая был включен в число крупных коммерческих банков, принадлежащих государству, в соответствии с указанными пятью банками. Ранее он был указан как «Почтовый банк».

²⁴⁷ Го Чэньчэнь. Теоретические аспекты конкурентоспособности иностранных и национальных коммерческих банков на банковском рынке КНР // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. №. 2. С. 167-182

Приложение 5 Система финансового регулирования Китая и ее масштабы²⁴⁸

²⁴⁸ Разработано автором.

Приложение 6 Сумма чистой прибыли крупнейших банков КНР и темпы ее прироста (млн. юаней; %)²⁴⁹

	2015		2016		2017		2018	
	Сумма	Годовой прирост						
ICBC	277,72	0,52%	279,106	0,50%	287,451	2,99%	298,723	3,92%
CCB	228,886	0,28%	232,389	1,53%	243,615	4,83%	255,626	4,93%
ABC	180,774	0,70%	184,06	1,82%	193,133	4,93%	202,631	4,92%
BOC	179,417	1,25%	184,051	2,58%	184,986	0,51%	192,435	4,03%
BOCOM	66,831	1,21%	67,651	1,23%	70,691	4,49%	74,165	4,91%
Крупные коммерческие банки	933,628	0,69%	947,257	1,46%	979,876	3,44%	1075,96	4,71%
CMB	58,018	3,51%	62,38	7,52%	70,638	13,24%	80,819	14,41%
IB	50,65	6,56%	54,327	7,26%	57,735	6,27%	61,245	6,08%
SPDB	50,997	7,68%	53,678	5,26%	55,002	2,47%	56,515	2,75%
CMBC	47,022	3,19%	48,778	3,73%	50,922	4,40%	50,33	-1,16%
CITIC	41,74	0,69%	41,786	0,11%	42,878	2,61%	45,376	5,83%
CEB	29,577	2,24%	30,388	2,74%	31,611	4,02%	33,721	6,67%
PAB	21,865	10,42%	22,599	3,36%	23,189	2,61%	24,818	7,02%
HX	18,952	5,15%	19,756	4,24%	19,933	0,90%	20,986	5,28%
CZB	7,051	38,36%	10,153	43,99%	10,973	8,08%	11,56	5,35%
Национальные акционерные коммерческие банки	325,872	5,18%	343,845	5,52%	362,881	5,54%	385,37	6,20%
BOB	16,883	7,91%	17,923	6,16%	18,882	5,35%	20,137	6,65%
BSH	13,043	14,41%	14,325	9,83%	15,337	7,06%	18,068	17,81%
BJS	9,505	9,27%	10,637	11,91%	12,016	12,96%	13,263	10,38%
BONJ	7,066	24,93%	8,346	18,11%	9,761	16,95%	11,188	14,62%
BONB	6,567	16,56%	7,823	19,13%	9,356	19,60%	11,221	19,93%
BJZ	4,908	131,18%	8,199	67,05%	9,09	10,87%		
CQRCB	7,228	6,09%	8,001	10,69%	9,008	12,59%	9,164	1,73%
HSB	6,212	9,44%	6,996	12,62%	7,812	11,66%	8,86	13,42%
SJB	6,224	14,75%	6,878	10,51%	7,574	10,12%	5,126	-32,32%
CRCB	5	-8,78%	5,106	2,12%	5,891	15,37%	6,832	15,97%
HRB	4,51	17,42%	4,962	10,02%	5,309	6,99%	5,574	4,99%
BGY	3,24	32,41%	3,689	13,86%	4,588	24,37%	5,229	13,97%
BHZ	3,705	5,53%	3,987	7,61%	4,55	14,12%	5,412	18,95%
BZZ	3,356	36,26%	4,045	20,53%	4,334	7,14%	3,101	-28,45%
BTJ	4,932	11,36%	4,518	-8,39%	3,943	-12,73%	4,23	7,28%
BOCD	2,821	-20,58%	2,583	-8,44%	3,913	51,49%	4,654	18,94%
ZYB	3,012	12,89%	3,36	11,55%	3,906	16,25%	2,365	-39,45%
BCQ	3,17	12,13%	3,502	10,47%	3,764	7,48%	3,822	1,54%
BGS	1,298	22,11%	1,921	48,00%	3,364	75,12%	13,263	10,38%
BQD	1,814	21,34%	2,089	15,16%	1,904	-8,86%	2,043	7,30%
JTRCB	1,402	13,89%	2,316	65,19%	1,638	-29,27%	1,184	-27,72%
CSRCB	0,983	-1,70%	1,055	7,32%	1,322	25,31%	1,585	19,89%
WXRCB	0,819	-10,78%	0,884	7,94%	0,993	12,33%	1,076	8,36%
JYRCB	0,815	-4,23%	0,767	-5,89%	0,758	-1,17%	1,184	-27,72%
ZJGRCB	0,681	-5,55%	0,696	2,20%	0,754	8,33%	0,818	8,49%
WJRCB	0,612	-21,24%	0,659	7,68%	0,739	12,14%		
Городские и сельские коммерческие банки	119,806	12,66%	135,267	12,91%	150,506	11,27%	165,839	10,19%
PSBC	34,857	7,03%	39,776	14,11%	47,709	19,94%	52,384	9,80%
Все перечисленные банки	1414,16	2,77%	1466,15	3,68%	1540,97	5,10%	1627,17	5,21%

²⁴⁹ Составлено автором по данным финансовой отчетности представленных в таблице банков.

Приложение 7 Сумма активов крупнейших банков КНР и темпы ее прироста (млн. юаней; %) ²⁵⁰

	2015		2016		2017		2018	
	Сумма	Годовой прирост	Сумма	Годовой прирост	Сумма	Годовой прирост	Сумма	Годовой прирост
ICBC	22209,780	7,76%	24137,265	8,68%	26087,043	8,08%	27699,54	0,0618
CCB	18349,489	9,59%	20963,705	14,25%	22124,383	5,54%	23222,693	0,0496
ABC	17791,393	11,38%	19570,061	10,00%	21053,382	7,58%	22609,471	0,0739
BOC	16815,597	10,26%	18148,889	7,93%	19467,424	7,27%	21267,275	0,0925
BOCOM	7155,362	14,15%	8403,166	17,44%	9038,254	7,56%	9531,171	0,0545
Крупные коммерческие банки	82321,621	9,99%	91223,086	10,81%	97770,486	7,18%	113846,36	0,0661
CMB	5474,978	15,71%	5942,311	8,54%	6297,638	5,98%	6745,729	0,0712
IB	5298,880	20,25%	6085,895	14,85%	6416,842	5,44%	6711,657	0,0459
SPDB	5044,352	20,22%	5857,263	16,12%	6137,24	4,78%	6289,606	0,0248
CMBC	4520,688	12,59%	5895,877	30,42%	5902,086	0,11%	5994,822	0,0157
CITIC	5122,292	23,76%	5931,05	15,79%	5677,691	-4,27%	6066,714	0,0685
CEB	3167,710	15,74%	4020,042	26,91%	4088,243	1,70%	4357,332	0,0658
PAB	2507,149	14,67%	2953,434	17,80%	3248,474	9,99%	3418,592	0,0524
HX	2020,604	9,13%	2356,235	16,61%	2508,927	6,48%	2680,58	0,0684
CZB	1031,650	53,99%	1354,855	31,33%	1536,752	13,43%	1646,695	0,0715
Национальные акционерные коммерческие банки	34188,303	18,16%	40396,962	18,16%	41813,893	3,51%	43911,727	0,0502
BOB	1844,909	21,02%	2116,339	14,71%	2329,805	10,09%	2572,865	10,43%
BSH	1449,140	22,04%	1755,371	21,13%	1807,767	2,98%	2027,772	12,17%
BJS	1290,333	24,27%	1598,292	23,87%	1770,551	10,78%	1925,823	8,77%
BONJ	805,020	40,46%	1063,9	32,16%	1141,163	7,26%	1243,269	8,95%
BONB	716,465	29,30%	885,02	23,53%	1032,042	16,61%	1116,423	8,18%
BJZ	361,660	44,26%	539,06	49,05%	723,418	34,20%		
CQRCB	716,805	15,82%	803,158	12,05%	905,778	12,78%	950,618	4,95%
HSB	636,131	31,77%	754,774	18,65%	908,1	20,31%	1050,506	15,68%
SJB	701,629	39,39%	905,483	29,05%	1030,617	13,82%	985,433	-4,38%
CRCB	582,807	24,90%	660,951	13,41%	735,714	11,31%	166,704	14,32%
HRB	444,851	29,45%	539,016	21,17%	564,255	4,68%	615,589	9,10%
BGY	238,197	52,59%	372,253	56,28%	464,106	24,67%	503,326	8,45%
BHZ	545,315	30,29%	720,424	32,11%	833,339	15,67%	921,056	10,57%
BZZ	265,623	30,02%	366,148	37,84%	435,829	19,03%	466,142	6,96%
BTJ	565,668	18,13%	657,31	16,20%	701,914	6,79%	659,34	-6,07%
BOCD	321,445	7,07%	360,947	12,29%	434,539	20,39%	492,285	13,29%
ZYB	305,891	47,81%	433,071	41,58%	521,99	20,53%	620,444	18,86%
BCQ	319,808	16,49%	373,104	16,66%	422,763	13,31%	450,369	6,53%
BGS	211,931	28,37%	245,056	15,63%	271,148	10,65%	328,622	21,20%
BQD	187,235	19,89%	277,988	48,47%	306,276	10,18%	317,659	3,72%
JTRCB	141,953	73,42%	191,471	34,88%	187,009	-2,33%	164,253	-12,17%
CSRCB	108,504	6,72%	129,982	19,79%	145,825	12,19%	166,704	14,32%
WXRCB	115,491	10,56%	124,633	7,92%	137,125	10,02%	154,395	12,59%
JYRCB	90,478	8,25%	104,085	15,04%	109,403	5,11%	114,853	4,98%
ZJRCB	82,354	14,43%	90,178	9,50%	103,173	14,41%	113,446	10,00%
WJRCB	71,453	15,35%	81,348	13,85%	95,271	17,12%		
Городские и сельские коммерческие банки	13121,096	26,05%	16149,362	23,08%	18118,92	12,20%	20911,927	
PSBC	7296,364	15,85%	8265,622	13,28%	9516,211	5,59%	9516,211	5,59%
Все представленные банки	136927,384	13,64%	156035,03	13,95%	166715,85	6,85%	178670,02	6,46%

²⁵⁰ Составлено автором по данным финансовой отчетности представленных в таблице банков.

Приложение 8 Рентабельность активов крупнейших банков КНР и темпы ее прироста (%)²⁵¹

	2015	2016	2017	2018
ICBC	1,25	1,16	1,10	1,08
CCB	1,25	1,11	1,10	1,10
ABC	1,02	0,94	0,92	0,90
BOC	1,07	1,01	0,95	0,90
BOCOM	0,93	0,81	0,78	0,78
Крупные коммерческие банки	1,13	1,04	1,00	0,95
CMB	1,06	1,05	1,12	1,20
IB	0,96	0,89	0,90	0,91
SPDB	1,01	0,92	0,90	0,90
CMBC	1,04	0,83	0,86	0,84
CITIC	0,81	0,70	0,76	0,75
CEB	0,93	0,76	0,77	0,77
PAB	0,87	0,77	0,71	0,73
HX	0,94	0,84	0,79	0,78
CZB	0,68	0,75	0,71	0,70
Национальные акционерные коммерческие банки	0,95	0,85	0,87	0,88
BOB	0,92	0,85	0,81	0,78
BSH	0,90	0,82	0,85	0,89
BJS	0,74	0,67	0,68	0,69
BONJ	0,88	0,78	0,86	0,90
BONB	0,92	0,88	0,91	1,01
BJZ	1,36	1,52	1,26	
CQRCB	1,01	1,00	0,99	0,96
HSB	0,98	0,93	0,86	0,84
SJB	0,89	0,76	0,73	0,52
CRCB	0,86	0,77	0,80	4,10
HRB	1,01	0,92	0,94	0,91
BGY	1,36	0,99	0,99	1,04
BHZ	0,68	0,55	0,55	0,59
BZZ	1,26	1,10	0,99	0,67
BTJ	0,87	0,69	0,56	0,64
BOCD	0,88	0,72	0,90	0,95
ZYB	0,98	0,78	0,75	0,38
BCQ	0,99	0,94	0,89	0,85
BGS	0,61	0,78	1,24	4,04
BQD	0,97	0,75	0,62	0,64
JTRCB	0,99	1,21	0,88	0,72
CSRCB	0,91	0,81	0,91	0,95
WXRCB	0,71	0,71	0,72	0,70
JYRCB	0,90	0,74	0,69	1,03
ZJGRCB	0,83	0,77	0,73	0,72
WJRCB	0,86	0,81	0,78	
Городские и сельские коммерческие банки	0,91	0,84	0,83	0,79
PSBC	0,48	0,48	0,50	0,55
Все перечисленные банки	1,03	0,94	0,92	0,91
	2015	2016	2017	2018
Крупные коммерческие банки	1,13	1,04	1	0,95
Национальные акционерные коммерческие банки	0,95	0,85	0,87	0,88
Городские и сельские коммерческие банки	0,91	0,84	0,83	0,79
Все представленные банки	1,03	0,94	0,92	0,91

²⁵¹ Составлено автором по данным финансовой отчетности представленных в таблице банков.

Приложение 9 Эффективность крупнейших банков КНР по группам (100 млн. юаней; %) ²⁵²

		2015				2016				2017				2018				2019			
		1 кварт ал	2 кварт ал	3 кварт ал	4 кварт ал																
Крупные коммерческие банки	Баланс неработающей задолженности	5524	6074	6474	7002	7544	7595	7658	7761	7898	3593	7714	7725	7820	7886	8018	7744	8095	7940	8484	
	Субординирова нный остаток займа													2887	2864	2671	2310	2547	2608	3317	
	Подозрительны й остаток по кредиту													3640	3696	3941	3783	3802	3665	3538	
	Потеря ссудного баланса													1293	1326	1406	1652	1745	1667	1629	
	Коэффициент неработающей задолженности	1,38%	1,48%	1,54%	1,66%	1,72%	1,69%	1,67%	1,68%	1,64%	1,74%	1,54%	1,53%	1,50%	1,48%	1,47%	1,41%	1,32%	1,26%	1,32%	
	Норма прибыли на активы	1,37%	1,32%	1,31%	1,20%	1,29%	1,20%	1,17%	1,07%	1,15%	0,97%	1,12%	1%	1,13%	1,14%	1,10%	1%	1,07%	1,09%	1,05%	
	Обеспечение покрытия	209,5 2%	193,7 4%	184,7 2%	171,7 2%	162,6 2%	163,8 8%	162,4 6%	162,6 1%	166,3 6%	175,2 2%	175,2 2%	180,4 5%	198,9 6%	202,2 0%	205,9 4%	220,0 8%	240,4 4%	250,6 9%	240,2 0%	
	Коэффициент достаточности капитала	14,17 %	13,81 %	13,99 %	14,50 %	14,35 %	13,89 %	14,16 %	14,23 %	14,14 %	11,92 %	14,17 %	14,65 %	14,63 %	14,73 %	15,04 %	15,70 %	15,67 %	15,66 %	16,18 %	
Коэффициент текущей ликвидности									46,07 %	51,03 %	47,66 %	48,10 %	50,81 %	51,83 %	52,84 %	52,34 %	54,06 %	52,88 %	54,60 %		
Чистая прибыль														2665	5396	7859	9573	2945	6057	8824	

²⁵² Составлено по данным CBIRC.

	Чистая процентная маржа									1,99%	1,85	2,05%	2,07%										
	Чистый процентный спред													2,10%	2,11%	2,12%	2,14%	2,12%	2,11%	2,11%			
Акционерные коммерческие банки	Баланс неработающей задолженности	1882	2118	2394	2536	2825	2959	3170	3407	3593	3701	3887	3851	3980	4122	4292	4388	4569	4601	4668			
	Субординированный остаток займа													1555	1658	1708	1767	1832	1813	1828			
	Подозрительный остаток по кредиту													1469	1530	1594	1641	1765	1752	1735			
	Потеря ссудного баланса													956	934	989	981	972	1036	1104			
	Коэффициент неработающей задолженности	1,25%	1,35%	1,49%	1,53%	1,61%	1,63%	1,67%	1,74%	1,74%	1,73%	1,76%	1,71%	1,70%	1,69%	1,70%	1,71%	1,71%	1,67%	1,63%			
	Норма прибыли на активы	1,18%	1,11%	1,08%	0,99%	1,07%	1,02%	0,98%	0,88%	0,97%	0,94%	0,91%	0,83%	0,96%	0,95%	0,93%	0,84%	1,01%	0,99%	0,97%			
	Обеспечение покрытия	204,6 2%	195,0 9%	187,6 9%	180,9 9%	179,1 4%	178,8 8%	178,9 3%	170,4 0%	175,2 2%	175,5 2%	173,4 3%	179,9 8%	193,1 1%	188,0 7%	190,4 7%	187,4 1%	192,1 8%	193,0 1%	198,7 7%			
	Коэффициент достаточности капитала	11,21 %	11,34 %	11,63 %	11,60 %	11,88 %	11,78 %	11,95 %	11,62 %	11,92 %	11,95 %	12,06 %	12,26 %	12,27 %	12,12 %	12,48 %	12,76 %	12,77 %	12,73 %	13,40 %			
	Коэффициент текущей ликвидности									51,03 %	50,13 %	49,82 %	50,78 %	51,40 %	51,69 %	51,38 %	56,49 %	58,05 %	56,84 %	58,78 %			
	Чистая прибыль														1081	2164	3179	3881	1202	2391	3536		
	Чистая процентная маржа										1,85%	1,83%	1,84%	1,83%									

	Чистый процентный спред														1,76%	1,81%	1,89%	1,92%	2,08%	2,09%	2,13%	
Городские коммерческие банки	Баланс неработающей задолженности	1002	1120	1215	1213	1341	1420	1488	1498	1608	1701	1765	1823	1943	2089	2370	2660	2968	3771	4214		
	Субординированный остаток займа													1089	1216	1470	1647	1885	1849	2061		
	Подозрительный остаток по кредиту													608	609	591	709	760	1370	1320		
	Потеря ссудного баланса													245	264	309	303	323	552	832		
	Коэффициент неработающей задолженности	1,29%	1,37%	1,44%	1,40%	1,46%	1,49%	1,51%	1,48%	1,50%	1,51%	1,51%	1,52%	1,53%	1,57%	1,67%	1,79%	1,88%	2,30%	2,48%		
	Норма прибыли на активы	1,19%	1,12%	1,08%	0,98%	1,08%	1,00%	0,98%	0,88%	0,94%	0,91%	0,88%	0,83%	0,90%	0,88%	0,84%	0,74%	0,89%	0,83%	0,77%		
	Обеспечение покрытия	230,6 3%	219,5 3%	215,8 8%	221,2 7%	217,8 0%	216,7 9%	218,4 8%	219,8 9%	216,0 1%	211,8 1%	216,2 0%	214,4 8%	213,5 4%	207,8 9%	198,8 5%	187,1 6%	179,2 6%	149,2 6%	147,9 9%		
	Коэффициент достаточности капитала	11,91 %	11,94 %	12,16 %	12,59 %	12,35 %	12,29 %	12,39 %	12,42 %	12,29 %	12,20 %	12,29 %	12,75 %	12,76 %	12,75 %	12,70 %	12,80 %	12,64 %	12,43 %	12,51 %		
	Коэффициент текущей ликвидности									52,55 %	51,71 %	50,35 %	51,48 %	50,87 %	52,73 %	52,02 %	60,14 %	63,24 %	61,28 %	60,26 %		
	Чистая прибыль														712	1403	2048	2461	775	1454	2035	
	Чистая процентная маржа									1,97%	1,95%	1,94%	1,95%									
	Чистый процентный спред														1,90%	1,94%	1,97%	2,01%	2,07%	2,09%	2,11%	

Частные банки	Баланс неработающей задолженности									6	8	8	8	10	12	12	16	24	32	44		
	Субординированный остаток займа													2	2	3	5	10	13	20		
	Подозрительный остаток по кредиту													4	5	4	5	8	12	15		
	Потеря ссудного баланса													4	5	5	6	7	7	9		
	Коэффициент неработающей задолженности										0,64%	0,70%	0,60%	0,53%	0,57%	0,57%	0,48%	0,53%	0,68%	0,78%	0,99%	
	Норма прибыли на активы										0,88%	1,09%	0,90%	0,76%	0,88%	1,10%	1,02%	0,91	1,09%	1,04%	1,02%	
	Обеспечение покрытия										474,81%	466,46%	555,93%	697,58%	669,30%	696,46%	797,92%	671,84%	510,18%	461,14%	384,64%	
	Коэффициент достаточности капитала										21,54%	23,38%	24,98%	24,25%	22,77%	21,11%	18,83%	16,55%	15,37%	15,11%	14,87%	
	Коэффициент текущей ликвидности										79,23%	99,56%	106,98%	98,17%	78,73%	80,62%	79,54%	82,86%	72,69%	64,95%	68,69%	
	Чистая прибыль														8	21	33	45	19	37	57	
	Чистая процентная маржа										4,95%	4,86%	4,39%	4,52%								
Чистый процентный спред														4,34%	4,25%	4,00%	3,49%	3,30%	3,56%	3,57%		
Сельские коммерческие банки	Баланс неработающей задолженности	1291	1474	1643	1862	2060	2237	2464	2349	2589	2976	3238	3566	3905	5380	5534	5354	5811	5866	6146		

	Субординированный остаток займа													1644	2591	2512	2254	2451	2314	2445	
	Подозрительный остаток по кредиту													2120	2634	2860	2918	3174	3365	3513	
	Потеря ссудного баланса													141	155	163	183	186	187	188	
	Коэффициент неработающей задолженности	2,03%	2,20%	2,35%	2,48%	2,56%	2,62%	2,74%	2,49%	2,55%	2,81%	2,95%	3,16%	3,26%	4,29%	4,23%	3,96%	4,05%	3,95%	4,00%	
	Норма прибыли на активы	1,40%	1,32%	1,26%	1,11%	1,22%	1,13%	1,13%	1,01%	1,19%	1,09%	1,06%	0,90%	1,20%	1,00%	0,98%	0,84%	1,07%	0,96%	0,92%	
	Обеспечение покрытия	219,98%	206,38%	199,73%	189,63%	185,83%	185,51%	183,92%	199,10%	194,60%	179,91%	177,57%	164,31%	158,94%	122,25%	125,60%	132,54%	128,50%	131,52%	130,81%	
	Коэффициент достаточности капитала	13,36%	13,09%	13,18%	13,34%	12,97%	12,98%	13,14%	13,48%	13,26%	13,21%	13,37%	13,30%	13,39%	12,77%	13,02%	13,20%	12,97%	12,98%	13,05%	
	Коэффициент текущей ликвидности									51,52%	51,12%	51,32%	53,14%	52,93%	54,16%	54,54%	58,77%	60,22%	61,32%	61,02%	
	Чистая прибыль													721	1212	1799	2094	723	1305	1887	
	Чистая процентная маржа									2,68%	2,77%	2,83%	2,95%								
	Чистый процентный спред													2,85%	2,90%	2,95%	3,02%	2,70%	2,72%	2,74%	
Иностранные банки	Баланс неработающей задолженности	126	133	138	130	150	160	157	103	101	100	92	85	84	82	96	90	104	142	116	
	Субординированный остаток займа													17	20	30	27	28	70	38	

Подозрительны й остаток по кредиту														41	40	43	45	56	52	54	
Потеря ссудного баланса														25	23	23	19	21	20	24	
Коэффициент неработающей задолженности	1,07%	1,16%	1,19%	1,15%	1,30%	1,41%	1,41%	0,93%	0,89%	0,85%	0,76%	0,70%	0,66%	0,63%	0,73%	0,69%	0,76%	1,01%	0,83%		
Норма прибыли на активы	0,57%	0,55%	0,56%	0,56%	0,32%	0,25%	0,34%	0,46%	0,56%	0,49%	0,48%	0,48%	0,57%	0,78%	0,82%	0,75%	0,64%	0,55%	0,67%		
Обеспечение покрытия	199,4 1%	196,0 5%	200,7 2%	196,0 8%	187,7 2%	194,3 7%	198,4 0%	250,2 4%	256,7 7%	265,8 1%	288,6 5%	296,8 8%	320,4 2%	333,2 4%	293,1 7%	311,4 9	285,1 0%	231,9 9%	270,6 3%		
Коэффициент достаточности капитала	17,20 %	17,72 %	18,20 %	18,48 %	19,15 %	19,45 %	19,34 %	18,58 %	18,42 %	17,87 %	17,71 %	17,83 %	17,43 %	17,66 %	17,91 %	18,4%	18,31 %	18,21 %	18,28 %		
Коэффициент текущей ликвидности									60,59 %	62,41 %	63,93 %	66,80 %	62,02 %	64,73 %	68,96 %	72,2%	67,04 %	69,27 %	69,41 %		
Чистая прибыль														46	126	199	248	53	91	169	
Чистая процентная маржа									1,63%	1,67%	1,70%	1,71%									
Чистый процентный спред														1,82%	1,84%	1,86%	1,86	1,86%	1,84%	1,84%	